

Ром Полина

Золушка по имени Грейс

Глава 1

Завтра, завтра я подпишу документы на ипотеку.

Господи, я знала, знала, что рано или поздно у меня будет дом. Мой личный, мой собственный дом. Квартиры у нас в городе стоят столько, что я вполне серьезно обдумывала, не переехать ли в провинцию. Но здесь у меня есть работа. Точнее, две работы. Иначе я никогда не смогла бы купить жильё.

Меня зовут Грейс. Да, вот таким именем мой папочка поучаствовал в мой жизни. Наградив меня этой фигнёй, он счел свой родительский долг исполненным. Грейс Сергеевна Смирнова. Как вам такая прелесть? Давно бы поменяла, но я с пятнадцати лет каждую копейку откладывала и прятала.

В четырнадцать я была ещё слишком наивна и весь мой летний заработок маман спустила на очередного ухажера. Я не понимаю: зачем ей в доме непременно нужен мужик? Ну нет, если бы они зарабатывали хотя бы на себя, то и пусть бы жили. Но содержать разнообразных идиотов — вот точно не моё.

Мне было семнадцать, я только что получила аттестат. Так себе оценки были, честно скажу. С другой стороны, забив на учебу, я нашла подработку. Часть, конечно, приходилось отдавать маме, но я уже достаточно хорошо соображала и всю правду о зарплате не говорила. Хотя, что уж там — копейки платили. Много ли заплатят уборщице, да еще без оформления?

Я, помнится, тогда даже колебалась, не сходить ли мне на выпускной. Соседка Татьяна обещала дать платье, но нужно было внести деньги на ресторан и прочее. Дома, в прихожей, меня ждали сумка и пакет с моими вещами. И страшно довольный хмырь, который в то время претендовал на место «любви всей жизни» маман. И сама маман, прячущая глаза.

Мне было торжественно объявлено, что я достаточно взрослая и должна сама о себе позаботиться. Обалдела я знатно. Я вообще не представляла, куда идти и что делать. Такую вот, ревущую, с этой сумкой, меня и подобрала Татьяна. Она-то жила в своей собственной двушке, подаренной предками на окончание института. Накапала мне валерьянки. Покормила и уложила спать. С маман она здоровалась, но за что-то недолюбливала её. А ко мне она нормально относилась.

Сквозь сон я слышала бесконечные звонки и разговоры. Утром я узнала, что всё решено. Есть место в общежитии и работа уборщицы. Если честно, мне полегчало. Те три небольших магазина бытовой химии, что я мыла прошлым летом, сменили хозяина, и я вовсе не была уверена, что новый возьмет меня. Да и находились они далеко друг от друга, на дорогу тратилось много времени. Ну или денег, но деньги я сэкономила.

Иногда, когда сильно уставала, я воображала себя Золушкой. Вот приедет прекрасный принц, и кончатся эти бесконечные светлые полы, которые мой-не мой, один фиг — тут же затопчут. Но как-то вот запаздывал этот принц. А потом я поняла: принцев не бывает. Золушка сама должна прорваться. И я знала, что я прорвусь. Мою заначку Татьяна велела пока не трогать. Перерыла свой гардероб и выдала мне еще сумку одежды. Красивой. Нельзя сказать, что мы были подруги: разница почти двенадцать лет не способствует дружбе. Но иногда разговаривали у лифта или во дворе. Она и научила, как прятать хотя бы часть зарплаты и переводить в доллары. И всегда-всегда носить с собой. Она же мне и покупала баксы на мои деньги. Татьяна давно переехала жить в столицу, но я до сих пор о ней с благодарностью вспоминаю. Дай ей бог здоровья!

Так вот я и попилила в новую жизнь: немного одежды, зубная щетка и четыреста пятьдесят баксов.

Почти восемь лет общежитий, съемных комнат или однушек на двух-трех знакомых. И воровство, и

пьяные кавалеры соседок, и пара неудавшихся романов...

Завтра я подпишу документы и квартира — моя. Можно сказать, повезло, что владельцы согласились подождать, пока оформляются бумажки. Хороший вариант. Не слишком замызганная, первое время можно не тратиться на ремонт. Но вообще-

то очень хочется.

За эти годы, пока я росла от уборщицы с зарплатой в десять тысяч до кладовщика с тридцатью пятью и полным доверием Аркадьпалыча, владельца складов, я приобрела себе хобби. В интернете я была подписана на кучу групп с ремонтом и дизайном. Пожалуй, лучшее время я провела, «листая» интерьеры и стройки маленьких домиков. Дом я хотела больше квартиры, но свои силы оценивала реально. Не потяну. Так-то я много что умею делать руками. Несколько раз устраивалась подсобницей к шабашащим после работы теткам. Научилась и штукатурить, и обои клеить. Даже кафель класть умею. Ну естественно, научилась готовить и шить-подшивать: не потаскаешь в ремонт одежду, если на последних джинсах молния полетела, а денег нет. Да всё я умею, а что не умею — научусь. Нет образования, тогда хоть руки должны быть на месте. Иногда я жалела, что не училась. Были периоды, когда выть хотелось от бессилия и голода. Такое настроение хорошо чтением забивать. Благо, периоды безработицы были редкие и давно.

Вторая работа иногда была, иногда нет. Сейчас я по ночам ходила убирать и мыть два подъезда в шикарной элитной новостройке. По два часа на подъезд. Хорошее, кстати, место. Платили нормально и вовремя. Так что ипотеку я погашу лет за шесть, не больше.

Вот в первом, уже намытом, подъезде этого дома я и получила по голове. До сих пор любопытно, какой сволочи понадобилось убивать поломойку?

Глава 2

Я то ли спала, то ли нет. Ни верха, ни низа не существовало. И голоса я слышала не отчетливо. Бубнят что-то над ухом. Только в конце несколько фраз поняла.

— Так, а эту куда? Ты же видишь, она не тянет бытиё?

— Ну, возвращать её бесполезно, сожрут и растлят, сам видишь. Её ни статус не спасет, ни магия. На перерождение, больше некуда...

— Грейс! Греееейс! Ты проснешься или нет, коровища ленивая? Не такой уж у тебя ушиб, чтобы валяться, когда зовут. Вставай, я тебе приказываю!

Интересно, это кто у нас такой безмозглый? Что-то проснуться не получается. Но за приказ — могу и в табло дать. Я, и правда, многое умею.

Меня начали трясти. Боже, может я на работу проспала? Глаза всё же пришлось открыть. И снова закрыть. Я точно не готова это видеть.

Трясти начали сильнее:

— Вставай! Я видела, что ты не спишь!

— Убери руки, оторву к чертям, — я даже не злилась. Мне просто нужно было несколько мгновений на осознание ситуации. Если мне не мерещилось, а скорее всего — нет, я к галлюцинациям не склонна, значит, я была в очень странном месте. Молчание и топот. Эта, которая трясла — сбежала.

Издали слышался возмущенный вопль:

— Мааааама!! Мамааааама! Она не встаёт!

Батюшки, сколько экспрессии-то!

Я помнила удар по голове и стремительно несущиеся мне в лицо ещё влажные после мытья ступени. Но комната, где я очнулась, — точно не больница.

Лет сто пятьдесят-двести тому назад такая комната могла принадлежать светской красавице. Сумасшедшей красавице.

Три французских окна в пол. С пыльными, местами драными голубыми бархатными порттьерами. Кровать, та самая, на которой я лежала, огромная, с грязным бархатным балдахином в цвет штор. Одна подушка и засаленное одеяло с торчащими перьями. Канделябр на шесть свечей стоит на страшной табуретке. Такими меблировали кухни в России после войны. Я даже видела как-то пару таких вживую. И не свечи в канделябре, а светящиеся палочки. Поди, энергосберегающее что-то. Вон как экономят: две штуки всего. Ближе к дверям — роскошная напольная жирандоль вообще без свечей. Псише, грязное, мутное, в затейливой раме с остатками позолоты. Перед псише —

очаровательный пуфик с драным голубым атласом на сидении. Дальше по стене дверь. За ней потрясающей красоты резной шкаф с кучей ящичков, часть ручек утрачена. Срочно нуждается в реставрации. У окна — секретер с обломанной ножкой, для устойчивости вместо ножки подложены несколько толстенных книг. Похожи на старинные альбомы. Но точно не сказать: так всё тщательно пылью усыпано. Элегантная козетка. Целая, для разнообразия. Очевидно, чтобы не выбивалась из общего интерьера, на неё взгромоздили кофейный столик. Люстры нет, вместо неё — крюк, как намёк, что должна бы быть. Лепнина местами обвалилась, но дивно хороша. Похожий рисунок лепнины я видела в Эрмитаже. В интернете, естественно.

Подошла к псише и рукой смахнула пыль. Страх я не испытывала. Даже не знаю, почему. Так-то уже стало понятно, что я попаданка, но отражение в зеркале меня напугало. Подросток. Лет пятнадцать-шестнадцать. Обычное лицо, немного прыщиков, темные волосы. Неопределенный какой-то цвет. Ни тебе талии сорока сантиметров, ни бюста третьего, а лучше — четвертого номера. Ни прекрасных голубых глаз. Подросток, это значит, что в любом мире я не самостоятельная личность. У меня есть или родители, или опекуны. Ничего хорошего в этом нет. Я давно привыкла жить сама и по своим правилам. Ну, надеюсь, хоть мир не придётся спасать.

Я нервно хихикнула. Естественно, попаданские романы я читала. Точнее, слушала. У меня вообще привычка держать наушник наготове. Полы-то точно с ними легче мыть. Кстати, я пухленькая. Не сказать, чтобы прямо жиробасина, но сальдо есть. Да и вся какая-то квёлая и мягкая, как желе. В нормальном мире я, может, и не красавица, но за собой всегда следила. По мне, так лучше никаких красок, но хороший крем и регулярный уход. Я себе лучше футболку лишнюю не куплю, но руки должны быть в порядке. Перчатки резиновые не дураки придумали. И, при всей своей общей жмотистости, на хороший маникюрный набор я разорилась. А тут ногти обгрызенные. Просто — фу! Чёрт, у этой девочки даже расческа в пыли. Ну как так можно-то? Немного болела голова. За ухом с левой стороны я нащупала приличных размеров шишку. Ноги мерзли на обшарпанном, когда-то роскошном паркете.

Кстати, девица, которая сбежала к маме, как раз была блондинка с небесными глазками. Ну и где они все?

Все не заставили себя ждать слишком долго. Роскошных форм дама, светлые волосы, сложная причёска, лет сорок, ухоженная, с печатью утомления и брезгливости на личике. Девица, которая трясла меня, та самая, голубоглазая красотка и горничная. Самая настоящая горничная. Не слишком молодая. В сером платье с белым передником и в белом чепце. Такой, знаете, с рюшечками. И лицо у горничной такое строгое, даже — постное. И глазки — в пол.

— Грейс, мне надоели твои причуды! Сегодня я опять вынуждена оставить тебя без ужина.

Я молчала. Грейс — это хорошо, к имени привыкать не нужно. Но вот как узнать всё остальное? Кто я и где я? Кто эта мадам?

— Я рада, что ты осознаешь свою вину и не пререкаешься!

Дама величественно развернулась и выплыла из комнаты. За ней следом девица. Напоследок она обернулась и показала мне язык. Горничная сделала вид, что не заметила.

Я пошла и залезла в эту отвратительную кровать — мне нужно было подумать. Время к вечеру, даже сквозь пыльные окна виден яркий закат. Есть я пока не очень хотела, так что без ужина не так и страшно. А вот решить, как себя вести, мне нужно прямо сейчас. Мне нужна информация, любая. Почему-то мне совсем не хотелось рассказывать мадам о попаданстве.

Глава 3

Долго я не вылежала и ничего толком не надумала. Где-то часа через полтора я поняла, что мне нужен туалет. Та дверь, что между псише и шкафом и оказалась дверью в туалет. Свет вспыхнул, как только я открыла дверь. Удивительно. Интересно, это датчик движения или автомат в дверь встроены? Большая комната, огромная пожелтевшая ванна, потрясающей красоты кафель — немного похоже на гжельскую роспись. Зато много отвалившихся и битых плиток. Часть боя лежит рядом с ванной. Ширма отгородившая унитаз и биде — странная. Прекрасная резная рама и дешевая грязноватая ткань. Сделав, что хотела, я стала искать кнопку слива. Но так и не увидела. Вода слилась без моего участия. Скажите пожалуйста, какие тонкости... Лучше бы ремонт нормальный сделали, а не электроникой напичкивали сантехнику. Вода из крана, кстати, текла еле теплая. И есть мне уже хотелось.

Туфли у меня были уродские. Размеры на два больше, чем мне нужно и облезлые. Шлепали при ходьбе, но другой обуви я не нашла.

Вышла я в длинный коридор и только за поворотом обнаружила вполне цивилизные места. И двери по обе стороны были красивые, и свет яркий горел, и дорожка ковровая на полу теплая и красивая. А главное — вокруг чистота и порядок. Букет свежих цветов на консольном столике. Но вот идти туда мне не хотелось. Совершенно. Ну, я и не пошла. Развернулась и отправилась в ту часть коридора, которая выглядела как моя комната — со старым пыльным ковром и без цветочков. Лестница в низ, еще один коридор, где-то под моей комнатой, примерно, я и обнаружила кухню. Дверь с решеткой на уровне лица. Правда, мне пришлось встать на цыпочки. Огромное помещение, плиты, столы длиннющие, и так мало людей. Хотя и видно мне не всю кухню, но за столом их только трое. Давешняя горничная с постным лицом, толстуха-кухарка, в белом чепце с рюшами и розочкой, и еще одна девушка, молоденькая и крепкая. Они закончили ужин и собирались пить чай. Девушка разливала чай, а толстуха как раз уносила поднос с грязной посудой. И она совершенно точно видела меня, но промолчала, и даже мне подмигнула. Значит, надо ждать.

Чаепитие длилось долго, но и узнать я кое-что успела. Тетушка Маго, так к кухарке обращалась девушка, спросила у постной тетки:

— Что, малютка Грейс опять без ужина?

— Леди Синтия наказала её за дело.

— Странно, что леди Синтия не боится. Девочка вырастет и дом останется ей. Так же, как и остальное.

— Ха! Не забывайте про сезонные балы невест. Уж леди постарается, чтобы домой девица не вернулась.

— Так ведь они еще не проходили проверку на магию! Ни леди Люция, ни леди Грейс.

— А вы думаете зря леди Синтия приглашала магистра Трипло? Он принес камень из академи. Ну, вы же понимаете, не для всех камень принесут, но отказать леди Синтии он, конечно, не смог. Магистр проверил обеих леди. Ваша Грейс, которую вы совершенно напрасно прикармливаете, обычная бытовичка! Кому она нужна? Только ловкость и связи леди Синтии помогут пристроить замуж это ничтожество. А вот маленькая леди Люция — огневик. Вот кого ждет блестящее будущее! Да она бы нашла себе прекрасного мужа даже совсем без магии. Она такая красавица! Что тут спорить? Я вас лера Маго просто не понимаю!

— Я, лера Зуке, с вами и не спорю. Мне просто девочку жалко.

— А я бы не стала её жалеть. Только и делает, что вечно ноет и скулит. От неё никакого толку. Хуже нет, когда леди Синтия её наказывает уборкой — у меня потом от её жалоб в ушах пол дня звенит и голова болит!

— Так ведь она леди, не должна она столько убирать.

— Леди не ноют!

Тетушка Маго вздохнула и скомандовала:

— Лиана, подлеи лере Зуке чайку горяченького.

Я не ушла от дверей только потому, что не была уверена в своих силах. Мне казалось, что я просто не дойду до комнаты — так у меня затряслись колени. Я не идиотка. Я понимаю, что они о магии говорят. Но я не понимаю саму магию. Я в неё не верю, я слишком логична, что бы верить в это. Магии не-бы-ва-ет!!! Кто бы что там ни говорил, но я слишком хорошо помню школьный курс физики. Из ничего что то не получится.

Я не хочу никакой магии. Я хочу домой.

Я так и сидела на полу, когда открылась дверь и тетушка Маго потянула меня за руку.

— Негоже вам, леди Грейс, на полу сидеть. Пойдемте, бедненькая моя, пойдемте... Я вас покормлю сейчас вкусненьким. Там и пирожное есть для вас, и картошечку пожарю. А плакать и не нужно совсем... Что толку?

Плакать я не буду. Это точно. Но и картошку жареную на ночь при такой фигуре — самоубийство. Этак я в поросёнка через год превращусь. И, заметьте, без всякой магии.

Осмотрев ужин я облизнулась — есть хочется! Ладно, есть тут магия или нет, может у меня бред? Не важно. Важно, что раньше начнешь — раньше закончишь.

— Тетушка Маго, а овощи есть?

— Какие?

— Ну, капуста, огурцы-помидоры...

— Ну, как не быть, есть конечно.

— Тогда мне вот этот кусок ветчины и большую миску салата. Из всех овощей.

— Леди Грейс, так травой сыт не будешь!

— Буду. А вот булочки нужно убрать со стола — это лучше на завтрак съесть. И пирожное... Желательно — подальше.

В комнату я вернулась сразу после ужина. Расспрашивать тетюшку Маго или Лину я не рискнула. Они и так обе косились на меня — явно удивил их мой ужин.

Не спалось. Вспомнились детские мечты. Золушка там, принц на белом коне... Ага, может в этом мире и есть принцы, но стоит ли быть Золушкой? Я никак не могла выбрать линию поведения. Устроить мачехе скандалище? Найти юриста и судиться? Вести себя так, что бы никто не заметил подмены? Неизвестно, что в этом мире с попаданками делают. Может объявляют демонами. Ну, раз есть магия, то, возможно, есть эльфы, демоны и прочее...

Значит так. Я о мире ничего не знаю, поэтому, чем позже мир узнает обо мне — тем целее я буду. Это первое. Второе. В любом варианте жить в таком свинарнике я не стану. С утра посмотрю, что сделать можно. Третье. Собрать всю информацию о предполагаемой магии. Что это вообще такое? Где учат? Книжки поискать и прочее. Четвертое. Наладить нормальное питание. Трескать на ночь пирожные — не лучшая идея. Явно девочка так утешалась. Но ей то хорошо — она на перерождении. А мне тут придется крутиться с её лишним весом. Ладно, ей и так досталось. Пятое. Одежду нормальную найти, а не этот балахон. И всё же, неужели правда — магия?!

Глава 4

Следующие несколько дней я без зазрения совести подслушивала все разговоры, которые только могла. В доме, кроме тех, кого я видела раньше, была ещё одна горничная — Тита, личная горничная Люции. Люция, кстати, мне не сестра. Она дочь мачехи, леди Синтии. Был конюх и был садовник, но они в доме не появлялись. Приходила лера Брук — портниха. Я минут двадцать послушала — но все разговоры были о тряпках и лентах. Совсем не то, что мне нужно. Приходили дамы на чашку чая к Синтии. Я высидела за колонной минут пятнадцать, потом меня отловила лера Зуке, пришлось сделать вид, что я потянула ногу. Не знаю, поверила или нет, но велела идти в свою комнату. Нормально? Горничная велела хозяйке! Приходил довольно противный магистр Трипло, обслуживал все руки Синтии. Но, судя по всему, надобность в нём уже отпала. Синтия была вежлива и холодна. Больше всего давали информации разговоры прислуги. Так, например, я узнала, что на бал дебютанток Синтия собирается отправить меня на второй день. Казалось бы, велика ли важность? А вот велика! В первый день знакомятся маги и родовитые семьи. Второй день бала отдан купцам и торговцам. Там слабенькую магиню из бедной семьи могут продать. Ну, сплавить в жены вдовцу с тремя детьми. И никого не волнует, что у молодоженов разница лет тридцать-сорок. Или отдадут за ровесника — третьего сына второй жены. С таким мужем только и останется — всю жизнь чужой тетке прислуживать. К этому я точно не была готова. Я хочу свою жизнь. Такую, какую выберу сама. Пусть будет магия — я научусь. Я всему научусь. Но угробить жизнь на отравительный брак я не готова. Разводов здесь нет. Браки скрепляет магия. И если брак неудачный, супруги стараются жить отдельно. Это если муж — адекватный. Детей, правда, вне брака не бывает. С этим я бы ещё смирилась. Но ведь муж может оказаться полным чудачком на букву «М». И получать удовольствие, каждый день мотая нервы. Мало ли таких бывает? Не верю, что в этом мире все мужики — лапочки. Эти сведения я почерпнула у тётушки Маго. Её муж был как раз из таких. Слабый-слабый маг. Пил, бил, гулял. И ни за что не соглашался на разъезд. Не прибили бы пьянчугу в драке — так и мучилась бы до самой смерти. Ужас какой! Разъезд семейной пары возможен только в случае обоюдного добровольного согласия. А иначе жену, с помощью полиции и комитета магического контроля, вернут на законное место. И брачный браслет всегда подскажет, где искать беглянку. У не магов — попроще. Но я то — маг. Знать бы ещё, что с ней делать, с магией этой и где конкретно она у меня находится...

И ещё важная информация. Балы дебютанток осенью проводятся по всем городам, но, самый крутой — в столице. Чтобы вывезти в свет Люцию, маман явно собиралась покорять столицу. И три года — совсем не много. Но раньше девятнадцати мага нельзя отдать замуж — потоки не стабильны. Кто знает, что это значит, вот про потоки эти, но замуж не отдадут пока. Время вжиться в этот мир у меня есть.

За эти дни я немного смирилась с тем, что мир магический. То, что я видела, было похоже на небольшие фокусы. Плита на кухне, в которой не было дров, зато были камни. Кольцо на руке тетушки Маго активировало их. Самое странное — я увидела этот процесс. Больше всего это напоминало движение волн на встречу друг другу. Я не знаю, что это такое, какой-то вид энергии или что-то другое, но смотреть можно было бесконечно. Это завораживало, как игра пламени, как текущий водопад...

И, лучшая новость за всё время, я смогла читать. Но увы, не все книги. Некоторые просто не открывались. Некоторые открывались, но были пустыми. А один небольшой томик был написан очень странным шрифтом. Часть знаков мне казалась знакомой, но складывались в абсолютно непригодные сочетания. И ещё одно отличие этой книжки — она была тёплой. Её очень приятно держать в руках. Я с удовольствием рассматривала потертую кожаную обложку с тиснением, медные уголки с красивым рисунком и мелкими зелёными камушками, изящные виньетки сверху и внизу каждой страницы. Её я утащила в свою комнату. Не знаю, зачем. Просто захотелось иметь её рядом. Библиотека была изрядно запущена. Нет, так-то книги стояли на местах, но вот мыли и убирали последний раз очень давно. На всех книжных шкафах толстенный слой пыли кроме ближайшего к двери. Там хранились дамские романы. Да, те самые, с принцессами и герцогинями, которых похищали, обижали и третировали. А потом они выходили замуж за местного короля... Ну, что тут скажешь. Вера в чудеса, сама по себе, не плохо. Плохо — это верить, что тебя полюбят исключительно за неземную красоту. Любая красота вянет, так что мне такое не интересно читать.

Мне понадобился почти целый день, чтобы всё отмыть в библиотеке и проветрить. Камин растопить мне было нечем... Магические камни, которые согревали дом и лежали в плите тётушки Маго, меня, всё же, немного пугали. Я не знала, как ими пользоваться. Можно было вытащить один из камня в гостиную, но толку-то от него, если у меня нет кольца-активатора? Нужно ли их «останавливать» и как часто? Вещи, которые были совершенно обидны для всех местных, для меня представляли загадку. Никакой наследственной памяти я не получила. Одновременно нужно было делать кучу дел. Отмывать всё, что я видела и где жила. Читать. Некоторые книги были

потрясающе интересны. Но увы, содержали рассказы о других странах и, даже, других мирах. Надеюсь, это не местные сказки. А мне нужен был местный свод законов. Поэтому я регулярно наведывалась в библиотеку.

Я начала приводить в порядок свою комнату. Ну, в порядок — это сильно сказано. Просто рядом с моей были такие же запущенные комнаты. Часть мебели в них была цела, я просто заходила и меняла. Всё «новинки» приходилось оттирать и отмывать. Самое тяжелое было — снять шторы и выбрать целые куски. Ткань была ещё вполне крепкая, а дыры были не от ветхости, а как будто по шторам попрыгал стокилограммовый котик. Рост у меня не слишком высокий — около метра шестидесяти, пришлось громоздить стул на стол. Хорошо, лицо догадалась тряпкой обернуть. Иначе так и померла бы под пылевыми смерчами. Больше всего порадовал балдахин. Грязный, но целый. Плотный голубой бархат. Не самый удачный цвет для меня, но всяко лучше той полушерстяной дерюги, что сейчас на мне.

Я нашла прачку, леру Куту. Весьма хамоватая особа оказалась. Стирать она отказалась.

— Ага, делать мне больше нечего, шторы старые перестирывать! Вот ежели леди Синтия прикажет, тогда и постираю. А вы, молодая леди, мне тут не указывайте.

— Лера Кута? — я старалась говорить очень спокойно. — Вы думаете, что можете отказать наследнице в стирке? Вы и правда так думаете?

Не прокатило. Лера хмыкнула и повернулась ко мне необъятным задом. Вот же... ладно, хорошо поворачивается не тот, у кого зад толще, а кто уверен, что за него не укусят.

Мне жизненно необходим сборник законов. Или консультация? Точно! Есть же. Наверняка есть, в этом мире аналоги юристов, нотариусов, адвокатов. Тогда вопрос нужно ставить по другому — где взять деньги? Вряд ли юристу можно будет заплатить слезливой историей обиженной сиротки.

А шторы я безжалостно разрезала на удобные для стирки куски и ручками отстирала. Ещё нужно найти бельё постельное и чистые одеяло с подушкой. Невозможно спать под этой рванью

Можно сказать, что повезло. Часть дома, где расположена моя комната — не жилая. И нежную Люцию маман отпустила в гости на три дня дней. Так что меня никто не тревожил. Целых три дня не тревожил. Четвертый день начался с бряканья колокольчика и вопля:

— Грееееейс! Грееееейс!

Похоже, красотка Люция вернулась домой.

Глава 5

Комнату сестер я нашла по воплям. Комната впечатляла. Выполненная в светло-розовых и белых тонах, с изрядным количеством позолоты. Золоченая мебель обтянута розовым атласом. И бантики всех размеров. На подхвате штор и на балдахине, на подушках и постельном белье. Как-то не слишком уютно, зато — весьма аляписто.

С утра Люция была дивно хороша. Чуть встрепанные белокурые волосы, нежно-нежно румянятся щеки. Персик, а не девушка.

— Что хотела?

— Молоко мне принеси! Да не как в прошлый раз, не горячее, а теплое! Поняла?

— У тебя горничная есть, ей и приказывай.

Я отвернулась и ушла. Вслед мне понеслись визг и ругань. Все же, при всей красоте, слишком писклявый голос у нее. Прямо противный. Или это мне со злости кажется? Возможно, я погорячилась... Не знаю... Но пару дней я без еды не умру, это точно, а ходить в прислугах у здоровой девицы — не моё.

На завтрак меня не пригласили. Ну, некоторая заначка в комнате у меня была. Два яблока и чуть зачерствевшая булочка. Вполне еще съедобная. Но долго я так не протяну. Поэтому, примерно прикинув, когда заканчивается завтрак у прислуги, я пошла навестить тетюшку Маго. Подбираться я стала издалека.

— Тётушка Маго, а когда у тебя муж умер, ты дальше что делала?

— Так я сразу и пристроилась сюда. Сперва помощницей при кухне была, потом уже, когда Старая Марта совсем старой стала — поваром осталась. Раньше то народу много на кухне было, ну, что уж теперь вспоминать...

— Тетюшка Маго, а ты папу моего хорошо помнишь?

— Конечно, леди Грейс. Как раз, когда вам день рождения справляли третий — вот в тот день меня и взяли помощницей. Как же мне его не помнить? А через два года, когда он на леди Синтии женился, я уже свадебный пир помогала готовить. А похороны были — я уже главной поварихой была.

— Тётушка Маго, а почему половина дома пустая стоит?

— Леди Грейс, так после смерти папеньки вашего леди Синтия неудачно деньги пристроила. Тогда и прислугу почти всю рассчитали. Ну, это не моего и не вашего ума дело...

— А кто после смерти папы завещание читал? Ну, как его звали?

— Так поверенный папеньки вашего приезжал. Неужто вы его не помните.

— Так я же еще маленькая была.

— Ну да... Семь лет вам только и было. Ну пожилой такой он был, сейчас-сейчас... Вот! Мэтр Рубус его зовут! Вспомнила наконец-то.

— А он сейчас работает или нет?

— Ну, леди Грейс, откуда же я знаю-то? Сюда он больше не ездит, а там, в городе, я и не бываю. Это в районе Ключников нужно искать, там у поверенных самые дорогие конторы.

— А добраться туда на чем можно?

— Ну, леди Синтия по делам в коляске ездит, а мы так пешком ходим. Но можно извозчика взять. А вам то зачем, маленькая леди?

— Знаешь, тётушка Маго, я хотела бы знать, что написано в завещании. Думаю, что хотя бы часть его относится ко мне. И мне не нравится моя одежда и чужие разношенные туфли. Не думаю, что папа решил оставить меня нищей.

— Ой, леди Грейс, как то это не хорошо, за спиной то у леди Синтии...

— Очевидно, тётушка Маго, ты считаешь, что хорошо, это когда я прислуживаю леди Люции? Ладно, спасибо за рассказ, лера Маго.

И я ушла. Зря я, наверное, так с ней. Она просто кухарка и ничего мне не должна. И так, вопреки леди Синтии, подкармливала девочку. Но она взрослый человек. Неужели не понимает, как мерзко поступала Синтия с ребенком? Меня то не так и просто обидеть, а вот прежняя Грейс...

Додумать я не успела. В комнату вошла Синтия и отвесила мне здоровую оплеуху. Так, что я отлетела к стене и сползла на пол.

Несколько секунд я не соображала вообще ничего...

Она начала орать и лицо исказилось брезгливостью и гневом. Блондинкам не стоит нервничать. Выглядела Синтия сейчас как рыночная торговка — красное от злости лицо, раззявленный рот. Смысл воплей до меня дошел не сразу.

— Ты! Ты мерзкое отродье гнусного старика!!! Ты, дрянь такая, будешь делать всё, что я скажу! Иначе я отправлю тебя не камины чистить, а навоз убирать!

Я по-прежнему сидела на полу у стены. Рядом стоял тот самый «советский» обшарпанный табурет.

Я приготовила его чтобы вынести из комнаты. Вот им я со всей дури и ударила эту гадину.

Однажды я, еще в том мире, прослушала книгу, автора не помню, а вот кое-что запомнила. Назвалась она «Принцип карате». Ну, там в основном о жизни в доперестроечную эпоху, когда частный бизнес преследовался. Так себе сюжет. А вот сам принцип я запомнила. И для себя сформулировала так: «Удары наносятся изо всех сил, с максимальной скоростью — в одну точку». Касалось это не только драки, хотя, несколько раз в общезжитии мне приходилось драться с уродами, желающими «любви и нежности» прямо сейчас. Этот принцип хорошо действует и в жизни. Сидеть я не стала. Как только Синтия упала, я подскочила и наступила ей ногой на горло.

— Запомни! В следующий раз я оставляю тебя калекой на всю жизнь. Ты поняла?

Она держала меня за щиколотку обеими руками и пыталась спихнуть ногу с горла. Душить её я не собиралась, потому просто отошла в сторону. Она с трудом встала, а когда я попыталась помочь — шарахнулась от меня. Дверью хлопнуть она не посмела. Ну, оно и к лучшему. Чувствовала я себя мерзко. Тут и не сгоревший адреналин, и ощущение, что я перегнула палку... Хотя, умом, я понимала — эта высокородная дрянь медленно и методично жрала малолетнюю домашнюю девочку. Но всё равно — ситуация крайне гадостная.

К обеду я вышла сама и села на против Люции за длиннющим обеденным столом.

— Ты не должна тут сидеть! Твое место в самом конце. Скажи спасибо, что тебя вообще к приличным людям за стол пускают!

Она явно говорила мамиными словами.

— Запомни, Люция. Это мой дом. Это ты здесь — гость. Если ты еще раз позволишь себе хамить мне, ты очень пожалеешь. Думаю, тебе стоит обсудить эту ситуацию с мамой.

Люция вылетела из за стола и с воплем

— Маааааа! Ну, мааааа! — пробежала к дверям.

Обедала я в одиночестве. На стол подавала лера Зуке. У таких, как она, чуйка работает как швейцарские часы. Уж не знаю, что там ей Синтия наплела, но была лера вежлива и морды не корчила.

А я точно знала одно — времени у меня совсем нет. Я не очень представляю, чем может ответить Синтия, может постарается объявить сумасшедшей, может в монастырь запихнуть... Ну, не собиралась я и не планировала такое развитие событий, но и бить себя я не дам. Я точно знала одно — я должна действовать, пока

она в шоке.

Глава 6

Сразу после еды я отправилась в комнату Синтии. Зашла я удачно — лера Зукс делала ей тугую повязку на ребра. Синтия еще не слишком отошла от шока и не понимала, стоит ли вызвать врача и поднимать скандал. Нет, я уверена, что как только она сможет соображать — мне не жить. Но пока она меня боится и не знает, чего ожидать. Так что давить нужно прямо сейчас, максимально крепко.

— Лера Зукс, оставьте нас!

Они переглянулись, и, не смотря на умоляющий взгляд Синтии, лера сделала маленький книксен и пошла к двери.

— Лера Зукс.

Она обернулась в дверях и молча уставилась на меня.

— Велите заложить коляску.

Снова маленький книксен.

— Слушаюсь, леди Грейс.

И аккуратно прикрыла за собой дверь.

— Синтия, мне нужны деньги.

— Что? — глаза у нее полезли на лоб.

— Мне нужны деньги, не заставляй меня повторять.

— Ты с ума сошла? Я твой опекун! Я должна контролировать твои траты и ты не имеешь права...

— Синтия! Последний раз — мне нужны деньги! Сейчас!

Она молча подошла к очаровательному туалетному столику и положила руку на белую шкатулку. Рука слегка засветилась и я опять увидела эти потоки. Магия... Какая же она красивая!

Шкатулку она хотела опрокинуть на пол.

— Стой!

Она замерла.

— Сделаешь это — лично будешь ползать на карачках и собирать все, до последней монетки.

Я-то понимала, что Синтия не справляется с ситуацией. Видела я в своей жизни таких... стерлядей. Если ей дать отлежаться и придти в себя — устроит такую пакость, что я могу и не очухаться. А сейчас она меня элементарно боится. С примитивным мордобоем эта мадамка явно не сталкивалась никогда в жизни. Такие люди любят бить беззащитных, но побоятся пойти даже против равного по силе. Она молча протянула мне открытую шкатулку. Я выгребла всё, что там было. Стопка бумажек и горсть золотистых монет. Я просто не знала, много это или мало, что на такую сумму можно купить. Я не представляла, что и сколько в этом мире стоит. Но и выбора у меня не было. Если сейчас не "бить в одну точку с максимальной силой и скоростью" — жизнь мне она искалечит быстро. К тому же из-за оплеухи у меня разболелась голова и я была зла. Все деньги я сунула в карман того платья, которое так и не успела поменять. Полушерстяная колючая дерюга. Ну, думаю, скоро я смогу переодеться. Туфли я тоже не стала менять. Так и поехала в разношенных чужих. Что поделать, я даже не знала, есть ли у меня другие туфли. По логике — должны быть. Не могла же Синтия, держа падчерицу в черном теле, не понимать простой вещи — иногда девочку нужно показать знакомым или родным. Хотя бы для того, чтобы избежать злословия. Кстати, а есть ли у Грейс родственники? И как они на это смотрят?

Коляски у крыльца не было, зато меня ждала лера Зукс. Такие — всегда рядом с победителем.

— Леди Грейс, вы собираетесь ехать по делам?

— Да.

— Позвольте дать один совет?

— Слушаю, лера Зукс.

— Вам неудобно ехать одной. Даме нужен сопровождающий. Если вы захотите, я могла бы...

— Хорошо, вы едете со мной. Где коляска?

Командовать я не стеснялась. Начнешь такую просить — себе же хуже сделаешь.

— Лер Крон запрягает лошадей. Нужно немного подождать. Может, вы вернетесь в дом? Я позову вас, когда...

— Нет, я буду ждать здесь. — Перебивать леру я не стеснялась. Она воспримет хамство как подтверждение моей силы. А на самом деле мне страшно. Но я уже взяла тигра за усы. Стоит отпустить на секунду — сожрет. Так что — только вперед.

Лер Крон, пожилой грузный и солидный мужчина с роскошными седыми усами был одет в темно-зелёную с золотом ливрею, черные бриджи до колен, белые чулки и черные туфли с огромными сверкающими пряжками. Седой парик с короткой косичкой и что-то вроде черной треуголки обшитой золотым галуном. Две симпатичные лошадки были впряжены в лаковую черную коляску. Внутри — бордовый бархат, упругие подушки и, вместо полога на ноги — роскошная шкура, багрово-чёрная, переливчатая. Даже не представляю, что за зверь.

Может это и странно, но никакой неловкости от этого великолепия я не почувствовала. Похожая коляска, только не такая роскошная, была в одной из фирмочек, где я подрабатывала уборкой. Мне приходилось отмывать коляску после каждого выходных. На ней возили туристов и, иногда, почетных гостей на свадьбах. Поэтому я уселась на подушки и небрежно показала лере Зукс откидное боковое сидение. Прислуга не сидит рядом с леди.

— Лера Зукс, скажите кучеру, что мы едем к доктору.

— К доктору Голту?

— Голт — врач леди Синтии?

— Да, леди Грейс.

— Значит мы едем к другому доктору, не самому дорогому, но достаточно известному.

— К доктору Рамбо`?

— Да.

Ехали молча и я рассматривала город. Это, явно, не дешевый район. Мой дом — огромный особняк, с колоннами и красивым фризом. В классический рисунок фриза вплетены цветы чертополоха. Ну, не самый распространенный орнамент, но — очень стильно. Когда то дом был кремового цвета, но сейчас довольно обшарпан. И ему не помешал бы ремонт. Похоже, у Синтии не хватает денег на нормальное содержание дома. И соседние особняки не менее красивы, у каждого есть небольшая подъездная аллея, где из кустарников, где из невысоких деревьев. И совсем нет оград. Никаких. Дома стоят довольно далеко друг от друга. Этот район мы проехали, примерно, за пол часа. Дальше начинались дома поскромнее, похоже — многоквартирные, но не слишком высокие. Тоже не самое дешевое жилье, это видно. На всех лепнина, большие чистые окна, у входных дверей разбиты клумбы и рабатки. Дома совершенно не похожи на обычные хрущевки или брежневки. Максимум — пять этажей. К одному из таких домов мы, в конце концов, и подъехали.

Глава 7

— Лера Зукс, будьте любезны, узнайте, может ли принять меня сейчас доктор Рамбо`.

— Сию минуту, леди Грейс.

Она, действительно, вернулась через минуту.

— Доктор ждет вас, леди Грейс.

— Благодарю, жди меня здесь.

Командовала я специально. Хотя, если честно, каждую фразу приходилось выстраивать сперва в голове. Но мне вовсе не хотелось показать, как я неуверенна в себе и как мне страшно. Ощущение, что я попала в страшную сказку или сон никуда не делось.

Поднялась по высокому крыльцу и вошла в симпатичную приёмную. Пустую приёмную. Только за стойкой сидела молоденькая девушка, которая просто вытаращилась на меня.

— Простите, сударыня, вы леди Грейс Лернер?

— Да.

Её явно мучали сомнения. Ну, одета я была даже хуже, чем лера Зукс, так что я девушку понимала. Я молчала и просто смотрела ей в глаза. Немного помявшись она всё же решилась и распахнула боковую солидную дверь.

— Доктор Рамбо, к вам леди Грейс Лернер.

— Прошу вас, леди, проходите.

Доктор был стар. Морщины избороздили лицо частой сеткой, а годы несколько согнули спину. Волосы совершенно без намёка на прежний цвет. Благородный лунный оттенок. Сухие, чуть скрюченные пальцы, на одном — крупный перстень с мутноватым голубым камнем. Черные сюртук, брюки и галстук. Белоснежная рубашка. Он встал, когда я вошла.

— Присаживайтесь, леди Лернер.

— Благодарю.

Я села в кресло для посетителей и украдкой огляделась. Шкаф с небольшими книжечками. Может — аналог амбулаторных карт? Низкая широкая стойка, на которой разложены камни. Очень разных цветов и разных огранок. Есть и совсем не гранёные, есть такие, что похожи на простой булыжник. Высокое кожаное кресло, в которое сел сам доктор и пустой письменный стол. На нем только прибор для письма и что то вроде большого блокнота. Два окна закрыты тяжелыми плотными шторами цвета ели. Не молодой ёлки, а старой, чуть сумрачный, но очень спокойный цвет. Несколько светлее стены. До половины они обшиты красивым полированным или воцеленным деревом. А доктор — молодец. Если его и шокировала леди в рубище, то он никак не дал это понять.

— Слушаю вас, леди Лернер.

— Доктор, я хотела бы, что бы вы осмотрели меня и дали заключение о состоянии моего здоровья. Письменное заключение. В двух экземплярах. Один из них я хотела бы оставить на хранение у вас.

То ли доктор был давно ко всему равнодушен, то ли так умел держать лицо, но он не проявил совершенно никакого любопытства.

— Прошу вас встать, леди Лернер. Подойдите сюда.

Сам он направился к стойке с камнями. Поводил рукой и выбрал какой то невзрачный камушек.

Я встала перед доктором, он закрыл глаза и начал равномерно "оглаживать" воздух сантиметрах в десяти от моего тела. Раскрытой ладонью и кулаком, где был зажат камень. И опять я увидела переливы и сплетения потоков силы. Минут через десять он открыл глаза и предложил мне вернуться в кресло. Щелкнул пальцами — за дверью звякнул колокольчик — зашла девушка с ресепшена.

— Милли, будь добра, подай леди чашку чая. Седьмой номер, Милли. И, пожалуй, лакомство. Девятый номер будет хорошо.

Девушка вернулась буквально через минуту и поставила передо мной очаровательный фарфоровый подносик с дымящей паром чашкой и маленькой фитюлькой. То ли крошечное пирожное, то ли большая конфета.

— Прошу, леди.

Милли вышла.

Над чашечкой сплетались и клубились потоки силы.

— Что это, доктор Рамбо?

— Обычный успокоительный чай, леди Лернер. Вы несколько взволнованы. Пейте, я пока напишу и заверю нужную вам бумагу. Конфетку тоже съешьте, у вас некоторый дисбаланс магических потоков. В вашем возрасте это абсолютно нормально, юные девушки всегда эмоциональны.

Чай был вкусный, а вот конфета чуть горчила.

— Скажите пожалуйста, доктор Рамбо`, не нашли ли вы у меня каких либо отклонений физических или психических?

— Ничего серьезного, леди. Чуть ослаблен организм, ешьте больше фруктов и овощей и мяса. Меньше круп и сладостей. Чаше гуляйте. Небольшой синяк на скуле я вам залечил. Все остальное в пределах нормы. Но, позвольте совет, леди?

— Буду благодарна, доктор.

— Если вам нужно именно магическое освидетельствование психического здоровья, рекомендую обратиться за справкой к доктору Каплю`. Он высококвалифицированный специалист и, это главное, его слово в данной области непререкаемо. Свидетельство от него примет на рассмотрение любой суд, так как он работает по государственной лицензии. Прошу прощения, если ошибся и вам нужно не это.

— Большое спасибо, доктор Рамбо`. Ваш совет бесценен для меня. Как я могу попасть к нему на прием?

— Следующий дом, сударыня.

К плотному листу справки доктор приложил собственный перстень. Осталась бледная радужная печать с его именем.

На стойке я оплатила визит к доктору — три золотистые монеты. Поколебавшись, еще одну предложила девушке.

— Это вам за вкусный чай, Милли.

Она расцвела улыбкой

— Всегда рада служить, леди Лернер.

— Кстати, Милли, у меня совершенно вылетело из головы, как называется эта монета? Ну, вот крутится, а вспомнить не могу...

— Это соль, леди. Один соль.

— Точно! Благодарю вас...

Визит к доктору Каплю` прошел столь же быстро и эффективно. Второй экземпляр справки о том, что я не идиотка, доктор сам предложил оставить у него на хранение. Очевидно, не я первая и не я последняя столкнулась с такой проблемой. Заплатить, правда, пришлось уже пять солей. Девушку на ресепшене я попросила отвести меня в дамскую комнату. Там я не только умылась и сделала свои дела, но и достала из кармана бумажные деньги и внимательно рассмотрела. Купюры слегка отливали радужным блеском — какая то магическая составляющая. Достоинством они были от пятидесяти до пятисот солей. Общая сумма была почти двенадцать тысяч солей. Мне нужна сумка. Носить деньги в кармане — не лучшая идея. Да и справки придется нести в руках. Лере Зукс я их точно не доверю.

Монетку от меня девушка приняла с благодарностью.

— Куда дальше, леди Грейс?

— К мэтру Рубусу.

Глава 8

С поездкой к мэтру Рубусу сразу не задалось.

Через несколько минут из переулка выскочил всадник и чуть не врезался в нашу коляску. Даже не извинившись, обругал кучера и ускакал. Красивый молодой парень. Я еще не слишком привыкла к местному антуражу, потому с удовольствием полюбовалась, как роскошно он смотрится на красавце-коне. Прямо черный кентавр. Но настроение, все же, этот кентавр немного испортил. И все бы ничего, но, когда проехали в район Ключников, аккурат у конторы мэтра Рубуса стоял взмыленный конь. Я сразу поняла, что тот самый чернявый всадник сейчас у мэтра Рубуса. На черном, как смоль, огромном жеребце была темно-красная, очень приметная упряжь. Явно мне предстоит столкнуться с этим нахалом. Леру Зукс я отправила спросить, примет ли меня мэтр Рубус.

— Леди Грейс, в приёмной сказали, что мэтр освободится не раньше, чем через час. Я записала вас.

— Хорошо, ждать мы не будем. Мне нужна сумка, едем в ближайший магазин.

Лера что-то сказала кучеру и мы свернули прямо от дома мэтра Рубуса в переулок. Проехали буквально метров двести и остановились у достаточно скромной вывески. Понятно. В таком виде Зукс в нормальный магазин меня вести постеснялась. Но, по хорошему-то, не ей это решать. Ей стоило бы спросить. Ладно, потом разберусь.

В магазине меня приняли вполне мило, как только увидели купюру в пятьдесят солей. Я купила себе приличный ридикюль. Кожа, немного вышивки шерстью, надежный замочек. Все без магии. Цена два соля. Торговаться я не стала. Не была уверена, что тут это можно или нужно. Там же, в лавочке, я приобрела несколько нормальных расчесок и гребней, батистовые носовые платочки и зубную щетку. д

Деньги я сразу переложила в сумочку, чем вызвала поток вежливости и новых предложений товара от продавщицы. Но не видела смысла брать сейчас что-то ещё. Кто знает, может у Синтии долги по зарплате прислуге или лавочникам, что привозят продукты. Так что подождать в конторе мне все равно придется.

В этот раз, для разнообразия, на ресепшене был молодой смазливый парень с аккуратными и смешно подвитыми усиками. Но вежливый. Услышав, что я леди Грейс Лернер не стал фыркать на мой внешний вид, предложил чай и маленькие печеньки. Чай я даже не успела допить. Из кабинета вышли двое — тот всадник, что чуть не врезался в нас и молодой огненно-рыжий юноша. Кентавр был затянут в черную кожу, только в расстегнутой куртке виднелось белоснежное кружевное жабо. Даже странно, что мужчине идут кружева. Они дружески распрощались и брютет покинул приёмную, даже не взглянув на меня. А жаль — красивый парень. Ну, впрочем, мне сейчас точно не до парней. А вот рыжик меня удивил.

— Добрый день, леди Грейс Лернер?

— Да, сударь...

— Я мэтр Рубус, прошу в кабинет.

Ну, как-то я представляла мэтра сильно старше.

— Присаживайтесь.

— Благодарю.

— Слушаю вас, леди.

— Боюсь, что я ошиблась. Мне говорили, что завещание моего отца было оформлено в конторе мэтра Рубуса. Но, мне кажется, вы слишком молоды для этого. Скажите, в городе есть другой мэтр Рубус? Может ваш родственник?

— Отец. Он умер два года назад, с тех пор я веду дела один.

— Простите, мэтр. Я не знала.

— Ничего страшного, леди Лернер. Какое дело привело вас ко мне?

— Я хотела бы уточнить, не осталось ли у вас копии завещания моего отца?

— Конечно есть. Не копия — само завещание.

— Могу ли я взглянуть?

— Можете, если вам уже есть семнадцать и вы действительно леди Грейс Лернер.

— Да, конечно. Но как я это сделаю?

Мэтр удивлённо посмотрел на меня, но объяснять ничего не стал.

— Секунду!

Он провел рукой по стене, открылся огромный металлический шкаф. И магические потоки были яркие, чистых холодных тонов. Думаю, на этом хранилище стоит нешуточная защита. Из нескольких сотен цветных папок мэтр выбрал одну.

Папка содержала большой, толстый, запечатанный радужным оттиском, конверт.

— Это завещание, леди Лернер. Прижмите палец к печати. Если она подтвердит вашу личность и возраст — конверт откроется.

Палец сильно кольнуло, от неожиданности я отдернула руку.

— Не пугайтесь, леди, обычная магия крови...

Печать ярко замерцала и конверт с треском открылся.

— Читайте, леди, если будут вопросы — я готов ответить.

Читала я медленно и внимательно. Но завешание было кратким.

Всё имущество было перечислено длинным-длинным списком. В частности, дом где я жила сейчас, со всем содержимым, драгоценности — отдельный список, оставались мне. Плюс приличная сумма в банке. Синтии отходил дом в районе Белого водопада и досталась такая же суммы наличными. На мой взгляд — более, чем приличная сумма. Она назначалась моим опекуном и имела право жить в моем доме до совершеннолетия. Сумма в двадцать тысяч солей была отписана Люции в приданное. И небольшие суммы слугам. Получалось так: в моем собственном доме моя мачеха сделала из меня прислугу для своей дочери. Выгнать я её не смогу если, вдруг, она упрется. Дратся с ней каждый раз — не выход. Она физически сильнее меня.

— Мэтр Рубус, мне нужна ваша консультация или просто совет.

— Слушаю вас, леди Лернер.

Глава 9

— Уважаемый мэтр, я не слишком хорошо уживаюсь с мачехой. Под видом наказания она лишает меня нормального питания и одежды. Как можно разрешить эту ситуацию? Она опекун, но обязанности выполняет недобросовестно. Вы бы видели, в какой отвратительной комнате я живу. Впрочем, мою одежду вы уже видите.

— Признаться, леди Лернер, смотрите вы несколько ээем... необычно. Позвольте вопрос?

— Слушаю вас.

— Ваша прислуга подтвердит факт недостойного содержания?

— Я не знаю, мэтр. Не стану врать.

Мэтр побарабанил пальцами по столу.

— Тогда, я думаю, что вам стоит пройти проверку на магическую силу. Если вы маг, то сможете обратиться за помощью в комитет контроля магии. Если же — нет, то боюсь, помочь будет сложнее.

— Я маг-бытовик.

— Откуда вы знаете?

— Магистр Триппло проверял меня и леди Люцию.

— Даже так? Ну, тем проще. Вы должны обратиться в...

— Простите, что перебиваю вас, уважаемый мэтр, но не могли бы вы взять это дело под свой контроль?

— В каком смысле?

— В прямом. Поехать со мной в комитет контроля и проследить, что бы они выполнили свои обязанности. Съездить ко мне в дом, присутствовать при разговоре леди Синтии и представителя комитета, и потом навещать меня примерно раз в месяц до моего совершеннолетия? Разумеется, оплату услуг я обязуюсь производить вовремя.

— Но я не понимаю, леди Люция, зачем вам лишние расходы? Впрочем, я готов, безусловно... И если ваши слова правда, то я возьму с вас только за сегодняшний день. Навестить раз в месяц знакомую леди — что может быть проще.

Зато я прекрасно понимала, что с такой, как Синтия, страховка нужна обязательно. Раз отец Грейс

обратился к старому Рубусу — значит доверял ему. Ну, не то чтобы я с разбегу прониклась особым доверием к молодому мэтру, но выбора-то у меня и не было. Сколько бы мэтр не запросил — безопасность всё равно дороже.

— Мы можем поехать в комитет сейчас, мэтр Рубус?

— Сейчас спрошу.

Мэтр щелкнул пальцами — раздался звонок в приёмной — в комнату вошел красавчик из приемной.

— Андрэ, скажи, сегодня еще кто-то записан?

— Мэтр, утром прислали записку от леди Крим, она перенесла визит на завтра.

— Надушенную?

— Да, мэтр. Как вы и велели, я сразу сжег её.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу с пониманием.

— Прекрасно, Андрэ. Сейчас я уеду с леди Лернер. Ты можешь идти домой — я уже не вернусь. Повесь только на двери вестник.

— А завтра?

— Как обычно, по записи.

— Досвидания, леди Лернер, до завтра, мэтр.

Парень явно был в восторге от такой новости.

Свои справки я отдала мэтру Рубусу. У меня их можно забрать или украсть. Думаю, у него хранить — надежнее. Мэтр с любопытством прочитал их и убрал во внутренний карман.

До особнячка, где располагался комитет, Крон довез нас за пятнадцать минут. И вот там я сильно порадовалась, что уговорила мэтра Рубуса взяться за это дело.

Выслушав мои жалобы толстяк Фисо начал отговариваться нехваткой времени, тем, что нужно собрать совещание по этому вопросу, и сейчас остальных служащих нет, и не могли бы мы подойти, ну, скажем через недельку или даже через две? Я, даже, в чем-то понимала его возмущение — мы помешали мэтру Фисо обедать. Но моя шкурка мне была важнее. А мэтр Рубус оказался настойчив, как голодный комар. Он так долго и терпеливо зачитывал мэтру Фисо обязанности членов комитета

контроля магии, что толстяк с кислой миной оказался в коляске всего через пятнадцать минут.

От дома отъезжала коляска с представительным господином, который сделал вид, что не заметил нас.

— Лера Зукс, кто этот господин?

— Леди, это же доктор Голт...

— У меня так разболелась голова, что я даже его не узнала.

Так себе объяснение, честно скажу, но и совсем промолчать я не могла.

А красавица Синтия уже встречала нас в вестибюле с радостной улыбкой!

— Грейс, крошка! Ну куда же ты пропала? Почему не предупредила? Ты же знаешь, как я волнуюсь, когда ты очередной раз сбегаешь из дома в платье горничных! Это не достойно леди, ходить по дешевым базарам и покупать сладости для бедных! У меня даже разболелась голова, так я переживала! Пойди, детка в комнату, переоденься. Прошу прощения, господа! Я так разнервничалась, что даже не пригласила вас пройти! Эти причуды девочки-подростка бывают так утомительны! Ну, вы меня понимаете...

Мэтр Фисо возмущенно засопел:

— Мадам, эта девушка пришла с жалобой в комитет магического контроля! Это королевский комитет, мадам! Она отрывает от важных дел занятых людей! Вам стоит усилить надзор за вашей подопечной, мадам!

— Мэтр Фисо, раз уж вы находитесь в доме девушки, разве не должны вы осмотреть условия проживания? — мэтр Рубус честно отработывал свои соли.

— Я охотно покажу вам её комнату, господа. Прошу за мной!

Вот я даже не сомневалась, что эта мадам подготовилась к встрече. Но такой наглости я не ожидала. Она повела гостей в комнату Люции! Сама красotka, кстати, так и не появилась.

— Прошу, мэтр Фисо, проходите. Вы понимаете, я вдова и несколько ограничена в средствах, но не могу не баловать бедную девочку. Конечно, это расточительно... Но мне так её жаль! Возможно, стоит быть немного строже.

— Да уж, мадам! Вы явно избаловали ребенка!

— Простите, мэтр Фисо!

Потрясающая актриса... Сейчас слезу умиления пущу!

— Мэтр Фисо, мне очень жаль, но это — не моя комната!

— И чья же она, позвольте спросить, маленькая леди? — мэтр Фисо негодовал от моей неблагодарности.

— Эта комната Люции, дочери леди Синтии. Моя комната находится в другом крыле.

— Какая неблагодарность, Грейс! Мэтр Фисо, мы можем спросить у прислуги, чья это комната. Лера Зукс работает в этом доме много лет и вполне заслуживает доверия!

И постная лера Зукс, которая так и шла в самом конце процессии от коляски до комнаты Люции, подтвердила:

— Конечно, мэтр Фисо. Это комната леди Грейс, я сама лично убираю её много лет.

Глава 10

Мэтр Рубус откровенно растерялся.

— Вам должно быть стыдно, маленькая леди, за такую обидную клевету на леди Синтию! — Фисо был неподражаем в гневе!

— Мэтр Фисо, мой доктор, мэтр Голт, обязательно осмотрит Грейс. Он уже пару раз высказывал сомнения в её нормальности, но вы же понимаете, какой позор падет на семью! Но больше терпеть нельзя, я это понимаю! Не переживайте, дорогой мэтр Фисо. Если дорогую Грейс признают ненормальной...

— Мэтр Фисо, одну минуту! Если это моя комната, то в шкафу должны храниться мои вещи?

Синтия среагировала со скоростью кобры.

— Леди Грейс, я очень недовольна вами! Сегодня на ужин вы останетесь без сладкого! А вы, любезный мэтр Фисо, надеюсь не откажетесь от горячего пирога? Моя кухарка делает потрясающе сочную и вкусную мясную начинку! Пойдемте в гостиную, дорогой мэтр, сейчас подадут чай и я постараюсь загладить все причиненные вам девочкой неудобства!

Она подхватила толстяка под руку и ласково повела из комнаты.

— Нет! — Это вступил мэтр Рубус, дай ему бог здоровья. — Я настаиваю, что бы леди Грейс открыла шкаф и показала нам своё платье.

В отличии от Фисо мэтр сегодня читал мои магически заверенные справки.

— Мэтр Рубус, вы так похожи на вашего покойного папу! Ах, какой замечательный был человек! Но поймите, неудобно мужчинам заглядывать в женский шкаф. Там хранятся слишком интимные вещи!

Тем временем лера Зукс встала у дверей шкафа так, что открыть его можно было бы только оттолкнув её.

А я упала на колени возле кровати. Пошарив там, я вытащила очаровательные розовые туфельки и скинув разношенный потертый кошмар, который носила, одела туфельку. И даже мэтру Фисо стало видно, что туфелька мне изрядно велика.

— А что это, лера Зукс, делают под "моей" кроватью туфельки моей названной сестрички? А что делают платья и туфли моей сестры в шкафу, который вы сейчас не даёте открыть? И где, леди Синтия, в таком случае, находятся мои прелестные туалеты?

Видеть, как багровеет Синтия — бесценно. Она сразу поняла, что платья Люции будут мне длинны. Их даже не нужно мерять — достаточно приложить ко мне. Честно говоря, во время этих разговоров я изрядно струсила. Стоило толстяку Фисо уйти — и моя жизнь превратилась бы в сплошной

кошмар. А сейчас, по крайней мере, у меня есть, чем торговаться с этой гадиной.

Разговор был очень долгим и мэтр Рубус оправдал каждый соль, который я заплатила. Более того, то, что он сделал для меня — просто не имеет цены.

Толстяка посадили есть мясной пирог в удобное кресло. Мы все дружно — фантастическое единодушие! — попросили его дать нам время решить "маленькие семейные проблемы". Мне кажется, он вздохнул с облегчением. А мы прошли в кабинет Синтии — прелестную дамскую комнатку со свежим ремонтом и мэтр Рубус выпотрошил ее, как тётушка Маго свежую рыбу.

Дела обстояли плачевно. Синтия была нищей. Совсем. Дом у Белых водопадов она продала, так же, как и оставленную отцом ренту. Она рыдала и умоляла не поднимать скандал. Судя по её обмолвкам, её обобрал любовник. Ну, это не так и важно. Но вот именно поэтому идти жить ей было просто некуда. Выгнать её из дома я не могла до совершеннолетия. А это будет только в двадцать лет. А она не смогла растратить мою долю — только ежемесячные выплаты на содержание дома и моё обучение. Очевидно, с этих денег она и откладывала себе в шкатулку. Ну, и ещё надеялась затюкать меня до полной невменяемости и выдать замуж без приданного. Самое неприятное, что замуж мага можно отдать после 19 лет, а совершеннолетие — наступит в двадцать. Как опекун она имеет право на подписание брачного контракта. Целый год я буду в её власти.

Честно — если бы не мэтр — я бы растерялась. Но Рубус сделал невероятное — все показания мачехи он записал на кристалл. Прямо с момента, как мы вошли в дом и до момента, когда Синтия во всем созналась. Отдельным пунктом он записал показания мэтра Фисо — его пришлось разбудить. Он так сладко задремал в кресле. Ну, пусть и недовольным тоном, но показания он дал. И о попытке обмана, и о том, что я отвратительно одета и даже, под давлением Рубуса, дошел до моей настоящей комнаты и описал ее на кристалл.

После этого началась торговля. Сошлись мы на следующем. Менять шило на мыло, например — Синтию на того, кого может назначить комитет, я не видела смысла. Фисо не произвел впечатление человека, который способен что-то контролировать. Новый опекун может быть и хуже Синтии. Гигантский скандал на весь город, с вытряхиванием грязного белья семьи, мне тоже был не нужен. Пусть я и была жертвой, но знаете, как в той истории — "то ли он украл, то ли у него украли — никто не помнит, но осадочек остался". Мне дурная слава в самом начале жизни была ни к чему. Поэтому, леди Синтии и Люции до моего совершеннолетия определен полный пансион в доме.

Долгов по мелочи у мадам было около четырех тысяч. Как я и предполагала, тратить деньги на мясников и прочее она жалась.

Деньги, на содержание дома и меня, она получает в банке ежемесячно и тут же передает мне. Все две тысячи солей. Ей, на личные расходы и одежду для неё и дочери остается двести. И пусть как хочет, так и крутится. По горничной каждой из них я оплачу, а вот личного врача, каждый визит которого целых пятнадцать солей — обойдется. Сходит за три к нормальному доктору сама. Не барыня. То же самое касается и салонов красоты. Пусть учится делать маникюр сама. Я уточнила у мэтра, платье из салона люкс стоит около ста пятидесяти-двухсот солей. Простое — от пяти и выше, зависит от сложности. Голые они не останутся. Остальные деньги я трачу на восстановление дома, продукты и слуг. Без контроля с её стороны. В день совершеннолетия я куплю ей маленький домик и оставлю крошечную ренту. У Люции есть небольшое приданное. Всё. Все остальные вопросы я буду решать сама.

Деваться Синтии было некуда. Кристалл она видела, показания Фисо записывали при ней. На том и порешили.

Фисо я аккуратно вложила в руку сто солей — за беспокойство и молчание. Мало ли что... И пятьсот

мэтру Рубусу. Он пытался отнекиваться, мол вы, леди, оплатили всё в конторе, но я настояла. Цена его услуги — моя нормальная жизнь. Перед уходом мэтр Рубус пообещал приезжать и проверять меня каждые две недели. И еще — он сунул под нос Синтии справки и пригрозил, что в случае моего исчезновения или внезапного желания срочно податьсь в монастырь, он обнародует эти записи. Замечательный парень. Просто супер!

А мне теперь нужно решать, как я дальше буду жить.

Глава 11

Ужин в этот день подали поздно. Люция ночевала у какой-то высокопоставленной подруги в гостях. Синтия пыталась отказаться, но я настояла. Мне нужен был этот ужин, что бы дать понять прислуге, что власть переменялась. Ну не буду же я воевать с каждым отдельно? Обслуживала нас за столом Тита, горничная Люции.

После ужина я велела всем собраться в холле. Я говорила, Синтия с красными глазами стояла за моей спиной. Я объяснила, что со всеми вопросами по дому теперь стоит обращаться ко мне. Леди Синтия заболела. Лера Куту и лера Зикс с завтрашнего дня уволены. За расчетом дамы могут подойти завтра утром. Всем спасибо, все свободны. Такая вот "тронная" речь.

После этого я отправилась выбирать себе комнату. Жить в том же крыле, что и Синтия я не хотела. Дом всё равно нужно мыть, красить и, местами, реставрировать. И начать следует с пустого крыла. Синтии, ясное дело, было плевать на дом. Но это моё имущество и глупо давать ему разрушаться и обесцениваться. И тут я поняла, что несколько погорячилась, празднуя победу над Синтией. Я не знала самых элементарных вещей. Где найти прачку и двух горничных? Одну мне, одну — ей. Сколько стоит ремонт и где найти рабочих? Где заказать приличное белье и платье? Может, стоит вызвать портниху на дом? Какую? Не хотелось бы потратить деньги и ходить потом чучелом. Где обучают магии и что нужно для поступления?

Ладно, это все можно решить в процессе. А пока я выбрала приличную гостевую комнату — в доме было аж три таких. Ну, вот за что, за что Синтия так ненавидела ту Грейс? Что мешало ей поселить девочку в одной из этих пустых, но чистых, теплых и красивых комнат?

Зато вечером у меня была первая нормальная горячая ванна. Я так замучалась мыться прохладной водой! Чистое бельё, теплое одеяло и мягкая постель! Просто восторг! Как быстро начинаешь ценить то, на что раньше даже внимания не обращала, стоит лишиться привычных удобств хоть ненадолго. В шкафу я нашла симпатичный новый халат, слишком большой для меня, но это было совсем не важно. Жуткое тряпье я больше не надену.

Долго не могла уснуть, все обдумывала, что и как делать.

Утром, до завтрака, я отправилась к Синтии. Мой приход она восприняла несколько нервно. Но мы поговорили. И, поскольку выбора у неё особо не было, а деньги ей были нужны, то помочь она согласилась. Не бесплатно, разумеется. Тем не менее, в кабинете она лично рассчитала и горничную и прачку, при мне написала записку в агентство "Уют" и отправила её через магическую шкатулку. Вот мне срочно нужно учиться на мага. Раз уж у меня есть магия, то не пользоваться ей — просто грех.

— Синтия, а куда ты собиралась отправить учиться Люцию?

— Лучших огненных магов учат в столице. Бесплатно. Но Люция, пожалуй, не дотянет по уровню. А на платные курсы у меня из-за тебя нет денег. У нас в городе — только платные.

— Ну да, конечно из-за меня...

Помолчали... В конце концов Люция просто не могла не стать вздорной девицей. Не её вина, что у неё такая мать, родителей не выбирают, ну, и так далее...

— Сколько стоит обучение в нашем городе?

Синтия смотрела на меня с подозрением.

— Какая разница?

— Тебе ведь не трудно просто ответить?

— Около ста солей в месяц. Ещё десять-пятнадцать будут стоять учебники и остальное.

— А сколько стоит обучение на бытовика?

— Ты и тут оказалась бездарью!

Судя по всему это её радовало.

— Синтия, если ты не оставишь свой яд при себе и не начнешь нормально разговаривать, мне проще будет нанять экономку и платить ей. Намного меньше, чем тебе, заметь.

— Бытовик будет немного дороже — у вас больше расходников и дороже книги заклинаний. Солей двести, я думаю.

— Отлично. Нам с Люцией вполне хватит денег на обучение здесь. Пожалуйста, поговори с дочерью нормально — я не хочу без конца воевать в собственном доме.

Я понимала, что вот он, мой шанс на образование. Конечно, с моими деньгами можно и так прожить, но это будет самая тупая глупость. Так что учиться я пойду, это даже не обсуждается.

Днем прибыли горничные. Аж шесть штук. Синтия выбрала себе средних лет постную даму. Внешне почти копию Зукс. Возможно, она думала, что такая скучная особа будет подчеркивать её красоту? А я выбрала средних лет приятную даму, которая проработала на одном месте двенадцать лет и уволилась только потому, что хозяйка погибла, неудачно упав с лошади. Посмотрим, может мы с ней и поладим. Мою горничную звали лера Карри. Только определилась с горничной — прибыла портниха. Я просила у Синтии вызвать мастера средней руки. Все же я не стремлюсь выглядеть светской львицей и люксовые вещи мне просто ни к чему. Да и стоят они на порядок дороже.

Лера Вита была немного болтлива, но принесла с собой множество журналов и образцов. В руках у нее был маленький элегантный чемоданчик в который был встроен пространственный карман. Она достала такую кучу цветных лоскутов, пуговиц, лент и кружева, что я совершенно растерялась. Посмотрев на меня она спросила:

— Леди, а куда именно вы хотите заказать платье? Для выхода в свет, для гостей или повседневное?

— Пожалуй, лера Вита, мне нужен полный гардероб.

— Я хочу, леди Лернер, предложить вам следующее. Я сошью вам к завтрашнему утру домашний теплый халат, пеньюар, пару ночнушек и платье для дома. Если вы останетесь довольны — тогда и закажете все остальное.

— Прекрасная идея! Просто прекрасная!

Мы обсудили цвет и лера отбыла.

Чуть позднее прибыл мастер, с которым общалась уже Синтия. Потом она пригласила в кабинет меня. Выложила расчеты — сколько на ремонт фасада, сколько на материалы, сколько рабочим. Сумма была не маленькая. Но я настояла, что бы включили стоимость чистки и ремонта пустующего крыла. Пусть там никто не будет жить, можно не обставлять его, просто отремонтировать, снабдить комнаты небольшим количеством горячих камней, чтобы поддерживать плюсовую температуру и защитить от пыли. Есть такие артефакты. И обновлять их нужно не чаще раза в пол года и стоят не так и дорого. Свои комнаты я решила сделать в брошенном крыле. Вот давило мне на психику близкое присутствие Синтии. Я выбрала удобную спальню с гардеробной и ванной комнатой, небольшую гостиную и кабинет. Больше всего эти комнаты мне понравились тем, что поставив дополнительную дверь, я получала почти отдельную квартиру. Последнюю комнату в этом тупике я решила отделать для леры Карри.

Глава 12

Ремонт делали быстро, я ходила за магами-бытовиками забывая закрыть рот. Это выглядело совершенно сказочно — сами собой вставали на место и сливались в сплошную водопроводные трубы, трещины в штукатурке срастались, как живые, оставляя гладкую поверхность — никаких шрамов. Нет, где можно было обойтись без магии — там обходились. Ну, или считали, что выгоднее — магия или руками сделать. Но пожилой маг-бытовик, как мне казалось, был просто волшебник. На самом деле он уставал и работал только в тех местах, где или нужна идеальная поверхность, или неудобно подбираться. Второй маг была молодая девушка. Она немного рассказала мне о школе магии в нашем городе. Там мне предстояло учиться два года с половиной года.

Документы Синтия уже отвезла, до начала семестра оставалось меньше месяца, но мне казалось, что время тянется необыкновенно долго. Хотелось понять, смогу ли я так же.

Лара, бытовик, занятая у нас на ремонте, говорила, что дар у меня повыше среднего, но не самый большой. По пятибалльной шкале, принятой здесь — примерно на четверку. Выше пяти баллов — только магистры и архимаги. Но бытовики не бывают архимагами. Да и наплевать. Зато бытовика подвластен широкий спектр. Бытовик может вызвать огонь. Да, не устроит огненный шквал, как огневик, но курицу зимой на костре — пожарит. Без дров. Представляете? Огонь прямо из чистой силы! В жаркой пустыне не устроит водопад, как водный, но может сделать родник. Не напитает силой все поля в окрестностях, как маг земли, но способен вырастить сказочный сад у своего дома. Я не просто хотела учиться — я минуты считала. И никакие замечания Лары, что бытовик — не престижно, что знатные девушки таким даром не пользуются, для всего есть слуги, и прочий снобистский бред меня не волновали.

— Вы бы еще заклинания читать начали, маленькая леди! Смешно!

— А почему нельзя читать заклинания?

— Ну, маги давно, уже много столетий, предпочитают работать с чистой силой. Это раньше, когда силой могли работать только верховные маги, все семьи имели собственные книги и собственные секреты. Сейчас это считается не рациональным. Обучение давно поставлено на поток. Конечно, наша Фаринская школа магии попроще, чем столичная, но, знаете, что я скажу? Обучение идет по одной и той же программе. А педагоги у нас не сильно и хуже. Те, кто в столице и в знаменитом Рамском универе — они просто чем-то прославились. Ну, там например огневику преподает герой Шипского сражения, магистр Грей Сильвер. Ой, говорят, что он прямо красавец!

— Лара, а преподает-то он лучше?

— Ну, он немного больше знает об огненной магии в реале, а не по книгам. Ему приходилось пользоваться такой силой, которой наш магистр Рондо никогда в жизни не пользовался. Только в теории. Вот и вся разница. Какие-то тонкости, наверное, есть. Но так ли это важно?

Маги уставали. Это я видела. Как правило, внутренний резерв бытовика не велик. А артефакты чистой силы — очень дороги. Такой накопитель мог стоить не одну тысячу солей. Зато силу в него можно было сливать постоянно по хоть по капле капле, хоть по ведру — там она хранилась так долго, как нужно. То есть, в идеале, я могла и огненный шторм устроить. Просто один раз за пару месяцев. Но делать такие глупости я не собиралась. На кой тратить силу на фейерверк, если можно, прикладывая её точечно, делать самые обыкновенные чудеса? Я была просто счастлива, что я не великий маг огня или воды. То, что мне досталось в этом мире, с моей точки зрения, было максимально близко мне. Конечно, можно купить и чужую магию. Точнее, артефакт с чужой силой. Вот только это — незаконно. За такое, если поймают — посадят. Этим, кстати, тоже занимался комитет контроля магии. Магию можно слить в артефакт и даже продать. Только государству. Многие огненные так и зарабатывали. Такие артефакты государство охотно скупало на случай

военных конфликтов.

Вот только никакой магии я внутри себя не чувствовала. Это меня тревожило, хотя Лара и говорила, что это нормально.

— Это очень индивидуальный процесс, леди Грейс. Придет время и она проснется. В шестнадцать-семнадцать лет, обычно, у всех просыпается. Скорее всего, она и у вас уже не спит, просто еще не проявилась. Будьте терпеливы.

Окончательно замучив Лару расспросами я решила дать ей отдых и навестить тётушку Маго. Не слишком дружелюбно закончилась наша последняя беседа. А ведь помогала она той Грейс совершенно бесплатно. Поэтому, я приготовила ей в подарок симпатичный вышитый кошелек. Ну, не пустой, разумеется. Годовая зарплата кого хочешь порадует. Именно там, на кухне, во время примирительно чаепития я и ухитрилась разбить чашку и порезать руку осколком. Не так уж и сильно... Но именно тогда моя магия проснулась — я услышала зов.

Объяснить, что это — почти невозможно. Мир как бы раздвоился, существовал он, мир, отдельно от меня, я понимала его реальность, но не ощущала её, я была вне времени и пространства, все вокруг выцвело, потеряло объем и смысл. Остался только родной голос на который я шла. И чем ближе подходила, тем больше радости мне это доставляло, тем спокойнее становилось на душе... Это как с длинной прогулки, где ты окончательно промок и замерз, вернуться в свой родной тёплый дом.

Зов привел меня в старую мою комнату и уже на подходе я знала — это поёт книга, та самая, что была тёплой и лежала под подушкой. До этих комнат ремонт еще не добрался. Так что книгу я достала без свидетелей. Что делать — я знала совершенно точно. Я наклонила руку с порезом и несколько капель крови с лёгким шипением впитались в томик. А порез затянулся прямо на глазах и я очнулась.

Глава 13

Сперва я была даже немного разочарована. Теперь я понимала язык книги — она писала для меня. И да, это были заклинания. Но ведь Лара говорила, что заклинаниями сейчас не пользуются. Кстати, я не очень и поняла, почему, собственно? Внутри книга была значительно больше, чем снаружи. Содержала несколько сотен заклинаний на все случаи жизни. И чистые листы в самом конце — туда я могла занести новые. Но или я не правильно читала, или ещё не настал "момент истины" — колдовать у меня не получалось. А вот силу внутри — я чувствовала. Те самые встречные и параллельные потоки, которые я до этого видела при работе магических предметов. Они причудливо сплетались и сливались, никогда полностью не смешиваясь. В книге было ещё и некоторое количество сведений о магах. Ну, так то ничего особенного — о тонкостях каждой из магий, о фамильярах, о предпочтениях в браке. Бытовика это не касалось, они могли выходить замуж и жениться на ком угодно, но вот брак огненного и водяного — практически всегда был неудачным. Да много, что было в книге. Но, увы, это все же не учебник. Как именно направлять потоки и использовать — книга не объясняла. Только рецепты. Ничего. Уже совсем скоро начнутся занятия в школе.

Ремонт в комнатах подходил к концу и мне очень нравилось то, что получилось. Темно-синяя, в мелких редких звездочках спальня. После того, как свет выключали звездочки немного играли разными оттенками цветов и тихонько затухали. Игрушка, да, но мне захотелось каплю приятного каждый вечер. Для кабинета я выбрала такой же оттенок, какой был в приемной доктора. Очень мне понравилась легкая сумрачность ели. Но я не стала покупать полированную мебель. И дорого и не особо нужно. Стеллажи для книг, письменный стол и журнальный столик, плюс — два кресла. Мебель была без лака, матовая, дубовая. Спокойный, не яркий оттенок и красивая текстура. Именно по этому мне не нужны были сложные модели мебели. Натуральное дерево красиво само по себе. Кресла были темного винного оттенка. И камин. Я настояла, что бы его сделали пригодным не только для камней, но и для обычных дров. Все же живой огонь ничем не заменишь.

Обычная белая ванная, с небольшими вкраплениями мозаики ярких цветов. Комнату для леры Карри я предложила обставить ей самой, на ее вкус. В конце концов, жить то там будет она. А гардеробная пока так и осталась полупустой. По здравом размышлении я не стала забивать её одеждой. Я ещё расту и буду худеть, какой смысл перешивать полностью всю одежды каждый год. Да и не слишком я понимала, зачем — столько. Всегда можно заказать, если что-то понадобится. А необходимый минимум у меня уже был. Портнихи владели бытовой магией, как и я, но в гораздо меньшей степени. так что одежду сращивали только местами. А местами оставались швы. В люксовых моделях, конечно, сращивались все края. Платья Синтии выглядели так, как будто их не сшили, а отлили, как пластик. На них вообще не было швов. Но такое искусство стоило слишком дорого. Ходить в таких одеяниях на занятия, где их можно за пару минут испортить реактивами — глупость. Я уже знала, какие будут предметы в школе. Не слишком понятно, почему двухлетние курсы называли школой. Но, что тут сделаешь — традиция. А преподавать будут

физкультуру

артефакторику

зельеварение

алхимию

бытовую магию

Плюс к этому каждый семестр будут давать основы другой магии. Но только краткий курс.

огонь

вода

земля

воздух

Зато физкультура будет ежедневно, почти столько же часов, сколько дается на бытовую магию. Мне это нравилось, но удивляло.

Еще из хорошего было то, что я посетила косметический кабинет. Прыщей не осталось. Их просто вылечили за несколько часов. Полностью. Оказалось, что у меня красивая кожа, матовая, тонкая и плотная. И оттенок красивый — золотистый, как очень легкий загар. Да и вообще, когда пропали россыпи мелких угрей стало видно, что у меня вполне симпатичная внешность. Не модельная красotka, но и не уродина. А глаза — зеленые. Волосы мне тоже подлечили и за бешеные деньги продали шампунь, рекомендуя не менять марку хотя бы полтора-два года. Обещали, что тогда густота останется навсегда. Честно, меня очень впечатлило. Я помнила, сколько я возилась в том мире со своими прыщиками. А тут — ррраз — и красotka. Нет, конечно, во избежание повторения таких высыпаний нужно утром и вечером протирать лицо лосьоном. Но сложность процедур на порядок ниже.

В общем и целом все было бы отлично, если бы не проблемы с Люцией. Её трясло от ненависти.

Общаться с ней было сложно, а ведь нам придется каждое утро вместе добираться в школу. Говорят, что все огневики излишне вспыльчивы. Боюсь, нам с ней будет тяжело. Но и заводить ей отдельный выезд я не стану. Это дорогое удовольствие.

В чём то я даже могла её понять. У нее не будет столичного образования, а ведь она могла дойти до архимага. С другой стороны, что мешает ей отучиться сейчас и продолжать образование потом? Маги живут дольше людей, времени ей хватит. Если бы не деньги Грейс — вообще бы пошла в бесплатную обязательную школу. А там, хоть и такая же программа, учителя на порядок ниже уровнем. Да и не учат там ничему серьезному. Точнее — задают главы по учебнику и никто не будет возится и давать дополнительный материал. Лера Вита, портниха, училась как раз в такой.

Я вообще старалась больше расспрашивать окружающих. Тётушку Маго и леру Виту, леру Карри и девушек в салоне красоты, продавщиц в магазинах и Лану. Спрашивала я о их жизни, поэтому все были достаточно словоохотливы, а я получала сведения об обычаях и учебе, о самых привычных людям вещах и значимых событиях.

С вечера я приготовила все необходимое — сумку с учебниками, одежду и обувь.

Завтра мы едем учиться.

Глава 14

Утром я проснулась от странного беспокойства. Часы показывали начало пятого. Только-только светало. Это было похоже на зов, но какой-то очень вялый и слабый. И шел этот зов с улицы, похоже — из сада. Некоторое время я колебалась. В саду я уже была, там красиво, цветут летние розы разных оттенков, чистые песчаные дорожки и несколько старых плодовых деревьев. Особенно мне нравился маленький фонтан из которого по границе сада бежал ручей. Вдоль воды росли папоротники — венерин волос. Очень красивое и нежное растение. В конце ручья было крошечное декоративное озерцо и стояла тенистая беседка. Там здорово будет читать летом. Я вообще не понимала, кто может меня звать. И зов-то был не властный, а какой-то жалобный. В конце концов я решила и, накинув теплый халат, вышла в сад. По песчаной дорожке я дошла до роскошного куста белых роз. Это куст был источником зова? Не понимаю. Зов идет, слабый... Куст как куст, я не видела в нём магии. Хотя, я слишком мало знаю, но... Наконец я догадалась раздвинуть ветки. Точно! Зов стал отчетливей. Надо было сходить и взять в садовом домике перчатки. Там, среди инвентаря, наверняка есть, но почему-то мне не хотелось уходить, просто жалко было то слабеющее существо. Живое, кстати сказать, существо. Книга звала совсем по другому. Но я по прежнему никого не видела. Наклоняться бесполезно. Я встала на колени и, стараясь не ободрать руки о грубые нижние шипы, раздвинула толстые стебли. Это был новорожденный крысёнок! Или нет? У крыс же хвосты с рождения должны быть. Совершенно не понятно, что за существо. Но оно — слепое, похоже на крошечного червячка, сантиметров пять длиной и абсолютно беспомощное. Руку я все же уколола и не один раз, когда доставала "червячка". Он еле дышал и был прохладный. Ну нельзя же так с новорожденными! Согревая его своим дыханием я побежала на кухню. Нужно молоко и что-то еще. Даже не знаю, что именно. Кашу? Или новорожденные кашу не едят? Но червячок слабо шевельнулся в ладони и начал лизать ранку. Я оторопела. Это что, вампир-животное? Но угрозы от него я не чувствовала. Брезгливости к нему, кстати, тоже не было. Наоборот, меня просто переполняло желание спрятать и защитить. Между тем звереныш зализал мне ранку и умер... У меня перехватило дыхание...

Нет, всё же он не умер, я чувствую. Хотя дыхания и не слышу. Он такой крошечный, что и не удивительно. Что же с ним делать то? Мыслей в голове были сотни и каждая о том, какая страшная опасность подстерегает такого кроху. А если он замерзнет? Или умрёт от голода? Или его схватит кот? У соседей же живет наглый толстый котяра, однажды он уже охотился у меня в саду на воробьев. Явно не от голода. Эта рыжая морда украл у тётушки Маго куриную голову и играл ей на дорожке в саду. Он обязательно прокрадется и сожрет ребенка.

Так, стоп!

Какой ребёнок? У меня нет никаких детей! Может это вот у меня в руках всё же вампир? За полтора месяца, что я в этом мире я ни разу не слышала о вампирах, эльфах или драконах. Хотя и навела несколько раз разговор на них. Но, похоже их здесь просто не существует. Тогда откуда у меня такие безумные мысли? Ну, какие-то они не мои... А вот про вампирский зов в фэнтези я читала. Но "червячка" было жалко. Что же с тобой делать-то, "неведома зверушка"?

Ну, решение, возможно и спорное, но бросить малыша я все же не решилась. Нашла в гардеробной шерстяной лоскут, от теплого платья, что заказала на зиму и сшила что-то вроде кисета с парой мелких дырочек — что бы не задохнулся. И, с некоторым сомнением, одела на шею. Моего тепла ему точно хватит, но вот не захочет ли он и дальше пить кровь? Первое время пары капель мне не жалко, но он ведь растёт?

И тут меня осенило! Моя магическая книга! Я кинулась в кабинет и открыла её. Умница какая! Ну, книга, естественно, а не я. Она распахнулась ровно на странице о фамильярах.

Написано было чуть старомодным языком, но, в целом, все доступно и понятно. Эта зверушка — мой фамильяр. Давать ему кровь в первые дни — отличное решение, будет сильнее и могущественнее. Тут я засмеялась. Представить этого червячка "сильным и могущественным" мне не хватило фантазии. Зверь, частично, магический. Длительное время может обходиться без еды, но есть — любит. Если возможность присутствует — нужно кормить. Живет интересами и жизнью пары. Редко заводит самку или самца, еще реже дает потомство. Предан до последней капли крови.

А еще такой зверь — прекрасный магический накопитель. И магию, в него вложенную, только усиливает. Со временем и возрастом появляется ментальная связь между человеком и фамильяром.

Кстати, ментальная магия... О ней как то и не упоминал никто. Существует ли она? Надо бы уточнить в школе. И заодно выяснить, почему не пользуются заклинаниями из книг. Всё же я не могу здраво оценить заклинания, но объем материала внушает уважение. неужели предки зря столько веков собирали эти знания? Ладно, что там еще о моем чуде?

Фамильяры не болеют, если зверь гибнет, а такое бывает, его сила переливается в хозяина. Может по этому и нет у людей фамильяров? Жадность — распространенный порок, что уж там... Но неужели не жалко своё, родное существо?

Фамильяры могут иметь две ипостаси — животную и магическую. Магическая ипостась — чистая сила. Ей можно пользоваться.

И красивые изображения фамильяров. Пантера, тигр, волк... Да уж... Какой-то у меня мелкий... Тигра из него точно не вырастет. С другой стороны, я же видела магов. Ни у одного из них вообще небыло фамильяра. Ладно, бросить его я всё равно не могу — жалко. Да и уже как-то привыкла к нему.

Всё, нужно завтракать и собираться в школу. Сегодня — первый день.

Глава 15

Всю дорогу в школу Люция молчала. Я давно уже отказалась от совместных завтраков-обедов с ними, поэтому увиделись мы только в коляске. Систер отвернулась и сделала вид, что меня здесь нет. Ну, тем легче — не придется вежливо скалиться и поддерживать беседу о погоде.

Здание школы смотрелось странно. Старое, четыре этажа и несколько башенок. Первые этажи увиты плющем. С прилегающим большим парком, настолько большим, что было даже озеро, почти круглое, метров сто в диаметре. Кованая ограда, тронутая ржавчиной, кованые скамейки, непонятные заросли в парке. Все создавало образ позабытого людьми места. Хотя народу в школе и было совсем не много. На каждый курс приходилось не более ста учеников. И этих-то разделили на несколько групп. Ну, по идее, это и не плохо — меньше группа — больше внимания педагогов каждому. Старшекурсники держались отдельно, некоторых первокурсников сопровождали мамы. Странно, вообще-то, даже первый курс — достаточно взрослые люди. Ну, меня это не касается. Синтия, славсла бохсла, мне не мама.

Все шло как обычно, долгая вступительная речь ректора школы. Покороче и попроще, а главное, более информативная — леди Карлин, магички-водника. Она распределила учеников по группам, объяснила, что и как, прикрепил на один день к каждой группе по старшекурснику — водить группы по аудиториям, показать, что и где находится.

Первая пара у моей группы была вводная. Лекцию "Истоки магии" читал магистр Цай. Так, в моем понимании, должен был бы выглядеть гном. Чуть выше полутора метров ростом, очень крепкий, коренастый и пузатенький, седая борода — лопатой и венчик седых кудряшек вокруг блестящей лысины. Магистр Цай — маг земли.

Эта лекция перевернула мои и без того крошечные знания о мире и магии. До сих пор я была уверена, что магов здесь — каждый второй. Нет. Совсем нет. Магия — штука редкая и капризная, большая часть магов — аристократы. Есть семьи, в которых маги средней силы рождаются по два-три-пять человек на поколение, есть такие, в которых каждый маг, но — слабый. До сих пор существует несколько десятков равноправных теорий, кто и почему становится магом. Но ни одна из них не точна на сто процентов. Начало магия берет в истоках. Это природные образования, которые могут усилить магические способности любого. А могут и ослабить. Когда и почему они вмешиваются в судьбы людей — совершенно непонятно. Чаще всего они к людям нейтральны. Некоторые работы старых магов утверждают, что источники неразумны. На весь мир их известно всего четыре. Естественно, они охраняются государством. Но и без охраны мало кто рискует к ним подходить. Они живые. Хоть и не люди. Они, единственные в мире, обладают ментальной магией. Еще несколько поколений назад были известны менталисты, но со временем они ушли из жизни от старости и погибли в различных войнах, а новые перестали рождаться. Отвечать источники отказались. Или — источник. Никто точно не знает, разные ли это сущности или одна.

Я писала, писала и писала как одержимая. Многие просто зевали на лекции, очевидно, знали это все и раньше. А мне было не просто интересно, я боялась пропустить хоть крошку сведений. Обдумать я могу и дома, а пока — слушать и писать. Еще в первый день нас разделили по видам магии. Стихийники учатся отдельно, с ними все изначально ясно. А моя группа состояла из разных магов. Бытовик была только один — я. Пять человек были водники. Слабые водники, третий уровень и ниже. Они станут врачами, целителями. Больше всего было слабых магов земли — целых семь человек. Те из них, кто не обладает титулом и собирается зарабатывать себе на жизнь сам, пойдут служить при крепостях на границе. Устройство ловушек для врагов в военное время, ремонт и поддержка в рабочем состоянии крепостных стен, мостов и прочего. Государство нормально платит таким служащим. Хотя сейчас и нет войн, но старые крепости стоят и при каждой есть гарнизон. Еще были два воздушника — оба из богатых семей, им образование, похоже, просто для корочки нужно. Ну, и чтобы никого не покалечить магией. Больше от таких не требовали. По уровню силы я была самой мощной. Бытовая магия, оказывается, вообще редко встречается. Странно. Казалось бы — самое востребованное. Полугодовые занятия по всем стихиям будут в каждой группе. Даже у стихийников. А вот артефакторика, зельеварение, алхимия — только у нас. Считается, что если маг слабый — должен иметь больше знаний по разным разделам. С моей точки зрения — более, чем спорно. Пусть маги выше третьего уровня и замыкаются в контакте со своей стихией, но остальной-то мир от этого не перестает существовать.

Ну, мир я переделывать не собираюсь, но рада, что я не стихийник — больше знать буду.

Что с зельеварением будут проблемы — я поняла с первых фраз магини. И проблемы будут не только у меня. Магистр Цвирк — въедливая дама с пронзительным, как сверло, голосом. Тут придется зубрить всё подряд. Она сразу нам заявила, что такие неучи и бездельники не достойны хороших оценок.

Звереныш честно спал все лекции, но в перерыве зашевелился. Перемена была долгая — на обед, как-то неловко было вытаскивать его при всех, поэтому я ушла в парк. С собой у меня были два бутера, так что перекусить я успею. Я вынула его, поморщилась и проколола палец булавкой — специально сегодня воткнула с изнанки платья. Он не долго тыкался мордочкой, быстро нашел и слизнул каплю крови и снова задремал. Я немного полюбовалась на него и убрала в его шерстяную норку. Пусть спит, малявка.

Две пары по полтора часа каждая до обеда и столько же — после. На обед давался час. Мне приходилось работать и значительно дольше, но никогда не приходилось впитывать за раз такое количество разноплановой информации. Домой я ехала с совершенно чутунной головой.

Глава 16

Первый семестр я закончила с одной четверкой, естественно, по зельеварению.

Довольно интересны были лекции и лабораторные работы по огненной магии. У меня, единственной из всех, хватало силы на файербол. Я страшно гордилась этим горящим теннисным мячиком, пока, случайно не увидела на полигоне тренировки огневики. Те шары, которые они пускали, способны были пробить насквозь даже метровую каменную стену. Особенно красиво получалось у Люции. Хрупкая элегантная блондинка кидала с руки на руку горящий и искрящийся шар размером с футбольный мяч или по плавной дуге посылала его в цель. Выглядело это на редкость эффектно. Почему-то очень большое значение придавалось именно мощности. Нас всех учили увеличивать свою мощность — чем больше тренировок, тем лучше. Теоретически, тренируясь, я могла со временем достичь и пятого уровня.

Но вот расплавить камень ладонью и сделать ровную поверхность огневики не могли. Их учили только выкладываться в полную силу и совершенно не учили применять магию точно. Так что расстраивалась своему слабому дару я не слишком долго.

В моей группе у меня сложились странноватые отношения. Крепко подружиться не получилось ни с кем. Возможно, сказывалась разница в возрасте. Мне все они казались несколько инфантильными, а они меня считали занудной заучкой. Здесь не было слова "ботан", зато было слово "куки". Куки — название какого-то мифического грызуна который обитал в архивах и старых хранилищах магических книг. Говорят, что их давным-давно вывели. Но слово куки — осталось. Я даже не обижалась. Дети и есть дети. Мне было всё равно.

Чип выжил и подрос. Я нашла изображение в старинном атласе в библиотеке. Ласка. Белая изящная ласка. Быстрый, ловкий и свирепый хищник. Но пока Чип был всего сантиметров десять длиной и необычайно чистоплотный и ласковый. Дивный малыш! Он ненавидел расставаться со мной даже в ванной, поэтому повадился купаться каждый день. В школу он ездил у меня на шее, в качестве аккуратного воротничка. Преподаватели относились к нему по разному. Огневик, магистр Торк, его не замечал, ну, или, ему было наплевать. Он был очень стар и собирался на пенсию, только ждал замены. А вот магистр Цвирк неожиданно влюбился в него. Моя вторая и последняя на всю группу четверка по зельеварению — частично его заслуга. Однажды он ушел охотиться во время урока и притащил мерзкую полуживую жужелицу на стол леди Цвирк. Этим и растрогал её чуть не до слез. А мы выслушали целую лекцию о крапчатом многоноге и его пользе в различных зельях. А главное, о редкости многонога и ядовитости. Фу.... Вспоминать не хочется. С этой мерзкой букашкой варили разные зелья, и назначение их не всегда было приятным. Например, с многоногом можно было сварить одну из самых противных разновидностей "Долгого сна". Благо, мне не придется заниматься таким в дальнейшем.

А вот первая четверка по заслугам досталась Морку, одному из водников. У него был прямо талант к зельям и он был любимчиком леди Цвирк. Надо отдать ей должное — именно она научила меня добавлять в зелья силу дозированно, буквально по капле. Излишек силы способен был испортить любое зелье или превратить его во что-то другое. Я помню, что однажды мы варили зелье отгоняющее мух и, рассердившись на нашу неуклюжесть, магистр потребовала каждого намазаться своим зельем. Я отделалась противной сыпью по телу, а вот один из воздушников жутко вонял еще четыре дня, так что сидеть с ним в одной аудитории было практически невыносимо. Ну, правда мухи передохли почти во всём городе. Кто знает, стоило ли оно того?

С физкультурой все обстояло хорошо. Старалась я зверски. Надо сказать, старания мои увенчались окрепшими мышцами и частичной потерей веса. Голодать я не хотела, диеты, после пары первых занятий, не придерживалась — я росла и часто хотела есть. Единственное, не ела ночью сладкое. Но понемногу я, всё же, худела. Еще пол года-год и буду нормальной.

В следующем семестре стихийные лекции у нас будут водные. Думаю, это будет интересно.

Маленькие каникулы после первого семестра я провела за разбором заклинаний в родовой книге. Это было на порядок сложнее того, чему нас учили в школе. Там нужна была не только четкая дозировка силы, но и уметь сливать эти силы в определенном порядке. Даже не знаю, как объяснить. Больше всего это, пожалуй, походило на вязание на коклюшках. Заклинание не просто воздействие силой, а, скорее, коктейль из разных сил. И сплести из него кружево очень сложно. Зато выхлоп получался фантастический. Заклинание гладкости, которое я учила на каникулах, сдалось мне только на шестой день, уже поздно вечером. Ну, не могла же я его не опробовать? Но пробовать дома я не рискнула. Оделась и приказала заложить коляску. Именно этим заклинанием я вычистила лед на озере в школьном парке до зеркального состояния. На всем озере. Всё стометровое блюдо стало напоминать абсолютно гладкое стекло. Благо, что сыпал снег и за ночь озеро снова завалило. Не думаю, что за такие эксперименты меня бы похвалили. Но теперь я понимала, почему родовые книги больше не востребованы. Работать с заклинаниями очень сложно. Нужен индивидуальный учитель для каждого. Конечно, работать силой проще.

Глава 17

место действия:

королевство Арьера

столица Тион

королевский дворец династии Борго

покои наследника престола принца Ченза Борго

время:

шестой день месяца пьющей радуги

— Ваше высочество, к вам граф Сильвер...

— Тун, скажи графу, пусть проходит, я жду. И подай нам ту бутылку вельского коньяка, что он мне проспорил...

— Привет, твое высочество!

— Ты выглядишь так, Грей, как-будто месяц отъедался на кухне у тётушки Мальвы.

— Будет тебе насмехаться, Ченз. В провинции настолько неторопливая жизнь, и так мало развлечений... Я счастлив, что выполнил поручение короля и вернулся. Ссылка, прикрытая благовидным предлогом — по другому этот городишко не назовешь.

— Балбес ты, Грей. Тебе уже к тридцати, а ты всё о развлечениях думаешь.

— А о чём мне ещё думать? Войн, слава источникам, нет. В королевстве уже восемь лет тишина, покой и даже мухи у нас сонные.

— Боюсь, Грей, что как раз тишина и покой кончаются.

— Что ты хочешь этим сказать?

— То и хочу. Отец не выздоравливает. Пока удастся скрывать, но дядя Шаэр уже месяц гостит при дворе...

— лорд Шаэр? Какого крампа он тут делает?

— А как ты думаешь? Два дня назад, ночью, он встречался с послом Фесса в одном весёлом заведении.

— А кто еще замешан?

— Ищем, следим. Пока вычислили только младшую ветвь Лернийских и герцога Клига.

— Крамп его побери...

— Да не его побери, а тебя накажи, балбеса... Тебе мало было придворных девок, за каким ты полез к его жене?

— Ченз, ты же знаешь...

— Да я-то знаю, что рога у него в дверь не проходят, и все знают, но попался-то именно ты! Да еще и ранил его на дуэли...

— А по твоему нужно было дать прибить себя?

— А по моему тебе, дружок, женится пора.

— Ой, только не начинай!

— Грей, лекари дают отцу еще два года, если повезет — два с половиной.

— И?

— Мне нужен герцог Клиг. Ты помнишь расположение его земель? Они граничат с Фессом. Если он столкнется с дядюшкой, мне не престол светит, а полноценный государственный переворот и могила в конце. И гражданская война всем нам. Как тебе такой расклад?

— Варианты?

— Даст источник — отец выздоровеет. Ты знаешь, я не слишком рвусь к власти.

— Ещё какие? Ну, что ты мнешься? Наверняка что-то у тебя на уме есть.

— Отправить тебя в провинцию. Это совет отца. Пойми, мне нужна поддержка Клига. Обещаю, при первом романе герцогини её сольют мужу. Много времени не понадобится, ты знаешь. Тогда есть шанс на разговор с герцогом. Но!! Есть еще одна вещь, которую ты должен знать. Государственная

тайна, тебе понравится, обещаю.

— Говори.

— Нужна клятва на крови.

— Ого! Всё так серьезно?

— Более, чем...

Граф полоснул себя кинжалом по ладони и зазвучали слова на древнем, уже забытом языке. Кровь в ладони засветилась и собралась в шар. Медленно, под речитатив клятвы, из шара вытянулся жгут и петлёй лег на шею Грея. Петля замкнулась в ошейник и кровь погасла.

— Крамп, как я ненавижу эти тайны и клятвы! Потом неделю горло болит. Надеюсь, я всё же не зря мучился.

— Нет, Грей, не зря. Старик Зерб утверждает, что сможет пробить путь в Проклятые Земли. Не забывай, он сильнейший бытовик в государстве. Думаю, не только в нашем государстве. По сути, он — архимаг.

— Ченз, только не говори, что ради этой ерунды я давал клятву! Что мы там забыли?

— Это настолько не ерунда, что ты просто не поверишь. Я даже не стану и стараться. Поэтому держи. Читай здесь, выносить это нельзя. И учти, это знание передается в семье уже девятое поколение. Свитку больше двух тысяч лет, Грей...

Принц протянул старинный свиток настолько плотно покрытый защитными и скрывающими заклинаниями, что кожа плохо гнулась. Читал Сильвер долго, а принц тем временем спокойно разлил коньяк по бокалам и с удовольствием глотнул из своего. Граф даже не заметил.

— С ума сойти, Ченз! Пятый источник! Насколько этому можно верить? Сколько попыток уже было?

— В первых двух поколениях их даже не считали. Потом как-то всё устаканилось и в каждом следующем делали по нескольку десятков попыток. Как ты понимаешь, они очень магозатратны.

— И при тебе делали?

— Да. Все данные хранятся в архиве под огромным количеством старинных заклинаний. Но Зерб уверен, что еще пол года-год работы и он пройдет барьер. Обещаю, экспедицию поведешь ты. Если верить этому свитку, а мы не можем не верить, ты видел клеймо в конце? Его составил сам Шайт! Так вот, если верить свитку, этот прорыв нормализует работу всех источников. Для многих уже не секрет, что магия в мире вырождается. Мы — просто бледные тени великих магов прошлого. И ты не слишком внимателен, Грей. Если источник заработает в полную силу — барьер будет снят. А это — огромная территория для освоения. Заметь, для освоения Арьерой, а не, допустим, Фессой.

Остальным не так удобно туда добираться. Да и попыток с их стороны последние лет пятьсот не было. Они забыли. Нет, естественно, когда откроем проход — пытаться-то они будут... Но никто и не ждет от нас такой резвости. Все причастные находятся под клятвой. Барьер стоит тысячи лет. Я отдам её тебе, эту землю, полностью, под новое герцогство. Часть ты сможешь раздать своим людям. Земель там хватит. И вот там тебе занятий хватит на всю жизнь. Свои земли оставишь младшему — он у тебя хозяйственный и рачительный парень. Ну, если ты, конечно, хочешь такое приключение. А теперь скажи мне, стоит ли ради этого посидеть в провинции еще немного?

— Я выезжаю сегодня же!

Принц рассмеялся.

— Завтра вечером, Грей. Не раньше.

— Почему?

— Посмотри на стол.

— Ах ты ж...

— Вот-вот! Думаю, моя новость достойна этого напитка. И, что бы ты там не взбесился от безделья — пойдешь преподавать в местную школу магии. Тем более, что на второй семестр они прислали запрос на огневика. Это, конечно, не столичная Школа, но ты там уже был, город знаешь, согласишься, он не самый маленький в королевстве.

— Но такой чопорный и скучный! Единственный нормальный человек там — Рив Рубус. Отличный парень, его коллекция клинков впечатлила даже меня. Представь, я выменял у него на два вельских ножа 12 века прекрасную гринскую рапиру...

Глава 18

Начались занятия с водником. Магистр Эльга Мильо была потрясающей красоты женщина, вся такая плавная и текучая. Когда она шла по коридору школы, казалось, что, прихотливо извиваясь, бежит ручеек. Журчащий голос и льющиеся белые волосы не отменяли ее строгости и аккуратности. Мне водная магия показалась интереснее, чем огненная, но несколько сложнее. Я научилась мыть полы и собирать грязную воду в шар. Это было совершенно замечательно и не слишком сложно.

А вот книга научила меня при трети затрат силы мыть полы во всем доме, а не в одной комнате. Хотя на правильное произнесение и расстановку акцентов в плетении заклинания я потратила больше двух недель. Зато я заработала благодарность всех горничных. А еще неделю я потратила на то, что бы этим же заклинанием очищать маленькую поверхность. Сложно было вложить в заклинание параметры необходимой площади. Когда научилась — стало намного проще. Книгу я не бросала. Ежедневно, минимум час-полтора я отдавала изучению заклинаний. Много у меня силы или мало — сложно сказать. Никто не знает, что в жизни может понадобиться. Если есть возможность учиться — надо пользоваться.

Нас учили замораживать и кипятить воду, стирать и устраивать водяные вихри. Тут вода немного сплеталась с воздухом, так что качественнее я смогу это делать в следующем семестре. У меня стали лучше получаться зелья. Намного лучше. Я их чувствовала. Я правильно дозировала силу. Нас учили лечить. Человек — это вода. И правильно распределить водные ресурсы в организме и влить каплю силы в кровь или, допустим, в желудочный сок, и значит — вылечить. Не всё, но очень многое.

Ежедневно примерно десятую часть сил я вливала в Чипа. Он рос и умнел на глазах. Он даже научился передавать мне короткие мысли типа: "Опасность!", "Враг!" и "Едааааа!". Последнюю мысль Чип всегда передавал наиболее эмоционально — похомячить он очень уважал. Лопал всё, до чего мог дотянуться, но предпочитал, разумеется, сырое мясо. Это не значит, что он бы побрезговал жареным.

А вот еще одну его мысль я никак не могла понять до конца. Больше всего она, мысль, была похожа на презрительное фырканье — так он по утрам реагировал на Люцию, когда мы ехали в школу. Возможно, что я зря волновалась и это не я плохо считывала, а просто именно оно и было — фырканье в её сторону. "Опасность" — это реакция на Синтию. Всегда одна и та же.

Зато Чип весьма благосклонно отнесся к мэтру Рубусу. Его он всегда приветствовал странной мыслью — "Муррр" и, даже, разрешал себя гладить. Мэтр, как и обещал, заезжал достаточно часто. Каждую неделю у нас было обязательное совместное чаепитие. Господин Рубус всегда привозил к чаю огромную коробку сладостей из дорожной кондитерской. Там, в "Сладкой сказке", работал потрясающий маг-кондитер. Эти пирожные и десерты буквально таяли во рту. Сперва мне было даже неловко принимать такие подарки. Но неловкость быстро сгладилась — мэтр был интересным собеседником. Мы обсуждали мою учебу и юридические казусы, моду и работу с книгой заклинаний, историю магии и деяния великих магистров прошлого. Мэтр был слабым воздушником. С ним было хорошо и надежно.

Школу потрясла новость о том, что магистр Торк уволился и на его место прислали столичного учителя. Некий Грей Сильвер стал главной темой сплетен и разговоров в школе и городе. Самое забавное, что, даже не видя его, я была ему очень благодарна. Люция стала вести себя почти по-человечески. Правда наряды она теперь меняла ежедневно, каблуки на туфельках стали прилично выше, зато она утром здоровалась и не злобилась без причин. Думаю, её увлечение огненным магом сыграло в этом изменении главную роль.

Надо сказать, что все огневики, как одна, резко похорошели и приобрели привычку мелодично смеяться. Хотя и ссор стало больше. За внимание столичной штучки сражались лучшие бюсты и талии школы.

Меня эта суматоха, славсла бохсла, не касалась. Огненную магию я сдала на отлично еще в том семестре. При выставлении оценки всегда учитывался профиль и уровень силы мага, так что я из уроков магистра Торка извлекла максимум. Ну, точнее, я так думала до одного момента.

На большой перемене я обычно не ходила в буфет. Раздражала и кличка — Куки, и наглые стихийники, способные просто оттолкнуть в очереди. Я брала из дома обычный фарфоровый ланч-бокс, который сама лично зачаровала. Еда всегда оставалась горячей, а есть я предпочитала в углу аудитории или в парке, если позволяла погода.

А сейчас она позволяла. Ранняя весна была бурной и активной. Снег уже большей частью стоял и у озера, на поваленном дереве, есть было гораздо приятнее, чем в толпе народа. Почему-то котлеты были совершенно остывшие. И я решила их просто подогреть. Может из-за отсутствия регулярных тренировок, может я не правильно выставила коэффициент рассеивания... Сложно сказать. Но вместо того, что бы спокойно согреть котлету и овощи ланч-бокс взорвался. Я даже не успела испугаться. Передо мной из ниоткуда возник защитный экран в который простучали осколки...

— Да твою ж налево, идиотка малолетняя! Ты что делаешь, дура? — голос прозвучал из-за спины.

Я узнала его сразу. Тот самый "кентавр" из конторы мэтра Рубуса. Он стоял за тонким стволом березы, слегка загороженный еще голыми ветвями кустарника и из плеча у него торчал осколок фарфора с розовым бутоном, а по черной куртке сбегала струйка крови...

Глава 19

место действия:

королевство Арьера

Ружское графство

город Ружск

парк городской Школы магии

время:

третий день месяца талой воды

Письмо от Ченза я получил еще утром. Но прочитать его сразу не получилось — я опаздывал на уроки.

Не то, чтобы для меня были в новинку эти сумасшедшие девицы, но такому прессингу я не подвергался даже в школе Тиона. Хотя, наверное, в этом была определенная логика. В столице и без меня есть на кого охотится. Полный город достаточно обеспеченных мужчин. Пусть не все молоды и хороши собой, но выбор есть. Да и девушки в школе были не из последних родов. Все же, большей частью, магию наследуют аристократы. А учиться в столице могут себе позволить только очень богатые аристократы. Обучение то для лучших магов бесплатное, но вот цены на жизнь в столице — кусаются.

Так что, конечно, и улыбались, и платочки роняли, самые нахальные норовили в обморок на ручки мне завалиться, но, в целом, все было в рамках.

Только в Ружске я чувствовал себя лисой на псовой охоте.

У девиц, совершенно случайно, разумеется, спадали с ног туфельки и скользили с верхних ступеней лестницы прямо мне под ноги. Абсолютно неожиданно лопались подвязки на чулках. Ага... Магические подвязки — лопались! Представляете? Вот и я тоже — нет! Очень часто они "не понимали"!

— Милый магииистр Сильвер, я ни панимааааю, как вектор рассеивания влияет на привязку к месту. Не могли бы вы задержаться после уроков и объяснить...

И глазками наивными — хлоп-хлоп... А этот смех, модели "хрустальный колокольчик"! Не очень разбираюсь в дамских штучках, но, иногда кажется, что они все заглотили одинаковые пилюли и вкрадчиво-ласково-наивный голосок приобрели от магии.

Какой-то идиот пустил сплетню, что я люблю голубой цвет и теперь я ежедневно лицезрел все оттенки голубого. И всё бы ничего, я терпеливый человек, для огневика — так прямо айсберг, но

ведь в группах учились еще и мальчишки-подростки. И большая часть этих пубертатных прыщавых недорослей теперь меня тихо ненавидела...

Иногда я начинал думать, что поход к Источнику не такая уж и награда...

Нет, разумеется, на самом деле так я не думал. Я просто ждал этого похода, как лучшего, что могло случиться в жизни. Огромные земли, на судьбу которых я смогу оказывать влияние. Не говоря уж о том, что восстановится магия во всем мире. Думаю, это — дорогого стоит...

Возможно, конечно, проблема не в мире, а во мне. С тех пор, как в мои пятнадцать отец на глазах у меня убил Лео, а маменька одобрила это...

Мой фамилляр был огненный грифон. Возможно, последний в мире. Чистая, любящая и понимающая душа, сгусток силы и красоты. Да, конечно его смерть дала мне возможность дорасти до магистра. Но я был согласен тогда опуститься на любой уровень, да пусть бы и вообще остаться без магии, лишь бы он жил! Я и сейчас согласен, только кого это интересует? Там, в новом мире у меня обязательно будет семья. И, клянусь, я никогда не вмешаюсь в отношения моего сына и его фамиляра. Это как вырвать кусок души и требовать не замечать потерю. До сих пор не было ни дня, что бы я не вспоминал его горящий взгляд и тяжеловесную ласку — когда он бодал меня, тощего подростка, лбом в бедро и сам же придерживал крылом, его шелковые перья и львиную кисточку хвоста...

Надеюсь, у них есть шанс на возрождение и Лео, пусть и не в этой жизни, даже — пусть не со мной, но будет счастлив...

Во мне проблема или нет, но скука — мой спутник. Когда в шестнадцать лет я прошел экзамен на бесплатный курс столичной школы — это заняло меня на некоторое время. Потом, сразу, война. А потом — сплошная серость. В графство я не вернулся. Как наследник я ежемесячно получал при жизни отца законные пять процентов от доходов. Тратить в столице было где, и я тратил от души. Я не вернулся домой даже после смерти отца. Его желание возвеличить род привело к тому, что его тихо ненавидели и я, и младший, и, даже мать. Каждый за свое, впрочем. Отсюда, от непонимания, куда можно растратить силы и безумная эскапада в Шипской битве, которая, на удивление, закончилась так удачно.

Это будет первый закон моего герцогства — запрет на убийство фамиляров.

Письмо я решил прочитать в парке. Иначе девицы не дадут даже чашку кофе выпить спокойно. У них, кстати, ни у одной не было фамиляра. Родители увеличивали силу слабых магинь.

Я давно устроил себе удобное местечко, прикопал небольшой артефакт защиты и прятался за ним каждую большую перемену. В учительской, к сожалению, отсидеться я не мог — три из пяти магичек были не замужем. Интересовалась мной только одна, но её назойливости хватало с лихвой.

Достал фляжку с горячим кофе и только собрался спокойно посидеть, как заметил движение. Крамп их всех побери, неужели кто то навесил следилку? Но нет, девица, похоже, забрела сюда случайно. Во первых, на ней было практичное серое платье, а не небесно-голубые шелка, во вторых в руках она тащила коробку с едой. И еще — на шее у нее сидел фамилляр! Неладное я заподозрил сразу, как только она открыла коробку. Я просто увидел эти зеленые нити в огненной магии. Огонь и зелень плохо сочетаются. Зелёное — цвет тревоги для любого огневика, так что экран я поставил почти машинально ровно в ту секунду, как только она начала формулу активации огненной магии.

резкая боль в плече отнюдь не способствовала моему хорошему настроению...

— Да твою ж налево, идиотка малолетняя! Ты что делаешь, дура?

— У вас кровь течет...

— Я, вообще-то, заметил!

— Давайте я вылечу, я умею, нас учили.

— Опыты будешь на своих однокурсниках ставить! Ты зачем активировала магию? Ты что, не видела, что там рассогласование на два полюса идёт? Вам же читают технику безопасности в первую очередь!

— Я не видела рассогласования.

— Как можно не видеть? Ничего, фиг ты у меня сдашь зачет!

Я pokrивился и выдернул осколок. Закрыв глаза и начал срывать сосуды. Крох водяной магии, которая была мне доступна, на это хватит.

Зачет этой недоучке я устроил прямо на месте. Надо сказать, она меня удивила. Теорию она знала, пожалуй, как бы не лучше, чем я. А ошибку допустила глупейшую. Зелёный потому и появился, что она элементарно перестаралась. На то время, что она пользовалась коробкой, сил было вложено избыточно, а вот ограничений по времени я не заметил. То есть, коробка грела постоянно, независимо от того, пустая была или полная. Естественно, нити силы не выдержали колебаний — "есть что греть" и "греть просто так". Это как горячее периодически окунать в ледяную воду. Рано или поздно любой материал не выдержит.

— Почему ты не проверила остаточную силу перед новым заклинанием?

— Я не знала, что это нужно.

— Да не мог ни один магистр-огневик пропустить такое. Это, хоть и мелочь, но иногда дает вот такой вот результат.

— Ну, возможно этот материал давали, когда я болела. Я тогда пропустила два дня.

— А взять конспекты в группе ты не могла?

— Смешно! Кто же даст свои конспекты Куки?

— Куки это ты?

Она промолчала и отвернулась. Ну, ничего удивительного, такие есть в каждой группе. Может просто не сложились отношения, или родители бедные, или тупенькая и учится с трудом... Хотя, не тупенькая — это точно!

— Ладно, зайди ко мне в конце дня, прогоню тебе еще раз всю теорию безопасности. Мало ли что ты еще пропустила!

— Спасибо.

И после этого развернулась и ушла. Не хлопала глазками, не смеялась колокольчиком, не падала в обморок... Даже странно!

Глава 20

Я отсидела оставшиеся две пары, дождалась Люцию, доехала домой. Поковыряла обед, который накрыла лера Карри. Аппетита не было, и я попросила ее не тревожить меня. Сослалась на головную боль и желание отдохнуть. Ушла в спальню, легла, уткнувшись в подушку и разревелась...

Может этот мир не принимает меня? Ведь, по факту, я никому не нужна... И этот... кентавр чернявый сегодня... душой обозвал...

Чип беспокойно метался у меня на голове, тыкался мордочкой в щеки и пытался слизывать слёзы — жалел. Но и — любил! Ну, раз я хотя бы ему нужна, может всё не так и плохо? Даже не заметила, как уснула.

Проснулась ближе к вечеру, есть хочется — аж желудок крутит. И Чип скачет, как белка, по голове и плечам с внутренним воплем: "Едаааа!!!"

— Сейчас, золотце, сейчас. Пойдем к тётушке Маго и возьмем самый вкусный и самый большой кусок мяса. И весь — только для тебя! Мне и супа хватит.

И надо, все же, уточнить, как я ухитрилась пропустить нужный материал. Ну, ладно конспектов нет, но в учебнике-то должно быть?

В учебнике он и был. Даже выделено курсивом. Вот как я могла пропустить? Некоторое время я гоняла эту мысль и пришла к выводу, что мне нужен отдых. Ну, там по магазинам прошвырнуться, в парикмахерскую наведаться, просто погулять, в конце концов... Весь этот сабантуй я решила отложить до конца недели. В конце недели как раз день рождения местной Грейс. Значит, теперь — мой.

Запланировала я полный комплект. Послала приглашение мэтру Рубусу на вечер.

С утра схожу в салон красоты, обязательно куплю себе вечернее платье и, пожалуй, украшу гостиную. Надо подумать, что из магических артефактов сгодится. Или стоит сходить к Синтии и попросить нанять людей для украшения комнаты? Ну, уверена, что и тут есть службы, зарабатывающие на этом. Раз есть записывающие кристаллы, пусть это и дорого, то наверняка есть записи музыки. Только по тому, что мне хотелось всё и сразу я поняла — устроить праздник — верное решение.

Пришел ответ от мэтра. Он спрашивал, возможно ли ему придти с парой хороших знакомых. Немного подумав, я ответила утвердительно. Думаю, кого бы он не привел, это будет хорошо. А то ужин на двоих сильно напоминает свидание. А мне вовсе не хотелось переводить наши отношения в эту область. Нет, как друг — он меня более, чем устраивал. Но вот какой-то тяги к нему, как к мужчине, я, пожалуй, не испытывала. Так что это просто отлично, что будет ещё несколько человек.

Я ждал её больше часа. Она так и не пришла, а я даже не догадался спросить, с какого она курса. Хотя, думаю, что найти Куки будет не так и сложно. Вряд ли на пару сотен человек в школе многие носят такую кличку.

Кстати, стоит написать Чензу, что школа ветшает. Понятно, что раньше училось на много больше

народу. Но это не значит, что стоит оставлять дряхлеть неиспользованную часть здания. Я выпросил у ректора себе под жильё одну из башен и, по моей просьбе, магистры за вечер привели её в порядок.

Самое главное, что вход мне зачаровал ректор лично. Так, что путь моим милым пираньям в голубых шелках ко мне был заказан. Чтобы кому-то попасть в жилую часть — я должен провести его лично.

Письмо Ченза содержало любопытную информацию. И не сказать, что она привела меня в восторг. Он писал, что по условиям прорыва в экспедицию войдут только женатые. Это значило, что у меня есть пол года или год на то, что бы жениться.

Меня не особенно волновали всякие там заботы об возвеличении рода и преемственности поколений, тем более, что Андре, мой младший, радостно вступил в брак в день совершеннолетия и уже успел настрогать мне троих племянников. Так что без наследника род не останется. А, в свете последних событий, это, даже, к лучшему. Он хороший парень и отличный хозяйственник, леди Альда прекрасно справляется с проблемами замка. Они любят друг друга, что уж совсем редкость в договорных браках.

Думаю, для него лучший вариант, если я уйду из графства совсем. И для меня лучший. Начинать на новом месте мне кажется, значительно интереснее, чем разгребать тот придворный гадюшник, который оставил в наследство отец. Одни фрейлины матери способны довести меня до взрыва буквально за десять минут разговора. И — да, я их боюсь, и даже не стесняюсь этого... Бояться гадюк — это нормально. Не слишком понимаю, как с ними справляется леди Альда, дай ей Источник силы и здоровья. Но ведь справляется же...

А вот идея заключить брак самому меня не слишком вдохновила. Но, похоже, это не та история, когда я смогу отвертеться.

Ченз писал довольно подробно. И именно отсутствием женщин в предыдущих прорывах старый Зерб объяснял неудачи. Если подумать, его теория кажется достаточно стройной.

Когда Шайт, самый мощный из всех магов, кого мы знаем, оградил один из источников — это было время Диких Войн. Воевали все и со всеми, сила, скопленная магами была так велика, что каждый норовил установить свои законы. Воевали герцогства и баронства, деревни и государства... Именно тогда Шайт блокировал Источник. Барьер только разрастался первые десять лет, постепенно оттесняя от источника людей. А, заодно, деля континент на части. Потом, лет через триста, когда все войны стихли и страны начали налаживать отношения и торговлю, эти отростки барьера, которые давали проход группам не более пятнадцати человек за раз, и не давали пронести оружие, стали истончаться. Потом и совсем исчезли. Но и магических войн больше в мире не было. Конечно, были пограничные стычки, типа Шипской битвы, но, все же, не массовое самоубийство. И за барьером остался только огромный кусок земли, почти правильный круг. Пройти туда до сих пор не удавалось и земли стояли пустые. Для Фесса и Ранской империи проход туда был неудобен. Фессу кроме барьера мешают горы, а империи — скалистые берега. Для их кораблей там нет дорог. А вот для нас — это будет отличный подарок.

Другие Источники перестали реагировать адекватно ещё тогда. Хотя легенды о том, что раньше они, хоть и не часто, но общались с магами, ходили до сих пор. Сам Шайт, по преданию, остался там, за барьером. Пять Источников будут держать магию в равновесии.

Кто бы мог подумать — забытый Источник!

Будет, естественно будет, магический откат. Но ничего страшного не ожидают. Блокировка стоит более двух тысяч лет, соответственно максимально резкий откат растянется на первые четыреста-пятьсот лет. И нет, у действующих магов сил не прибавится, а вот рождаться маги будут и чаще и мощнее. Оно и к лучшему. Будет время наладить систему образования для них и систему ограничения. А то ведь опять мир попробуют разнести.

Именно потому, что кто-то должен смотреть на мир трезво, на трон садятся только самые слабые маги династии Борго в поколении. Или вообще — просто люди. Зато на службу привлекают сильнейших. Их связывают клятвой на крови и они служат верно. А у короля есть преимущество незаинтересованного взгляда. Потому и держаться Борго на троне все эти тысячелетия.

Да, так вот... Чтобы прорыв был удачный — идут только пары. Ключ к реабилитации источника рассчитан на мужчину и женщину, а не на двух войнов. Зерб проводил в лаборатории какие то изыскания, и, при прочтении, ключ, наконец-то, отозвался. Не активировался, но и отзыв — уже много! Раньше считалось, что ключ активируется при приближении источника. Ан нет...

Более того, Ченз писал, что и открытие барьера потребует на порядок меньше сил, чем требовалось раньше на попытку. Ни одна из которых, кстати, не увенчалась успехом.

Сам-то Ченз слабый воздушник, но прекрасный теоретик. Думаю, он лично проверил все выкладки Зерба да еще и не один раз. Иначе и про этот прорыв я бы не узнал, как не знал про те, что были раньше. Похоже, что в этот раз Ченз уверен, что мы пройдем. А уж обещанные мне земли — это говорит о том, что отец Ченза, его величество Виран Борго шестой, не просто в курсе всех разработок, но и одобрил их.

Так что женитьбы мне не избежать. Пожалуй, надо подумать, с кем я смогу не особо напрягаясь сосуществовать ближайшие пару сотен лет. Как-то вот с ходу никто и в голову не приходит.

Глава 21

В день рождения я проснулась на удивление поздно. Чип уже прыгал по подушке и голове и мысленно верещал. Открыла окно и выпустила малыша на прогулку.

На двенадцать дня у меня была запись в салон красоты, так что платье я должна купить до того, как...

Всё же магия — потрясающая штука. Я объехала несколько ателье, но даже те модели, которые мне не шли смотрелись сказочно. Себе я выбрала темно-вишневый бархат с золотой отделкой. Ничего подобного в прежнем мире я даже не видела — ткань играла и переливалась как атлас, мелкие золотистые искры блёсток сливались в удивительные узоры на горловине, рукавах и подоле. Полоски рисунка были довольно узкими — я не хотела напоминать ёлку.

Волосы мне уложили в аккуратную причёску, выпустив несколько небрежных прядок — смотрелось легко и естественно. Всё же есть разница, обычный парикмахер тебя укладывает или маг. Маникюр я сделала без покрытия. Руки у меня красивой формы, с тонкими пальчиками, так что лак мне и не нужен.

А ещё я зашла в ювелирный. Лучше бы я этого не делала. Сумма, которую я там оставила... Нет, я даже сказать это вслух стесняюсь. И это не артефакты, обычная ювелирка.

Зато изумрудная слезинка улеглась в вырезе платья, а тонкое кольцо с изумрудным маркизом смотрелось очень необычно. Мелкие бриллианты, обрамляющие его, только подчеркивали совершенство камня.

Дольше всего я выбирала духи. Мне не слишком нравились модные в этом сезоне пряные ароматы. Такие у нас называли бы восточными. Цветочные казались слишком сладкими. Наконец хозяйка салона, приятная женщина в годах, попросила меня закрыть глаза и понюхать очередной флакон.

Горный чистый и прохладный воздух, чуть горьковатый аромат степной травы и, совершенно неожиданная и абсолютно идеальная нотка лимона. Несколько неожиданное сочетание, но, совершенно точно — моё.

Когда я вернулась домой, лера Карри пригласила меня в гостиную. Мне кажется — получилось замечательно. Вечером, в сумерках, огоньки магических цветных свечей будут казаться ещё наряднее. От огромных букетов я отказалась, комната была украшена несколькими маленькими композициями с местными подснежниками. Мне понравилось их название — ночная тайна. Ночные тайны славились тем, что цветок распускался днем, а запах он давал по ночам. В цветочном салоне удивились, но заказ приняли. Бело-голубые колючие звезды размером с мою ладошку в обрамлении пушистой зелени. Чип спрыгнул с плеча и отправился их обнюхивать. Он так просил, что пришлось из одной композиции выдернуть цветок и отдать ему на растерзание. Он грыз его, даже, кажется, часть съел и валялся на размочаленном цветке.

Лера Карри сказала, что, по легенде, эти цветы растут там, где раньше были сильные выбросы магии. Я не чувствовала от цветов магического фона, но Чип, явно, был в восторге.

Коробку сладостей из кондитерской уже доставили. Музыкальный кристалл я привезла с собой. Забежала в кухню к тётушке Маго — салаты были готовы, нарезка и овощная и мясная были прикрыты холодной плёнкой и филе для отбивных ждало своего часа.

До ужина я еще успевала отдохнуть. В парикмахерской меня уверили, что фиксация прически очень надежна и гарантия три дня. Так что развесив платье и приготовив белье я улеглась подремать с чистой совестью.

Разбудила меня Люция. Она получила записку из канцелярии школы. В ней сообщалось, что в связи с конференцией обучающихся магов выходные в школе продлены на два дня.

— Вот тут распишись, а то не отстанут, так и будут слать...

Я поставила подпись прямо под ее и вышла проводить. Просто убедиться, что она ушла и дверь закрыта.

По пути она успел бесцеремонно сунуть нос в открытые двери гостиной.

— Ого, гостей ждешь? Даже интересно, кто это решил романтически отдохнуть с Куки?

— Думаю, дорогая систер, тебя это не касается.

Она фыркнула и я закрыла за ней дверь на замок.

В семь вечера я вышла встречать гостей. Люция в это время собиралась куда-то на выход. Мэтр Рубус был точен, как и всегда.

Он принёс роскошный букет белых роз. С ним была очаровательная рыженькая девушка в платье цвета осенней листвы. Хрупкая и изящная, как статуэтка, с легкой россыпью веснушек на фарфоровой коже и выбивающимися из строгой прически кудряшками на висках.

— Моя невеста, леди Кина Левин. — Мэтр Рубус представил мне моих гостей — и мой друг, магистр Грей Сильвер.

Магистр смотрелся великолепно. И черный фрак сидел, как влитой, и небрежно заколотый бриллиантовой булавкой галстук был повязан элегантно и естественно, и даже в руках он держал букет ночной тайны.

Но поразил меня все же не он. Выходящая из дверей Люция на секунду обернулась и я увидела перекошенное злобой и ненавистью лицо...

Глава 22

Когда Рив пригласил меня составить ему компанию на дне рождения девушки, я решил, что он пьян. Уж кто кто, а он то регулярно выслушивал моё нытьё на тему: "Достали, заразы малолетние". Тем более, девица училась в школе, хотя и не в моих группах.

Но, как и всякий талантливый поверенный, Рубус умел быть убедительным. Не вдаваясь в подробности биографии дамы, намекнул, что означенная Грейс Лернер исключительного ума и характера девушка, это раз, не станет вешаться мне на шею, так как не торопиться замуж, это два, является удивительно интересным собеседником с нестандартным подходом ко многим явлениям, это три...

На пункте — "это семь" — я сдался. Из всех пунктов меня удивил, если честно, только один — "не считает себя потрясающей красавицей, это пять". Стало даже немного любопытно. Аристократка, не из безумно богатых, но и не нищенствует, и при этом не потратилась на всякие улучшения магией? Да не бывает такого! Пусть магии воды и лекарская у меня в зачаточном состоянии, но увидеть следы работы других магов я точно смогу.

Ехали втроем, Рив вез свою невесту, леди Кину, знакомиться с девушкой. Меня, так понимаю, захватил для равновесия.

Меня, кстати, удивил его подарок — перевязанные атласной лентой три тома "История магии". Странноватый сувенир для девушки. Но на мой вопрос Рив заявил, что леди Грейс это понравится. Сам я приобрел в подарок простенький артефакт-накопитель. Не слишком мощный, зато красиво оформленный в колечко.

По пути заехали в цветочный, Рив взял стандартные розы, я, немного подумав, соблазнился скромным маленьким букетом ночных тайн. Сто лет их не видел живьем. Но прекрасно помнил их запах. Когда мы с Лео сбегали ночью в лес, просто побегать и поиграть, поваляться в росе и посидеть вдвоём у огня, на полянах стоял одуряющий запах тайн. Для меня он так и остался запахом счастья.

Именно поэтому мне так понравилась маленькая гостиная, где мерцали теплые огоньки разноцветных свечей, у окна был накрыт стол на четверых и играла очень тихая и спокойная музыка, как бы даже не классика, никаких модных типпи и ципсов, предполагающих достаточно интимные парные танцы. В низких вазах шары ажурной зелени и закрытые бутоны тайн. Мой букет тоже закрывался и уже начинал пахнуть весенней ночью и счастьем.

Девушка держалась прекрасно. Разумеется, меня она сразу узнала, но даже бровью не повела. А вот наличие в фойе леди Люции Теренс было не слишком приятно, пока я не понял, что она уже уходит. Честно, я был рад, хотя и не понял, почему подруга леди Грейс не осталась на ужин. Нужно будет потом спросить у Рива.

Леди Люция была, пожалуй, одной из самых опасных охотниц за моим скальпом. При виде неё у меня мышцы пресса поджимались просто инстинктивно, как-будто я постоянно ждал удара.

После первых, несколько неловких, минут всеобщего знакомства разговор начался достаточно легко. А дальше было все интереснее. Обсудив немного дамские штучки леди заспорили о заклинаниях. И, хоть и проглядывала взаимная симпатия, но спорили не на шутку. Но как!! Аргументированно, вежливо, терпеливо. Не стараясь перебить и обидеть оппонента. Прямо научный диспут устроили. Как два матёрых ученика, а не две хорошенькие девушки! Самое забавное, что слушать их было интересно. Нет, придерживался-то я точки зрения леди Кины, старинные заклинания использовали от неумения применять силу в чистом виде. Но эта малышка

Грейс приводила против интересные доводы, заявляя, что магию от искусства свели к ремесленничеству, что чистая сила хороша во время войн и в критической ситуации, а в обычной жизни от неё не так и много толку, что чистая сила расточительна и прочее... Пожалуй, она в чем-то и права. Странно другое, что молодую девушку волнуют не влюбленные в нее юнцы, наряды и вечеринки, а такие академические споры.

Еще очень радовал её фамилляр, хотя и вёл он себя несколько странно. Периодически подбирался ко мне по столу и обнюхивал. Фыркал, уходил и, через некоторое время, снова возвращался. Но смотреть на него было приятно, хотя взять его в руки я так и не рискнул. Слишком боялся почувствовать шелковистый мех в руках, услышать сильный стук сердечка в этом маленьком гибком тельце и начать завидовать. А сам он не проявил желания залезть ко мне на руки, но куском отбивной не побрезговал.

Странная мысль пришла ко мне примерно в середине вечера...

На столе стоял десерт, девушки дружно примолкли над пирожными, а я вдруг почувствовал, что мне... уютно, что ли...

Эта Грейс совсем не дурнушка, умеет поддержать беседу, не строит глазки. И — да, на ней нет следов вмешательства во внешность. Прическу делал маг, она явно была в салоне красоты, но никаких сверхпричестей там не обрела. У неё нормальные человеческие ресницы, в меру густые и длинные, а не эти модные магические опухали. Приятная фигурка и никаких искусственных добавления в разных местах. Всё же, она — немного необычная.

Может, стоит взять замуж эту девочку? А что? Если подумать — отличный вариант. Минимум родных — за ней нет ни придворного клана, ни богатой родни. Какие-то родичи наверняка есть, но, раз их нет сегодня, значит они не поддерживают с ней отношения.

Мне, на новых землях, разводить старый гадюшник совсем не хочется. В то же время достаточно старинный род, хоть и не слишком прославленный. А то, что двоюродные-троюродные родичи бросили ее без помощи — только в плюс. Проще будет отказывать им в просьбах. А уж просьбы-то будут, тут можно не сомневаться.

Вряд ли у нее большое приданное. Опять плюс — перебирать женихами опекуны не будут.

Кроме того, она достаточно умна, чтобы потом, после родов наследника, не мешать мне, не требовать внимания, балов и развлечений. В конце концов после сына можно устроить ей еще и дочку — будет чем заняться.

Пожалуй, стоит рассмотреть серьезно ее родословную. Жениться всё равно нужно. Хорошо бы решить эту проблему до бала дебютанток. Раз ей сегодня восемнадцать, значит в следующем году весной уже можно будет играть свадьбу. И по времени всё прекрасно сходится. Прорыв назначен на конец весны.

Думаю, стоит узнать у Рива, кто её опекун и поговорить с ним.

Глава 23

Торопиться с разговором я не стал. Всё же стоит присмотреться к леди Лернер поближе. Впереди ещё целый год, время есть.

Ченз писал всё так же регулярно и я был в курсе всех продвижений в проекте. Но вот сейчас, в течении этого года, заняться мне было решительно нечем. А потому я додумался послать пригласительную записку леди Грейс. Сходим в кафе, погуляем, поговорим.

На три дня заказал столик в кафе, самый дорогой десерт "Тающий замок" — красивая и вкусная штучка, огромное пирожное в виде белоснежного замка внутри "мыльного" пузыря. Когда пузырь лопаётся — замок меняет цвет. И с каким вкусом он будет — угадать почти невозможно. Но всегда — потрясающе. Заказал букет — шар сплетенный из мелких белых роз.

Когда поймал себя на мысли, что нужно бы сходить к парикмахеру — сам же и рассмеялся. Свидание с провинциальной девочкой, а я готовлюсь, как будто капризную столичную красотку хочу охмурить! Протер лицо бритвенным порошком и решил, что и так хорошо.

На свидание девушка опоздала. Ну, я был готов к такому фортелю, я даже был готов, что на она начнет ссылаться на опекунов, и рассказывать, как сложно ей было отпроситься, но меня неприятно поразило то, что она явно не сходила в салон. Обычная школьная коса, только платье не серое, а для дневных выходов. И явно — не самое нарядное. Обычные туфельки. Похоже, она вообще не задумывалась о том, чтобы понравится мне. Она что, реально не понимает, что я лучший шанс в её жизни?

Записку "кентавра" я получила утром. Попрыгала от радости, побежала приводить себя в порядок. Всегда есть, над чем поработать!

Тогда, на дне рождения, он был достаточно мил. Кто знает, может при более близком знакомстве у нас что-то и сложится?

Мне даже пришлось отправить письмо леди Кине с просьбой перенести посиделки с ней на другое время. Замечательная девушка, умница, слабый водяной маг. Общаться с ней было очень приятно, а ещё она обещала дать мне почитать пару старых книг с водяными заклинаниями. Не родовые книги, а просто очень старые учебники, которые сотни лет хранились в семье. Летом у них мэтром Рубусом свадьба и я приглашена. Но одна я пойти не могу, это не принято, возможно... Возможно, меня будет сопровождать "кентавр"! Он, кстати, получил приглашение на две персоны. Почему бы мне и не стать той самой персоной?

Грей Сильвер! Звучит как музыка! Невольно приходят на память алые паруса и Ассоль! Капитан Грей...

Ладно, нужно собираться. Эта неделя в школе была достаточно утомительной, так что воскресные пирожные я честно заработала. Но вот в зеркало особо не смотрела. Пришлось немного подщипать брови. Ногти в хорошем состоянии, после дня рождения я записалась в салон на постоянные визиты в четверг, сразу после занятий, так что ручки у меня в полном порядке. Магистр дарил на день рождения артефакт силы, думаю, ему будет приятно, если я его одену. Симпатичное колечко с ярко-зелёным квадратным камушком. У меня есть платье для дневных визитов. Спокойный зелёный оттенок тонкой шерстяной ткани и немного вышивки шелковым золотистым жгутом. Вместе с золотым колечком должно хорошо смотреться.

Над туфлями я немного зависла. Были у меня очаровательные замшевые туфельки в тон, но мы же не только в кафе будем сидеть? Вряд ли днем будет уместна такая шпилька. Так что выбор я

остановила на миленьких лодочках с низким каблучком. В таких гулять — одно удовольствие.

Подарок магистра — маленький букет из мелких пахучих роз я приняла с радостью. Зачарованные цветы будут в сохранности пару недель. Обязательно поставлю их в спальне.

Беседа не слишком клеилась. Магистр был чем то расстроен. Возможно, у него неприятности, но он не счел удобным или не успел отменить свидание?

Довольно быстро мы оказались в кафе и нам принесли десерт. Когда лопнул пузырь и замок начал розоветь от макушки к основанию — казалось, что встало солнце и замок играет под лучами рассвета. А клубничный вкус был выше всяческих похвал. За чаем магистр успокоился и разговорился. Вспомнил пару студенческих историй, довольно забавных и все было совершенно замечательно, пока каким то образом речь на зашла обо мне. Я рассказала, что выучила заклинание соединения разнородных материй. И понеслось... По мнению Грея Сильвера я должна была меньше времени тратить на учебу и с большим энтузиазмом относиться к нарядам. Шпильки, видите ли, очень украшают женщин! Женщина, конечно, может иметь безобидное хобби, но лучше бы это были не заклинания, а, допустим, страсть к ювелирке. Этот козлина, да-да, именно козлина, намекнул, что даже готов поощрять такую страсть! И вообще, юной девушке не пристало слишком усердно заниматься магией! Представляете? Ведь потом магия нужна будет только для того, чтобы передать её по наследству сыну.

Этот сын меня просто добил! Понятно дело, что о равных правах в таком обществе речь и не идет. Но превращать женщину в родильный аппарат, полностью отказывать ей в наличии мозгов и праве ими пользоваться...

Не знаю, на кой я всё это слушала. Я и раньше понимала, что жизнь здесь не будет слишком уж легкой, невзирая на магию, но представить, что рядом до самой смерти будет вот такой вот муж... Это точно был перебор. А ведь он мне и правда нравился. Мне казалось, что наш спор с леди Киной тогда, на дне рождения, он слушал с интересом.

Я посмотрела на часы, извинилась, сказала, что вспомнила про очень важное дело, села в коляску и уехала. Хорошо, что не отпустила кучера до определенного времени, а велела ждать себя.

Кажется, магистр Грей Сильвер при скором прощании был несколько растерян...

Глава 24

Вот я вообще не понял, что это было. Казалось, всё так хорошо началось. Ну, почти хорошо. В конце концов, что можно ждать от провинциалки по части модных одежек? Да и не так уж они мне важны, если честно. Скорее, показалось странным, что она не нарядилась ради меня. Она искренне обрадовалась букету, мы немного прогулялись и в кафе, для поддержания беседы, я намекнул на то, что мне вполне по средствам дарить своей даме сердца ювелирку и прочие дамские радости. И она скисла... Прямо на глазах. Перестала мне улыбаться, задумалась о чём-то своём и, буквально через пять минут, ушла, неловко соврав про срочные дела. И что это было? Что я такого сказал-то?

Мало того, на следующую мою записку она ответила вежливым отказом. Я крутил ситуацию так и так, но не понимал причин её поведения.

Решил обсудить с Рубусом. Ну, не к Чензу же мне обращаться с жалобой. Представляю, как он повеселится — Грею дали от ворот поворот. И, главное, кто? Молоденькая девчонка!

Вечером, после тренировочного боя на старинных саблях, я уговорил Рива зайти ко мне. Достал бутылку кунского портвейна и налил нам по бокалу. Слушал он меня внимательно, пару раз улыбнулся и, явно, в отличии от меня, понимал, в чем дело.

— Рив, как думаешь, что не так?

— Знаешь, дружище, эта девушка не для тебя.

— Да почему, собственно? Я же не пытаюсь соблазнить малютку. Я даже жениться готов, но...

— Скажи, Грей, чего ты ждешь от своей жены?

— Ну, чтобы была хорошо воспитана, не лезла в мои дела и родила мне сына. В общем-то, пожалуй — всё.

— Чем тебя не устраивают твои девицы из группы огневигов или, например, магов земли?

— Эти малолетние дурочки? Ты и сам прекрасно понимаешь...

— Тогда почему, дорогой мой, ты пытаешься сесть одновременно на два стула?

— В каком смысле?

— Да в прямом, Грей. Обрати внимание, возрастом леди Грейс не старше этих, как ты выражаешься — дурочек...

— И что?

— Знаешь, тренировки не идут тебе на пользу. Очевидно, при этом у тебя происходит отток крови от головного мозга, и ты становишься несколько ээээм... туповат...

Я швырнул в него диванную подушку, но, к сожалению промазал. А вот он — попал...

Некоторое время мы еще покидались всем, что подвернулось под руку, но в конце концов уgomонились и я налил еще по бокалу.

— Ну, так что, умник... Объясни мне, что не так.

— Скажи мне, почему именно леди Грейс?

— Ну, она не похожа на других, она умнее и содержательнее, она не виснет на мне и интересно рассуждает... Она не делает себе бюст и талию по моде, у неё нормальные ресницы... да крамп знает, почему она...

— Вот!!! Ты сам это сказал, она — не такая, как остальные девицы. Ей не важны твои деньги и титул. У неё есть свои интересы в жизни. Пока она считала тебя умным собеседником — она с тобой общалась. Как только ты попытался прогнуть её под стандарт — встала и ушла. Ей не нужен принятый в обществе образ жизни. Понимаешь? У вас разные цели, дружище... Так что обрати своё внимание, например, на леди Люцию. Вот она с радостью примет все твои подарки и даже будет слушать все твои замечания. Ну, некоторое время — точно. Пойми, тебе просто нечего предложить такой девушке, как леди Лернер.

— Но ведь её опекун всё рано отдаст её замуж!

— Э нет, думаю, что это не такая уж большая тайна, потому скажу — леди Грейс вольна в выборе мужа. Да и не станет она торопиться туда.

— Значит, останется старой девой?

— Нет, но она будет искать себе мужа, который не просто будет спать с ней, а будет видеть в ней личность. С ним она сможет делиться мыслями и чувствами, а не только постелью и деньгами. Для нее важен такой обмен. Понимаешь? Такие женщины как она, редкость, я признаю. Но именно такая девушка — лучшее, что может случиться с мужчиной в этой жизни. Думаю, среди ученой братии и исследователей она рано или поздно найдет своего. И даже не важно, что бы он был увлечен тем же, чем она.

— Что девушке делать среди учёных?

— Знаешь, Грей, я смотрю на тебя и удивляюсь. Ты не старик, но не сопливый мальчишка. Неужели ты за всю жизнь не встречал интересных женщин? Не внешне интересных, а внутри? Таких, с которыми можно говорить о тайнах мира и магии, о политике и искусстве. Помнишь монографию Фельца о сравнительных качествах вельской и фесской стали? Ты же сам ей восхищался.

— Конечно, она потрясающая. А какие там выкладки по алхимическим свойствам! Очень мощная работа!

— А ты знаешь, что именно алхимией занимается жена Фельца?

— Леди Августа? Алхимией? Да ты смеешься...

— Нет, Грей, не смеюсь и не шучу.

— Эта роскошная красotka — алхимик?

— О чём я тебе и толкую. В первом издании, которое ты тогда притащил, эта деталь пропущена, но во втором, улучшенном, по настоянию Фельца издатели всё же поставили его жену, как соавтора. Иначе он отказывался дать разрешение на дополнительный тираж.

— Ты хочешь сказать...?

— Да, Грей. Все алхимические выкладки в этой работе принадлежат леди Фельц. Леди Кина, кстати, её ученица.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что нежная леди Кина тоже занимается чем то похожим?

— Именно это и хочу — после свадьбы мы отправляемся в экспедицию с Киной. Это мой свадебный подарок ей. Она мечтает восстановить хотя бы часть знаний по алхимии, которые были до эпохи Больших Войн. В старых замках на юге местами сохранились библиотеки. Возможно, что то мы и найдем. Остальное она будет восстанавливать дома — я отвел под лабораторию весь цокольный этаж. Я тебе скажу больше, никакая любовь не сподвигла бы меня на женитьбу, если бы Кина была простой светской пустышкой. Но она — та женщина, с которой можно делиться мыслями.

Так что крепко подумай, чего ты хочешь от своего брака. Очень крепко подумай.

Глава 25

Леди Грейс Лернер

День моей свадьбы стал самым большим моим кошмаром. Я до сих пор не могу поверить, что на руке у меня светится брачный браслет. И ведь даже мой возраст не помешал!

Три дня назад в город прибыл граф Иринго, личный помощник его королевского величества

Вирана Борго шестого, с приказом за подписью короля. Меня и Синтию вызвали в мэрию, зачитали приказ, прямо там меня осмотрели четыре мага-стихийника и дали заключение о стабильности магических потоков. На подготовку к свадьбе дали два дня.

Разумеется, я тут же кинулась к мэтру Рубусу. Старый, но не отмененный закон королевства — король имеет право заключать брак от имени детей-сирот дворянского происхождения. Разрешения опекуна не требуется. Да Синтия и не стала бы возражать королю, просто не посмела бы. Она вообще от таких новостей как-то притихла и скукожилась...

— Леди Грейс, я не видел Грея уже неделю, он отбыл в столицу. На вызов он не отвечает, возможно — находится вне доступа артефакта. Я не знаю, дорогая леди, что и думать... Мужайтесь, но вам придется с этим смириться. И ещё, поверьте, я не думаю, что всё так плохо, как вам кажется. Грей неглупый человек. Возможно, первое время вам и будет нелегко, но с ним можно найти общий язык. И вы всегда можете рассчитывать на мою поддержку и поддержку леди Кины. Леди Грейс, прошу вас, просто умоляю, не делайте глупостей...

Похоже, мэтр Рубус был ошарашен не меньше меня.

От беспомощности я проревела два дня. Прямо там, в кабинете мэра на меня одели охранное кольцо. Оно, сволочь такая, не снималось... Никак... Безумная идея удалить его вместе с пальцем мелькала, да... Я не понимала, что происходит. Я точно знала, что Грей не тот человек, который мне нужен, совсем не тот. Быть при нем родовой кобылой и постельной грелкой, украшенной брюликами — точно не моя мечта. Я успокаивалась, обещала себе сжить его со свету, но потом снова ревела...

На свадьбе я была в ученическом платье — свадебное, заказанное Синтией я разодрала в клочья. Другие надевать отказалась. Пообещала, что иначе меня поведут под венец голую.

Я всегда была спокойной и рассудительной, но эта ситуация настолько выбила меня из колеи, что я переколотила в комнате всё, что билось. Собственная беспомощность была на столько унижительна, что мужу, после того, как светящиеся браслеты сплелись в узоры на наших запястьях, я задала только один вопрос:

— Интересно, сколько лет каторги дают женам, убившим своих мужей?

Пожалуй, ни одного человека в своей жизни я не ненавидела так, как его... Даже Синтия казалась мне милее. Теперь эта мерзкая скотина — мой муж. На всю жизнь. За его попытку поцеловать мне руку я отвесила ему оплеуху. От души отвесила. Села в коляску и уехала домой.

Мне совершенно плевать, что там собрались гости и будут праздновать. Я не могла не подчиниться воле короля и сбежать, но воля короля касается только бракосочетания. Я не обязана ни по каким законам присутствовать на свадьбе. Графу Ириго, который пытался остановить меня, я ответила неподобающе резко и посоветовала выяснять отношения с моим мужем. Пусть хоть на дуэли дерутся, хоть вообще убьют друг друга. Исполнили волю короля? ПрЭлестно, больше я вам ничего не должна!

Если этот моральный урод собирается спать со мной, я устрою скандалище на весь город, я буду так орать, что мало не покажется. И мне плевать на репутацию и свою и, тем более, его. Сссскотина такая...

Магистр Грей Сильвер

А ведь так всё хорошо начиналось! Ченз прислал письмо и посоветовал взять три дня выходных и заехать к нему — узнать новости. Кроме того, им в исследованиях нужна была консультация хорошего огневика-практика. Я за четыре часа доскакал до портала и, еще через два, был уже в лаборатории. Мы обсудили со старым Зербом всё, что его интересовало и у меня осталось еще два выходных. Вечером мы сидели с Чензом и трепались о всяком разном. Король настаивал на его скорейшем браке, что его, Ченза, не сильно радовало. И тут крамп меня дернул рассказать о Грейс и о том, что она отвергает мои попытки наладить отношения...

Ченз заинтересовался, задавал вопросы... Мы оба не слышали, как вошел его величество — он воспользовался коротким потайным ходом между своими покоями и покоями принца.

Надо сказать, что выглядел он плохо. Я не видел короля уже несколько месяцев и первое, что бросилось в глаза — его слабость. Он с трудом ходил, тряслись руки... Король был рад меня видеть, и даже начал ставить Чензу в пример, что вот мол, даже этот вертопрах остепенился и думает о свадьбе...

— А ты, сынок, так и не порадовал меня внуками! Но ничего, ничего... А вот Грею я, пожалуй, смогу помочь!

Визит его величества к сыну был недолог, мы помолчали и не стали его обсуждать. Видно было, что королю недолго осталось... Не всегда даже магия может вылечить...

От расстройства мы выпили, пожалуй, побольше, чем стоило...

Утром меня в моем доме разбудил граф Иринго. Никогда не любил этого индюка, но то, что он привез мне в конверте... Я не знал, радоваться или огорчаться. Приказ о браке. Сперва я даже растерялся, потом решил, что стоит встретиться с королем и попросить об отмене. Но Иринго не дал мне такой возможности! Нет, я понимаю, что вдовушка, баронесса Ленцо, отказала Иринго из за меня, тогда наш с ней роман был в самом разгаре. С любовником я её застукал только через три месяца...

Граф прибыл с королевской гвардией и не дал мне даже шанса как-то уладить ситуацию! Меня, практически под конвоем, отвезли к portalу. Я успел только вызвать Ченза, но он не подошел к артефакту — скорее всего просто отсыпался с похмелья. А потом эта скотина Иринго просто наступил на мой артефакт, и, с гнусной улыбкой, пообещал обязательно компенсировать стоимость!

Я честно пытался поговорить с Грейс, но она зажала уши и не стала меня слушать! Я сообразил обратиться к Рубусу, но было поздно. Иринго запретил леди Синтии любые контакты для её

подопечной. Думаю, тут он перегнул палку и просто воспользовался ситуацией. Ну, не мог его величество отдавать таких распоряжений. Время оторвать графу голову у меня, разумеется, есть. Как формальный повод для дуэли я выдвинул его попытку схватить мою жену за плечо когда она решила уехать домой. Всё это происходило на глазах у гостей и, разумеется, было мне только на руку. Королевский приказ был выполнен, а публичная пощечина не даст ему отвертеться. Мне даже все равно, какую дуэль он выберет. Я точно знаю, что размажу его хоть с оружием в руках, хоть магией.

Но теперь я женат на девушке, которая меня ненавидит настолько, что вместо свадебного платья надела школьный балахон и отказывается со мной разговаривать...

Глава 26

Леди Грейс Сильвер

Несколько дней после свадьбы я, в состоянии "боевой ёж", а может и "боевой дикобраз", ждала визита своего мужа. Но визит так и не случился. Тихой тенью скользила по комнатам лера Карри, на плече изнывал от безделья и недостатка прогулок Чип. Гулять без меня в эти дни он отказывался.

Постепенно до меня дошло, что Грей не придет. И что дальше? Я пропустила уже неделю занятий...

В школу я идти побаивалась, представляла, сколько там будет разговоров. Но ничего подобного не случилось. Весь класс продолжал обсуждать прошедшую три дня назад дуэль Грея и графа Иринго. В глазах одноклассников Сильвер приблизился к образу героя и намертво слился с ним. По слухам, наглый граф так влюбился в жену Сильвера, что пытался назначить ей свидание и тогда магистр...

Основными поставщиками сплетен о дуэли стали два кучера, которые последние дни не работали, а шатались по различным пивнушкам и за интересную историю ждали выпивку.

Голова у меня шла кругом. Меня, кстати, никто ни о чем не спрашивал. Я так поняла, что хотя все точно знали, что я — жена Сильвера, в общественном сознании образ героя не потускнел. То есть, даже наличие Куки не может испортить светлый лик победителя — графа Иринго отправили в столицу порталом с раной в ляжке.

Восстановление пропущенной недели мне далось весьма тяжело. Памятуя об истории со взорвавшимся ланч-боксом я без конца долбила пропущенный материал — не хотелось бы ещё что-то взорвать.

Утром, на второй день посещения школы, в коляске произошел странный разговор с Люцией. Она не могла понять, почему я была против брака. Её это занимало настолько, что она была даже готова разговаривать со мной. Я честно пыталась ей объяснить. Не знаю, вышло ли у меня что то... Она покачала головой, с осуждением, как мне показалось и на этом мы вернулись к обычному нейтралитету.

Нужно было съездить к мэтру Рубусу и выяснить, что теперь у меня с имуществом, деньгами и прочим. Возможно, я уже могу купить домик Сильвии, и разъехаться с ней?

А в целом моя жизнь после брака практически не изменилась — школа, дом, книга заклинаний. Из приятного — прогулки с Чипом.

В общем, у меня было полное ощущение, что, после войны, жизнь вернулась в мирное русло. Только где-то в глубине души у меня тикал метроном...

Магистр Грей Сильвер

Дуэль завершилась вполне ожидаемо. То ли я основательно выплеснулся на ней, то ли просто устал переживать за всю эту безумную ситуацию, но я даже помог этому индюку добраться до кареты.

Дрались мы утром, по правилам старинного "Тирского уложения дуэлей" и секундантов не брали — только врача. Как раз по настоянию Иринго. Очевидно в какой то момент он понял, что перегнул

палку и готовился к разговору с его высочеством, а заодно и с его величеством. А мне было всё равно. Странное состояние апатии захлестнуло меня. Изменить я ничего не мог, девица меня ненавидит, семьи у меня не будет... Не то, что бы я считал жизнь конченной, у меня есть цель и я не откажусь от неё. Очевидно, нужен просто перерыв в этой истории. Пусть будет, что будет...

Радовало только то, что огневички странным образом, притихли. Разом закончились все провокации и обмороки, в классе царила почтительная тишина и даже мальчики стали нормально заниматься.

Я восстановил артефакт связи. Звонил Ченз, мы вяло пообсуждали ситуацию. Говорить, в общем, было не о чем... Всё уже случилось, и мне было совершенно безразлично, как именно накажут Иринго.

Заканчивался учебный год, я тихо радовался, что ученики налегли на учебу, подтягивали хвосты и сдавали пропущенное.

Немного удивляло молчание Рубуса. Мы часто виделись, обсуждали новые разработки Тирского универа, обедали у леди Кины, устраивали тренировочные бои с холодным оружием. Этот мелкий рыжий поверенный был прекрасный боец. Но на истории с моим браком лежало "табу".

Первый раз "табу" нарушила леди Кина. Она напомнила, что через полтора месяца, в начале лета, у нее свадьба и мы с женой приглашены.

Я растерялся. Памятуя о неприязни жены, я просто не знал, как к ней подойти или что написать в записке. С другой стороны, мне очень нравилась эта пара — Рубус и его леди, я не хотел обижать их отказом. Я догадывался, что они видятся с моей женой без меня, но не считал себя в праве вмешиваться в их отношения. Не так много у леди Грейс друзей, пусть хоть кто то близкий ей будет рядом.

Над письмом жене я думал несколько дней. Выверял фразы и переписывал... Записку я попросил передать леди Люцию, сводную сестру леди Грейс. Хотел воспользоваться магической почтой — но у меня даже не было настроек её шкатулки.

Глава 27

Новое заклинание из книги мне не давалось. Я понимала смысл, суть, но не понимала, почему оно выходит слабым. Что я делаю не так? Строго по инструкции: взять кусок вязанного полотна и в четыре этапа зачаровать на защиту от огня, воды, камней, ветра и прочего. От яда, например, не поможет, но защитит тело от любого нападения, от силового воздействия. Я долго крутила мысли так и так, подступалась к различным рубашкам и блузкам, но защита выходила очень слабая.

Понимание пришло ночью, я даже проснулась. Вязанное полотно!! Вязанное! А я брала — тканое. Утром, благо был выходной, я поехала в магазин. Такого разочарования я давно не испытывала...

В этом мире не вязали уже очень давно. Зачем, если есть магические станки, которые делают ткань почти без участия человека? Но попробовать, думаю, стоило. Я купила шерстяных ниток для вышивки — еле нашла, вышивки тоже отмирали. Зачем горбиться, сидя над полотном или шелком, если есть готовые наборы? Приложил листок, активировал силу и получил любой сложности рисунок? Даже в ателье-люкс делали так же. Да, там могли создать индивидуальный рисунок, только для тебя одной, но дальше — опять магия...

Я не была уверена на сто процентов, что именно вязание так важно, но все остальные варианты я уже перепробовала. Спицы пришлось заказать в слесарной мастерской. В магазинах их просто не было. Начать решила с малого.

Я связала носки. Обычные шерстяные носки. В процессе вязания и пришло понимание, куда и как вплетать части заклинания. Я торопилась, было безумно интересно, получится или я все придумала? Но нити силы, вплетенные в шерсть я видела. Главное, узнать — будут ли они защитой.

Будут! Я набрала воды в ванну и прошлась по ней не замочив ног! Я попробовала ткнуть карандашом — соскальзывает! Огонь тоже не брал! Не додумалась, как проверить воздух, но, думаю, что и от сильного ветра спасут. Но действовало все это примерно до колена, может — чуть выше.

На раскладку векторов силы ушел почти целый день, но теперь я точно знала — жилет или безрукавка. Безрукавка даже предпочтительней. Нет разрыва и последующего соединения силы. Шов — будет слабое место, как и застежка. Не слишком слабое, но все же... На безрукавке и так будет четыре шва, два плечевых и два боковых. По идее, в такой безрукавке и по воде можно будет пройти и при урагане она защитит. И в огне не сгоришь, и от выстрела в грудь уберезет. И от выстрела в ногу — тоже. Это как невидимый защитный кокон для тела. Да уж, точно круче всяких там кевларовых жилетов и пластиковых касок!

Заодно я поняла, какой подарок я хочу сделать на свадьбу Кине и мэтру Рубусу. Она говорила, что вместо свадебного путешествия муж повезет ее по старинным библиотекам юга. А там, Кина говорила, не самые спокойные места — слишком далеко от столичной безопасности и близко граница с кочевниками.

Съездила в мастерскую, заказала комплект спиц подлиннее и, закупив красивой серой нити, села вязать. Вязальщик я не самый опытный, но была одна красивая и простая вязка. В том мире я делала себе такой свитер.

Набрала нечетное количество петель, первый ряд кромочная и весь — изнаночный, второй — снять кромочную и вязать почти, как обычную резинку, один на один, с той разницей, что изнаночная петля провязывается стандартно, а лицевая провязывается под петлей. Все. Получается красивое крупное букле.

Я столько билась над этим заклинанием, что нити силы вплетала почти автоматически. И это было красиво. Внутренним зрением я видела, как они увеличивают силу друг друга.

Странно только одно, почему именно вязанное полотно? Так-то у меня есть мысль. Даже не мысль, скорее — некое ощущение...

Я — маг-бытовик. Еще в том мире я знала, что вещи, изготовленные не на поток, своими руками или руками мастера, имеют особое очарование. Есть же поговорка — вложить душу. А в самодельные вещи я вкладываю силу. Мне кажется, это сути одного порядка.

Пожалуй, стоит подумать о том, что это вообще такое — бытовая магия. Ведь по идее это — сплав различных сил и стихий плюс знания. Думаю, не просто так я оказалась именно в теле бытовика. Мне всегда нравилось работать руками. Пусть это была и не магия, а просто умение.

Но если бытовая магия — сплав сил и знания, то что будет, если туда добавить еще и умение? Мастерство? Мне кажется, магия отблагодарит за такое.

Никогда не плела бисером, но, пожалуй, стоит попробовать? Кружева, вязание, макраме и прочее... Это всё то, во что можно вплести нити силы при изготовлении вещи. Свивать их и добиваться нужных параметров. То, что делают сейчас, потому и требует таких больших затрат силы. Если взять для примера дом, то они сперва строят дом, а потом уже долбят стены под трубы, провода, а местами, даже под арматуру. Тем самым нарушая целостность, оставляя прорехи и швы. И сил тратят немеряно!

Если то, что я думаю сейчас, близко к истине, то мне стоит попробовать плести заклинания самой, делать артефакты, варить зелья и пробовать всё остальное.

Получила записку от магистра Сильвера. Люция принесла из школы. Просит принять его и обговорить с ним возможность совместного похода на свадьбу.

Честно говоря, я не знаю, отказать или согласиться. Уже одно то, что он не потребовал консумации брака тогда, и не настаивает, а просит сейчас — говорит в его пользу. А больше всего в его пользу говорит Чип. Он на этой дурацкой записке прямо помешался. Нюхал её, играл с ней, даже катался по ней, как собака. Такое ощущение, что ему нравится Грей. Я пробовала поговорить с Чипом, но он не отзывается на такие сложные мысли. Наш внутренний разговор по-прежнему достаточно примитивен. Хотя, я стала иногда чувствовать его эмоции.

Ничего, малыш растёт и, однажды, мы полностью поймём друг друга.

А встречаться ли с мужем — я сегодня так и не решила.

Глава 28

Леди Грейс Сильвер

К себе я магистра приглашать не захотела. Но встретится, все же, было необходимо.

Мэтр Рубус сказал, что после замужества и до моего совершеннолетия все финансовые вопросы будет решать мой муж.

Синтии отказали в банке в очередной выплате. Небольшая заначка у меня, естественно, была. Часть осталась из тех денег, что скопила Синтия, я не всё потратила на ремонт. Часть я откладывала. На содержание дома, лошадей, продукты и зарплату слугам уходило около восьмисот солей ежемесячно. Примерно четыреста пятьдесят стоила наша с Люцией учеба. Еще пятьдесят я тратила на себя. Немного одежды, иногда сладости. И восемьдесят солей я, раз в месяц, давала на расходы Люции. Ей самой в руки. Первые два месяца она оставалась без карманных, пока я не услышала её ссору с Синтией. Тогда и стала оставлять Синтии только сто двадцать, плюс её зарплата. А восемьдесят — Люции. Мало ли что девушке нужно купить? Пусть даже и платье.

Не знаю, как она к этому относилась. Может считала, что я жадничаю, может думала, что я всё оставшееся трачу на себя. Мне, так то, было всё равно.

Синтия ухитрялась ничего не откладывать и тратить так же безмозгло, как и раньше. Думаю, что у неё уже были долги, но меня это не касалось. Главное — все счета на дом оплачены, я их регулярно проверяла. Медленно и методично, хоть это и было очень нудно. Так что у меня долгов нет, но я бы, конечно, хотела иметь дом. Тот отгороженный кусок крыла в доме родителей Грейс был удобный и с хорошим ремонтом, но странное ощущение коммуналки меня не покидало.

Я предложила магистру прийти в выходной в то же кафе, где мы с ним уже были.

Понервничала, а потом махнула рукой — смысл то заранее придумывать, что он скажет, да что я отвечу, если ничего о нём толком не знаю? Ну красавчик и, говорят, гуляка. Еще до свадьбы слышала пару историй. Но это ни о чём не говорит.

Магистр Грей Сильвер

Честно, я не знал, что ждать от этой встречи. Рубус убеждал, что моя жена — разумная девушка, да я и сам видел ее милой и приятной собеседницей тогда, на дне её рождения. Но бешеный темперамент, который она проявила на свадьбе меня настораживал. С одной стороны, можно всё списать на истерику, её даже можно понять — почему-то, вдруг, она стала женой человека, который ей не нравился. И если это был просто нервный срыв — то можно попробовать договориться с ней. А если это — её позиция? Кому, как не мне, знать, насколько упрямы и вспыльчивы бывают женщины? А ещё мстительны и безжалостны...

Обвинить меня в трусости сложно, но чувствовал я себя... очень неловко.

Поскольку нам нужен был достаточно серьезный и длительный разговор, я счел нужным снять один из двух кабинетов в кафе. Подумал, и заказал "Тающий замок". Кажется, в прошлый раз ей понравилось. Она пришла минута в минуту, всё такая же Куки, какой я её увидел в первый раз. Куда делась та очаровательная красавица в платье вишневого цвета, которая спорила с леди Киной и улыбалась шуткам Рубуса? Даже интересно, какое из её обличий истинное?

Поздоровалась, глотнула чаю. Мы оба напряженно молчали, но и заговорили — одновременно.

— Вам нужны деньги, леди Грейс?

— Мне нужны мои деньги, лорд Сильвер...

Неожиданно она улыбнулась, и сделала жест рукой, предлагая мне говорить первым. Ну, что ж... Вполне разумно, сперва выслушать предложение, потом что то требовать.

— Как моя жена, леди Грейс, вы имеет право на ежемесячное содержание. Я, если честно, не слишком представляю, сколько нужно, но если сумма в две тысячи солей кажется вам недостаточной — скажите. Получать вы их можете в "Коленцбанке", ежемесячно. Или можете заказать доставку на дом.

— Думаю, мне не нужны ваши деньги, магистр. Но я хотела бы получить ваше распоряжение в банке "Жиро и сын" на ежемесячную выдачу процентов с приданого. Оно хранится там и, без вашего разрешения, мне отказывают в выдаче средств. Кроме того, мне нужна крупная сумма наличными на покупку маленького дома и получение небольшой ренты. Для моей мачехи, леди Синтии. Это тоже можете позволить только вы.

Я минуту подумал.

— Леди Грейс, а почему ваш отец не позаботился об обеспечении леди Синтии?

— Он позаботился, но леди была слишком беспечна. Сейчас я хочу жить от нее отдельно. Вы не будете возражать? И, пожалуй, стоит выставить на продажу мой дом. Одной мне такой огромный просто не нужен. Там недавно был ремонт, он в отличном состоянии и, думаю, что снимать деньги со счетов может и не понадобится. Это хороший дорогой район и дом там так просто не купить.

— Леди Грейс, я воздержусь от опрометчивых обещаний. Но в ближайшие пару дней я проконсультируюсь со специалистами, и если все будет хорошо — мы с вами встретимся еще раз для подписания всяческих разрешений и прочего. Вас устроит такой вариант?

— Да.

— Тогда я хотел бы обсудить с вами возможность совместного выхода в свет. Нас пригласили на свадьбу мэтр Рубус и леди.

Леди замялась. Потом посмотрела мне в глаза и прямо спросила:

— Что говорят по поводу нашей свадьбы? и несколько тише добавила: И моего поведения там?

Я понял и почувствовал, как ей неловко. Она же совсем ребенок... Красивый, умненький, если верить Рубусу, но совершенно неопытный! Сейчас, в мягком свете кабинетных светильников она казалась очень хрупкой и незащищенной.

Пожалуй, стоит её успокоить.

— Леди Грейс, что бы не говорили в свете, но вы — моя жена. Вряд ли кто-то посмеет вас задеть. Я обещаю, что на свадьбе не оставлю вас одну.

О том, что значительно больше обсуждают мою дуэль я не стал говорить. Да и потом, время все лечит. Сколько скандалов при дворе было на моей памяти? Будет новый скандал и все забудут о концерте на свадьбе.

А вот по поводу её маленького дома — стоит подумать. Раз я готов забыть ссору, и иду на встречу её пожеланиям, возможно, она тоже пойдет на уступки? Хотя бы для того, что бы не давать новых поводов для сплетен. Может быть, у нашего брака и появится шанс.

Леди Грейс Сильвер

Встреча прошла лучше, чем я себе напридумывала. Кажется, он вполне вменяемый, ну, если не считать его убеждений, что женщина должна быть безмозглой красоткой и рожать детей. Хотя сегодня он ничего такого не говорил. Возможно, стоит у него спросить, зачем он устроил этот дурацкий брак? И да, черт возьми, он очень красивый...

А "Тающий замок" в этот раз попался шоколадный...

Глава 29

Леди Грейс Сильвер.

Все финансовые проблемы решились удивительно быстро. Леди Синтии был куплен маленький дом. Пять комнат, ванная, кухня, и, при кухне — комната служанки. Чистенький и аккуратный. Она рыдала, когда ей об этом сообщили. Но тут уж она сама себе злобный Буратино. Даже за тот год, что я её содержала, она получала приличную сумму на руки плюс "зарплату" за ведение хозяйства. Она могла накопить на такой же домик и сдавать его в аренду. Но глупость и мотовство неизлечимы. Меня, немного, беспокоила Люция. Понимая, что с такой маман жить не сахар, дом я оформила на себя. Думаю, что это не даст Синтии наделать новых глупостей. Нашли вполне надёжную служанку. Она будет получать в банке деньги на хозяйство и оплату счетов. А контроль я возложила на Люцию. Ей там жить, пусть учится крутиться сама.

Кроме этого Синтии осталось сто пятьдесят солей в месяц. Ренту на неё оформлять я не рискнула — продаст или подарит. Поэтому по распоряжению Сильвера ей просто раз в месяц будут доставлять деньги на дом. Люции я содержание немного увеличила. Думаю, что без моего контроля ей станет финансово тяжелее жить с маман. Так что ей тоже будут доставлять сто пятьдесят солей на расходы. У них есть меблированный дом с оплаченным содержанием и питанием, есть служанка — готовить, убирать, стирать. Остальное — пусть сами крутятся. Немного подумав я, из своей заначки, выдала Люции еще тысячу солей — просто на всякий случай. Ну, и, естественно, я продолжу оплачивать её обучение.

Дом удалось продать удивительно легко. Я была права, тут не просто жили обеспеченные люди. Это престижный район, здесь нет многоквартирных челоуейников, такой особняк — это статус.

Поэтому покупателей было несколько, а дом — один. И цену я смогла выставить очень приятную для себя. Деньги за него я сложила на отдельный счет. Мало ли что и как...

Проблема возникла, когда я стала искать жильё для себя. Новые владельцы еще не въехали, по договору у меня был целый месяц на поиски, но найти ничего не получалось. Или дом был в хорошем районе и на десять-пятнадцать комнат, или четыре комнаты и всё замечательно, кроме района. Жить в некоторых лорд Сильвер запретил сразу. Хотя меня это и злило, но я понимала, что он — прав. Всё же как бы не был очарователен один маленький домик, но через улицу от него — роскошный публичный дом. Другой был совсем хорош, при нём был не только крошечный палисадник, но и маленький сад с фонтанчиком. Да, только соседний дом принадлежал солидному похоронному бюро.

Надо сказать, что ездить на просмотры я уже утомилась, домов просмотрен как бы не десяток, а подходящего — ничего. И, почти каждый день, после школьных занятий, вместо отдыха и упражнений из книги я с Чипом моталась по городу. Кстати, выезд мне держать будет негде, коляску и коней я оставляю новому владельцу дома вместе с солидным кучером. На чем я буду ездить в школу? Каждый день брать извозчика?

А сегодня утром в шкатулке я нашла записку от мужа. Ну, "Место встречи изменить нельзя". Надеюсь, сегодня меня снова ждет "Тающий замок".

Магистр Грей Сильвер.

Последнее время мы стали видаться с женой достаточно часто и я не устал удивляться её практичности. Помнится, в её возрасте, я не просто был изрядным шалопаем, но и был свято уверен, что деньги всегда были, есть и будут. Уже потом, после смерти отца, когда я узнал сколько долгов висит на семье, я научился и экономить и зарабатывать. Это сейчас и я, и младший можем спать спокойно. А первые годы были совсем не так радужны.

Девочка, имеющая вполне приличный, как оказалось, доход, не просто умело им распоряжалась. Она позаботилась о сводной сестре и мачехе. Хотя, по некоторым оговоркам Рубуса, мадам Синтия,

в своё время, не была столь благородна с ней. Мне даже интересно, как она сумела уговорить взрослую леди передать контроль за деньгами.

Кафе "Сладкая сказка"

— Добрый день, леди Грейс.

— Добрый, магистр...

— Я вижу, настроение у вас не очень... Так и не подыскали себе домик?

— Ну, то, что мне предлагали или — слишком большое, или — район не подходит. Я уже подумываю взять квартиру.

— Вот по поводу вашего дома я и хотел поговорить. Я хочу предложить вам этаж в башне.

— В какой? И зачем мне этаж?

— Леди Грейс, а как вы планируете свою жизнь после школы? Осталось не так и много — всего год.

Сложно сказать, почему вдруг Грейс прорвало. Возможно, потому, что иногда нужно с кем-то поделиться. Конечно, они с мэтром Рубусом обсуждали разные страны и народности. Но реально она знала о них очень мало. Все знания, полученные до школы магии, та Грейс унесла с собой.

— Мне хотелось бы продолжить изучение магии. И мне очень хочется побывать в других землях. Хотя бы просто в других городах. На море, в пустыне. Посмотреть мир. Понимаете? Увидеть растения и животных, узнать обычаи и легенды. И еще, я очень хочу дом. Свой дом, чтобы всегда было куда возвращаться.

Для магистра это было весьма неожиданно. Девушка, мечтающая путешествовать... Нет, он конечно помнил о невесте Рубуса, но она мечтала не о путешествиях, а о знаниях. Путешествие для леди Кины — просто способ добыть эти знания. И мысль о том, что, возможно, этот брак гораздо удачнее, чем показался ему сразу, поселилась в нём и не захотела уходить...

— Да, так вот, вернемся к башне. Я не считаю целесообразным для вас покупать дом. Вам осталось учиться всего один год. Возможно, вам стоит обдумать такой вариант. На этот год вы поселитесь на четвертом этаже башни при школе. Я изложу вам плюсы. Ну, плюсы, с моей точки зрения. Минусы, я думаю, вы обнаружите сами. Итак, в башне в вашем распоряжении будет семь комнат. Весь этаж полностью. Я занимаю третий этаж, но у нас общей будет только лестница. И в то же время жене жить рядом с мужем — это нормально и, частично, прекратит сплетни о нас с вами. Вам не придется покупать, а через год продавать жильё. Более того, как моя жена вы имеете право жить там бесплатно. Раз уж вы не хотите пользоваться моими деньгами, то для вас это будет достаточно удобно и экономно.

Естественно, я обещаю не принуждать вас к моему обществу. Вам не придётся ежедневно искать извозчика в дорогу до школы и обратно. И ещё... Если всё будет хорошо, по окончании школы я обещаю вам самое фантастическое путешествие, которое вы только можете себе представить. Подумайте об этом, леди Сильвер...

Глава 30

Леди Грейс Сильвер

Я думала об этом. Сильвер не похож на человека, способного на насилие. Мало того, что он не попрекнул меня истерикой в день свадьбы, так и сейчас не давит. Он именно предлагает. Думаю, если я откажусь, то он вполне позволит купить мне квартиру.

Нравится мне это или нет, но я от него завишу. Глупо отрицать это и прятать голову в песок. Но ведь палка никогда не бывает об одном конце. Их всегда — два. Значит и он, в чём то, зависит от меня? Хорошо бы еще понять — в чём именно.

В конце концов я ничего не теряю, если просто попробую. Потребовать отдельного проживания я могу всегда.

Через два дня мы договорились встретиться в школе после занятий.

Как только отзвучал гонг, знаменующий окончание урока и мэтр Винк вышел из аудитории, дверь снова распахнулась и появился Грей. Девушки в классе забыли, как дышать...

Да, красив, зараза, не отнимешь. И при этом — мой муж. Кстати, хорошо, если только — мой. Ладно, об этом я буду беспокоиться, когда понадобится. Пока, во всяком случае, с момента прибытия в мой город, никаких любовных подвигов за ним не числится.

Но лучше бы он подождал за дверью. Хотя, какая разница? Пусть и не он вел у нас огненную стихию, думаю, в группе не было ни одной девушки, которая бы не знала его в лицо.

Он улыбнулся мне, молча забрал сумку с учебниками и мы пошли к башне. Почему-то не к центральному входу. Башня не выглядела жилой. Наоборот, казалось, что туда сто лет никто не заходил. Даже тропинка, по которой мы огибали её местами поросла молодой травкой.

Ах, вот оно что — с обратной стороны находился наружный лифт! Здесь я ни разу не была и сейчас с любопытством смотрела на забавную кабинку лифта с круглым, как иллюминатор, стеклом на уровне лица. Видно, что лифтом пользовались регулярно. Вон, даже ветки плюща, почти полностью покрывавшие камни, заботливо обрезаны, что бы не мешать движению этой смешной чудо-машины. Такой лифт прекрасно вписался бы в фантастический роман в стиле стимпанк. Двери в башню расположены не на этажах, а между ними. Значит, к моим комнатам придется или подниматься или спускаться на один пролет.

Северная башня школы магии.

— Леди Грейс, вам не кажется, что нам пора перейти на ты? Сегодня, в вашем классе, я даже не знал, как поздороваться. Согласитесь, странно бы звучало, если бы я сказал своей жене: "Добрый день, леди Грейс." Как вы думаете?

— Хорошо, магистр, думаю вы правы.

— Нет, Грейс. Не "магистр" и "вы", а "Грей" и "ты" — Сильвер улыбнулся ей и сердце Грейс дрогнуло. Её улыбка была очень нерешительной, но она — была!

— Грей, а почему лифт не внутри здания?

— Это одна из первых государственных школ магии. И здание очень древнее. Когда придумали лифты, ему уже была не одна сотня лет. Перестраивать полностью сочли слишком дорогим удовольствием. Поэтому лифт наружный. Скажи, ты, наверное, голодна?

— Ну, немного есть, а что?

— Есть два варианта, мы идем в кафе и я тебя кормлю или мы идем ко мне, и я напою тебя чаем с печеньем. К сожалению, моя кухарка недавно уволилась, а новую я не успел найти.

— Может быть это, даже, хорошо!

— Хорошо, что уволилась?!

— Ну, да. Понимаешь, тётушка Маго пока без работы. Одной мне кухарка и не нужна. А на двоих — вполне даже замечательно будет! Она проработала в семье много лет, но считает, что дома сидеть ей рано и ищет место. А так — она останется здесь.

— Прекрасная новость, но давай решать, идем ко мне или в кафе?

— Пожалуй, я предпочту кафе. И Чипу нужно сырое мясо, а не печенье.

Грей засмеялся... Ну, не то, чтобы он сомневался, что именно она выберет, но девушка выглядела такой настороженной и забавной!

Школьная коляска отвезла их в ближайший ресторанчик. Плотно закусив и попросив упаковать холодных закусок с собой, они вернулись к башне.

— Едем?

— Да. Мне хочется всё там осмотреть и решить, удобно ли будет жить или, всё же, нужно искать квартиру.

— Думаю, тебе понравится. Я попросил воздушника, магистра Корию, вычистить здесь пыль, так что можно не бояться задохнуться. Старую мебель и всякий хлам вынесли.

Лифт остановился между пятым и четвертым этажами. Небольшая площадка перед ним и лестница в верх и в низ. Они спустились на четвертый и Грей толкнул тяжелую резную дверь.

Коридор, загибающийся в кольцо. Жилая часть напоминала по форме полумесяц.

Как поняла Грейс, комнаты шли по внешней стороне круга и потому все были немного

неправильной формы. Трапеции. Та стена, с дверью, что вела из коридора, всегда была меньше той, в которой были окна. Три комнаты, что по центру — довольно большие. Крайние же были как шланги — длинные. Потолки, на вскидку — метра три. Их достаточно просто побелить. Окна в шести комнатах одинакового размера — высокие и узкие. Толстенные наружные стены придавали им вид бойниц. Но стекла все целы, на стенах штукатурка без трещин и, местами, облезшая краска — можно просто покрасить удалить её и выбелить стены. А в большой комнате — расположить библиотеку. Книги Грейс не продавала вместе с домом. В комнате без окна можно устроить гардеробную — тогда не нужно будет покупать шкаф. Даже в таком запущенном состоянии башня давала ощущение надежности и защиты. Большой камин в будущей библиотеке можно топить дровами. Когда окончится ремонт — здесь будет очень уютно.

Глава 31

Леди Грейс Сильвер

Ремонт только-только закончили к концу месяца. Сегодня мы с лерой Карри обустроивались на новом месте. С утра приходили пожилые серьезные тётушки из фирмы "Хозяюшка". Отмыли все после ремонта, до блеска натерли окна и зеркала, прошлись полиролями и воском по мебели.

Я не стала заказывать ремонт всего этажа. Столько места на один год мне не нужно. Если идти слева направо, то получилось так Комната без окна — гардеробная. Узкая и длинная — ванная. Белая комната с нежно-голубыми вкраплениями. Пожалуй, могло бы показаться скучновато, но окно полностью заменили ярким витражом. Никаких сложных орнаментов я не захотела. Обычная клетка три на три сантиметра. Вся прелесть в том, что цвета раскиданы хаотично и утром, когда лучи солнца падают на витраж, вся комнатка играет яркими и чистыми цветами. Лимонный и медовый, синий, изумрудный, рубиновый... Так весело и приятно смотреть на игру красок, отсветы на белом кафеле и в зеркале... Мне очень нравилась моя ванная! Особое удовольствие доставил подарок Грея на новоселье — по форме он напоминал алый с золотом стеклянный пистолет. Знаете, такие, старинные, с расширяющимся дулом? А по сути был мощным феном с тремя режимами обогрева. Дорогая, но очень удобная и нужная вещь. Ну, и что уж там говорить... Да, мне было приятно.

Цена у него была просто страшная, я приценивалась к модели подешевле еще когда жила с Синтией. Но жаба меня остановила — месячное содержание за фен мне отдать было слабо. Хотя там была модель попроще, без нагрева, только с магией ветра. Кристалл подзарядки вставлялся в рукоятку и легко заменялся. В гарантийной карточке мастерской было написано, что при ежедневном использовании его хватит на полтора года минимум. Сам кристалл силы, что-то вроде стеклянного шарика, продавался только государственных лавках подконтрольных комитету магии. Но сильный маг мог зарядить его и сам. Думаю, я справлюсь. А если нет — цена на такой слабый кристалл не очень высока.

Следующей комнатой была спальня. Маленький камин, черное кресло и кофейный столик с золотым рисунком — можно посидеть вечером у огня. Чуть в стороне — большое овальное зеркало в пол, в вычурной золоченой раме с вкраплениями черной краски — серединки у резных цветов, обведенные тонкой линией края листьев. По обе стороны, на уровне пояса — две симметрично расположенных полочки с такой же резьбой, но черные, с мелкими вкраплениями позолоты. На них расчески, пара очаровательных баночек с кремом и духи. Может, чуть пестровато, но вот так захотелось. Все остальное в комнате насыщенного синего цвета. Не люблю светлые спальни, так что все густо-синее — шторы, балдахин, покрывало на кровати. И немного светлее — стены. Без рисунка, без глянца. Очень спокойный цвет. На каменном отмытом полу — светло-песочный ковер, тоже однотонный. А потолок остался белым, только освежили краску.

Следующая комната была самой большой из всех. Я решила вместить в неё все и сразу. По левой стороне от входа — книжные шкафы. Тяжелые, старинные, с резьбой, местами сохранившей остатки позолоты. Всё, что я привезла из дома той Грейс будет храниться здесь. Тут же удобный письменный стол для занятий и стул с высокой резной спинкой, настенный шкафчик с зельями и ингредиентами и маленький столик с десятком колб, пробирок и флаконов. Плюс магическая горелка с камушком — греть составляющие. Стены остались просто каменные, мрачноватого серо-стального цвета. Светильники — шары. Три крупных на шнурах разной длины под потолком, один средний на столе и еще один, самый маленький — над флаконами и пробирками. Они яркие, но не режут глаза. Рабочий стол расположен так, что сидеть я буду лицом к двери. За спиной у меня одно окно с бирюзовыми шторами. Шторы, кстати, на всех трех окнах в комнате одинаковые. И весь "кабинет" стоит на огромном ковре цвета сливочного масла.

Черная полоса, шириной сантиметра три, идущая по потолку, стенам, полу отделяет следующую часть комнаты. Это столовая. Верхнюю, округлую часть, окна украсили простым витражом. Узкие длинные треугольники разных цветов сливаются в яркий полукруг. Овальный обеденный стол на шесть персон, мягкие стулья с мягкими спинками обтянуты бирюзовым бархатом с тисненым орнаментом. Стол стоит в центре зоны, а у стены без окна, две высокие узкогорлые напольные вазы с яркими вкраплениями алого, белого и кобальтово-синего на белом фоне. На потолке, ровно над столом, люстра на шесть рожков-свечей, с хрустальными бусинами и подвесками. Ковровое

покрытие цвета топленого молока.

И снова — отделяющая зону черная линия.

Это гостиная. Здесь есть камин с дровами и два огромных уютных кресла светло-серого цвета. В каждом, в тон к шторам, по паре бирюзовых подушечек. Над каминной доской висит зеркало в тонкой резной раме и, между креслами, стоит небольшой столик для книги или чашки чая. Каминную полку украшает низкая ваза с букетом ярких первоцветов — подарок на новоселье леди Кины. Вся зона стоит на ковре цвета белого песка.

Мне понравилась идея черных линий — они четко делят комнату на зоны. А сочные бирюзовые шторы объединяют её в одно целое.

Следующая комната отдана лере Карри, там она обустраивала все на свой вкус. Она прекрасно работает, все всегда чистое и еда подается как нужно, но близким мне человеком она так и не стала. Ну и пусть. Но и лезть к ней в комнату, что бы посмотреть, как она устроилась я не могу. Главное, что ей удобно, остальное — не моё дело. Она выбрала себе эту комнату потому, что из неё есть выход в маленькую ванную. Я её понимаю. Редко, когда у горничной есть свой личный санузел, который не придется делить с другими. Рада, что ей всё нравится.

А тетюшка Маго обосновалась на этаже Грея. Там, возле кухни, есть жилое помещение для кухарки. Там я тоже не была, хотя он и приглашал. Пока он ведет себя безукоризненно, но я понимаю, что мы не просто дети разных миров, у нас и принципы достаточно разные. Не стоит торопиться. Через неделю окончание занятий в школе. И, я думаю, самое время отметить новоселье. Я пригласила на вечер мэтра Рубуса и леди Кину. Ну и его, конечно...

Глава 32

Леди Грейс Сильвер

Признаться, я немного волновалась. Все же местные понятия красоты и дизайна существенно отличались от принятых в моём мире. Хотя...

Я живу здесь уже год, думаю теперь, этот мир — мой. Я вступаю в него, принимаю его принципы и нормы, учусь магии и, даже, вышла здесь замуж.

Пожалуй, в том мире такой красавчик как Сильвер, богатый, щедрый, не тупой и не наглый, уже давно был бы в моей постели. И, возможно, мы бы уже разбежались. Слишком легко нам даются встречи и секс. А там, где нет препятствий, там нет и победы. Сложно сказать, что меня восторгают нерасторжимые браки. Нет, конечно — нет. За единственную ошибку молодости придется платить всю жизнь. Но и легкость отношений в том мире — тоже не лучшее решение. Там мы тоже расплачиваемся за глупости, просто — по другому. Неуверенностью в партнере, частыми обманами с обеих сторон, грязью в отношениях и прочими "радостями".

Возможно, что именно понимание того, что шанс на семью у нас один-единственный и удерживает нас с Греем от глупостей и поспешности. Поэтому и его ухаживания и наше узнавание друг друга так растянуты во времени. Нам некуда спешить, а вот торопливость и ошибки вполне могут стать фатальными.

Да, он мне нравится, как мужчина. Да, он производит впечатление надежного и адекватного. Да, он интересен мне, как человек. Но для семьи этого мало. Хорошо бы еще и узнать друг друга ближе, понять и принять сущности, полюбить, в конце концов. Придет ли к нам любовь — я не знаю, но шанс у нас есть. Глупо бухнуться с ним в постель и все испортить. Любовь — это не только про секс, а еще и про доверие, заботу и нежность. И, желательно — взаимные.

Мэтр Рубус и леди Кина пришли вовремя и принесли очаровательный букет маленьких пахучих роз. А вот муж запаздывал.

— Леди Грейс, у вас удивительная комната. Очень необычно, но так красиво!

Леди Кина спросила разрешения осмотреться и сейчас, с любопытством оглядев все зоны, зависла у книжных шкафов.

Лера Карри заканчивала сервировать стол, а мэтр утащил меня к камину и, усадив в кресло, сообщил, что есть небольшой вопрос, который стоит обсудить.

— Леди Грейс, и я и Кина, мы с большой симпатией относимся к вам. Но при этом вы — моя клиентка. Я не имею права обсуждать ваши действия и решения, вашу биографию и любые другие сведения о вас даже с Греем. А он, как вы понимаете, интересуется вами. Поэтому, давайте решим. Если вы дадите разрешение — я расскажу Грею, что знаю о нашем с вами знакомстве и вашем вхождении в наследство. Если нет — я продолжу молчать. Естественно, что ваш муж хочет знать о вас побольше, но решать, рассказывать ли ему о вашем детстве — только вам.

Я задумалась. С одной стороны, ничего порочащего меня в той истории нет. Я жила в мерзких условиях всего несколько дней, чуть больше недели. Но та Грейс терпела эти издевательства половину своего детства. Не насторожит ли Сильвера история про "вдруг" осмелевшую девушку? Но и отказывать ему в любых сведениях — еще больше раззадорить любопытство.

— Дорогой мэтр, вы можете рассказать магистру всё, что захотите. В моем прошлом нет каких то особых тайн.

— Ну и прекрасно! Мне кажется, это очень мудрое решение. Умолчание не пойдет на пользу взаимному доверию.

Чип в это время лежал на журнальном столике лапами вверх и подставлял пузик под ловкие пальцы мэтра. Если мэтр задумывался и отвлекался от чесания, он начинал слегка покусывать его за замершую руку.

Пришел Грей, извинился за опоздание и принёс еще один подарок. Я чуть не взвизгнула от радости — старинный сборник заклинаний огненной стихии. Мне очень хотелось сунуть туда нос немедленно! Ну, ничего, у меня впереди всё лето и море времени.

Ужин прошел замечательно. И открытая бутылка игристого вина только добавила ощущения праздника. Разговор не затихал — собеседники у меня были интересные.

После ужина, оставив стол, мы уселись со сладостями для меня и леди Кины, и бутылкой хорошего портвейна для мужчин, в гостиной. Большой диван привезли только вчера, вот на нем мы и устроились вдвоем. Мужчины предпочли кресла. Грей внимательно посмотрел в камин, что-то пробормотал и взвился небольшой костерок.

— Грей, боюсь, что от огня будет слишком жарко.

— Дорогая, а ты подойди и потрогай — улыбнулся мне муж.

Мне стало любопытно. Я подошла и протянула руку к огню, но тепла не было. Совсем! Рука, полностью засунутая в огонь, не ощущала даже движения воздуха. До меня дошло — это просто иллюзия. Но — совершенная.

Почему-то разговорились о новых романах. Тут я больше слушала. О местной литературе я знала слишком мало. У меня просто не было времени хорошо ознакомиться даже с классическими для этого мира вещами. Исключение — случайно прихваченный в библиотеке сборник местной поэзии. Автор — Леон Нуар. И да, там были стихи, которые меня очаровали. Набравшись смелости я прочитала по памяти:

Каравелла "Мон Петит Трезор".

Плавное и тёплое течение,

Гипноса причудливый узор,

Как портал в иное измеренье.

В сумерках пригрезятся моря,

Южный Тропик, бархатная влага,

Над которой в мареве парят

Джунгли островов архипелага.

Крики чаек, запах пралине,

Звезды, как глаза прелестных гурий,

Тени кружат в тёмной глубине,

Отдалённый рёв грядущей бури.

Корабельный колокол-душа

По-туземному бронзовотелый.

Каравелла-лебедь не спеша

Отплывает в тайные пределы...

В комнате повисла тишина.

— Леди Грейс, кто автор? — спросила леди Кина.

— Леон Нуар. Мне очень нравятся его стихи, они удивительные и сказочные.

После этого все как-то затихли и задумались. Но даже молчание в этой компании меня не напрягало. Уютно потрескивали несуществующие дрова в камине, отсветы огня выхватывали из полумрака наши лица и было удивительное чувство общности душ и мыслей.

Когда гости засобирались домой, Грей спросил меня:

— Ты не хочешь завтра пообедать со мной? Обсудить планы на лето?

— С удовольствием. У меня как раз есть вопросы.

Мы договорились сходить в кафе. Надеюсь, меня снова ждет "Тающий замок". А спросить я хотела, что за сказочное путешествие он мне обещал. Пусть до него еще целый год, но мне же любопытно. Ну и вопрос нашей женитьбы так и остался открытым. Зачем я ему так уж нужна, что он стал действовать через короля? Сейчас, когда мы медленно, но верно ищем общий язык, думаю, что немного откровенности нам не помешает.

Стихотворение "Каравелла" взято на сайте стихи. ру, и принадлежит сетевому поэту Леониду Чернышову.

<https://stihi.ru/2017/04/06/1891>

Глава 33

Магистр Грей Сильвер

Она меня просто поразила. Дома, в замковой библиотеке, у нас было два тома Нуара. Я зачитывался его стихами и мечтал о новых неизведанных землях. А прятал потому, что иначе отец поднял бы меня на смех. Не о путешествиях я должен был мечтать с его точки зрения, а о величии рода. О том, как стать первым из всех.

Когда Грейс читала "Каравеллу", одно из моих любимых произведений, у меня в душе что-то менялось и рушилось... Как старая кора весной пластами облетает с мощного ствола равийского дуба, так и у меня в душе смыло какой-то мусор и я увидел удивительную девушку. Потрясающую...

А сегодня утром меня просто добил Рив. Его рассказ о том, в каком виде к нему первый раз обратилась Грейс... Он даже дал мне прослушать запись с кристалла. Я вспомнил, как в кафе я возмущался ее скромной одеждой...

Мне стыдно за себя. Я ведь искренне считал, что я для неё просто подарок судьбы, что второго такого шанса у неё в жизни не будет! Придурок...

А какого — такого? Ну, смазливая морда, это, конечно плюс, ну, некоторое количество свободных денег и титул. И — всё. Я, взрослый мужик, за свои тридцать лет успел меньше, чем девочка — за восемнадцать! Даже та история на войне — просто сумасшедшее везение и, даже не храбрость, а — слабоумие. Не зря мы потом с Чензом за эту эскападу получили по оплеухе от его величества. Для всех остальных-то мы, конечно, остались героями. Да, тогда я злился, но сейчас вполне могу признать, что король был полностью прав. Могли не только сами глупо погибнуть, но и людей подставить.

Я всегда был пупом земли для себя самого. Только мои желания имели значение. И, самое главное, до неё я не видел этого. Как будто всю жизнь наблюдал за собой в кривое зеркало. А сейчас я вижу себя в нормальном зеркале и мне совсем не нравится моё отражение. Слишком эгоистичное и слишком самодовольное у меня там лицо! А ведь я всегда недолюбливал отца именно за это!

А Грейс, когда я оформлял пособие для Люции, объяснила свой поступок так:

— Её мать, леди Синтия, сложный человек. Пусть у Люции будет возможность вырасти самой. Независимость от чужих капризов — всегда благо.

Девочка, ребенок в сущности, но умение заботиться о других у неё уже в крови. В ней нет зависти и злобы. Она могла бы издеваться над Синтией и оставить её без средств к жизни. Ничего такого она себе не позволила. Она удивительно чистый человек.

Не знаю, любовь там это или что другое, но я в лепешку разобьюсь, чтобы она не просто была при мне по обязанности, а осталась со мной на всю жизнь добровольно.

Пожалуй, я нашел слово, которое служит определением моей жене. Она — личность. Интересная, в чем-то загадочная, умная и практичная, необыкновенная личность.

Думаю, что мне крупно повезло второй раз в жизни.

Леди Грейс Сильвер.

Новый "замок" переливался на тарелке радужной оболочкой, но я медлила ее протыкать — просто хотелось полюбоваться на эту сиюминутную красоту.

Муж при встрече поцеловал мне пальцы и взял под локоть... И это было приятно, да...

Но симпатии — симпатиями, а незаданные вопросы нужно прояснить. И меня изрядно удивила и, даже, позабавила история нашего брака. Думаю, мой муж отличается ангельским терпением. Пожалуй, ему можно даже посочувствовать — он такой же невинно пострадавший в этой истории. Возможно, мне стоит извиниться?

— Грей, мне неловко теперь и за ту пощечину, и за все концерты. Простите меня. Я винила вас в этой истории, а вы такая же жертва обстоятельств.

— А я совсем не чувствую себя жертвой, Грейс.

— Нет?

— Нет, не чувствую. Но лучше обращай ко мне на "ты" — он улыбнулся.

— Прости, это я случайно.

Но спросить: "Почему не ощущает себя жертвой?" — я, все же, не рискнула.

Он молча протянул мне листок бумаги. Там был какой то сложный текст и схемы плетения сил. Странноватые схемы.

— Что это?

Это оказалась клятва на крови, древняя магия на службе короны. Я должна выучить этот текст наизусть, никому о нем не рассказывая. Я должна при произнесении быть на виду у лица королевской крови. И я должна принести свою кровь в жертву силам. Тогда я узнаю всё о путешествии...

Я даже растерялась сперва. Как то это все жутковато звучало. Но Грей объяснил, что ничего страшного не происходит. Я выучу текст и мы поедем в столицу. Там, в присутствии наследного принца Ченза я произнесу эту клятву. Нужно будет немного крови, но ранка сразу заживет. Эта клятва не даст мне разгласить государственную тайну. Тайну путешествия.

Сказать, что он меня заинтриговал — ничего не сказать. Я готова была начать зубрить раскладку клятвы уже сейчас. Но выяснилась печальная деталь — я не умею ездить верхом.

Договорились, что ежедневно я буду брать уроки верховой езды. Он сам будет меня обучать. А в столицу мы едем через три недели, когда выпускники школы закончат сдавать экзамены.

Быстрее бы всё началось!

Пришлось заесть нервную энергию апельсиновым "замком". Который раз пытаюсь понять, что входит в состав пирожного и не узнаю. Отгадываю только отдельные ингредиенты. Вот тонкая прослойка мармелада на шоколадном бисквите, нежное апельсиновое суфле на... А вот не могу понять, что за тесто. И самая большая загадка — черепица на крыше. Не глазурь и не крем.

Ладно, некоторые тайны так и должны оставаться тайнами, а то жить станет не интересно. Но, конечно, не все! Большущая тайна ждет меня впереди!

Глава 34

Леди Грейс Сильвер

У меня болело все, что только может болеть. Вставать по утрам было чудовищным по сложности делом. Держалась я на одном упрямстве. Кроме того, клин вышибался клином. Если перетерпеть некоторое время, то боль проходила. Ну, большая часть. Потом конная прогулка с Греем на полтора-два часа, обед, книга и сон. Перед сном меня навещала полная и уютная лера Фоль, профессиональная массажистка. На ее визитах настоял муж. Она мазала меня горячей мазью с травяным запахом и ночью я могла спать спокойно, у меня не сводило мышцы, как после первой поездки.

А на следующий день — всё с начала. К концу третьей недели я уже чувствовала себя на коне немного уверенней. Муж говорил, что придется заниматься весь учебный год. Там, куда мы отправляемся, нет порталов. Но моими успехами он был доволен.

Больше всего меня порадовала возможность носить брюки. Костюм для верховой езды представлял собой удобные бриджи чуть ниже колена. Сверху одевалась короткая спереди широкая юбка. Сзади она была почти до щиколотки. Белая блуза с жабо и плотный жакет с удлиненными полами. Всё на удивление удобно. Верхом я сидела по мужски. В зеркале этот костюм был похож на иллюстрации из старинных журналов мод.

Я долго думала, что взять с собой, но решила, что проще будет купить немного одежды в столице. Нет ничего нелепее провинциальных модниц, гордо одетых в туалеты прошлого сезона. Так что я беру небольшую сумку с бельем, и одним сменным платьем. В следующем году у меня будет уже свой пространственный карман. Я читала о нем в учебнике — любопытная штука. И он вовсе не безразмерный, как любят писать в наших фэнтези. Объем зависит от мощи мага. Но даже от небольшого кармана масса пользы. А пока мне придется тащить сумку на себе. Ну и ладно, она не тяжелая.

Вряд ли мы в Тионе задержимся, так что будет достаточно заказать в салоне туалет, в котором меня представят принцу и дневное платье — просто пройти по магазинам и музеям.

Клятву я вызубрила, экзамены окончены, дипломы выданы, у Грея начался летний отпуск.

Завтра мы отбываем в столицу!

Лорд Грей Сильвер

Как я и ожидал, жена проявила при обучении редкое мужество. Сам то я был посажен на коня так давно, что не помнил времени, когда не умел этого делать. Но я знаю, что мышечные боли после тренировок бывают довольно мучительны.

Не знаю, как подойти к вопросу её одежды. Грейс очень самостоятельна и независима. Не обидится ли она, если предложить ей помощь? С другой стороны, невозможно посетить дворец в домашнем платье. Она разумная девушка, возможно, она и сама понимает, что нам не миновать ателье. Родовые украшения остались дома. Так что нужна еще и ювелирка, хотя бы дневной минимум.

Сейчас я начинаю жалеть о своей неаккуратности с романами при дворе. Мне бы не хотелось, чтобы отголоски моих походов дошли до ушей Грейс. Возможно, в дороге стоит выбрать время и как то поговорить с ней? Хотя, она сообразительная девушка. Наверняка догадается, что я не был тоскующим одиночкой до её появления. Очень надеюсь, что никто из прошлых пассий не начнет свои игрища снова. Некоторые из них отличались достаточно жарким темпераментом и, при этом, весьма сволочным нравом. Да уж, как говорит пословица — упав в грязь не встанешь веселясь...

Леди Грейс Сильвер

До портала мы добрались в школьной коляске.

Станция находилась почти в пяти часах езды от города. Такое расположение обусловлено тем, что эта порталная точка находится на равном расстоянии от четырех ближайших городков.

Грей оплатил в кассу билеты.

Огромный круг мощеный желтым кирпичом ждал нас. Я чувствовала мощное сплетение стихий.

Дежурный маг монотонно зачитал правила перемещения. До окончания работы портала не сходить с места, по окончании — дожидаться команды-разрешения покинуть порталный круг. Не бояться некоторого понижения температуры. Если почувствуете себя плохо — обратитесь к дежурному медику. Поехали...

Над нами в мгновение ока из огненной точки расширилось огромное кольцо и горячей стеной упало вокруг нас. Особой прохлады я не почувствовала, а вот голова закружилась и я пошатнулась. Грей подхватил меня на руки и вынес с порталного круга. Дежурный медик, похоже — вчерашний студент, налил мне бокал горячего травяного настоя и, положив руки на виски, произвел какие-то манипуляции со стихией воздуха. Мне полегчало почти мгновенно. Но я продолжала сидеть на скамейке, пить терпкий отвар и осматривать ближайшие дома. Сколько бы я ни прожила в этом мире — магия не перестанет меня удивлять и радовать.

Глава 35

Тион меня покори!

Музей живописи при Королевской Академии художеств заставил горько пожалеть, что художник из меня — как из слона балерина. Многие работы не были чистой живописью. Сплав красок и магии давал потрясающие результаты. Девушка с портрета могла кокетливо улыбнуться вам и поправить крутой локон, на пейзажах шелестела под ветром трава, сверкали на солнце и скатывались с плотных листьев капли росы, медленно и лениво текла река, резвились яркие тропические рыбки и морские волны с шуршанием набегали на берег. Там можно было бродить месяцами, перемигиваясь с портретами и любясь зарослями цветущей сирени, которую обламывал хулиганского вида подросток...

Магазины и кафе впечатляли не меньше. Десерт "Тающий замок" нигде не продавали уже два года, зато в этом сезоне все заказывали "Вишневый пунш". Нарочито грубая золотая чаша с камнями и в ней полыхает огонь. Съедобным было всё, даже искры падая на скатерть превращались в крошечные драже. Особенно интересно было есть огонь, по консистенции похоже на суфле, ели десерт руками — отламывали кусочек чаши и макали в кипящий вишневый пунш. Из чего сделано золото — вообще не разобрать. Ближе всего, пожалуй, к шоколаду.

И темп жизни совсем другой. В гостиницу мы возвращались без ног, хотя пользовались извозчиком с утра до вечера. На время опалы апартаменты мужа во дворце стояли закрытыми. Ну, в этом есть своя логика. Уж не знаю, чем он прогневал короля, но видеть его явно не хотели. А в номере у нас было две спальни, каждая со своей ванной комнатой и общая гостиная.

Вечером в первый же день Грей посетил принца и принес приглашение на двоих на малый приём через пять дней. Как раз к тому времени мы успели посетить салон ателье, ювелирный и салон красоты. Платить мне он запретил. Это можно понять, в таком обществе даме платить самой — унижить мужчину. Надеюсь, его бюджет выдержит такие сумасшедшие траты.

Чип вел себя несколько беспокойно и однажды цапнул за руку симпатичного мальчишку лет семи. Тот даже не вскрикнул, развернулся и молча растворился в толпе. Я растерялась и хотела бежать за ним, осмотреть рану и как то компенсировать, но Грей удержала меня за локоть.

— Это карманник, дорогая.

Еще один вечер мы посвятили походу в театр. Я была сильно разочарована. Нет, спецэффекты были прекрасны, тут не придерешься. Но пьеса была копией самого слезливого дамского романа, где бедный рыцарь влюбился в молодую графиню. Та его отвергла, но тут, на счастье рыцаря, её похитил дракон. От общения с огнедышащим мерзким ящером она поумнела и, в конце, после битвы, вышла замуж за рыцаря, который теперь, на драконьем золоте, лихо разбогател. Ну, честно скажу, так себе история... Зато красоте дракона могли бы позавидовать все кинодеятели старого мира.

Визит во дворец оставил незабываемые впечатления. Мы подъехали довольно поздно, но, даже в сумраке, дворец светился белизной мрамора, высокие башни с золочеными шпилями ловили последние отблески заката. Играли красками витражные окна и на светлых занавесках мелькали тени. Жизнь там кипела, но к нам это не относилось. Мы прибыли к какому-то боковому входу. Нас ждали. Невысокий плотненький господин приветствовал нас, проверил магическую печать на приглашении и повел за собой.

Комната, в которую мы попали, ни чем не напоминала дворцовый зал. Скорее, комната для совещаний. Массивный стол и к нему, в форме ножки буквы "Т" ещё один длинный. Строгие стулья,

чистая и пустая поверхность обоих столов, опущенные тяжелые шторы. Я понимала, что едем мы не на бал, а просто с визитом, туалет на мне был достаточно деловой, но всё же... За длинным столом сидели молодые мужчины, все, примерно, ровесники Грея или чуть моложе. В кресле за массивным коротким столом сидел симпатичный шатен — принц Ченз. Он дружелюбно кивнул Гreau и сказал:

— Опаздываешь, дружище! Но я рад тебя видеть. Садитесь, знакомиться будем после.

Мы сели в самом конце длинного стола — только там оставались два пустых места. Принц щелкнул пальцами и на поверхности стола проявились небольшие кинжалы.

— Сперва клятва, дамы и господа!

Все встали.

Я немного растерялась. Я не боялась клятвы, но резать себе руку... Благо, Грей понял моё смущение. Он взял мою кисть и сказал:

— Закрой глаза, дорогая.

Не так уж это было и больно, скорее — страшновато и неприятно. Кровь скапливалась в ладони маленьким черным озерцом.

Слова клятвы мы все начали произносить с разницей в несколько секунд, но уже через несколько слов голосовые потоки синхронизировались стихиями и казалось, что звучит профессиональный хор.

Зрелище было завораживающее. Я чувствовала сумасшедшую мощь стихий и колоссальные объемы плетения. От каждой из порезанных ладоней тянулись плети силы и свивались в общий узор. Расходясь они ложились петлями на шеи людей и, замкнувшись в некое подобие ошейника — гасли. Через несколько минут все стихло, стихии утомонились. Мы все выглядели слегка оглушенными. Кто то из мужчин закашлялся...

— Пейте, господа. Некоторое время у вас будет першить в горле, но это не страшно. Садитесь и пейте. — Принц говорил так, что было понятно — приказывать он умеет.

На столе возникли кубки со слегка мерцающей розовой жидкостью.

— А сейчас, дамы и господа, я расскажу, чего ради всё это сборище. Пойдут только добровольцы, так что если кто то решит отказаться — корона не будет иметь претензий.

Глава 36

— Господа, мой выбор сегодняшней компании был обусловлен следующими критериями. Вы все — маги выше среднего уровня. Вы все — вторые и третьи дети небогатых родов. Вам всем неоткуда ждать наследства или помощи родных. У вас не сложилась карьера, но не в силу вашей непригодности, а в силу обстоятельств. Такое иногда бывает. У вас не слишком радужное будущее и вы все неженаты. А вот это, сейчас по крайней мере, для вас, скорее — плюс. Те, кто захотят участвовать в походе и получить свой шанс на собственные земли с приличным доходом, должны будут жениться. Но, и это крайне важно, не абы на ком, а обязательно — на девушке маге. Список потенциальных невест составлен индивидуально для каждого и вы получите его в случае согласия участвовать. Торопится с выбором не стоит, время еще есть. Все девушки в списке — маги выше среднего уровня, с очень скромным приданным или вообще без него и не имеющие на примете жениха. У вас будет время познакомиться и выбрать. И даже присмотреться и пообщаться. Самое важное в этих девушках — их магия. Свадьба и небольшое приданое за счет короны. А сейчас я попрошу профессора Зерба рассказать вам некую историю.

Старика, сидящего в кресле в углу комнаты, я заметила только сейчас. Он был уже не стар, а почти дряхл, неряшливо одет и абсолютно лыс, но глаза смотрели зорко и внимательно.

Профессор кряхтя поднялся из кресла, подошел к столу и заговорил.

— Много тысяч лет назад наш мир посетили Великие. Легенды вы все слышали в детстве, пересказывать я не буду. На память о себе они оставили Источники магии. Пять источников.

За столом зашумели и начали переглядываться...

— Тихо! Я слишком стар и не перекричу вас, балбесов! Так вот, Источников было пять. Но человечество, получив магию, выбрало войну. Сказания о Тёмных веках сглаживают реалии того, что тогда происходило. До каких глубин низости и зверства опускались маги и люди во времена Диких войн. Целые селения и города людей превращенные магом в рабов, шайки мародеров, которым мало было денег, они резали и калечили просто ради удовольствия и власти, что бы внушать страх, выжженные земли, мертвые дети, насланные на соперников магические болезни от которых вымирали сотнями и тысячами...Тогда магистр Шайт закрыл проход между странами барьером. Барьер рос и вытеснял людей с территории. Пройти его не удавалось и войны стихли. Установилось некое равновесие, появились сильные государства, способные защитить своих жителей. Со временем, частично, он растаял, но остался кусок земли, где барьер до сих пор надежен. Да, господа, я говорю про Проклятые земли. Более двух тысяч лет эти земли не посещали люди. Барьер я сниму. Частично! Для прохода небольшого отряда. Главное правило при формировании — симметрия. На каждого мужчину должна быть женщина, его жена. На каждого коня — кобыла, на каждого огненного мага — водяной. Это понятно? Вам предстоит пройти по тем землям примерно двести лиг/сто километров/, там вы найдете точку бифуркации. Вы её просто почувствуете, вас притянет туда. Вы остановитесь и будете там жить. Возможно — год, возможно — больше. Возможно — пять лет. Никто не скажет точно. Ваша задача почувствовать равновесие мира, равновесие магии... И тогда Источник позовет вас. У старшего в вашей группе будет ключ активации Источника. Тот из вас, кто пойдет к Источнику — активирует этот ключ. Там не сложное заклинание, сможет любой. Но идти нужно вместе с женщиной, иначе ключ не сработает. Когда пятый источник начнет работать — поток магии в мире урегулируется. Но у вас, в такой близости от разблокированного Источника, будет возможность зачать детей-магов высокой силы и мощности. Породить на пустых землях новые династии. Этот поход выровняет магические потоки во всем мире. Возможно, вы не замечали этого, но магия в мире умирает. Посмотрите хотя бы на старые школы. Большая часть из них строилась полторы тысячи лет назад. И места не хватало. Сейчас они стоят полупустые. Возможно, вас и ваших детей это вымирание и не коснется, процесс медленный, что и говорить, но он идет непрерывно уже многие сотни лет...Это всё, что я могу вам сказать. Не все документы уцелели, что именно магистр Шайт имел в виду, говоря про равновесие — должен понять для себя каждый сам. Я закончил, господа. Ваше высочество, у меня еще дела в лаборатории...

— Да-да, профессор, спасибо вам за рассказ, вы можете идти.

Принц прошелся по кабинету, жестом запретив людям вставать. Вернулся к столу и, выпив глоток из бокала, задумчиво сказал:

— Если бы вы знали, как я завидую вам, господа... И дама, конечно... Кстати, господа, эта дама — леди Грейс Сильвер, жена графа Сильвера. Который, после удачного похода, станет герцогом Новых земель, герцогом Ларинским и наградит всех своих сподвижников по заслугам. На тех землях когда то располагался самый известный университет магии в мире. Ларинский университет. В королевской библиотеке сохранились сведения. Да, господа, вы не сразу сможете почивать на перинах, но это ваш шанс. Вы сможете увидеть новые земли и построить свои баронства и графства. Так что думайте, господа, думайте и решайте... Те из вас, кто присоединится к походу, получают лучшее обмундирование, коней, оружие и артефакты. В случае неудачи вернувшимся обеспечат приличное денежное вознаграждение. Скажем, сто пятьдесят тысяч солей на себя и жену. И, безусловно, это будет отличный рывок для будущей карьеры. Обещаю, я позабочусь об этом. Хотя, вы все понимаете, что шанс не вернуться у вас достаточно высок. Но если вы активируете Источник... О, господа, это совсем другой расклад! Вы все принесёте присягу короне как новые владельцы земель. Присягу на крови. Нам не нужны войны в будущем. Ваши наследники будут делать то же самое. Далее, государство позволит вам набирать людей для своих земель в шести самых бедных областях. За доставку к месту порталами с них не будут брать деньги. Более того, будут выделены суммы на обустройство мастеров и их семей. Вы получите лучших магов строителей и бытовиков. Вы получите любые консультации и помощь. Маги земли пройдут по вашим новым вотчинам и составят подробные карты — что именно и сколько есть в вашей земле. И, в отличие от остальных приисков, ваши будут не сорок пять процентов от добычи, а — девяносто! На ближайшие сто лет. Потом, конечно, процент будет как и везде, но за это время вы успеете поднять и промыслы и сельское хозяйство. Думайте, господа...

Леди Грейс Сильвер

Когда я говорила о желании посмотреть новые земли, я имела в виду нечто другое — обжитые земли. Различные государства, народности и племена. То, что предлагал принц было опасно. Не просто опасно. Был шанс застрять там навсегда, среди старинных руин и дикой природы. Нужно очень хорошо подумать, стоит ли в это ввязываться.

Лорд Грей Сильвер.

Я дурак, признаю... Когда я радовался возможности похода, мне все казалось просто. Дойти до места, активировать Источник и начать строить свой мир. Но ведь если мы не сможем активировать, то останемся там навсегда. К нам просто не смогут пробиться. Следующую попытку произведут не ранее, чем через десять пятнадцать лет. Меня это не пугало. Но — Грейс... Не слишком ли велик риск для женщины? И что это еще за вновь вылезшие данные о равновесии? Возможно, стоит отказаться от этого крампового похода. Рисковать Грейс я не могу.

Глава 37

Следующее совещание в кабинете принца собрали через три дня. Мужчин поубавилось. Осталось всего человек пятнадцать и мы с Греем. Мы долго с ним разговаривали после первого, спорили, размышляли. Но оба решили, что мы — идем. Такой шанс бывает один раз, если откажемся — жалеть будем весь остаток жизни.

Те, кто решил идти начали обсуждать размеры пространственных карманов. А я обратилась к профессору с вопросом:

— Скажите пожалуйста, лорд Зерб, а магия сохранится? Будут ли работать артефакты там, где мы застрянем?

— Ну, милочка, совсем точно я не скажу, но по моим расчетам будут, только не в полную силу. Например, думаю, что ваш муж сможет разжечь костер. Карманы ваши отдадут то, что в них, а вот снова положить — вряд ли сможете — сил не хватит.

После этого воцарилась пауза. Смолкли все споры о снаряжении и времени, о том, что такое это равновесие мира и как его достичь.

— Но нам нечего будет есть целый год! — не выдержал кто-то.

— Нет, ваше высочество, простите великодушно, но такой поход — чистое самоубийство — один из мужчин встал и попросил разрешения удалиться. С ним, неловко бормоча извинения, ушло еще несколько человек.

Тишина стала унылой...

— Ваше высочество, вы позволите? — я вопросительно смотрела на принца.

— Говорите, леди Сильвер, думаю, вы уже ничего не сможете испортить.

— Ченз, не смей — вспыхнул Грей. — Если перевелись крепкие люди — это не вина моей жены.

— Да, ты прав. Леди Сильвер, приношу вам свои извинения и прошу вас, говорите.

— У нас есть немного меньше года до момента отправления. Тем, кто решит идти, нужно учиться. И брать с собой в карманах не артефакты, господи, а — инструменты.

— И какие же, позвольте спросить? — раздраженно буркнул крепкий высоки бородач.

— Разные, господин...?

— Лорд Биг, миледи, маг земли, магистр, к вашим услугам. — он слегка склонил голову.

Я их понимала, этих крепких здоровых мужиков, у которых выбили из под ног основу мира — магию. Но мне то было не привыкать к такому. Я гораздо лучше чем они понимала — ничего страшного нет в мире без магии.

— Так вот, лорд Биг, до прибытия в наш мир Великих, которые пробудили магию, люди жили без магии и выживали. Добывали еду, шили одежду и строили дома. Год это мало, что бы научиться всему, но все же, кое-что мы успеем. А инструменты нужно брать простые. Топоры и пилы — сложить дом из бревен. Лопаты — сажать и копать. Семена — посадить растения. Луки — вы сможете охотиться. Рыболовные снасти и прочее. Женщинам нужно уметь шить и готовить. Ну, вот примерно так я думаю.

— Да где вы найдете таких женщин среди аристократок и магичек?

— Среди бедных — думаю, есть такие. Не все родились со счетом в банке и десятком слуг за дверью.

— Ну не знаю, не знаю, леди Сильвер — не сдавался этот медведь. — А вы думаете, что за год научитесь и готовить и шить?

— Лорд Биг, я многое умею уже и сейчас, и да, я буду учиться весь год.

Снова воцарилось молчание, но уже слегка задумчивое, без паники.

— Знаете, баронство отца славится колбасами, вы все их ели. Подростком я несколько раз бывал в цехах. Там практически нет магии и, думаю, за год я вполне могу научиться всему этому. Меня зовут магистр Либур, миледи. Я владею водной магией. Может мы и не будем делать там колбасы, но как разделать тушу и сохранить мясо — я узнаю. А стрельбу из лука я любил с детства. И совсем не дурно стреляю. В прошлом году я выиграл серебряный приз на соревнованиях в Линге. А еще я умею колоть дрова. В баронстве был отдаленный охотничий домик и в детстве мы с братьями играли там в дикарей. Ну, не пользовались магией, ловили рыбу и всякое такое... ну, как все мальчишки.

Дальше поднялся гудёж, мужчины с жаром что-то обсуждали и спорили. Уходить больше никто не торопился. Все оставшиеся решили, что идут. Принц выдал мужчинам индивидуальные списки потенциальных невест. Профессор Зерб переписал их магические сущности и объемы карманов. Только я осталась в стороне — у меня еще не было кармана. расходились за полночь, договорившись встретиться еще раз через два дня и точно решить, кто и что будет изучать.

Следующее совещание началось с объявления профессора.

— Нам, господа, нужны еще два мага. Огненный и земляной. Иначе отряд не уложится в схему равновесия. Огненному нужна жена лекарь или бытовик, не ниже четвертого уровня. Магу земли — огненная.

Вмешался его высочество принц Ченз:

— Господа, давайте обсудим другие проблемы. Недостающих членов группы я обязуюсь найти.

Я слушала их разговоры и тихо смеялась про себя. Они загрузили инструментами и продуктами все карманы, даже карманы жен, которых у них еще не было. Но ни один из них не подумал взять рулон ткани на одежду или, допустим, кастрюлю, ножницы, иголки или расчески. Мужчины, что с них взять... Пришлось вмешаться и слегка притормозить их хозяйственный пыл.

Договорились, что свои карманы дамы загрузят сами. Из расчета — одежда, обувь, дамский инструмент и посуда на семейную пару. В оставшиеся места можно добавить продуктов долгого хранения. Там не будут работать стазисные или холодильные лари, но сухофрукты, мед, орехи, чай и крупы в таком хранилище и не нуждаются.

Слегка утешила мужчин мысль, что можно, оказывается, нагрузить еще и коней. Путешествуя порталами никто не таскал с собой лишнего, все прятали в пространственные карманы. Идея прикрепить к седлам сумки их очень вдохновила.

С обучением тоже все решилось, хоть и не без споров. Некоторые из них охотились для развлечения, кто-то признался, что из любопытства занимался в детстве гончарными работами. Магов земли озадачили огородами и семенами. В любом случае им это ближе, чем кому либо. Дело нашлось всем. Его высочество обещал найти хороших работников, которые научат, как построить дом или, хотя бы, хижину. В общей сложности нас шло шестнадцать человек. Восемь семейных пар. Когда барьер будет снят — помощь придет очень быстро. На границе, за барьером, будет стоять отряд со снаряжением и продуктами. Отряд будут менять каждый месяц. Он будет стоять пять лет. Очень надеюсь, что столько времени не понадобится.

Следующей весной мы идем в Проклятые земли.

А пока все разъезжаются учиться и жениться.

Глава 38

Домой я вернулась переполненная и новой информацией и новыми вопросами.

За последние дни я успела обдумать наш поход получше. Мы сможем взять с собой достаточно много, но не стоит циклиться на крупах и инструментах. Но, например, обязательно стоит обсудить с профессором Зербом возможность взять кур и петуха. Живых и здоровых. Петухов можно будет съесть, а вот куры будут нести яйца. Нужно брать молодых животных. Нужно уточнить, как отнесется барьер к Чипу. Я не могу его бросить. Стоит подумать о консервах — этот мир совсем не знает такого. На первое время, пока мужчины научатся охотиться — стоит взять тушенку. О, сгущенное молоко! Наверняка, я смогу вспомнить и ещё что-то важное. Просто слишком много сведений свалилось за прошлые дни.

У меня до сих пор не прорезался пространственный карман. Я не понимала, что важно — вес или объем. Что именно я должна учитывать при планировании? Насколько хорошо маг чувствует объём кармана? С какой точностью? Карман имеет правильную форму или нет? Надо поговорить с Греем. Вот завтра поедем верхом — тогда и спрощу.

Объем. Нужно ориентироваться на объем. Вес не важен вообще. Карман напоминает собой практически замкнутую пещеру внутри горы. К ней есть узкий ход. То, что влезет по размеру в этот проход — можно сложить в пещеру и вынуть, когда угодно. У сильных магов вход шире и пещера больше. Например, Грей при мне убрал в карман большого размера кресло. Таких он может забрать штук двадцать. Станный, конечно, способ измерения, но другого нет. Нужно, пожалуй, перемерять его карман чем-то другим. Ну, бочками, например. Чем-то более компактным и надежным. А еще лучше — кирпичами. Так мы не просто будем знать объем более точно, но и поймем, укладываются ли вещи там в стопочки, или, просто сваливаются огромной неуклюжей кучей. Для нас, конечно, стопочкой было бы предпочтительнее. Можно промерять все карманы и взять с собой максимум.

Теперь мое время тратилось так: подъем, душ, завтрак, конная прогулка с Греем. Последние дни я могла кататься уже больше двух часов. От моей прежней пухлости давно уже не осталось и следа. Наоборот, Грей, периодически заводил разговоры, что я мало ем и слишком тощая. Нет, конечно он не говорил об этом прямо, выбирал слова поделikatнее, но суть была именно такова. До обеда — занятия с книгой. Небольшой отдых, опять конная прогулка, но уже неспешная и не такая длинная, как утром, и списки. Бесконечные списки всего на свете. Лекарства — никакой магии, только травы, переписывание рецептов и поиск новых, без магии. Закупки оплатит казна, но список продуктов, думаю, нужно просчитать самой. Он бесконечно менялся, вспоминалось что-то новое, со скрипом выкидывалось нечто, уже имеющееся в списке и так до бесконечности...

Но, к десяти вечера, ежедневно, приходила мягкая и уютная лера Фоль и загоняла меня в душ. Далее — безжалостный массаж и сон.

Споры с Греем на разные темы. Например — стоит ли каждому вести отдельное хозяйство или устроить общее жилье на всех. Я была сторонником отдельного жилья. Что-то я сильно сомневаюсь, что шестнадцать человек способны круглосуточно смотреть друг на друга и не ругаться. Там как бы и до драк не дошло! С другой стороны, я прекрасно понимала и его аргументы. Построить один большой дом гораздо проще, чем восемь маленьких.

Когда я сидела днем за книгой — под окнами башни то равномерно тюкал топор, то визжала пила. Иногда я немного подсматривала в окно. Так, что бы он не заметил. Это просто счастье, что сейчас каникулы и мы единственные жильцы башни. Я думаю, что драки между девицами, за право посмотреть на обнаженного по пояс Грея, были бы страшны! Он тоже учился.

А еще мы с ним спорили, стоит ли возиться с тушенкой. Идею он уловил быстро, но был уверен, что мясо они смогут добывать без особых усилий.

Но, так или иначе, все наши разговоры велись вокруг похода. У нас появилась общая цель, безумно

заманчивая и интересная.

Лето пролетело так быстро, что о новых необходимых учебниках я вспомнила только за неделю до занятий. Но купить их я так и не успела.

Грей получил письмо от его величества Ченза, с приказом немедленно прибыть в столицу. С женой!

Собирались мы очень быстро, но я уложила не только одежду, но и все свои записи и списки по походу, и родовую книгу заклинаний. Мучали меня некоторые сомнения. А еще я сунула в багаж небольшую баночку сгущенки. Даже каша с ней — уже хорошо, если вдруг охотиники оплошают. Я собиралась накормить принца и профессора сгущенкой. Здесь, в мире магических десертов, такие простенькие вещи никто не знал и не умел делать, думаю, что введу в столице моду на новую сладость. Магия — это прекрасно, но что то нужно уметь и руками делать и мозгами соображать. Одна из ошибок этого мира — отсутствие ручной работы. Ну, я так думаю. Конечно, сохранились строители и сантехники, пастухи и кондитеры, швеи и ткачи. Но только потому, что магам с этим лень возиться да и осталось магии не так и много. А если мы разбудим Источник? Да люди ухо себе не почешут без магии! Пожалуй, стоит все эти идеи обсудить с профессором. пусть, пусть магии станет больше, я буду только рада! Но нельзя ее сводить до ширпотреба. Это — искусство. И учить магов нужно сперва работать руками и мозгами, а потом уже — стихиями.

Глава 39

Сегодня я отменил вечернюю конную прогулку с тайной целью.

Письмо Ченза было двойным. И вызывал он нас не просто так. Та часть письма, что я показал Грейс, это просто приглашение прибыть во дворец побыстрее. Второй лист был предназначен только мне. Его величество, Виран Борго шестой, скончался. Я знал, что это будет скоро... Но всё равно на душе было тяжело, слишком многим я обязан королю. Это он, после длинной беседы, прикрыл меня от отца и позволил сопровождать Ченза на войну адъютантом. Это он помогал мне советами после смерти отца разгребать долги и проблемы графства. И ворчал на меня, так же, как на Ченза, и прощал разные глупости, и хвалил за монографию "Сравнительные характеристики силовых решений огненной и водяной магии". Пожалуй, в чем-то, он был для меня отцом больше, чем муж моей матери.

Пока это хранится в тайне. Иначе затянутся переговоры с Кирским содружеством, так что молчать нужно еще пару-тройку дней, до подписания бумаг. Крампова политика... Даже в смерть вмешивается.

Но, прочитав вторую часть письма я понял одно — вряд ли мы в ближайшее время вернемся в нашу башню. А жаль. Время, которое я здесь провел, пожалуй — самое счастливое в жизни, если не считать два года с Лео.

Так вот, мне хотелось простой тихий вечер, без скачек, просто разговоры и может быть, она пригласит меня поужинать? Ну, если я сам попрошу? Поэтому вечером я постучал в дверь ее этажа.

— Грей? Что случилось?

— Я пришел забрать твою дорожную сумку. И еще, знаешь, я подумал... Может мы поужинаем вместе? Заодно поговорим и подумаем, не забыли ли чего либо.

— Ну, можно и вместе. Проходи, сейчас я попрошу леру Карри накрыть стол на двоих.

Вечера уже были прохладные, почти осенние, хотя до настоящей осени еще не меньше месяца. Я разжег огонь в камине и уселся в глубокое кресло. У стола звенела посудой её горничная.

— Знаешь, Грей, пожалуй хорошо, что ты пришел. Мне хотелось бы узнать твоё мнение. Я хочу показать тебе одну вещь, я не знаю, стоит ли отдать её сейчас или подождать, пока у леди Кины не кончится период траура и, таки, подарить на свадьбу? Почему-то мне кажется, что мы не скоро вернемся сюда... Если вообще вернемся. Погоди минуту.

Грейс вышла и вернулась с довольно объемным, но явно легким свертком.

— Вот, посмотри.

Она развернула оберточную бумагу, самую простую, сероватую и я увидел две странные одежды. Без рукавов, из неизвестной мне ткани. Присмотрелся и был просто поражен. Эти штуки, больше всего похожие на толстые теплые рубахи без рукавов являлись очень мощными артефактами. Сплетены все стихии, да как интересно сплетены! Они не гасят друг друга, а поддерживают! Добавляют мощи!

— Грейс, где ты купила такое?

— Я не покупала, я связала сама.

— Что ты сделала?

— Я взяла нитки и связала. А в процессе вязки добавляла магию, по схеме. Знаешь, это очень долго объяснять, мне проще показать тебе один раз. Это медленно делается, но совсем не сложно.

— Леди Грейс, всё готово — это лера Карри звала нас ужинать.

— Так, дорогая моя жена! Сейчас мы идем есть, а потом ты мне всё подробно расскажешь и покажешь. Я читал о таких вещах, даже видел рабочие несколько раз, но очень-очень старые, раритетные, их не делают уже много сотен лет. Считается, что так сплести ткань невозможно, секрет утерян.

— Ладно, покажу, пошли, пока всё не остыло.

Что было на ужин я так и не понял. Закончив с едой Грейс принесла несколько листов бумаги.

— Вот смотри, это схема вязания. А вот эти четыре листа — выкладка по стихиям...

Смысл магических выкладок я понял быстро, но вот как это сделано технически?

Как она собрала всё в одно?

— Ты что, никогда не видел вязаных вещей?

— Грейс, я даже не представляю, как может выглядеть станок, который делает такую ткань!

Она засмеялась и заявила:

— Сейчас покажу!

Не понял? У моей жены есть свой ткацкий станок? Но она вернулась с круглым мотком довольно толстых ниток и тонкими длинными палочками. Села в кресло напротив и начала объяснять, как нужно вывязывать каждую петельку и как вплетать стихийные силы.

Когда до меня дошло, что вот эти длинные и довольно большие штуки сделаны ее руками, вот так, как сейчас, по одной петельке... Нет слов, что бы объяснить, как она меня удивила.

Она делала это — вязала у меня на глазах и подробно объясняла, что и как. Трещали поленья в камине, было удивительно уютно, и мне казалось, что я готов просидеть так всю жизнь.

— Думаю, Грейс, мы должны взять твои штуки... Ну, вот эти вот, жилетки, и показать Чензу. Обещаю, когда мы поедem на свадьбу — обязательно привезем их с собой.

— Грей, свадьба отложена почти на год, на весь период траура в семье. Мне даже странно, что из-за деда, с которым она виделась один раз в жизни в далёком детстве, такой долгий траур. Я боюсь, что мы и вообще не попадем на свадьбу. Она будет в начале лета, а мы выдвинемся в поход в середине весны.

— Да, мы можем и не попасть. Но я позабочусь, чтобы их вовремя переслали. Хотя, нам может повезти, точное время выхода никто не знает.

— Если то, что я думаю об Источниках — правильно, то мы выйдем очень рано весной.

— Не поделишься мыслями? Мне интересно, что же ты такое придумала?

— Понимаешь, Грей, этот мир, наш мир, слишком полагается на магию. Я даже не удивилась, что ты никогда не видел таких артефактов защиты. Все норовят сделать защиту на камне, на металле — это прочно и долговечно, но ведь для создания такого артефакта требуется на много больше силы, чем потом можно извлечь. Маг не будет вязать, вязать могла бы крестьянка, но они, как правило, не обладают магией.

А я маг, я трачу силу по капле, зато отдача будет хорошей, ну, на сколько я вижу. Потому, что стихии усиливают друг друга, а не мешают. Но да, это не быстро и трудоемко. И прежде чем научиться, я потратила довольно много времени. И на расчеты ушло много часов. Но теперь я делаю это без особых проблем. Пренебрежение к ручному труду, я думаю, пошло от великих магов прошлого, когда магии в мире было много. Никто не хотел признаваться, что он слабый маг и не может работать чистой силой. Думаю, что даже те артефакты, которые сохранились, созданы как раз не сильными магами, а самыми слабыми. Там, где слабый маг родился в семье крестьян, там, где была привычка к ручному труду.

— Я не понимаю, а какое отношение это имеет к нашему походу?

— Весна — время посева. Мы должны не только найти равновесие внутри себя, но и обеспечить еду на весь год. Ручной труд. Магам всё слишком легко дается. Мы перестали ценить магию, мы ломимся силой там, где можно взять умением и искусством. Мы свели магию к молотку, а ведь она не такая. И ручной труд, даже самый грязный, слегка собьет с нас эту спесь. Магия, сама по себе, инструмент. Универсальный инструмент. А мы об этом забыли. Думаю, без этого испытания Источник не позовет нас. Мало понять это на словах, это нужно почувствовать. Хотя... Возможно это просто мои завыральные теории! Возьми, это — тебе.

— Что это?

— Одень как браслет на руку, на запястье. Он слишком маленький, но я вплела туда

воду. Огонь у тебя есть свой, но эта полоска защитит тебя от дождя и даст возможность перейти небольшую речку не замочив ноги.

— С ума сойти! Пара артефактов такого уровня стоили бы мне маленькое состояние. А тут — капля силы и немного времени. Знаешь, дорогая моя жена, ты самая удивительная женщина, которую я когда либо видел! И я думаю, что ты права. Если не во всем, то во многом.

Глава 40

В столице нас поселили в комнатах Грея. расположены они были в крыле замка, где жил принц. Грей уступил мне спальню и устроил себе постель в кабинете. Его лакей приходил только днем, так же, как и горничная, которую прикрепили к нашим покоем. Оно и к лучшему — меньше сплетен о том, что мы спим в разных комнатах. Днем он уводил меня в город, мы бродили по музеям и магазинам, обедали в кафе, сходили на театральную премьеру. Довольно забавная комедия, где влюблённые постоянно путали место и время свиданий.

На второй день после нашего приезда умер король.

Принца я еще не видела, хотя Грея он вызывал. Теперь он даже и не принц, а — король. Его величество Ченз Борго четвертый. Короля я при его жизни ни разу не видела, поэтому особой грусти не испытывала. А вот Грей, кажется, искренне переживал.

Театры и рестораны вечерами были закрыты — в столице был объявлен месячный траур.

Гроб с телом короля выставили на помосте, на центральной площади. После прощальных речей четыре огненных мага, Грей в том числе, сожгли гроб вместе с помостом. Воздушник развеял прах по ветру. Огненного погребения удостаивались короли, знать не ниже барона или отдельные личности, за особые заслуги перед короной. Женщин не жгли никогда. Ну, чему удивляться? Такой мир...

В день похорон Грей вечером напился. Долго рассказывал мне про короля, потом, как-то незаметно, перешел к своему детству и рассказал мне про Лео.

Я была просто потрясена. Теперь понятно, почему я не видела фамильяров у других людей. Но, мне кажется, что так повышать силу мага — просто преступление. Неужели личные удобства и статус стоят смерти близкого существа? Отвратительный обычай... Просто омерзительный...

Я смотрела на него и мне было безумно жаль того мальчишку, которому пришлось пережить такую потерю. Чип чувствовал моё состояние и суеился на плечах, тыкался мордочкой в лицо и тихонько фыркал в уши — жалел и успокаивал.

Через неделю состоялась коронация. Грей попросил меня не ездить. Похоже, опасался каких-то осложнений. По традиции коронацию проводили возле Источника. С утра весь двор отправился туда порталом и дворец словно вымер.

Я села в кабинете приводить в порядок бумаги.

К обеду двор вернулся и дворец наполнился суетой, разговорами и бегающими слугами. Я вышла на галерею, которая соединяла крыло принца и парадную часть дворца. Мне было немного любопытно. Но ничего особенного я не увидела, кроме того, что большая часть народу одета в темно-коричневую одежду — цвет траура.

Грей после похорон зашел буквально на минуту, попросил обедать без него, прихватил с собой безрукавки и ушел.

Заняться было нечем, я попросила горничную, Ниду, проводить меня в библиотеку. Оказалось, вход туда только с разрешения членов семьи. Оставался сад. Туда я и вышла. Грей мне уже показывал его, поэтому я точно знала куда идти. Нужно свернуть с аллеи на песчаную тропинку и пройти до конца. Там маленькое декоративное озеро и на берегу — беседка. Вот туда я и шла, когда меня догнал высокий крупный мужчина в траурной одежде.

— Милая леди, позвольте представиться — герцог Анго Клиг. Позволено ли мне будет составить вам компанию?

Правила и этикет в здесь были значительно проще, чем, например, при Людовиках, так что я представилась в ответ.

— Графиня Грейс Сильвер, сударь. Я бы разрешила вам сопровождать меня, но боюсь, вы недостаточно крепко стоите на ногах.

— Эээм... Простите, графиня, боюсь, я вас не понял...

Я указала ему рукой на его обувь — за крепкими кожаными туфлями тянулся развязанный шнурок. Когда герцог остановился, второй ногой он наступил на кончик. Следующий шаг явно грозил ему падением.

— Благодарю вас, леди Грейс — он нагнулся и устранил проблему. — Ну, а теперь я достаточно хорош, чтобы составить вам компанию? — герцог улыбнулся.

У меня не было причин отказывать ему. На улице день, не слишком далеко полно людей, но что-то меня насторожило. Во всяком случае в беседку я решила не заходить, мало ли...

Герцог оказался приятным собеседником. Легко менял темы, интересно рассказывал и мало расспрашивал. Мы прогуляли по саду около часа, когда нас нашел Грей.

— Дорогая, стоило взять с собой горничную — он небрежно кивнул герцогу в знак приветствия и подхватил меня под руку. — Простите, герцог, но мы спешим.

— Вы, граф, зря так волнуетесь — герцог неприятно улыбался, глядя в глаза Грею.

Между этими двумя явно что-то происходило, но я не понимала, что.

— Я с большим удовольствием составил компанию вашей очаровательной жене — и еще одна наглая ухмылка.

Я видела, что Грей начал закипать. Положила руку ему на предплечье и сказала: — Дорогой, я устала и хочу есть. Пойдем домой, а с герцогом ты поболтаешь в следующий раз. До встречи, герцог Клиг.

Мы вернулись в комнату молча. Обедали молча. Когда обед закончился, я не выдержала.

— Ну, и что это было?

— Грейс, скажи мне, ты когда-нибудь делала глупости, за которые потом было стыдно? Вещи, про которые ты не хотела бы никому рассказывать?

— Ну, все мы иногда делаем глупости, но ничего такого, пожалуй, я не могу вспомнить.

— Ты хочешь сказать, что можешь сообщить мне всё-всё-всё?

Я задумалась. Никаких грехов или нарушений закона за мной не было, но вот про попаданство я точно не была готова рассказывать...

— Пожалуй, ты прав. Есть вещи, о которых я не хочу рассказывать.

— Пожалуйста, не задавай тогда мне вопросов. Да, я сделал глупость и виноват. И говорить об этом я не готов. Но прошу тебя — постарайся избегать встреч с герцогом. И еще, сегодня вечером нас ждет король.

Глава 41

В этот раз народу было значительно больше. Почти все маги пришли с невестами. После клятвы, когда девушки поняли, что им грозит, две из пяти отказались. Его величество вызвал охрану и приказал проводить их по домам.

Следующий вопрос касался безрукавок.

Как ни странно, в отличие от короля я к разговору была готова. Захватила с собой схемы вязания и раскладки стихий. А так же спицы и нитки. Объяснила, почему не могу сама сделать такие для королевской гвардии, но обещала научить вязать несколько женщин. Это не сложно. Почему то его величество был уверен, что такие можно делать по нескольку в день. Демонстрация того, насколько это неторопливое действие, его слегка расстроила.

А потом мы приступили к обсуждению похода и споры начались с первых минут.

Когда я поняла, как именно собираются распределять груз, я, как ученица на уроке подняла руку.

— Говорите, графиня.

— Ваше величество, дамы и господа. Мы совершенно не знаем, что нас ждет там, за барьером. Верхом глупости будет запихать в один карман все семена, а в другой всю еду. А если нас раскидает по разным местам? А если кто-то из нас погибнет? Что будут сажать остальные? Где возьмут инструменты? Я предлагаю сделать так, каждый несет запас продуктов на первые месяцы, часть общего груза и каждый своё оружие. Женщины несут белье, одежду, обувь и продукты, которые мы съедим в дороге. Кроме того, я советую набить пустые места карманов приправами, чаем, и лекарственными травами. Возможно, что там нам придется лечиться тоже без магии. Или её будет совсем мало. Но, в обязательном порядке каждый складывает себе в багаж набор сменной одежды, немного еды и оружие. Отдельным пакетом. Это будет ваш личный НЗ — неприкосновенный запас.

— Знаете, графиня, пожалуй, я назначу вас старшей и вы лично проследите за сборами.

— Нет, ваше величество. Мне нужно отучиться еще год. Если помните, мой брак свершился несколько раньше обычного. И у меня много других дел.

— Вы не можете отказаться, леди Сильвер. Это ваши люди, а вы их будущая герцогиня.

— Боюсь, ваше величество, что вы ошибаетесь. Это мой муж — будущий герцог.

— Я не понимаю вас, леди. Он герцог, вы его жена, герцогиня...

— Ваше величество, ответьте пожалуйста, что будет, если в походе я погибну? Ну, может не сразу будет, но через-год-другой герцог женится?

— Ну, да... Конечно женится, ему же нужны наследники...

— А что будет, если в походе погибнет герцог?

— Ну, возможно, вы тоже захотите выйти замуж...

— Нет, ваше величество, я не о том. Что будет с герцогством? Вы оставите меня управлять или назначите нового герцога?

— Конечно я назначу мужчину! Тут не о чем спорить! Ну, если у вас уже будет ребенок — назначу опекуна.

— Значит, ваше величество, я — не герцогиня. Я просто жена герцога.

Пауза длилась очень долго...

— Я понял вас, леди Сильвер. Подозреваю, что этот демарш вы хорошо обдумали. Значит, есть что-то, что вы хотите получить. Так что же это?

— "Деньги, милорд. Деньги и титул, который я могла бы передать по наследству". А так же обещание не принуждать меня больше к браку.

— Договорились, леди Сильвер. Когда закончится совещание мы обсудим сумму и титул. Знаешь, Грей — сказал король обращаясь к моему мужу — Я даже не знаю, завидовать тебе или посочувствовать...

Следующим номером программы я попросила принести в кабинет розетки под варенье и чайные ложки. Сгущенку одобрили даже мужчины. Рассказала о мясных и овощных консервах, нахально соврав, что однажды, во время алхимического опыта, отрабатывая заклинание соединения из старинной книги, случайно срастила крышку с горшочком, в котором кипел отвар. А потом отвлеклась и забыла. Нашла запаянный горшочек только через два месяца. Отвар был абсолютно свежий. И потом экспериментировала с мясом и овощами. Срок хранения не меньше года. Но изготавливать консервы дамы будут только под моим руководством — там много нюансов.

Пришлось пообещать приготовить общий список вещей индивидуального пользования.

Обсуждали, строить ли один большой дом или несколько маленьких. Я высказала мнение, что целый год жить огромной толпой и не иметь места для уединения — ужасно, мы начнем раздражать друг друга и будут ссоры. Смотреть, конечно, нужно на месте, но предпочтительнее отдельные жилые помещения.

Попросила пригласить на следующее собрание профессора. Есть вопросы, на которые может ответить только он.

Споры, как всегда, затянулись. Когда мы возвращались с Греем в его апартаменты, я спросила:

— Ты не обиделся?

— Нет, дорогая! Я просто в восторге! Смотреть, как ты рулишь королем — прекрасное зрелище. Я веселился от души. Но, Грейс, не перегни палку — Ченз далеко не дурак. В следующий раз так быстро он не сдастся. А еще может и рассердится. Так что аккуратнее.

"Деньги, милорд. Деньги и титул, который я могла бы передать по наследству".

Это цитата из фильма "Три мушкетера"

Слова миледи обращенные к кардиналу))

Глава 42

В магической шкатулке лежало сообщение — в столицу приехала Люция. Как она добиралась и как сэкономила на переезд? Очень просто — все лето откладывала свои карманные, навязалась в попутчицы знакомой семье и остановилась в дешевой гостинице.

Пришлось просить у Грея карету и ехать за ней. Девушка в таком возрасте не может жить одна, это чревато разными неприятностями и сплетнями.

— Мне нужна помощь. Я помню, что мы с тобой не сестры, но больше мне не к кому идти. Мать просто идиотка, с которой невозможно жить. У нее очередной любовник и нет денег и времени на семью. Грейс, прошу, помоги мне. Мне просто нужен шанс в этой жизни. Иначе мать спихнет меня за любого толстосума. А это совсем не то, что я хочу. Пожалуйста, помоги...

Видно было, что просить ей трудно, но, похоже, Синтия её совсем достала. В принципе, мне не так и сложно будет оплатить ей общежитие при столичной школе, весь вопрос пройдет ли она вступительный экзамен. Ей нужен сразу второй курс, я не знаю, что делать. Пожалуй, самым разумным будет обратиться к Грею. Посадив систер в карету я повезла её во дворец.

Восторга Грей не выразил, но и помочь не отказался. Послал лакея за её вещами в гостиницу и увез в школу. Вернулся поздно вечером.

— Все хорошо, Грейс. Экзамен она сдала. По нижней границе, но и то хорошо. Общежитие я ей оплатил, устроил, в комнате. Там еще две девушки, но пусть учится уживаться. Учебники и всё остальное съездите вместе и купите завтра. Тебе, радость моя, тоже пора готовиться. Занятия начинаются через три дня.

На поездку ушел целый день, везде были толпы народа и, местами, даже очереди. В книжных просто не протолкнуться от школьников из разных заведений. С утра мы вместе с Греем заехали в банк, он подтвердил все мои действия — я решила увеличить Люции содержание. Не слишком, бриллианты на это не купишь, но она не должна чувствовать себя замарашкой и изгоем. Пришлось докупить ей одежды. То, что она с шиком носила дома, в столице смотрелось смешно и я рада, что она это понимала. Мода на простоту и качество одежды, которая держалась в столичной школе уже много лет, плохо сочеталась с любимым в провинции сельским гламуром. Я тоже не бог весть какой спец в этом, но про школьную моду много рассказывала леди Сума, она невеста того самого земляного мага, что похож на медведя — магистра Бига. Я рада, что в столичной школе такой разумный подход к одежде.

Скоро начнутся занятия по ведению хозяйства. Мне придется совмещать учебу в школе и вести их самой. Так что все свободное время я тратила на написание учебных планов. Предметы вызвали бы смех в любой школе моего прежнего мира.

1. Консервирование.

2. Приготовление пищи.

3. Шитье и ремонт одежды.

4. Ремонт обуви.

5. Приготовление лекарств на травах без магии.

6. Стирка.

Но удивляться совсем нечему. Девушки — дворянки, отродясь руками ничего не делали. А у меня на всё про всё только одна зима.

Стирка, кстати, волновала меня больше всего. Постельное белье руками я не стирала даже когда жила без машинки — всегда находились знакомые, у которых можно было за час все это сделать. А мелочевку и ручками не сложно сполоснуть.

Возможно, стоит подумать о механической стиральной машинке — одной на всех. Ну, где-то в сети мне попадались сведения, что есть такие. Там бак с бельём крутили с помощью велосипедных педалей. Я понятия не имею, как это работает и что к чему крепится, но ведь есть механики в королевстве и король лично мне разрешил тратить столько, сколько нужно. Да, обязательно стоит решить вопрос с машинкой.

Обувь я тоже не слишком умею ремонтировать. Но тут проще — сапожников в королевстве хватает. Нужно только найти такого, кто сможет доступно объяснить.

И раз профессор Зерб сказал, что пару курица-петух везти можно, то значит можно и индюков, гусей и прочее.

Нам всем нужен минимальный курс по птицеводству.

Если честно, я просто не представляю, когда мы всё это успеем?

Время таяло, как кусок сахара в кипятке, мне просто страшно было думать об объеме информации, который нужно освоить.

И не стоит забывать про школу. Там учат совсем не игрушкам, и я помню, к чему приводят нарушения. Если бы Грей тогда, в парке, не поставил экран — мне пришлось бы долго лечиться. И не факт, что косметологи смогли бы убрать все шрамы. Даже магия не всесильна. Глаз, например, восстановить мне бы точно не смогли.

С этими проблемами я и пошла к Грею. Может посоветует что-то?

— Радость моя, ты делаешь большую ошибку. Не пытайся всё сделать лично. Раздели работу на всех и организуй. Выбери двух девушек, пусть они учатся ухаживать за птицей. В этом им поможет любая крестьянка, но я поищу учителя. Во дворце есть повариха, которая готовит для слуг. Это хорошая и вкусная еда, но без сложностей. Пусть она преподает всем девушкам кулинарию. Ей просто доплатят за это. Ну, и так далее... Сними с себя все обязанности, которые можно переложить на других.

Сказать, что я вздохнула с облегчением — ничего не сказать. Под таким углом я не рассматривала проблемы. Всё же, я и Грей жили достаточно разными жизнями. Мой принцип — хочешь сделать отлично — сделай сам — для нынешней ситуации совершенно не подходит. А его совет для меня просто бесценен. Все же он потрясающий мужик...

Глава 43

Началась учеба. В этом семестре у меня будет земляная магия. Здесь, в столице, не учат бытовиков. Но по приказу короля меня включили в группу лекарей и алхимиков.

Однотруппники явно сторонятся меня и чувствуют себя неловко, когда утром я выхожу из кареты с королевскими гербами. Кроме того, вопреки правилам я — замужняя леди. Похоже, друзей у меня не будет и здесь.

Была длительная беседа с профессором Зербом. Обсуждали возможность взять птицу с собой. Решил, что вполне возможно. Объяснил мне, по какому принципу подбирал магов в группу. Получается, что нас будет две одинаковых группы стихийников, просто для дублирования схемы.

Часть магов уже женились, осталось добрать еще трех женщин и нас будет полный комплект.

Встретилась с поварихой, которая готовит для слуг. Лера так долго кланялась и отнекивалась, что я плюнула и выписала в столицу тетюшку Маго. Она человек терпеливый, думаю, у неё получится.

Сперва решила не заморачиваться и консервы на всю толпу сделать самой. После обсуждения с Греем — передумала. Мало ли что и как получится. Уметь это должны все. Возник вопрос закатки. Раз не подойдет магическое сращивание веществ — как закрыть банку? Аккуратно, наводящими вопросами, подтолкнула Грея к изобретению двух вещей — закаточной машинки и стандартов на крышки и банки.

Спихнула на него — кто придумал, тот пусть и возится. Но схватывал он на лету. Моё дело взять готовые банки и закатать. А если их делать из огнеупорного стекла, то и готовить можно прямо в них. Так что пусть маги огня и стекольщики думают. А мне с этим уже некогда возится.

Ремонт обуви тоже решила скинуть на мужчин. Там, если шить и прокалывать кожу, понадобятся серьезные усилия.

Заказала в лучшей мастерской города стиральную машинку. Вот тут карета с гербами очень пригодилась — отказать мне не посмели, хотя идея создать вещь полностью без магии их явно раздражала. Возможно, сочли мой заказ прихотью богатенькой дурочки. Но мне это не важно.

Очень много времени уходит на старинные рецепты лекарств. Переписываю отдельно те, что собирали у деревенских знахарок. Они не содержат магии. Благо, что королевская библиотека мне теперь доступна. Хотя, надо признать, что книги рецептов еле нашли. Все же они не пользуются популярностью. Думаю, стоит поискать знахарок и проконсультироваться. Заодно и травами нужными запастись. Далеко не во всех деревнях и сёлах есть маги-лекари. Но ведь чем то люди лечатся?

Сложнее всего оказалось найти птицевода. В столице птиц вообще не держали — какой то древний неотмененный закон. Вроде бы полторы тысячи лет назад крики петухов будили любовницу короля или испугали её... Ну, глупость, но тем не менее, в столице птицу не держали — всё доставляли порталом, и на ввоз битой птицы и яиц не было налога. Очень удобно, конечно, но только не мне. Пришлось ехать на рынок и выспрашивать, где они закупают тушки. Если бы не Грей — могла бы и не справиться. То ли торговцы боялись, что я сама начну там покупать и испорчу им торговлю, то ли просто дурь человеческая, но запирались они как-будто я пыталась выведать тайну золотого месторождения... Но вот стоило Грею подойти и поманить одного из них пальцем, как толстяк, бесконечно кланяясь, сдал все явки и пароли!

В выходные ездили с Греем в Кунск, крупный посёлок, где выращивают всю птицу для столицы. Нашли специалистов и договорились о небольшой обучающей экскурсии. У лера Ганта были четыре больших курятника и собственный пруд для гусей. Он обещал лично проследить, что бы птичницы всё подробно рассказали и показали. Взять с собой, пожалуй, стоит и кур и гусей. Кто знает, какие там условия будут. Так больше шансов, что хоть кто-то выживет. Осталось определиться, кто из дам будет заниматься птицей.

Время утекало прямо на глазах...

У меня начал прорезаться пространственный карман. На эти дни пришлось отложить и учебу, и все дела. Благо, что всего три дня, но вымотали они меня изрядно. Постоянный упадок сил, сонливость, раздражительность... Ничего хорошего, в общем. Самым важным днем был третий, когда карман уже прорезался. Нужно было запихивать в карман максимально возможное количество вещей, а потом извлекать их оттуда. Грей отвел меня на продуктовый склад и я целый день пихала в карман мешки с мукой и вытаскивала их. К вечеру у меня болела не только голова, а все тело, как будто я их руками таскала.

Повезло только, что было это перед выходными. Траур в столице уже отменили и Грей пригласил меня в ресторан. Это было несколько неожиданно.

И этот вечер, я думаю, был одним из самых приятных. Мне понравилось всё. И его подарок — бриллиантовое кольцо с красивыми изумрудными вставками и огненными каплями рубина. И красивый танец, так похожий на наши вальсы. Грей вел меня ловко и уверенно, а когда музыка закончилась — легко поцеловал в висок. И я совершенно точно понимала, почему у меня разбегаются мурашки по телу.

А самой приятной была маленькая мелочь. По спецзаказу для меня изготовили "Тающий замок".

Он не просто старается меня удивить дорогим подарком, а действительно помнит о моих пристрастиях.

И вишневый "замок" был выше всяких похвал.

Все чаще я думаю, что мне повезло с мужем. И, кажется, он тоже не против нашего брака...

Глава 44

Время летело неудержимо.

Сыграли три последние свадьбы.

Приехала тётушка Маго и начались занятия по кулинарии. Три раза в неделю по паре часов она учила высокородных дворянок чистить картошку и варить кашу, жарить простые пирожки на сковородке и варить супы. Ничего сложного, поэтому я себя от занятий освободила. Позднее, когда дамы освою азы, начнем консервировать продукты. Хотя варенье и несколько десятков банок фруктов и овощей я уже закатала. Стекло, как я и просила, было огнеупорным. Теоретически, в этих банках можно варить каши и супы. Пусть будет лишняя страховка. опробовала новую стиральную машинку. Ну, не автомат, но комплект белья я отстирала за двадцать минут. Не труднее, чем ехать в покатую горку. И можно будет привлекать мужчин, если вдруг понадобится. Заказала второй экземпляр. Я не логист, от слова совсем, но раз уж нас будет две равноценных по видам и уровню магии группы, пусть каждая из групп будет снаряжена максимально автономно. Кто знает, где именно пригодится подстеленная сейчас "соломка". Может быть это просто излишки, но пусть они будут.

Хотя девушки знали, на что соглашались, без капризов не обошлось. Но тут я решила все просто. Каждая из них до свадьбы узнавала, что ее ждет впереди и имела возможность отказаться. Поэтому двух строптивниц, которые начали качать права я отправила на беседу к его королевскому величеству. Уж не знаю, что король им говорил, но вернулись обе шелковые. Капризничать нужно было раньше, до замужества. Ни одна из девушек не была малолеткой. Все были совершеннолетние, не востребованные на балу невест, всем было по 22–23 года. Впереди их ждал брак или с купцом или со стариком, так как их приданное и внешность не вдохновили более перспективных женихов. А тех обедневших дворян, которые, все же, к ним сватались они отвергли сами. Сейчас у каждой из них был шанс не только на хороший брак с молодым и перспективным магом, но и возможность получить титул, приличные деньги и, главное — собственные земли. А за такой куш можно и помыть полы годик.

Так что вины за собой я не чувствовала.

Чип существенно вырос. Стал иногда проказничать и воровать всякую мелочь, а потом с невинной морской выкладывал ее на видное место. Ну, он по природе хищник и охотник, во дворце ему явно скучно. Ничего, малыш, потерпи. В лесу, я думаю, ты успеешь наиграться и похищничать.

Поинтересовалась у Грея, как идут дела у мужской части.

Усиленно изучают огородное дело, все учатся стрелять из лука, колоть дрова, ходят по несколько раз в неделю в спортивные клубы и тренируются на мечах.

Нашли хороших огородников, отбирают семена и записывают советы по выращиванию. Что забудем — можно будет прочитать. Это — прекрасная идея. На его высочество сборник садово-огородных советов без магии произвел неизгладимое впечатление. Шесть страниц убористого текста о моркови его просто добила. Сорта и лучшее время посадки, в каком климате в какую почву лучше, с чем хорошо соседствует, с чем рядом расти не станет, борьба с вредителями без магии, подкормка, чем когда и сколько, как получить удобрения из обычной травы и т. д...

Король приказал составить небольшие книжечки удобного формата по каждой распространенной культуре и издать за счет казны. Распространить по всем селам, что бы у старосты был хотя бы

один экземпляр на село.

Сложнее было с рыбалкой. Тут пришлось обойтись только разговорами и парой вылазок на природу. Зима в этом году была ранняя, реки почти все уже встали, а в море на Проклятых Землях решено было не соваться.

Огородные лекции я, подумав, заставила посещать и девушек. Тут отлично помогал придворный маг, творивший для них иллюзии по заказу огородников. Ну, хоть картошку от свеклы должны научиться отличать. Эти занятия я старалась назначить на вечернее время и усиленно посещала сама. Не так и много я знаю об огороде. Нет, мне, конечно, как и многим, приходилось выезжать за город на шашлыки и, заодно уж, помощь хозяевам дачи. Я сажала и собирала картошку, умела собрать ягоды и огурцы... Но пяток таких выездов не делал из меня знатного огородника. А умения лишними не бывают.

Маловато времени оставалось на книгу. Но ее я собиралась забрать с собой и заниматься, ну, хотя бы теорией, там. Зимовать будет скучновато, так что пригодится.

И тут я задумалась еще об одной вещи. Точнее — о двух. Одежда для женщин. Ну, глупо переться в дикие леса в юбках... И вторая — развлечения. Мы не сможем работать двадцать четыре на семь, даже первобытные люди как-то развлекались.

Так, нужно собрать местные настольные игры, сароны — аналог наших шахмат, карты и прочее. Это — обязательно, а то взбесимся от скуки. Дамам нужно осилить хотя бы элементы изящного рукоделия. Это занимает и руки, и голову.

Просто не представляю, когда мы все успеем.

Я стала хуже спать. Все время казалось, что я что-то упускаю, о чем-то забыла, а оно, это забытое, потом непременно понадобится.

Грей смотрел на мои мешки под глазами, хмурился, но ничего не говорил. В первый день каникул, сразу по окончании семестра, он разбудил меня ни свет ни заря. Полусонную, даже не дав позавтракать, усадил в карету. Там меня ждали горячие булочки, чашка крепкого чая и большая корзинка с бутербродами. Через час мы выходили из портала в нашем городке, а еще через четыре уже входили в башню.

— Иди, и отдохни с дороги, солнышко. Вечером, если захочешь, сходим в ресторан, а если нет — закажем еду домой.

Камин был затоплен, все комнаты вымыты и протерты от пыли, чехлы с мебели сняты. Букет из хвои и оранжерейных роз украшал каминную полку. Белье было свежим, а сон очень сладким.

Глава 45

Каникулы прошли великолепно. Я ела, как на убой, каждый день Грей снабжал меня кучей соблазнительных вкусняшек. Очень много спала — сказывалась усталость. Мы не взяли с собой ни книг, ни учебников, ни записей.

В ночь Перехода, местный аналог нового года, ходили на городскую площадь, где пускали сказочный по красоте магический фейерверк. В небе полыхали бабочки и огненные цветы, вспыхивали прекрасные горящие птицы с длинными хвостами и все это осыпалось на людей сверкающей разноцветной пылью. Все ели бесчисленные крошечные пирожки размером с пельмень. Их жарили на кострах прямо на улице и продавали горячими в маленьких корзинках. В центре площади был залит магический лед и там соревновались самые ловкие и устойчивые. Нужно было выкинуть противника с идеально гладкого круга и не упасть самому. Магией пользоваться не разрешалось. Победители получали забавные призы. Грей выиграл мне корону из нетающего льда с алыми льдинками-рубинами. Очень красивую, кружевную, но срок годности её к утру закончился. На память остался только маленький стеклянный шарик. Он был центральным "рубином" в короне и всю кружевную магию навесили на него. Я спрятала шарик в карман, пусть будет на память.

Огромная горка была полностью отдана детям. Малыши и подростки с визгом скатывались оттуда целыми кучами.

В толпе и суматохе встретили Рубуса. Он шел к своей невесте. Леди Кины не было на празднике, траур по родственникам не позволял таких развлечений. Но мы договорились о визите к ней. Заодно Грей пообещал им сюрприз.

Это были самые замечательные каникулы в моей жизни. Я даже не помню ничего похожего. И когда мы возвращались с праздника, то целовались под каждым фонарем.

На следующий день отправились в гости.

Грей привез с собой безрукавки. Пусть мы и не попадем на свадьбу, это уже известно точно, срок выхода сдвинулся на самую раннюю весну, но подарок мне приятно будет отдать самой. Грей, кроме двух мощных артефактов-накопителей, подарил молодым еще какую-то рапиру для мэтра Рубуса. Тот чуть не прослезился, когда достал эту железку из потертых ножн. А леди Кине достался сверток старых, потрепанных записей от которых ее с трудом удалось оторвать.

Муж у меня всё же — замечательный. Он не ограничился формальным подарком, а придумал для них именно те, которые их обрадовали.

Наверно, такими и должны быть друзья. Умными, самодостаточными, готовыми разделить с тобой радость и беду. Жаль, что мы так редко видимся с Киной и мэтром Рубусом, и скоро расстанемся. Возможно, расстанемся навсегда...

Я вполне представляла себе вариант, что мы не сможем разбудить Источник. Кто знает, как он отреагирует на мою иномирность, на незавершенность нашего брака, и еще на тысячи разных мелочей. Наверняка у тех, кто идет с нами, есть и свои секреты. Всё может случиться. Возможно, мы останемся там навсегда...

Поэтому, кроме обычных семян я собиралась взять немного таких, что не принесут урожай в первые годы. Долгоиграющих. Пусть будут плодовые и ореховые деревья. Просто на всякий случай. Но от самого большого приключения я не откажусь ни за что. Хотя, иногда, мне бывает немного страшно.

Утешает меня то, что Грей будет со мной. Думаю, что он не просто муж, а тот самый друг, который — навсегда. И дело не в том, что он балует меня и покупает дорогие игрушки. Дело в том, что когда я спрашиваю саму себя, мое сердце говорит мне — да! Но еще немного я хочу побыть предметом обожания, а не женой. Именно тем, кем никогда не была в прошлой жизни. Чувствовать на себе его восхищенный взгляд — это дорогого стоит.

Как бы то ни было, почти все наши разговоры вертелись вокруг предстоящего похода. Иногда наши мнения расходились и далеко не всегда я выигрывала спор. Но ни разу я не слышала аргументов типа — "не женского ума дело". И это один из самых больших его плюсов в моих глазах.

Сперва моя мысль о том, что женщинам стоит идти в брюках показалась ему несколько шокирующей. Но обдумав все и выслушав мои аргументы он согласился. Теперь мне легче будет убедить остальных. Думаю, далеко не все мужчины легко воспримут такую идею. Кроме того, я предварительно обсудила с ним вопрос детей. И, так же как и я, он очень быстро пришел к выводу, что стоит предложить всем решить эту проблему здесь, на месте. Беременной женщине таскать дрова или воду, или, ну, что там еще может понадобиться — не лучшая идея. То есть, оговорить эту тему нужно до выхода группы, а уж там каждая семья пусть решает для себя сама.

Грей одобрил мою идею о настольных играх и восторгался моей практичностью сверх меры. Это было приятно и немного смешно. Все же навыки жизни в мире без магии однозначно давали мне преимущество.

К сожалению, все хорошее слишком быстро кончается. Вот и наши каникулы подошли к концу. Завтра нам снова впрягаться в работу и учебу. И уже пора закатывать с девушками консервы в дорогу. Они многому научились за эти месяцы у тетушки Маго. Она, кстати, была так очарована столицей, что решила искать новое место. Думаю, Грей без труда решит эту проблему.

А у меня остался последний раздел магии — воздух. Я не успею закончить учебу со всеми вместе, поэтому, дабы я не пропустила знания за последний месяц обучения, король велел организовать для меня индивидуальную ускоренную программу. Учителя будут приезжать прямо во дворец.

Глава 46

Одна из лучших моих идей, за которую я потребовала от короля патент и счет в банке заключалась в следующем. Использовать магию в процессе изготовления немагической вещи. Патент на процесс мне был выдан. Так же, как и обещание проследить, что бы деньги за использование технологии поступали на счет. Цену я ломить не стала, понимала, что эта технология распространится по всему государству. А ещё его королевское величество обещал утрясти проблемы с международными правами. Самой мне было уже некогда.

Всё гениальное — просто. Вспенивание. Магия воздуха давала такую возможность. И заклинание я составила за один вечер. Матрас из сока местного растения. Застывая, сок напоминал резину. Мало, где это находило применение. Аналог резины получался хороший, без запаха и долговечный, но в нетехнологическом мире он не слишком то и нужен. А если вспенить его и дать застыть? Матрасы, достаточно легкие, упругие и теплые. Тонкий слой давал подобие поролона, который вшили в наши походные одежды. Теперь в брюках можно сесть хоть на лёд, хоть на камень. Не жестко и не холодно. Да, стеганая одежда выглядела для местных очень непривычно. Но она теплая и удобная.

Мыло, которое не будет тонуть. Спальные мешки, которые позволяли спать прямо в воде и не промокали. Остальное применение пусть ищут сами. Думаю — найдут. Даже для обычной мебели — отличный наполнитель.

С лекарствами тоже всё решилось, пусть и не идеально. По деревням набрали женщин-лекарей, из тех, что местные считали хорошими. Их тщательно проверили на полное отсутствие магии. Некоторых забраковали и отправили домой с маленькой компенсацией. У них были крохи магии. Такие крохи, что учить их не было смысла, но влить искру в отвар, для усиления его действия, они могли. И с оставшимися пятью женщинами я и леди Сума, водник, жена земляного мага, лорда Бига, отбирали лучшие рецепты мазей и микстур, составляли смеси трав и прочих веществ. Опробовали те рецепты, что я нашла в королевской библиотеке. Часть из них одобрили и пустили в дело.

Гораздо сложнее оказалось с противозачаточным. Пришлось очень долго спорить и доказывать. Как ни парадоксально — именно женщинам. Мужчины были единодушны — год можно и потерпеть. Флакон на двоих давал гарантию на год-полтора. Но, тем не менее, все восемь флаконов зелья были выпиты пополам супружескими парами под бдительным взглядом короля. Мы с Греем тоже выпили. И мне показалось, что он сделал это с радостью. Думаю, его греет мысль, что это средство может нам пригодиться. Если честно, я и сама не слишком понимаю, почему тяну с сексом. Возможно, мне просто жалко прекращать то состояние легкого хмеля и влюбленности. Но об интимной жизни с ним я стала думать даже слишком часто.

Готово уже всё. И проверено не один раз. Через пять дней, по расчетам профессора, мы должны выдвинутся. До границы мы пойдем порталами, маленькими группами. На границе нас будет ждать отряд охраны с птицей. Представляю, как веселились королевские гвардейцы, когда их заставили ухаживать за курами и гусями. Брать кроликов я не решилась, читала, что было в Австралии, когда первые поселенцы привезли с собой кроликов, а те сбежали и нарушили экосистему. А домашней птице в первую очередь обрежем крылья. Ну, не сами крылья, а перья, что бы не могли улететь.

Свой собственный карман я загрузила до упора. Продукты, НЗ, такой же как у всех, аптечка с травами, приправы и чай, ткани, нитки, спицы, крючки, иголки, посуда и одежда. Проще сказать, чего там не было.

Грей постучал в мою комнату, когда уже я собиралась ложиться.

— Нас вызывает король.

— Что-то случилось?

— Не знаю, солнце. Оденся, я подожду тебя.

Новость сообщенная королем была ужасной. Леди Дора, маг огня, жена воздушника лорда Тэля, погибла. Совершенно нелепая смерть от падения. Или мы ищем замену за оставшиеся дни, или поход отложится на год. Найти девушку не так уж сложно, списки всех магов выше третьего уровня есть в королевской канцелярии. Но слишком много условий. Нужно, что бы она согласилась, что бы не вызвал отвращения муж, научиться здесь она ничему не успеет. Придется обучать там, на месте. Это лишняя нагрузка на меня и остальных женщин. Да столько всего разного нужно учесть...

— Решайте, идти вам, и я не могу настаивать. — Его величество был мрачен.

— Думаю, для начала, стоит спросить лорда Тэля. Согласится ли он жениться в таких условиях.

— Сударыня, не секрет, что мой брак сложно было назвать удачным. Мы не слишком поладили с леди. Но для меня очень важен этот поход. Я бы рискнул еще раз. — Лорд Тэль был спокоен.

Кажется, его не слишком огорчила смерть жены. Леди, конечно, не обладала ангельским характером, но огневика все вспыльчивы. Стихия накладывает отпечаток.

— Ваше величество, у меня есть сводная сестра. Огненный маг, четвертый уровень. Возможно, даже пятый. Я думаю, что она согласится. Но стоит спросить ее саму.

За все время, что Люция училась в столице, мы виделись мельком пару раз и, практически, не общались. Даже не знаю, почему, я вдруг решила — она пойдет.

Своим поздним визитом в общежитие мы переполошили и воспитательниц и абитуриенток. Для скорости решения проблемы король выделил нам эскорт из шести гвардейцев и капитана стражи. Перечить капитану никто не рискнул и заспанную Люцию довольно быстро привели в комнату дежурного воспитателя.

— Привет, а я то гадала, что за переполох... А это сестрица с мужем. Что случилось?

— Помнишь, ты говорила, что тебе нужен шанс?

Глаза Люции вспыхнули. Она явно заинтересовалась.

— Учти, легко не будет. Будет опасно и трудно. И придется работать. Не магией, а ручками. Больше я пока не могу сказать.

— Что я получу?

— Мужа, магистр-воздушник. Молодой, красивый блондин. Спокойный и довольно покладистый. Если все пройдет удачно — ты станешь богатой баронессой. У вас будут собственные земли.

— А ты? — Люция слегка колебалась.

— А что я? Я иду добровольно, у меня свои интересы.

— Но ты тоже в этом участвуешь?

— Да. И я, и Грей.

— Я согласна.

— Что, вот так просто? И не будешь торговаться?

— Грейс, хорошие шансы жизнь выдает редко. Не думаю, что ты полезла бы в совсем безнадежное дело. У меня крошечное приданое по столичным меркам. Мне мало, что светит. Если ты веришь, что это шанс, то мне-то что терять? Ждать, пока маман сдаст меня замуж за купца? И мои дети будут торговцами? Не вижу смысла.

— Одевайся. Грей ждет нас в карете.

Глава 47

Клятву на крови Люция принесла сразу, как смогла вызубрить слова. Почти в полночь. Брак с магистром Тэлем был назначен на следующее утро. Обмен клятвами в храме проходил без меня, я в ускоренном темпе формировала багаж для кармана Люции. Тётушки Маго уже не было во дворце, Грей нашел ей отличное спокойное место у пожилой вдовы. Оккупировав учебный класс я до вечера учила ее готовить самое примитивное. Попутно рассказывала о содержимом багажа, а сама закручивала банки с мясными и молочными консервами. Багаж удалось восстановить почти полностью. Из личных вещей Люция забрала не так и много, следующий день потратили на закупку остальных предметов. Посуды, одежды на двоих, специй, чая и прочего. Вместе с нами ездил магистр Тэль, так как одежду и обувь, кроме походных костюмов, пришлось покупать и на него. В его багаже, как и у всех мужчин, кроме НЗ хранились оружие, инструменты и рыболовные принадлежности. Мне показалось, что они с Люцией поладили. Во всяком случае пару раз я видела, как они обменивались взглядами и улыбались друг другу. Но дел было столько, что особо присматриваться мне было просто некогда. Нужно еще было восстановить набор семян. Благо, когда делали пробные упаковки карманов, я заставила всех составить подробнейшие списки. Теперь список покойной леди Доры меня очень выручил. Хорошо, что девушки не слишком отличались фигурами. А обувь Люции мы приобрести успели — ее ступня была на размер больше.

В дорогу мы выдвинулись во время. Подробные маршруты были разработаны давно, ехали мы налегке, снаряжение и походная одежда ждали нас в лагере гвардейцев.

Их отправили в чужих карманах заранее.

Наша с Греем поездка протекала достаточно приятно, мы много болтали, в промежуточных городках ходили в кафе, ели сладости и смеялись, иногда — чуть лихорадочно, понимая, что это — последние беззаботные дни. В одном из маленьких городков, перед ночлегом в гостинице, даже успели сходить в местный театр. Ужасно нелепая пьеса, с претензией на трагизм, изрядно повеселила нас.

Как то неожиданно получился трехдневный отпуск от списков, учебы, разговоров, выяснения и согласований. Мы чувствовали себя школьниками, сбежавшими с уроков.

Что будет дальше — не знал ни кто.

У последнего портала нас уже ждала коляска. Возле барьера никто не селился. Более того, последний портал провесили специально для нашей экспедиции. Хотя и стоило это безумно дорого. Но прямо к барьеру его было не вывести, и стоял он, портал, практически, в чистом поле.

В дороге мы протряслись ещё почти шесть часов. Точнее, дороги, как таковой не было. Местами были просто вырубленные кусты, старые просеки, в мягкой почве колеями отпечатались колеса телег и колясок, что проехали до нас.

Мы приехали последними. Остальные находились здесь уже от одного до трех дней.

Лагерь гвардейцев напоминал муравейник. Стояли большие палатки, часть из них занимали солдаты и офицеры. Часть была приготовлена для нас. Чуть в стороне рабочие возводили первые дома. Здесь будет поселение, когда барьер снимут. И всё это происходило на фоне гигантской стены мутно-молочного цвета, что-то вроде очень густого тумана. Только войти в него было невозможно — туман пружинил и выталкивал.

И гвардейцев и рабочих приходилось менять раз в две недели. Барьер давил на людей, вызывал головные боли и бессонницу. Именно поэтому здесь и не было ни одного поселения крестьян.

Профессор Зерб уже ждал нас. Под временным навесом стояли крупные массивные кони. Жеребцы беспокоились — им не нравилось количество соперников. Кстати, про ветеринарию никто и не вспомнил. А ведь конь тоже может заболеть. Ну, теперь в любом случае — поздно. Полевая кухня работала круглосуточно. Мы перекусили с Греем и отправились отдыхать. Завтра, в полдень, будет прорыв.

Завтрак был совсем поздний. Через два часа выходить. Не помню, что мы ели. Помню только, что к чаю Грей неожиданно достал из кармана плитку отличного шоколада и мы съели ее пополам. Ну, почти пополам. Он улыбался, и отламывая от своей доли, скармливал мне кусочки с орехами.

Профессор устанавливал какое-то магическое оборудование. Издалека это было похоже на несколько треног, каждую из которых венчал крупный кристалл. В центре, в воздухе, висел огромный молочно-белый шар.

Мы переоделись в стеганные костюмы, у каждого за спиной висел удобный небольшой рюкзак с вещами и обедом. У мужчин на поясах крепились сабли, мечи и кинжалы. Каждый из них весь год тренировался на каком-то из этих орудий. У женщин — просто хорошие, удобные ножи. К каждому седлу запряженных коней были привешены по два мешка. Там, со связанными лапами, лежали курица и петух в одном, гусь и гусыня в другом.

— Готовы? Поторопитесь, время!!! — профессор тоже нервничал.

Мы выстроили коней в затылок друг другу.

Гвардейцы подали нам толстую веревку с петлями по бокам. Женщины держались за нее левой рукой, мужчины — правой. Такую штуку я видела в каком-то старом-старом, еще советском фильме. Там воспитательница переводила через дорогу группу детей-дошкольников. Бросить веревку не сложно, но в тумане так меньше шансов потеряться.

Профессор активировал кристаллы. Из каждого ударил луч света. Все они соединились в центре, в одной точке и белый шар оказался в перекрестье лучей. Он начал вращение ускоряясь с каждой минутой, даже появился какой-то ноющий противный звук.

В это же время стена тумана, у которой мы стояли стала окрашиваться пятнами в разные цвета. Пятна вращались и вызывали головокружение.

Грей скомандовал:

— Всем закрыть глаза!

Следующая команда прозвучала от профессора:

— Вперёд!

И мы дружно тронули поводья...

Глава 48

Моего лица коснулось что-то влажное и я испуганно открыла глаза. Белое марево тумана, слева от меня Грей, сзади еле видны силуэты спутников. Если бы не покачивание на коне, казалось бы, что мы стоим на месте...

Постепенно впереди стали вырисовываться смутные видения, что-то шевелилось там, туман становился реже, похоже на лианы или толстые ветки. На шею моего коня шлёпнулась толстая змея и слепо зашарила, пытаясь нащупать мою руку...

Я не завизжала только потому, что перехватило дыхание, но сзади кто-то из женщин пронзительно закричал.

— Женщин в центр! — никогда не думала, что Грей может так рявкать...

Чип схватил змею и впился в неё зубами...

Первым этими живыми плетями с коня сбило магистра Слая... Ржали кони, моя кобылка пыталась встать на дыбы... Мужчины теснили нас в центр круга, который они объезжали с саблями и мечами в руках, тускло поблескивала сталь, раздавались вялые шлепки, куски ветвей, отсеченные, но живые, извивались под копытами коней...

С конца отсеченных плетей брызгал темно-розовый густой сок, больше похожий на слизь...

Удар ветки напоминал удар плети, боль была дикая, но все почему-то молчали, даже та, что кричала в самом начале. Так и не поняла, кто именно...

Те лианы, что дотягивались до центра круга я хватал одной рукой и отсекала. Нож был отлично заточен, но из-за брызг сока руки скользили, не всегда удавалось достаточно крепко натянуть эту змею...

Наша группа медленно продвигалась, а ветви все хлестали и хлестали, пытались обвить шею, душили... Я успевала оглядываться — Слая кто-то поднял и бросил поперек коня, он явно был без сознания. Его жена, Рица, бытовик, как и я, пыталась прикрыть его своим телом, подставляя руку под удары. Во второй она держала нож. У многих текла кровь, плети рвали кожу. Всё было похоже на дурной сон, но наше движение было хоть и медленным — но вперед. Никто не поворачивал.

А потом как-будто лопнула гигантская плёнка, и мы "вывалились" из адского коридора на поляну. Самую обычную солнечную поляну. Под деревьями местами лежал нерастаявший снег, прошлогодние слежавшиеся листья плотно устилали землю, в некоторых местах пробивались робкие первоцветы. А за спиной у нас застыли самые обычные деревья, похожие на старые дубы, со сплетенными ветвями. Абсолютно неподвижные. Никаких плетей, никакого движения, неподалеку тенькала какая-то птичка и только мы продолжали двигаться вперед, оглядываясь и ожидая нападения. Женщины в центре, все с ножами в руках, мужчины по краям, с саблями и мечами. На всех были рубцы и кровавые потеки на лицах и руках, одежда у многих пострадала, но всё это было не так важно. Мы были внутри и были живы. Прямо за этими старыми сросшимися дубами стояла совершенно целая белёсая стена барьера.

Первый привал мы сделали через час. Раньше Грей запретил. Болело всё тело, кровоточили и зудели вспухшие удары, у коней местами тоже были раны, животные беспокоились, чья то кобылка жалобно ржала, но оставаться у стены никто не хотел.

У ручья Грей скомандовал остановиться и первый слез с коня. Осмотрелся, прошелся влево-вправо метров на двадцать, но это был самый обычный лес, никто на нас не нападал. Выбрав двух самых здоровых мужчин он отправил их в разные стороны, приказав сделать круг и осмотреться. Со стонами и скрипом мы начали слезать с коней. Магистр Слай пришел в себя, у него на шее был здоровый рубец, похоже, растение пыталось его задушить. Всем нужно было отмыться и обработать и перевязать раны. Некоторые женщины плакали. Сума вообще рыдала и проклинала всё на свете, а главное, свою дурость. Биг растерянно пытался гладить ее по спине. Всё же это нападение было очень неожиданным.

Развели костер, вскипятили несколько котелков воды и, в первую очередь, занялись ранами.

Разведчики ничего не обнаружили — обычный лес, обычные деревья. Есть живность.

Ночевать решили тут же. Нужно было обработать раны коней, зашить и сполоснуть от крови и сока одежду, проверить птицу в мешках, решить, в каком направлении пойдем утром. Несколько птиц погибли, так что никакими кашами сегодня не заморачивались. Вскипятили воды, мужчины ошипали птиц. И гусей и убитых кур порубили на крупные куски и приготовили на костре. Кровавые тряпки и бинты отстирывали руками в ручье, машинки были в карманах, и, помня о том, что у нас не хватит магии спрятать их назад, карманы мы откроем только на месте. Прошло всего несколько часов, как мы прошли барьер, но все чувствовали себя больными и измученными. Мы молчали, думали каждый о своём, возможно, кто то даже жалел уже, что рискнул...

Натянули полוג, выложили спальники, двое мужчин курсировали в радиусе ста метров, меняясь каждый час.

На голых ветвях сушились бинты и плохо отстиранные в холодной воде тряпки. Женщины, кто мог, штопали свою и чужую одежду. Леди Рица баюкала распухшую забинтованную правую руку.

Темнело, и хворосту подкидывали в костёр все больше. Сумрак давил и пугал. Настроение было очень подавленное... С дежурства вернулся Грей, съел свою порцию гусятины и кусок хлеба, поблагодарил меня за горячий чай, хотя вечер нельзя было назвать холодным — так, легкая прохлада... Подсел поближе к костру и попросил у хмурого магистра Тэля:

— Лорд, вы не могли бы одолжить мне вашу галию?

Магистр скептически вскинул бровь и спросил:

— Вы и правда думаете, что сейчас удачное время?

Но муж молчал и магистр пошел к сваленным в кучу рюкзакам и мешкам с птицей. Немного порывшись он принес что то вроде большой легкой коробки. Бережно расстегнул кожаные ремни и поднял крышку. Инструмент был похож на гитару, разве что корпус не такой изгибистый.

Глен немного поперебирал струны, подтянул пару, а потом запел...

Что-то в его голосе и манере петь напомнило мне Высоцкого, даже легкая хрипотца от усталости не портили песню

*По тонкому льду, потом
По топкому дну, ведом
Безумною жаждой жить
Затравленный зверь бежит.*

*Он в бег не готов — совсем.
Его семь потов — не семь,
А сорок по сорок раз
Изъеденных солью глаз,*

*И сорок на сорок язв,
Багрящих его окрас,
Разбитых копыт и слёз
На выдохе, сквозь мороз*

*По тонкому льду, потом
По топкому дну, ведом
Отчаянной жаждой жить,
Изнаненный зверь бежит.*

*Сказать, что ослаб — так нет,
Летел, как стрела в просвет
Подлеска, рекою вброд,
Замёрзшим гнильем болот.*

*Да были б сейчас рога!
Встречал бы в рога врага.
Но выкрал их ночью снег.
Осталось одно — побег,*

*По тонкому льду, потом
По топкому дну, ведом
Отчаяньем, жаждой жить,
Без устали зверь бежит.*

Стихотворение "Гон" взято на сайте стихи. ру и принадлежит перу Леонида Чернышова

Глава 49

Утро было прекрасно! Мягкий солнечный свет, дымок от костра, холодная птица, сыр и хлеб на завтрак. Но это всё мелочи. Главное — не было ран и синяков. За ночь затянулись полностью и у всех. Не осталось даже легких царапин или шрамов. Ни на нас, ни на животных.

— Интересно, если бы мы не съели вчера гуся, он бы сегодня ожил? — И, хотя говорил Грей абсолютно серьезно, глаза его смеялись. — Как ты думаешь, что это значит?

— Сложно сказать, мы вскрыли барьер к Источнику, возможно, наше излечение говорит о том, что он не против? Я, например, вообще не чувствую силы или стихий. Но ведь магия никуда не делась, просто пока нам не доступна. А Источник, возможно, ждал нас. Ну, не именно нас, но тех, кто придет. Может быть ему стало скучно? Две тысячи лет — большой срок хоть для кого. Хотя... мы слишком мало знаем о его природе, гадать нет смысла. А ты, Грей... Вот ты — чувствуешь магию?

— Я никогда еще не был так бессилен. Возможно, смогу разжечь костер, но не буду даже пробовать без необходимости. Раз нас так ограничили, наверно, в этом есть смысл?

Собрались и выдвинулись мы быстро. Поскольку пробираться между деревьями было не слишком сложно, они росли достаточно далеко друг от друга, ехали все парами, так же, как и входили в барьер. Из — за того, что все были здоровы, выпались и были сыты, всё это напоминало приятный пикник. Только Грей периодически менял разведчиков. На обед решили не останавливаться и ехать до вечера. По пути попадались птицы, разведчики видели косуль, оленей, встречали следы медведей и волков. Но к такой компании ни один зверь не вышел. На ходу мужчины подстрелили несколько птиц. Похоже, сегодня опять на обед будет мясо. Но это совсем не плохо. Мы, конечно, набрали запас продуктов, но их нужно беречь. Зерно придется расходовать еще и на птиц и на коней. Кто знает, как удачно мы сможем пополнять свои запасы?

Направление пути мы чувствовали все. Не было никаких споров, мы просто знали, куда нужно ехать.

Вечерний привал немного отличался от вчерашнего. Уже не было такой усталости, только здоровый аппетит хорошо прогулявшихся людей, не было боли от ран и растерянности, достаточно четко все знали, кому и что нужно делать. У костра засиделись подольше, просто потому, что хотелось. Кроме того, мы все смогли нормально умыться у ручья, нагреть воды и, после ужина, долго и со вкусом чаёвничать, подкидывая толстые сухие ветви в костер. И песни у костра в этот раз звучали совершенно другие. Сказочные, необычные, волшебные...

Там, за оснеженными перевалами,

Где водопадов хрустальная стынь

Обрамлена неприступными скалами,

В жемчуг и мускус, опал и полынь,

Там, где под дикой лозой сребровитой

Бездна из пепельно-алой парчи,

Призрачной тенью давно позабытого

Сердце Магриба беззвучно стучит,

И над руинами дэвьего города,

Где никогда не бывало людей,

Стражем предгорий песчаного золота

Высится мудрый восток-чародей.

Около полуночи Грей скомандовал всем "спать". Было немного жаль покидать такой уютный круг, но все молча улеглись в спальники.

Я лежала, Грей ушел в обход, магистр Слай остался дежурить у костра, а сон не шел. Было у меня предвкушение чего-то радостного, такое бывало в детстве, в детском саду, когда я ждала на новый год подарка от деда Мороза...

Тихо квохтали куры в загончике из вещей и веток. Не забыть покормить с утра. От бегства на них была сверху накинута крупная сетка, так что было какое-то ощущение дома и стабильности.

Меня не пугала жизнь без магии, немного жаль возможностей, но не более. Сильнее волновало то, как справятся остальные. Им это, однозначно, будет тяжелее, чем мне. Но всё равно хотелось верить, что сказка, в которую мы попали, будет с хорошим концом.

И второй и третий день были похожи на такой же пикник. На третий вечер сухомятка так всем надоела, что достали походные котелки и сварили в двух из них что-то вроде каши с мясом. Люцию я поставила помогать — она не прошла обучения, пусть хоть здесь поднахватается вершушек. Мужчины хвалили кашу так, как, наверное, не хвалили поваров в столичных ресторанах. Ну и славно, леди Лисса, огневик и жена воздушника Тауни мило краснела от похвал, а добродушная Дайна, маг земли, подкладывала добавку.

Вообще, вот эти вечерние посиделки были одним из самых приятных моментов в путешествии. Хорошо бы сохранить это чувство семьи и в дальнейшем.

Четвертый день путешествия завершился неожиданно быстро. Вернувшиеся разведчики доложили, что впереди, меньше часа езды, замок. Перед ним небольшая чистая речушка, скорее, просто глубокий ручей. На берегу есть деревья, можно перекинуть и пройти. Ничего тревожного они не заметили, замок выглядит безлюдным. Но!! И это было странно — не развалинами. За две тысячи лет, без присмотра и ремонта, развалилось бы любое строение. А там даже стёкла целы. Ворота во двор распахнуты. И никого нет...

Я напросилась пойти вместе с Греем. Хотя, ему это не слишком понравилось.

— Грей, ты не сможешь всё время держать меня в коробочке с ватой — улыбнулась я. — Если уж ты запретишь — я послушаюсь, но подумай, стоит ли? Согласись, кроме барьера, мы ни разу не столкнулись даже с мелкими опасностями. Думаю, нас здесь ждут.

— Я позволю тебе поехать с нами, но запомни — если я скомандую — ты подчинишься не раздумывая и не споря. Скажу — бежать — побежишь. Скажу — упасть — падаешь, даже если стоишь в луже. Ты обещаешь?

— Да. Я сделаю всё, что ты прикажешь.

— Поехали! — прозвучала команда для всех.

Минут через сорок мы выехали из леса на берег ручья. Думаю, тут не стоит даже кидать бревна поперек. Он слишком мелкий.

А вот замок впечатлял!

Стихотворение "Магриб" взято на сайте стихи. ру и принадлежит перу Леонида Чернышова

<https://stihi.ru/2019/10/14/5165>

Глава 50

Замок был просто огромен, цел и невредим, но подойти мы к нему не смогли. Переправу через ручей нашли буквально метрах в пятидесяти вниз по ручью, в ворота въехали беспрепятственно, а вот дотронуться до самого замка не смогли. Между рукой и стеной, дверью, окном оставалось расстояние сантиметров пять. Мы даже не чувствовали магии, хотя, с нашими теперешними силами, это и не удивительно.

Он махиной возвышался над нами, самые высокие башни были пяти этажей. Всего башен было четыре. Узкие высокие окна. В некоторых были прекрасные витражи. Между собой башни соединялись трехэтажными переходами. Думаю, в них, внутри, есть длинный коридор и куча комнат на одну сторону. Если они сделаны анфиладой — это будет не слишком удобно. Интересная архитектура — похоже на готику, за барьером давно так не строили.

Но главное, мы все почувствовали одно и то же — мы пришли! Это наше место, наш дом и убежище.

Во дворе, мощеном лишь на половину, возле самого замка, нашли нечто, от чего мужчины здорово приободрились — совершенно целые домики. Очевидно, в них раньше располагались какие-то службы. И, думаю, они так же стояли под магическим покровом, иначе дерево на рамах и дверях просто сгнило бы за такой срок. Это были вполне крепкие строения, может быть и нуждающиеся в мелком ремонте, но ничего серьёзного и непреодолимого не было. Тут были и огромные деревянные конюшни, и больше десятка отдельных небольших домишек, и длинное казарменное помещение. Конюшни, кстати, были без невидимой плёнки лишь на половину, что еще больше утвердило нас во мнении, что это место для нас — там было ровно шестнадцать стойл. Правда, местами дерево было порублено, в домиках не было практически никакой мебели — только обломки, пыль и грязь. Но по сравнению с тем, что мы планировали — строить и сажать огород одновременно, это было на много легче. Да нам даже курятник не придется делать! Тут был готовый, хоть и в стороне. А уличный туалет меня не пугал. Построить легкие дощатые коробки явно легче, чем тёплый дом. На дачах я видела такие и пользовалась. Радости мало, но и не трагедия. Кроме того, был полный колодец, с чистой водой. В общем, всё было гораздо лучше, чем мы думали. А уж зачем Источнику нужно наше паломничество — ему лучше знать.

Я заметила, что воспринимаю Источник как живое существо, хотя и не уверена, что это так. Ладно, нужно ему наше внутреннее равновесие — найдем, когда время будет. А пока, нам еще минимум целый год здесь жить. И уже сегодня мы можем провести ночь под крышей!

Пока я примерялась к домикам, осматривая и пытаюсь понять, что в них было раньше, из-за угла одной из башен закричал лорд Тауш.

— Запись в доме! — скомандовал Грей...

Я не стала спорить, дверь имела тяжелый кованный засов, я заложила его и стала ждать. Время тянулось необыкновенно долго, мне казалось, что уже прошли часы...

Но я ни за что не хотела уподобляться полоумным героиням американских детективов, которые после четкого приказа понимающего человека прут прямиком в руки к маньякам. Да и Чип у меня на плече был совершенно спокоен. Он хорошо относился к Грею. Думаю, если бы там была опасность — он бы предупредил меня. Правда, с момента пересечения барьера я перестала его слышать. Совсем...

Чтобы занять себя, я стала осматривать внутренности дома. Маленькая комнатка, очаг, обломки мебели, которые теперь годятся только в огонь... Напротив — явно кухня. Железная плита, дровяная, очевидно, сделана еще до того, как научились делать горячие камни. Ну, нам это только в

плюс. Осколки посуды, самой простой, глиняной, один кувшин даже целый. С ума можно сойти — ему больше двух тысяч лет, а на нем только маленький скол!

Ну где же они ходят? Может там уже всех сожрали какие-нибудь чудовища?!

Крепкая деревянная лестница, слегка скрипучая, на второй этаж. Там тоже две комнаты. Одна, очевидно, бывшая спальня. Стоит поломанная кровать. Похоже, на ней раньше был балдахин, камин, и обломки нескольких стульев. А вот старинный сундук сломать не смогли, хотя кто-то явно старался — на медной окантовке видны следы ударов, на дереве тоже есть несколько вмятин. Но в остальном сундук устоял против варваров. Осмотреть вторую комнату я не успела — в дверь внизу заколотили и я бегом ссыпалась по лестнице.

— Грейс! Грейс, открой немедленно!

— Иду-иду!

Стук стих.

— Почему не открыла сразу? — Грей явно был сердит. — Я испугался за тебя — позвал, а ты молчишь!

— Я была на втором этаже — осматривала дом. А что там у вас случилось? Почему кричал лорд Тауш?

— Он не кричал, он просто нас звал. Пойдем, думаю, тебе это будет интересно посмотреть самой!

Мы дошли до башни и свернули за угол. Прошли вдоль каменной стены совсем немного и увидели распахнутую дверь. Внутри было темно, но видны какие-то отблески. Я неуверенно оглянулась на Грея.

— Пойдем-пойдем, мы уже всё осмотрели, там совсем небольшое помещение.

Лестница начиналась сразу от порога. Слышался шум воды. Два пролета вниз и стало понятно, что горят факелы, закрепленные в кольцах. Они освещали зал, где было очень жарко и влажно. Стены и полы выложены чем-то вроде кафеля, из стены, на уровне пояса била довольно мощная струя горячей воды. Не обжигающе-горячей, а как раз такой, что бы стирать или купаться было приятно. Вода лилась в небольшой бассейн, или, скорее, в большую ванну. Стояли каменные скамейки, на них несколько медных, немного позеленевших тазов и вёдер. И напротив входа была еще одна дверь. Она явно вела внутрь замка.

— Вы попали в замок?

— К сожалению — нет. До двери невозможно дотронуться. Но вот это помещение явно распечатали специально для нас.

На лестнице раздались шаги.

— Лорд Сильвер, вы тут?

— Да, лорд Тауш, мы уже поднимаемся. Нашли еще что то?

— Нет, остальное все так же закрыто, больше ни одного входа.

— Возвращаемся, остальное мы осмотрим позднее. Нас ждут и волнуются.

Все же, как меняется мой муж, когда командует. Даже голос становится жёстче.

Глава 51

Вернулись мы к месту стоянки всей компанией. Все же оставаться одному, рядом со спящим замком, никто не рискнул, а мне Грей не разрешил. Хотя, меня замок не пугал совсем. Здесь всё было как надо, все своё и удобное. Нет, не удобное, скорее — правильное. Не знаю, не могу объяснить... Но мне кажетя, даже если бы я осталась совсем одна за барьером, это место всё равно стало бы моим домом.

На месте стоянки нас ждал неприятный сюрприз. У магистра Тонга, второго мага земли в нашей компании, схлопнулся карман. Минут за пятнадцать до нашего возвращения. Мы застали всех членов команды задумчиво разглядывающих огромную кучу беспорядочно сваленных вещей. Грей среагировал моментально.

— Все по коням! Тонг, вы остаетесь здесь, через два часа мы вернемся за вами.

— Лорд Сильвер, а можно я останусь с мужем? — леди Тания меня немного раздражала некоторой манерностью и медлительностью.

— Нет, сударыня. Вы же не хотите опустошить свой карман здесь же и потом тащить все это в замок на себе?

— Ой, а мы будем жить в старинном замке? А там достаточно удобно?

— Молчать! Всем по коням!

Для многих это был шок. Повисить голос на даму — это далеко за порогом хороших манер. Но лошадей оседлали быстро и молча. И ехали молча. И значительно быстрее, чем раньше. Мы уже не наслаждались пикником, а сильно торопились. Еще один карман схлопнулся у огненного, у лорд Рейва, прямо во дворе замка. Повезло, что на мощеной части двора, а не на той, что примыкала к домикам. Там были и лужи, и грязь. Остальных Грей загнал в казармы. Это было самое большое помещение из открытых нам. Длинный двухэтажный дом с наружными лестницами на второй этаж. Там, скорее всего, располагались комнаты офицеров. На первом этаже была огромная трапезная, там уцелел длинный кондовый стол и скамьи вдоль него, кухня при ней в отдельном закутке, тоже просторная и со своим столом и, через маленький предбанничек, вторая комната, в которой стояли когда-то длинные-длинные ряды кроватей. Похоже, раньше, обитатели казармы жили не так и плохо. Каждая кровать задерживалась со всех сторон шторками, что давало иллюзию уединения спящим. Сейчас большая часть комнаты была совсем пуста, даже без ломаной мебели. Похоже, её сожгли в печи, вместо дров. Значит, когда шла война, здесь, в казарме, отсиживались защитники. Часть кроватей, на противоположной стороне комнаты, была цела, на некоторых лежали матрасы, подушки или просто охапки слежавшегося сена.

Вот тут, в этом огромном зале, люди и начали освобождать карманы. По очереди. Те, у кого карман был уже пуст, вытаскивали во двор остатки мебели и разожгли костер прямо во дворе — не оставлять же гнить тряпье. Через два часа всё было закончено. В комнате оставался только узкий проход, а по бокам от него, в несколько этажей, возвышались вперемежку матрасы, мешки с мукой и кормом для живности, кастрюли, свёртки, тюки и коробки с консервами. Главное, мы успели. Крышу осмотреть Грей отправил магистра Рейва и тот сказал, что крыша не должна подтекать. Всё выглядит крепким и ремонт не нужен. Значит, на какое-то время наши вещи в безопасности. Занесли последние мешки со двора, из багажа лорда Рейва, и Грей поманил меня в сторону.

— Дорогая, обедать мы не будем, нам нужно забрать лорда Тонга и его багаж. Думаю, первую ночь мы проведем здесь, спальники можно разложить в столовой. Постарайся организовать к нашему возвращения горячий ужин.

— Слушаюсь, мой генерал! — я встала по стойке "смирно".

Грей засмеялся и поцеловал меня в кончик носа.

— Дамы! Мы возвращаемся за лордом Тонгом и его багажем. Старшая остается леди Грейс, все возникшие вопросы решать с ней. Возвращаться мы будем пешком, поэтому не волнуйтесь, если нас долго не будет. В помощь вам и для тяжелых работ я оставляю магистра Бига.

Мужчины садились на коней, каждый вел в поводу еще одну лошадь. Пару лошадей семейства Биг поставили в центр, связав поводьями и неторопливо тронулись в путь.

Признаться, я немного растерялась. Женщины стояли на крыльце и молчали, надо было что-то сказать или, там, скомандовать, но я не знала, чем одновременно занять девять человек.

Наконец меня осенило.

— Леди, кто из вас хочет искупаться в горячей воде?

Гвалт поднялся невообразимый!

Я невольно вспомнила песенку из "Обыкновенного чуда"

Кошмар! Позор! Кабак! Бедлам!

Да, что же это в самом деле?

Порядочных женщин, воспитанных дам

Держать буквально в черном теле?

Чтоб он подох, так черта с два,

Добра не жди от паразита.

На кой мне дьявол моя голова,

Когда она три дня не мыта?

Где мыло? где мочалка? где?

Где крем хотя бы для бритья?

Кто экономит на чистоте,

Тот или вор, или свинья!

— Тише, дамы, тише! Лорд Биг, я прошу вас, пока мы будем осматривать ванную комнату, наколоть дров и затопить плиту на кухне. И ещё, нам нужна будет чистая вода. Минимум — пара ведер. Я отведу леди и вернусь.

Женщины принялись дружно охать и ахать.

— Леди Грейс, я не знаю, где моя одежда!

— И я не знаю! И мыло, полотенце, они все там!

— Какой ужас! От меня уже который день пахнет, как от крестьянки!

— Да как же можно мыться в таких условиях, леди Грейс!

— ТИ-ХО!!! — я рывкнула не хуже Грея.

— Послушайте меня внимательно, милые дамы! Поскольку я будущая герцогиня этих земель, то думаю, вам есть смысл прислушаться. Вы все знали, на что подписались. Все! У вас была возможность отказа. У всех! Здесь нет и не будет прислуги! Если вы, сами, лично, не найдете себе мыло и полотенце, значит вы будете или мыться без них и сохнуть долго, либо, ходить грязной. Это только ваш личный выбор. Слушать ваши стенания я не собираюсь. Все запомнили? Вы забыли о том, что вы — леди и ведете себя как избалованные дети — ноете и требуете! Это выглядит отвратительно. Вам хочется, что бы ваш брак, который начался так недавно, превратился в ад? Что бы ваш муж начал избегать вас, лишь бы не слышать нытья? Вы меня удивили. При прохождении барьера, где было действительно опасно, вы все держались достойно. Что случилось сейчас?

Если в начале я почти кричала на них, то к концу говорила совершенно спокойно.

— Запомните, дамы — расслабляться нам рано. Сейчас вы пойдете искать простыни, мыло, полотенца. Если найдет кто-то один — воспользуемся его запасом. Когда разберем вещи — все вернут по куску мыла. Не найдем полотенце — вытремся простынями. В этом нет ничего страшного. Подумайте о том, что нам еще нужно приготовить ужин на всех. Кому попадутся котлы и посуда — относите на кухню. Любую посуду — там разберемся и вернем владельцам. Это понятно?

Глава 52

Минут тридцать все дружно и аккуратно рылись в запасах. Мыло в своей куче нашла только я, но простынь мне выдали чужую. Зато кастрюль и мисок было море, благо, все — разные. не придется потом мучаться и угадывать хозяина. До полотенец я так и не докопалась, мне дали чью-то простынь. Самое неприятное, что на всех у нас нашлось только две расчески. Ну, не смертельно, будем мыть после каждого и пользоваться, пока не разгребем завалы. Зато я нашла веревку. Теперь осталось только найти, где ее можно натянуть. Стирки у нас сейчас, после дороги, будет много. надо признаться, что через три ночи в лесу, не смотря на умывания у ручьев и родников, мы все пахли совсем не розами. Дружной толпой отправились в ванную, там восторги дам несколько поутихли. Дурынды...

— Милые дамы, посмотрите на это, как на сказочное везение. В деревнях ни откуда не течет горячая вода. Сперва её нужно наносить из колодца. Самой. Потом нагреть, тоже самой. Потом всё это перетащить с кухни в то место, где можно мыться. Тоже самой. А потом еще нужно прибрать за собой. Поэтому, сейчас я, леди Люция, леди Дайна, и леди Лисса оставляем вас купаться. Помогайте друг другу. Горничных не будет. Промойте волосы и слейте одна другой. Стесняться бесполезно — нам так мыться еще год, не меньше. Не морщитесь, нам действительно повезло. А названные дамы идут со мной — отмывать кухню и начинать готовить. Потом поменяемся командами.

Люцию я решила пока держать при себе. ей сложнее, чем остальным, но я заметила одну вещь, которая меня порадовала — когда дамы пытались устроить коллективный плач, она — молчала. Надеюсь, при некоторой общей стервозности в ней, всё же, есть стержень.

На тряпки я пустила окровавленные и плохо отстиранные простыни, которые были взяты мной в рюкзак после первой ночевки. думаю, кровь до бела мы уже не отстираем, а сейчас нужно беречь каждую нитку. Взять новые просто нигде.

Биг уже растопил нам плиту и собирался колоть дрова дальше. Но я отправила его за ворота, к ближайшему дереву. Нам обязательно понадобится метла, на полу полно сора. Да, его накидали две тысячи лет назад, но не спать же нам на битых черепках? Леди Дайну, как самую спокойную и самостоятельную я отправила разбираться с птицей. бедная живность уже ошалела в мешках. Поэтому я с крыльца показала ей направление на курятник, дала в помощь леди Лиссу и отправила вытряхивать птиц из мешков, кормить и поить. А Люции вручила тряпку и наказала хорошенько отмыть стол. Её действия меня прямо порадовали — она не спорила, вышла из кухни, вернулась с двумя горстями песка и, высыпав их на стол, начала яростно тереть. С неё точно будет толк!

Сама я занялась продуктами. На сегодня нужно было придумать горячее блюдо, чай, что-то к чаю, обязательно найти ящик со свечами, хотя бы один. Желательно еще найти полотенца — мужчины не откажутся от горячей воды. Надо сказать, что мне везло, как заговоренной! На меня не обрушился ни один из штабелей с ящиками консервов, свечи сами попали мне под ноги, я просто споткнулась о коробку с ними, мешок с сухофруктами, уж не знаю, чей, лежал прямо в проходе. Дольше всего я искала жир. Хотя какой. Хотя топленое масло, которое вообще не имеет срока годности. Оно из тех продуктов, что называют вечными. Хотя растительное, где то же оно есть. Нашла только ящик с закатанными банками и солёным салом. Ну, не смертельно — вытоплю немного жира, и плевать, что будет солоноватый. Распотрошила два НЗ пакета. Они все были стандартные и упакованы лично мной. В дороге, слава богу, они нам не понадобились. Из каждого я извлекла по пакету гречневой крупы. По две плитки шоколада, чай, и маленький котелок. Такой, что бы приготовить на одного, максимум двух человек, и поесть прямо из него. Большая кастрюля с водой на плите уже кипела. В одном котелке я запарила промытые сухофрукты. Во втором — залила сушеные грибы. Не было сковородки, что бы пожарить их потом, но плита была старинная, сверху вынимались круги, так что котелок можно было поставить на огонь. Справлюсь. Муку найти было легче всего, потому я сразу после занялась тестом. Стол Люция отчистила отлично, он стал заметно светлее. Правда на каменном полу растеклись лужи, но это можно отмыть потом. Ей я вручила метлу, которую наломал лорд Биг, а его отправила к колодцу за водой и подумать, где можно привязать веревку для сушки белья. Люции достались еще противни из духовки. Отличная, кстати, плита. И противней там аж три штуки. Большие, с высокими бортиками. Грязные, да... Но песка на улице достаточно.

К приходу дам я уже поставила в разогретую духовку два наливных пирога — первый с сухофруктами, помазанными мёдом, второй с грибами и мясом. Ну, не настоящим мясом, а тушенкой, но и это совсем не плохо. Эх, еще бы лучку жареного! Ладно, не стоит мечтать о несбыточном — искать сейчас в залежах лук — умаешься. А наливное тесто на обычной соде — спасение во многих ситуациях. Такие пироги можно даже на сковородке жарить. И яйца не обязательно. Свое тесто я сдобрила небольшим количеством жира и большим — шкварок от сала. Думаю, при таких нагрузках заботится о диете нам придется еще очень не скоро.

Вернулись девушки из курятника. Я позвала подуставшую Люцию и мы отправились в ванную.

И там я очень-очень разозлилась.

Глава 53

Тазы стояли полные грязной мыльной воды, лежала их грязная одежда — постирать никто не додумался. Ну, или просто убрать к нашему приходу. Постирать можно и завтра, когда найдутся машинки. Но больше всего меня выбесил кусок мыла, киснувший в тазу. Интересно, чем думает человек, зная, что такие ресурсы очень ограничены?

— Дамы, мы возвращаемся на кухню.

Когда мы вернулись, я не просто устроила девочкам выволочку. Я четко объяснила:

— Запомните! И вам неприятно будет находиться в загаженном помещении и убирать за кем-то. У нас здесь будет общая на всю группу ванная. Возможно, и эта кухня. Еще неизвестно, как мы решим готовить. Первое железное правило — воспользовался общим помещением — убери за собой. Так что, будьте добры, дамы, вернутся и все очистить. Мы так же как и вы устали и хотим, наконец, помыться.

— Леди Грейс, не слишком ли вы много на себя берете? С чего это вы командуете? Вы, конечно, будущая герцогиня, только я к вам в прислуги не собираюсь! Сейчас я устала и хочу поесть. А убери после, когда отдохну. — Я догадывалась, что с леди Танией будут проблемы. Вообще странно, что она согласилась на этот поход.

— Прекрасно, леди Тания. Я полностью с вами согласна — вы не моя прислуга. Но и я, милая леди, не рвусь к вам в поварихи. Поэтому вон там стоит мешок с мукой, остальные продукты ищите сами, а я, пожалуй, сяду, просто передохну с чашечкой чая. Чай себе, кстати, тоже заварите сами. Здесь нет прислуги. Давайте, дамы, присаживайтесь, — обратилась я к тем, кто работал со мной.

— И еще, маленькая деталь леди Тания. Скоро вернется ваш муж, своих мы покормим, а вот что вы скажете лорду Тонгу? Земляные маги, как всем известно, отличаются отменным аппетитом.

На этом я замолчала и лично налила по кружке чая своей команде.

Леди Фина и леди Рица еще неуверенно топтались на пороге, не слишком понимая, чью сторону стоит принять. А вот леди Сума явно была посообразительнее. Она молча развернулась и пошла в сторону замка. Немного поколебавшись Фина и Рица двинулись за ней. Тания гордо уселась на отмытую скамью и сложила руки. Леди вернулись минут через пятнадцать. Можно было идти мыться, но мне не нужна была сплоченная команда противников. Явно, сразу после нашего ухода, эта дама начнет полноценный митинг и развернет агитацию. Поэтому, я обратилась к леди Суме, как к самой выдержанной и разумной:

— Леди Сума, у меня к вам небольшая просьба. Минут через пятнадцать вытащите пироги из духовки — они уже будут полностью готовы.

— Да, конечно, леди Грейс. Не волнуйтесь, я присмотрю за выпечкой.

- И проследите пожалуйста, что бы леди Тания не лезла к еде. Готовить для себя и своего мужа эта дама будет сама! Ужин стоит вон в том углу, видите? Я завернула кастрюли в тряпки и, сверху, в чьи-то спальные, так они останутся горячими до прихода мужчин.

— А что на ужин, леди Грейс?

— Гречневая каша с тушенкой! — и я гордо выплыла из кухни, оставив леди Суму решать проблемы. Думаю, из нее выйдет отличная помощница. Когда мы с ней учились у травниц, она отличалась дотошностью, аккуратностью и исполнительностью.

Мы успели вымыться, все попили чаю еще раз, уже с мясным пирогом, кроме дующейся на всех леди Тании. Леди Сума не позволила ей налить себе даже чашку чаю и мадам, найдя НЗ, грызла шоколад, запивая холодной водой. Надеюсь, у нее будет понос.

Чуть не четверть пирога съел лорд Биг, но и дров он успел наколоть столько, что хватит не на один день. Замечательный мужик — молчаливый и работающий.

Дамам я разрешила походить по двору и ознакомиться с домиками. Ясно же, что им было любопытно. Но запретила ходить по одной — только парами или втроем. Я не боялась нападения или чего-то такого, но мысль о том, что все здесь удивительно древнее меня настораживала. А вдруг кто-то из них наступит на гнилую доску в полу и сломает ногу? Или провалится куда-нибудь? Лучше уж пусть присмотрят друг за другом.

Я успела замесить тесто еще раз и поставить в духовку новую порцию пирогов. По комнате снова поплыл запах выпечки, когда во дворе послышался шум — вернулись мужчины.

Привезли они, увы, не все. Только то, что могло испортиться от дождя. На остальное просто не хватило места. Банки с консервами и вторую стиральную машинку пришлось бросить в лесу. Зато мука, и все остальные продукты попали под крышу. Так же, как и огромный набор ножей, пил, топоров, рубанков и прочего. Завтра придется идти еще раз. Предложение вымыться восприняли с восторгом и горячая вода явно помогла им придти в себя — они не только загрузили коней по полной, но и на себе тащили то, что могли унести в руках.

Поняв, что у нас произошел конфликт, Грей не позволил накрыть ужин, а потребовал объяснений. Выслушал претензии леди Тании, выслушал мою версию, промолчал примерно минуту и выдал:

— Леди Тания, сегодня я разрешу моей жене покормить вас. Первый и последний раз. Если вас не устраивает наше общество, вы вольны выйти за ворота и устраиваться так, как вам удобно. В этом замке моё слово — закон. Так же как и слово моей жены. Если у вас, мадам, не хватает ума сообразить, что новый кусок мыла взять будет просто негде, что здесь нет и еще очень долго не будет прислуги, что никто из нас не обязан терпеть ваши капризы и подстраиваться под удобный вам график мытья или готовки — прошу! — И он указал на выход.

— Лорд Сильвер, а не слишком ли... — договорить лорд Тэль не успел...

— Не слишком. Такие полномочия даны мне королем в вашем, между прочим, присутствии, господа. Кто-то из вас хочет оспорить королевское слово? — он обвел глазами всех по очереди.

Глава 54

Все молчали.

— Поймите, господа, если мы сейчас начнём ссориться из-за очевидных мелочей, у нас есть отличный шанс погибнуть по одиночке.

— Лорд Сильвер, позвольте? — слова попросил муж леди Тании, маг земли, магистр Тонг.

— Говорите, лорд Тонг.

— Я приношу извинения за поведение моей жены, лорд Сильвер. И очень постараюсь, чтобы больше подобные демарши она себе не позволяла. Леди Сильвер, поверьте, мне очень жаль, что так получилось.

Лорд Тонг мне лично очень нравился. Вообще, оба земляных мага отличались спокойствием, трудолюбием, какой-то очень уютной основательностью. Из конюшни вернулся магистр Биг — он засыпал корм лошадям.

Посмотрев на Грея и дождавшись его кивка, я попросила леди Суму помочь мне накрыть на стол. Топтаться всем дамам рядом, ухаживая за мужем, мне показалось нелепым и неудобным. Сытный горячий ужин привел всех в хорошее расположение духа.

— Грей, а какие планы у нас на завтра?

— Я думаю, нет смысла всем вместе идти за вещами. Достаточно трех-четырех человек и лошадей. Остальные остаются здесь. Нужно осмотреть ближайшие земли и наметить, где будут поля и огороды. Нужно начинать разбирать склад. У нас масса вещей, но мы не можем ими пользоваться. Думаю, на сегодня мы сделали достаточно, а завтра с утра решим, кто куда пойдет и чем будет заниматься. На вас, дамы, остается готовка, мытьё и стирка. Одна из машинок лежит под вон теми мешками, так что завтра с утра мы её поставим. Все остальные вопросы решайте с леди Грейс.

— Мне вот интересно, лорд Грей, а какой именно из домов вы решили взять себе?

— Думаю, леди Тания, что этот вопрос будет решать леди Грейс.

— Вы наметили себе какой то из домов, леди Тания? — мне было любопытно. Я то видела внутри только один домик, но, даже снаружи видно, что они — разные.

— Я бы хотела занять дом под черепичной крышей, тот, что ближайший к замку.

— Ну, если никто из дам больше на него не претендует — займёте. Но я думаю, дамы, что отмывать дома лучше не по одиночке. Завтра мы начнем разбор вещей, хотя бы частичный. И можем отрядить команду из двух-трех женщин — чистить все домики. Если у вас есть какие-то другие мысли и пожелания — излагайте, можем обсудить. Нам нужно выделить человека, который будет

следить за птичником. Есть желающие?

— Пожалуй, леди, птиц я бы взяла на себя — леди Дайна, земляной маг, жена лорда Ворма, воздушника, всегда отличалась спокойным характером и держалась слегка наособицу.

— Прекрасно, леди Дайна. Тогда кухонные работы вас не коснутся.

— Я пока могу взять на себя стирку на всех — это леди Сума.

Она водяной маг, ей приятно быть рядом со своей стихией. Пусть мы практически лишены сейчас магических сил, но я её понимаю. Какие-то капли в нас всё же есть, и, естественно, её тянет вода. Я бы предпочла оставить ее или на разборе товаров, или при кухне. Но, думаю, стоит отдать ей стирку — не нужно усложнять жизнь хорошим людям.

Разговоры за столом уже давно сбились в сторону планирования. У мужчин были свои заботы и споры. А я все не могла решить, куда пристроить Танию. По уму, её стоило бы держать рядом с собой, но она была мне неприятна. А дел завтра море. Выручил меня, как всегда Грей.

— Дамы, я похищаю у вас леди Грейс. Мы с ней обойдем дома и посмотрим, что и как.

На улице было замечательно. Легкий теплый ветерок, мягкие сумерки. Я смотрела на раскиданные вдоль крепостной стены и думала, что стоит посадить возле них цветы. Небольшой пакетик семян я принесла в своих личных вещах. Скорее всего, такой же есть и у других женщин. Возможно, цветы там и росли раньше, иначе, почему только половина двора вымощено камнем? К каждому домику проложены дорожки, но земля между вряд ли была пустой.

Дом, который себе выбрала леди Тания был самым большим. С моей точки зрения — не лучшее решение. И убирать сложнее, да и протопить не так просто. Но пусть сама решает. Грей прихватил пару факелов и мы начали обход. Дом Тании даже не стали смотреть. В некоторых уцелела мебель, в некоторых остались только обломки. Их можно будет пустить на растопку. Дома явно стоит протопить. Кстати, это можно сделать прямо сейчас.

Грей согласился и, сходя в столовую, привел с собой еще двух помощников. Лорда Тэля, воздушника и лорда Райва — огненного мага. А я решила, что мне больше всего подходит именно тот домик, в котором я заперлась, когда была здесь первый раз. Нас всего двое, места нам хватит. В этот раз я осмотрела его внимательнее. На втором этаже была еще одна комната, первый раз я не успела в неё заглянуть, но теперь оценила большое окно с двойным остеклением. Возле него приятно будет сидеть зимой и вязать. И на свечах, опять же, можно сэкономить. Помня о том, как в тазике кис кусок мыла, я решила настоять на разделе невосполнимых припасов. Остаться без мыла или свечей только потому, что кто-то из нас дура, мне совсем не улыбалось. Понятно дело, что продукты будут общими. И это совершенно правильно. Но лакомства тоже нужно разделить. Голодать никто не должен, но вещи доставляющие удовольствие и комфорт должны быть поделены честно. И тут я нашла полную поддержку у Грея. Я, честно говоря, опасалась, что мужчины начнут настаивать на коллективной кухне. С одной стороны это было бы немного менее трудозатратно. С другой — постоянно толкаться у плиты — начнутся конфликты. Так что общая кухня будет только на время расселения. Это меня утешило. Потерпеть близкое общение с леди Танией пару недель я вполне могу. Второй помощницей на кухню волей-не волей придется назначить Люцию. Ей нужно учиться всему, что остальные изучили за целый год. Но меня совершенно не пугали огромные объемы работы. Наоборот, на душе было тепло и спокойно, я чувствовала себя дома.

Глава 55

Первые дни были заполнены суматохой, сбоями в работе и совещаниями на всех уровнях. Но мне удалось организовать полноценное двухразовое питание на всех. Завтрак и ужин. После ужина старались не работать, ну, или делать какую-то несложную работу. Кроме того, на кухне всегда стоял горячий чай, были пироги с разными начинками и вазочки с мёдом-вареньем. В течении дня все забегали перекусить и передохнуть в удобное для них время.

Четверо, а чаще пятеро мужчин уходили с утра и занимались землей. Вокруг замка были обнаружены поля, практически готовые к работе. Нам не пришлось выжигать лес и корчевать пни. Это большой плюс. Конечно, сорняки остались, и землю придется пахать и обрабатывать, но это всяко легче, чем начинать совсем с нуля.

Очевидно, что эти земли тоже хранились под непроницаемым пологом, как замок. И сейчас они оживали. Мысль, что это те самые растения, которые жили две тысячи лет назад, меня просто поражала. Такая древность! Думаю, это что-то вроде заклинания стазиса. В королевстве им пользовались, но выборочно. Оно было довольно сложным и энергоёмким. А тут такие фантастические масштабы!

Но доставку плотного обеда в поля я наладила. Из имеющихся дощечек от ящиков сделали что-то вроде рамы и обшили плотной тканью. Там были отделения, в которых, в плотной упаковке сохраняющей тепло, были зафиксированы кастрюли. Ящик крепился на седле одной из лошадей и тот, кто был свободен, отвозил это в поля для рабочих.

Один мужчина ежедневно ходил на разведку. Карты, которые мы привезли с собой не внушали доверия. Чаще всего на разведку отправлялся магистр Тэль. И меня радовало, что Люция быстро научилась вполне грамотно собирать ему сухпак в дорогу. Он приезжал вечером, иногда совсем поздно и, вымывшись и перекусив, садился с Греем за составление и правку карт. Многие данные не совпадали, что то они уточняли. Я не умею мыслить так глобально, и не очень понимала, почему нужна такая срочность в этой работе. Но, подумав, не стала возражать. Моё непонимание не делало эту работу ненужной априори. Очевидно, есть свои резоны у Грея. Не стоит вмешиваться в то, что хорошо работает. Сам Грей часто оставался в замке и брал на себя работу "кухонного мужика" — носил воду, колот дрова. Иногда ненадолго уходил с кем-то из свободных мужчин в лес за новыми деревьями. В зиму нам придется топить множество каминов и печей. Радовала работа магистра Слая. Он уходил в лес, искал засохшие деревья и, определив их годность, разделял их на месте. То, что требовалось, притаскивал с помощью коней в замок. У нас появилась телега! Колеса мы несли с собой, но всё остальное, достаточно крепкое, магистр собрал на месте. Потом он займется ремонтом и изготовлением мебели. Часто, когда ему нужна была помощь, ему помогал второй водник, магистр Ворм. Они организовали прямо на улице огромный верстак и исправно снабжали кухню щепой на растопку и остатками дерева. Пусть мебель, которую они сделают, не будет слишком уж красива. Но она будет.

Леди Тания продолжала мотать нервы всем вокруг. Она больше не переступала планку, но ныла, стенала, без конца рассказывала, как зря она согласилась...

дамы терпели ее с трудом, явно назревал конфликт. Я думала, как его предотвратить, но вспомнила только об одном способе. Не знаю, права ли я была...

Мне не хотелось втягивать в конфликт мужчин. Мне жаль было мужа Тании. Магистр Тонг был спокойный и работящий человек. Но я понимала, почему он с радостью уходил с утра в поля. Остальные мужчины старались меняться. Пару дней в полях — день на заготовке дров — день на ремонте домиков, день при конюшне. В этом был свой смысл. Они старались стать "многостаночниками". Попробовать на практике максимально возможное количество работ. Только Тонг неизменно отсутствовал в замке с утра и до вечера и не желал меняться местом работы. Хотя, спали мы по прежнему в спальниках на полу кухни, только на утро скатывали их. Но даже при всех леди ухитрилась вынести мужу мозги нытьем.

Для разговора с Танией я выбрала день, когда пятерых женщин забрали в поле — пришло время сажать картофель и прочие овощи. Землю мужчины вскопали и подготовили. Зерновые посеяны. С этого дня мы все будем ходить на огороды по очереди, исключая дежурных по кухне.

Вот по пути к огороду я и решила с ней поговорить. Ехать верхом нужно было минут тридцать, но на телеге — чуть дольше. Воспользовавшись тем, что остальные дамы уехали с утра с мужчинами, я плотно загрузила и Люцию и Танию на кухне и к обеду, заложив телегу, повезла обед в поле, собираясь подменить кого-нибудь из женщин. Танию забрала с собой. Люция уже не так боялась готовить, и вообще, осваивалась достаточно быстро. И не ленилась, что я в ней ценила.

Я правила конем, а леди Тания удобно устроилась на паре сложенных спальников в телеге. Коня я остановила не доезжая поля.

— Леди Тания, я хотела бы поговорить с вами.

— Ну, не знаю... Может быть мы это сделаем вечером, за чашечкой чая?

Твою на лево... Она совершенно не понимала, как изменился у нас и ритм жизни и правила приличия для нашего маленького общества.

— Леди Тания, я не собираюсь вести с вами светскую беседу. Я хочу предупредить вас, что ваше нытье и жалобы надоели всем. Не только мне. Вы меня понимаете? Я не могу вернуть вас обратно. Этого никто не может. Я не могу заткнуть вам рот — если вы не одумаетесь сами. Но поймите, здесь все в равных условиях. Ваше нытье нагружает уставших людей. Не меньше вас уставших. Вы постоянно пререкаетесь и стараетесь увильнуть от любой нагрузки, хотя работают все не за страх, а за совесть. Сегодня вы ныли, что не хотите чистить картошку и предлагали сварить в мундире. Но в мундире мы ели вчера. Вкусная и сытная еда для уставших людей — это очень важно. Но вы устроили целую дискуссию на тему — "Меня нагрузили бессмысленной работой!". Скажите мне, что вы считаете осмысленной работой и я поставлю вас туда. Хотите — работайте на огороде. Постоянно, я не стану вас выдергивать оттуда. Хотите — идите стирать белье, которого каждый день груды. Ну, раз вам не нравится на кухне...

— Вы втянули меня в это опасное и сомнительное мероприятие, леди Сильвер. И, как вы правильно заметили, рот вы мне заткнуть не сможете! — она прямо упивалась своим торжеством! — Вы превратили мою жизнь в сумасшедший дом! Я, урожденная леди, вынуждена мыть посуду и готовить! Так что рот вы мне не заткнете, думаю, и все остальные скоро поймут, что мы здесь просто погибнем! И что пора возвращаться назад!

Я опешила... Нет, я подозревала, что она не слишком умна... Но не до такой же степени!

— Леди Тания, вы год учились готовить и шить, вы знали, что здесь нет прислуги! Зачем же вы согласились на брак и на поездку? Ведь после клятвы вы могли отказаться и уйти.

— Да? Мне уже 23 года, леди Сильвер, и я не собиралась оставаться старой девой! Кроме того, магистр Тонг обещал максимально заботиться о моем удобстве! Но он не сдержал обещания! Он меня просто обманул!

— Леди, но ведь он и так максимально о вас заботится! Из всех людей он, пожалуй, отдыхает

меньше всех! Такого трудоголика как он я еще и не видела!

— Нет, дорогая леди Грей, он не обо мне заботится, а обо всех вокруг! В то время, как я вынуждена чистить картошку, он пропадает неизвестно где!

— Если он не будет там пропадать, то вам нечего будет есть зимой!

— А зачем он вообще согласился сюда идти? О жене можно было заботиться и дома!

Мне надоели эти бессмысленные пререкания и идиотизм ситуации.

— Думаю, леди Тания, вы не хотите признать, что сделали глупость, согласившись на поход. Но я очень прошу вас, не доводите дело до конфликта. назад мы вернуться не можем, вы это знаете.

— Я в этом вовсе не уверена! Мы даже не пробовали!

— Потратить неделю времени на то, что бы отвезти вас к барьеру — глупость. Кроме того, там есть еще и коридор, если он сработает — как вы его пройдете? Мы с трудом пробились большой группой, подстраховывая друг друга.

— Я уже знаю, как. Достаточно спрятать меня в телегу, под толстый-толстый слой спальников и сена. И меня никто не достанет.

— А вашего мужа порвут растения. Прелесть, а не решение.

— А ему не нужно было соглашаться идти сюда вообще!

Я ощутила себя лошадью на цирковой арене... Бег по кругу, вот как это называется!

Хлестнула коня и поехала к огородам. Нужно людей покормить и посмотреть, что там еще предстоит сделать, а то я с кухни и не вылезала толком. Решение по укрощению леди Тании я приняла. Хотя, не могу сказать, что бы оно меня радовало...

Глава 56

Еще пару дней леди Тания ныла и страдала вволю, но я, приняв решение, относилась к этому философски. Мне просто нужно было время на подготовку. Дольше всех колебался, как ни странно, магистр Тонг.

— Но, леди Грейс, поймите, я очень уважаю и вас, и лорда Сильвера, я вижу, что вы всё делаете для общего блага, но поступить так с женой...

— Лорд Тонг, давайте будем откровенны, ваша семейная жизнь дала трещину даже не начавшись толком. Мне очень жаль, правда... А то, что я предлагаю — единственный способ ввести вашу жену в берега. Я не уверена, что позднее она не повторит попытку сесть нам на шею. Но не бить же её, в самом-то деле! А так у нас, у всех, будет шанс, что леди хоть что-то поймет. Прошу вас, не противьтесь нашему решению. Я не приказываю, а прошу, потому что вы труженик, вы достойны уважения не только моего и остальных членов команды, но и своей жены. Я не буду приказывать и лезть в вашу семью. Не буду... Но обдумайте все, что вы теряете?

Этот день мы еще со вчерашнего вечера решили посвятить обустройству. Многим надоели ночевки на полу в дружном коллективе. Так как огород был посажен и мы могли себе позволить небольшой перерыв, то занялись благоустройством домиков. Каждый день до этого мы ухитрялись в перерывах между готовкой отмывать пол дома или, иногда, даже целый. Так что все они стояли уже готовые к заселению. Всё упиралось в очень малое количество мебели. Но, рассуждая здраво, спать, даже и в спальниках, приятнее в своем доме и на своем полу. Поэтому все дружно командовали мужьями, таскали в домики спальники, отбирали постельное и матрасы, вынимали подушки, в кучах частично разобранных вещей отыскивали свою посуду, хотя решили, что до нового урожая питаться будем сообща. Но всё же усталость от постоянного присутствия в жизни других людей сказывалась. И молодые мужья с энтузиазмом волокли в дома заранее напильные чурки, которые пока собирались использовать вместо табуреток. Радостно распахивались окна в протопленных и чистых домах, вешались какие-то тряпки и наволочки вместо шторок, звенели кастрюли и горшки, которые уронил магистр Слай и сердито ворчала на мужа огненная леди Лисса, за то, что он принес чужой матрас.

С леди Танией не разговаривали. Никто. Её просто обходили и полностью игнорировали. Я видела, мужчинам трудно смириться с этим. Некоторые ощущали себя извергами... Ну, не привыкли они так поступать с леди! Не привыкли! Но моя долгая беседа о том, что леди должна вести себя соответственно статусу, а не мотать нервы и не портить настроение всем, все же имела последствия. Они страдали, морщились и отводили от Тании глаза. Женщины же просто наслаждались возможностью это сделать. Всем нам пришлось общаться с дамой гораздо больше, чем мужчинам. И нервы своей бесконечной болтовней и нытьём она вымотала всем. Нам хотелось мира и покоя, а не жалоб и нытья.

Леди Тания сперва растерялась, потом решила, что раз не гонят, то всё в порядке и занялась своими делами — уселась на кухне с чашкой чая, комментируя вслух всё происходящее. Её даже не смутило то, что все вокруг бегали и суетились, оборудуя себе дома, а её собственный муж с ней так же не разговаривал.

Когда часть большая часть вещей была уже пристроена и походы от склада к домику стали не столь интенсивны, я собрала народ на обед и вынесла свой подарок для всех, который тщательно готовила почти две недели.

Попросив Грея подняться со мной на второй этаж казармы, я указала ему на ящики с рассадой.

— Это что? Мы, вроде бы, все семена использовали?

— Это цветы, Грей. Я думаю, многие захотят посадить их возле домов. Они просто для красоты.

— Ты молодец, солнышко! Я, если честно, даже не вспомнил про цветы. А ведь нам сильно не хватает маленьких привычных радостей... Я счастлив, что ты есть в моей жизни — ты приносишь в нее радость.

Не у всех цветы вызвали энтузиазм, многие мужчины решили, что это что-то вроде дамского каприза. А вот женщины обрадовались все. Кроме Тании. Она вслух, хотя никто с ней не разговаривал, высказала мысль, что я только и ищущу способ занять всех, что бы утвердить свою власть. Как ни странно, это вызвало у мужчин прилив энтузиазма и все дружно пообещали женам, что после обеда быстренько вскопают небольшие участки у домов под клумбы.

Тания прикусила губу...

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ

Грей Сильвер — маг огня,

Грейс Сильвер, его жена, бытовой маг.

Фрай Биг — маг земли,

Сума Биг, его жена, маг воды.

Сур Тэль — маг воздуха,

Люция Тэль, его жена, маг огня.

Раус Слай — маг воды,

Рица Слай — его жена, бытовой маг.

Тирус Райв — маг огня,

Фина Райв — его жена, маг воздуха.

Каур Тонг — маг земли,

Тания Тонг — его жена, маг воды.

Самин Тауш — маг воздуха,

Лисса Тауш, его жена, маг огня.

Ворм Либур — маг воды,

Дайна Либур, его жена, маг земли.

Глава 57

Вечером мы веселились, когда она верещала под дверью запертого дома.

Лорд Тонг, после некоторых размышлений, вышел из дома и вернулся спать в кухню, оставив шесть комнат победительнице. Хотя она туда не принесла даже свою чашку. Не думаю, что от этого ей станет лучше — дверь в кухню он предусмотрительно запер изнутри.

Года на подготовку было очень мало, сейчас я ясно это видела. Мы многого не умели и не предусмотрели. Начиная от ветеринара для коней, и заканчивая косметикой для дам и мужчин. Нет, конечно у всех были в багаже свои личные нычки с милыми сердцу кремами и бальзамами, но их расход превышал все мыслимые и немыслимые границы. Нам срочно нужна была поставка жиров. Возможно, что с помощью лекарственных трав мы сможем сделать хоть что-то похожее на крема. Руки мужчин вообще можно было сравнить с занозистыми досками. За первый месяц все они ухитрились не по разу порезаться, нахватать заноз и заусениц. Немного подумав, я ввела для мужчин и женщин обязательный еженедельный маникюр. Хотя сперва мужчины подняли меня на смех, а женщины чуть не заплакали от умиления. Но я была достаточно настойчива. Неделю назад, посадив Грея напротив, я на глазах у всех обработала ему руки, обрезала все задравшиеся и кровоточащие заусеницы и смазала кремом. Над ним даже похихикивали слегка. Но утром результат его приятно удивил. Работать без мозолей и задранной вокруг ногтей кожи было явно приятнее. Так что все споры затихли. Но кремы стали таять еще быстрее. С мылом было проще. В отличии от многих, я точно знала, что расход будет огромный и предусмотрительно распахала несколько ящиков по разным карманам. За день на команду и стирку уходило почти 2 куска. Все огрызки я велела тщательно собирать. Но, боюсь, недалек тот день, когда нам придется пользоваться для стирки зольной водой. В ванной установили обе стиральные машинки, назначили дни для стирок, но это всё — на зиму. Летом обойдемся услугами прачечной. Заметив, что леди Суме стало тяжело справляться одной, я назначила ей сменных помощниц.

На огород теперь будет ходить меньше народу. Капусту и огурцы посадили возле ручья, там меньше возни с поливом. Но нужно было решить проблему полива остальных овощей. Мы не знаем, какое будет лето, но весна — жаркая.

Мужчины решили сходить на вылазку и посмотреть, нельзя ли от ручья провести что-то вроде открытого водопровода — из половины бревен сделать "трубопровод" и тогда не придется таскать воду издалека. Обустроили два уличных нормальных туалета, как водится — "Эм" и "Жо", разнесли их в разные стороны, что бы не смущать друг друга. Потом эти места можно будет просто зарыть. Ямки в земле расположенные за углом замка, где это делали раньше, ставя кого-то караулить, просто зарыли. Все вздохнули с облегчением — это был один из самых неудобных моментов нашего существования. Магистр Тэль решил отказаться от длительной поездки на разведку. Все, что было в радиусе суток пути на коне — было занесено на карты. А сейчас лучше работать.

Осенью еще начнется сезон охоты, нам нужна будет тушенка и тогда-то, я надеюсь, мы разживемся жиром. Но уже сейчас можно было пробовать ловить рыбу. Так что на ближайшие дни мужчины планировали съездить посмотреть, что и как на реке. Еще для нас была разработана маленькая модель водяной мельницы. Часть ее, самая сложная, привезена с собой. Но часть придется делать здесь, из подручных материалов. И осенью, после того, как зерно уберем, нам придется молоть муку самим. Работы впереди еще столько, что скучать нам совершенно некогда.

Мне нравился мой дом. Путь еще не нашли времени отремонтировать стулья, пусть старый стол покрыт ожогами от сковородок, не важно, я отчистила его песком, смыла с него вековую грязь и постелила на пеньки, заменяющие нам табуретки, вполне удобные куски вспененной массы.

Отремонтированную кровать я застелила двумя матрасами, один из них пришлось подрезать в

ширину. Пуховые подушки и теплые одеяла. Сейчас лето, они не слишком нужны, но мне хотелось, что бы все было домашним. Особенно радовало чистое красивое бельё. Мы, конечно, стирали вкладыши в спальниках, но это бельё — совсем другое удовольствие

Сегодня мы с мужем после ужина первый раз пили чай вдвоем. Мы улыбались, как дети и переглядывались. Не смотря на усталость настроение было — как в праздник. И на ночь у нас есть свеча, а пока мы предпочитали сумерничать.

— А пойдем, посмотрим закат? Просто так, мы же почти всё время чем то заняты. А здесь красиво.

Предложение Грея настолько попадало в мое настроение, что я, по привычке, немного удивилась. Последнее время такие совпадения случались всё чаще. Мы вросли друг в друга...

Мы вышли на улицу, за ворота замка. Сам замок в это время полыхал всеми оттенками огня и рубина, а нас от этого алого водопада загораживала стена. Зато в нашем домике будет солнечно днём.

А закат и вправду поражал великолепием. Мы сидели на теплом камне у ворот и смотрели, как огонь и золото слоятся и переплетаются у края земли, как горящий шар солнца заходит за черные макушки деревьев, как тускнеет небо...

И тут Грей начал читать наизусть одно из тех потрясающих стихотворений, что я нашла в сборнике Леона Нуара:

Скинув пламенеющий закат

День уходит. Камергером вечер

Убирает бережно наряд

Своего волшебного предтечи:

Брошенная наспех акварель

В облаке чудесного жасмина,

Пана легендарная свирель,

Озорная маска Арлекина,

Лепестки и запах чайных роз,

Голос заблудившейся няяды,

Что случайный ветерок принёс

Подхватив ладонями прохлады..

Луч прощальный будто перезвон

Спиц колёс светила колесницы.

Вечер приготовил мир и трон

К появлению Императрицы.

После долгой паузы я сказала:

— Пойдем домой, Грей. У нас теперь есть свой дом. И нам не помеха Императрица-ночь, у нас есть свеча. И Чип уже наверняка завалился спать не дожидаясь нас. Пойдем домой, муж.

Стихотворение "Скинув пламенеющий наряд " взято на сайте стихи. ру, и принадлежит сетевому поэту Леониду Чернышову.

<https://stihi.ru/2017/04/06/1891>

Глава 58

Чип вернувшийся с охоты ранним утром разбудил меня и я просто лежала, слушая мирное посапывание мужа. Ощущение счастья и полноты жизни переполняло...

Грей не только потрясающий мужик, он еще и потрясающий любовник. Нежный, аккуратный и заботливый. Но почему-то я точно знала, что еще и страстный. Вчера он боялся как бы не больше меня. Мой страх был иллюзорен, я знала, что такое "первый раз" из прошлой жизни. А вот он страшно опасался сделать мне больно. Думаю, через пару-тройку дней он вполне осмелеет. Я улыбнулась и повернулась к нему лицом. Просто посмотреть.

Умный, красивый, понимающий и тонко чувствующий... Мой, мой до конца жизни.

Густые черные волосы чуть загнулись на концах... Может быть потом, когда мы надумаем, у нас будут кудрявые малыши? Крепкая спина с красивой бархатной родинкой под левой лопаткой. И безобразный шрам, который я вчера просто не увидела. Он плоский, видны следы от иглы. Я знала, что он воевал, но не знала, что был ранен. Ничего... У нас впереди вся жизнь, я успею узнать всё, что захочу. Пока я, закрыв глаза мечтала о будущей жизни и разговорах обо всём на свете, чья-то нахальная рука незаметно проникла под короткую легкую сорочку и лихо начала военные действия...

К завтраку мы опоздали. Но, судя по неловким улыбкам всех вокруг, не мы одни. Магистр Тонг растопил печи, вскипятил чайник, рядом, несколько растерянно суетилась Люция и только перед нами зашедшая и совершенно невозмутимая леди Дайна. Леди Тания уже сидела в начале стола. Обслуживать её никто не стал. Да и вообще, сама ситуация становилась привычной, хотя она по прежнему комментировала вслух наши действия.

Дамы быстро сообразили несколько разноформатных яичниц на сковородках всех размеров. Заварили чай и выставили ко вчерашним лепешкам, которые мы принаровились печь вместо хлеба, варенье. Клубничное, моё любимое. Я сама закатывала эти банки. В кустом сиропе нежились крупные мясистые ягоды. Думаю, стоит на вечер испечь курабье. И, как и положено, каждую рассыпчатую печенюшку я украшу ягодой. За столом все негромко переговаривались, обсуждая планы на сегодня. Я собиралась сходить в лес. Леди Сума пойдет со мной — пора уже присмотреться к местным травам, весна быстро закончится. Люцию оставим на кухне. Сегодня у неё ответственный день — она будет готовить сама. В помощь ей будет леди Дайна. Она как раз тот человек, который подскажет, но не будет лезть под руку и поучать.

У мужчин были свои заботы. Муж леди Дайны собирался, пока есть свободное время, ставить коптильню. Это отлично. Осенью мы, конечно, закатаем столько тушенки, сколько сможем. Но магистр Ворм утверждает, что мы сможем делать и колбасу и коптить окорока. Все же это очень удлинит срок сохранности мяса. А от одной тушенки можно и озвереть. Надо стараться сохранить максимум доступного из мира за барьером. Кто знает, когда закончится эта изоляция.

Но сейчас я смотрела на лица окружающих меня людей и понимала — я вовсе не хочу, что бы мы вернулись тот мир. Возможно, со временем, наступит усталость, потянет в общество, а пока — здесь столько неизвестного и интересного!

Думаю, стоит каждой семейной паре давать по одному выходному каждые пять или шесть дней. Надо сесть и подумать, справимся ли мы, сможем ли перекрыть все срочные и ежедневные работы?

Наш первый поход в лес с леди Сумой оказался очень продуктивным. Совсем недалеко от замка, буквально час на конях, и мы наткнулись на огромный малинник. Тут будет чем поживиться ближе к середине лета! По пути нам попадались цветущие земляничные поляны. Мы набрали листьев —

пригодятся. Они и в чай хороши, и от ран, и от бессонницы. Да и при простуде помогают. Так что первые листья мы просто высушим, а вот через пару дней съездим снова и уже будем ферментировать. Такой чай зимой очень пригодится. До ягод еще далеко, успеем запастись.

Чип, как только мы въехали в лес, соскочил с меня и умчался на охоту. Вот кому тут раздолье-то!

Нашли местный аналог зверобоя, нашли несколько мест с арбидой — трава, которую уважали все травницы. Лечит гнойные раны, воспаления и понос. К обеду мы привезли целое богатство. Под сушку решили определить второй этаж казарм. Открыть окна и пусть сушится без солнца и на сквозняке. Специально для сушки растений у нас были в багаже большие полотнища плотной ткани. Заодно, пока искала ткань — нашла коробку с нитками, иголками и прочей ерундой для шитья и штопки. Совсем скоро она понадобится. А мешок с нитками для вязания пусть пока лежит — не до него. А еще, поскольку сама лично присутствовала со своими списками на укладке карманов всех женщин, я точно знала — каждая из нас взяла с собой по паре-тройке платьев. Думаю, нужно будет поговорить с дамами и, через месяц, когда начнет накапливаться усталость, устроить большой праздник. Джинсы, конечно, удобно и практично, но в них не так много нежности и романтики. Наши мужчины не должны забывать, что мы умницы и красавицы.

Наши ежедневные одежки нельзя назвать классическими джинсами, хотя бы по тому, что самая стойкая краска для ткани была не синяя, а хаки. Но идея металлических клёпок на одежде в этом мире была в новинку. Так же как и идея штанов карго. И я очень рада, что настояла на такой одежде. Обычные платья мы бы уже штопали и чинили не первый раз, а брюки целы еще у всех. Да и запас взят приличный. Я вспомнила цитату из Сергея Лукьяненко: "Джинсы — это та вещь, которой Америка будет оправдываться на страшном суде за «кока-колу» и гамбургеры." и улыбнулась. Думаю, когда барьер будет снят, такие штаны войдут в моду. Надо придумать им необычное название. Такое, что бы память о походе пережила нас. Ну, например — "сильверы"... Я рассмеялась и понесла ткань на второй этаж, к леди Суме.

Глава 59

Лето тихонько двигалось к осени. Самая большая наша проблема уже была решена. Точнее — две самых больших проблемы. Как только в колосе стало наливаться зерно, на поля стали совершать набеги птичьи стаи. Мужчины нервничали, устраивали дежурства, но терять рабочие руки в разгар сезона было жалко. Одно время мы вполне серьезно обсуждали возможность выжить без зерна — слишком велики были потери. А потом у меня в памяти всплыла картинка — Страшила Мудрый. Да, тот самый, из Изумрудного города. Дальше нам было легче. На поле выставили несколько чучел. Не таких милых, как Страшила. Это были вкопанные в землю шесты, на которых висели связки дохлых птиц. И нашествия прекратились. Никто из нас толком не разобрался в птицах. Одни были черные, похожи на ворон, другие, чуть покрупнее, достаточно яркой окраски. Про ярких мужчины говорили, что они вполне годятся в пищу. Но пока еды нам и так хватало. Уже копали первую молодую картошку. Тушенка подходила к концу, но команда охотников раз в неделю, а то и чаще, приносила пару тушек. Животное было похоже на косулю, но не полностью. Крупнее, примерно раза в два, больше рога у самцов, они несколько агрессивнее. Поскольку было лето, то самки ходили с приплодом. Таких мужчины не трогали. Приносили, в основном, тушки самцов. Мясо имело своеобразный привкус дичи, было довольно грубым, не слишком годилось на жарку. Но из него получались роскошные котлеты — вкуснее, чем обычные свиные или говяжьи. Пробовали его коптить. Ну, хранилось сильно дольше, да. Но всё же было грубоватым. Зато какое счастье наступило, когда принесли первую тушу кабана. Да, специфический мускусный привкус у самца был. Но, во первых, по структуре мясо было значительно привычнее нам, во вторых — совершенно несопоставимые размеры с косулями. Если тушка местной косули давала нам килограмм двадцать пять-тридцать мяса с костью, то кабан, по моим прикидкам, давал около ста-ста двадцати. Это были грозные боевые машины. И охотиться на них было намного опаснее. После первой охоты, где Грей подбил кабана, он собрал всех мужчин и строго-настрого запретил охотиться на него в одиночку. Зверь довольно агрессивен и умен. Да и утащить даже половину мяса одному человеку сложно. Частенько с охоты приносили зайцев, уток и, однажды принесли несколько фазанов. Мы запекли их в духовке, но мясо получилось суховатым. Гораздо вкуснее были тетерева. Мужчины говорили, что дичи вокруг полно и она непуганная, так что без мяса мы не останемся.

Стало понятно, почему в самом начале лорд Тэль столько ездил на разведку по окрестностям. Посадив в каждую телегу по четыре женщины, магистр Тэль и Грей отвезли нас за вишней. Часа четыре на телеге. Зато мы привезли несчетное количество ведер и корзин, ягода была крупная, сладкая, лишь слегка поклевана птицами. Там же, возле деревни, росли еще груши и яблони, за ними мы вернемся позднее. Думаю, эти деревья так же были под стагисом. Иначе они бы уже давно переродились в дичку. Крестьянские домики, каменные, довольно крепкие, были покрыты стагисным полем. Я смотрела на застывшие пустые огороды, на колодец с замершим "журавлем" и мне было странно и жалко. Такие благодатные места и полное безлюдье. Зато там, возле одной из вишен, я набрала отрезков розы. Были белые и алые кусты. Она уже отцветала, но запах стоял дурманящий. В следующем году у нас будут свои розы.

Кто-то сажал их просто для красоты, а теперь на эту красоту некому любоваться.

Дома мы раскладывали ягоду вялиться и варили варенье. Я удивила всех варениками с вишней. После первой дегустации Грей еще пару раз посылал людей за вишней. Жаль, не было сметаны. Ну, топленое сливочное масло тоже было недурственно. Его, как и сгущенное и концентрированное молоко я очень берегла. Это тот запас, который мы не сможем восполнить. Уже были собраны и засушены приличные запасы зелени, уже в досталь мы наелись зеленых щей и борщей, травяных салатов с редиской и первыми крошечными огурчиками. Собрано закатано и засушено море малины и земляники. Мешки и мешочки с травяными сборами для чая и лечения заняли на втором этаже целую комнату. Там стоял совершенно одуряющий запах. Всё было просто прекрасно, кроме одного.

Таня...

Леди Таня бодро мотала нам нервы еще месяц после объявления бойкота. Иногда она развлекалась тем, что вставала за спиной кого-то работающего и начинала комментировать каждое действие. Обзывала безруким неумехой, насмехалась над женщинами, объясняя, что все мы тут крестьянки, а не леди. Потом ей это прискучило. Последние три недели она молчала. Никто не

ограничивал ее в еде. После разговора с девушками наоборот, на кухне стали постоянно оставлять пару порция, будто бы случайно... Это было несколько расточительно, но она сильно похудела... И редко брала что-то из еды. Поговорив с Греем я решила, что пора прекращать это. Тем более, что и её муж выглядел не сильно лучше. Видно было, что он нервничает и переживает. Хотя за ним ухаживали, пожалуй, лучше, чем за любым из мужчин. Он занял одну из офицерских комнат на верху казармы. У него всегда было чисто и, обычно, даже стоял букет цветов. Когда он работал, дамы, по очереди, устраивали и намывали все в его жилище. Всегда всё постирано и лучший кусочек на кухне. Но он тосковал в одиночестве. Не смотря на тяжелую работу все пары явно не сразу засыпали по ночам. Тем острее лорд Тонг чувствовал свою неустроенность.

Глава 60

Вечером я собрала дамский кружок — посплетничать и обсудить проблемы. Мужчин прогнали с общей кухни и я высказалась по поводу Тании. Оказалось, не одну меня тревожило её состояние. Все отметили и то, что она сильно похудела и то, что давно не лезла с глупостями и комментариями.

— Вы знаете, дамы, уже три дня кто-то помогает мне стирать бельё. Когда я прихожу утром — часть кучи, наваленная с вечера, уже разобрана, постирана и развешена. Так что, думаю, разговор с леди Танией прямо таки назрел. Я собиралась сама завести разговор о леди и верю, что она кое что поняла. — Леди Сума, как всегда, была аккуратна в высказываниях, но нас такая новость сильно обрадовала.

Очень быстро мы решили, что пора попробовать поговорить с ней. Она явно сделала выводы. Весь вопрос — какие. Поговорить и попробовать наладить с ней отношения отправили меня.

Когда все разошлись по домам, я отправилась к дому супругов Тонг. Свечи летом мы старались не жечь, потому меня не удивили совершенно темные окна. А вот когда на мой стук никто не отозвался, я просто толкнула дверь. Она была открыта. Минуту подумав, я все же сбегала на кухню за свечой. Заодно зашла к Грею и попросила не ждать. Прикрывая рукой огонёк от сквозняков, я прошла в тихий и пустой дом. Все комнаты на первом этаже, даже пустые, без мебели, были чисто вымыты. Нигде ни соринки. Но и леди я не увидела, хотя и звала. Мне стало страшновато. Не перегнули ли мы палку? Я поднялась на второй этаж. Там тоже было пусто...

Туалет или ванная комната? Или, всё же, стоит подождать здесь? Я удобно устроилась на пустым столом на кухне и приготовилась ждать. Чип решил, что это замечательное время для игры, и так носился по кухне, что если бы там была посуда — он перебил бы всю. Он "нападал" на мою руку и скакал по голове, превращая мои волосы в гнездо. Мне было очень жаль его — у меня были собеседники, а он потерял даже свою единственную ментальную связь. И мне было стыдно — последнее время я совсем мало общалась с ним. Как многодетная, замученная делами, мама — сыт, одет-обут — и слава богу... А ведь и ему, пожалуй, бывало одиноко иногда... Я погладила шелковистую спинку.

— Ничего, малыш... Однажды Источник заработает, и мы снова будем слышать друг друга!

Примерно два часа спустя я услышала шаги и кто-то стал неуверенно топтаться на крыльце.

— Леди Тания, не бойтесь, это я, леди Грейс. Входите, я хочу поговорить.

Она зашла в свой дом робко, пряча глаза и прикрываясь от света. Села за стол напротив меня и, по прежнему не поднимая глаз, застыла.

Я видела, что рукава её рубахи и низ джинсов мокрые.

— Леди Тания, я не думаю, что это хорошая идея — стирать по ночам. Может быть, вы уже вернетесь к нам?

Она закрыла лицо раскисшими от воды пальцами и зарыдала, невнятно бормоча:

— Всё, я всё испортила... Теперь-то... никому не нужна... и я всё... совсем всё... и на Грану орала... а ей тяжело было... а я орала, дрянью... и ничего не исправить... и Каур... он же старался а мне всё не так было... и теперь вот это всё...

Я подошла и неловко прижала её к себе. Она сидела, и ткнувшись головой мне в живот продолжала плакать, обхватив меня руками, как спасательный круг. Мне было её жалко... Бедная капризная девочка, которую сунули лицом в жизнь. В общем-то — без подготовки. Умение готовить не даёт автоматом умения жить и оценивать события здраво.

— Ничего-ничего, Тания... Ничего страшного не случилось, поверь. Есть такая поговорка — "За одного битого двух не битых дают". Главное не то, что ты сделала что-то неправильно, главное — ты вовремя поняла. И еще не поздно всё исправить, поверь. — Я гладила ее по голове и плечам, наконец она оторвалась от меня и, как то искоса посмотрев, сильным голосом спросила:

— А мой муж... ну, лорд Тонг...?

— А вот с ним тебе придется разговаривать самой. Я думаю, ему тоже очень тяжело дался ваш разрыв. Поверьте, леди Тания, все устали от противостояния, никто, в общем-то, не держит на вас зла, если вы готовы вернуться — то все забудется со временем. Все мы не идеальны и делаем ошибки.

Её ответ меня очень порадовал. Откашлявшись, и неловко стерев остатки слез рукавом она сказала:

— Простите меня, леди Грейс... Я, правда, многое поняла...

— А кто такая Грана?

— Это моя горничная. Она хорошая очень, только я не понимала тогда... И, леди Грейс, а что мне сказать мужу? Я прощения попрошу, да, а вдруг он...

— Я думаю, что вам нужно поговорить. Услышать друг друга. Только сперва умойтесь, а то испугаете его — я улыбнулась ей.

— Вы... Вы правда так думаете?

— Леди Тания, на своей собственной свадьбе я отвесила мужу оплеуху... Прямо при гостях! Но сейчас я думаю, что мне необыкновенно повезло с мужем. Хотя оба мы шли счастьем долго и трудно, и не всегда сразу понимали друг друга. Так что умойтесь, и сделайте первый шаг...

Я проводила леди к зданию общей столовой, отдала ей свечу и, немного подождала. Слышала, как она поднималась на второй этаж, слышала стук в дверь комнаты лорда и невнятное бормотание. Когда дверь открылась и голоса стихли, я еще, просто на всякий случай, посидела на крылечке. Но всё было тихо и я пошла домой.

Глава 61

Я прекрасно понимала, что самый сложный момент для самой леди Тании — это утро, момент возвращения. Ей страшно и неудобно, она боится попреков и пренебрежения. Поэтому утром я пришла на кухню раньше всех и когда люди потянулись завтракать, мы с леди Танией дружно подавали на стол и хихикали над разбитой кружкой — леди ухитрилась разбить её о коленку собственного мужа. Хорошо, что там был остывший вчерашний травяной. Лорд Тонг просто сходил переодеться. А когда вернулся, я рассказала им старый анекдот.

Приходит домой муж пьяный. Жена на кухне моет посуду. Муж кулаком по столу:

— Кто в доме хозяин?

Жена сковородкой по башке. Вырубился. Лежит на полу. Заходит соседка:

— А что у тебя мужик посреди кухни лежит?

— Хозяин! Где хочет там и лежит.

Так себе история, честно скажу, но как-то вот ничего лучше не вспомнилось.

Ну, конечно, пришлось сказать, что это были крестьянка и её муж. Смеялись они долго, явно не слышали раньше ничего похожего.

На завтрак мы придумали вместо надоевшей каши омлет. И порезали копченый свиной окорок. А лепешки умели печь все женщины, так что я показала Тании нехитрый способ сделать горячий "хлеб" на завтрак. Мало ли когда ей понадобится. Пока еще она чувствует себя неуверенно, но ей все равно придется, со временем, выбрать себе специализацию.

Мужчины ели, обсуждали дела на день и всё выглядело так, как будто и не было ссор и конфликтов. Всё же ситуация с бойкотом угнетала. И теперь, когда она благополучно разрешилась, у всех, похоже, стало легче на душе.

Обсуждали проблему с цыплятами. Слишком разновозрастные они были. И старшие иногда заклевывали мелких. Птицеводы из нас были не самые опытные. Но решили, что для кур нужно делать отдельный загон, а мелочь с мамашами оставить в старом курятнике. Подросшие к зиме цыплята — это мясные консервы. Так что мужчины отрядили двоих на постройку загона.

Леди Фина, давно уже ставшая вторым по значимости птицеводом нахваливала Чипа.

— Вы представляете, я думала, что цыплята просто погибли. Каждый день несколько штук недосчитывались. И яиц мало несли куры свободные. А тут он, ваш умничка, выложил у дверей двух крыс огромных. Вы, леди Грейс, обязательно его отпускайте к нам в курятник гулять. И ведь за последние дни яиц опять стало столько же, сколько раньше. Значит, и яйца эти твари таскали.

А еще курятник нас снабжал отличным удобрением. Поля, конечно, мы не могли поливать. Но пару

раз за лето вносили удобрения под овощи. И устроили за курятником яму, куда выгребали конский и куриный навоз и грязное сено. К весне все перегниет и мы раскидаем это по огородам.

Не знаю, как другие семьи, а мы с Греем пару раз разговаривали об Источнике. Что значит это самое — равновесие? Источник хочет проверить, выживем ли мы год сами? Или что? Грей склонялся к версии, что это просто проверка выживаемости. Но я не думала, что всё так просто. Если ему нужен мирный, стабильный коллектив — то раньше, когда цвел в полный рост конфликт с Танией, мы, конечно, не были сплоченной группой. А сейчас? Или он, Источник, хочет убедиться, что мы больше не будем ссориться? Посмотрим, время еще есть.

А дальше нас закружили дела по хозяйству...

Началась осень и становилось больше сборов с огорода, начались закрутки и закатки. С дамами мы решили так. Надрываться в жару у горячей печи не стоит. Днем по прежнему было очень жарко. Градусов тридцать, а то и больше в тени. Те, кто занимаются сегодня закрутками, встают поздно и наполняют банки по ночам. И им прохладнее, и остальным не мешают. Кто свободен от кулинарных заготовок — встают рано, кормят мужчин и занимаются птицей и другими делами по хозяйству.

Эти крылатые заразы не давали нам спать по утрам. Подросшие молодые петушки пробовали голос и орали наперегонки, устраивали драки — только перья летели. А вот кастрировать их никто не умел. Ну, мы знали, что каплуны — это кастрированные петушки. У них нежнее и жирнее мясо и они не кукарекают. Но как именно это делают — никто не знал. Так что под нож в первую очередь пустили этих скандалистов. Тушенка из молодых петушков получалась отличная.

В погребе под зданием казармы, прямо под кухней, складировались консервы, тушенка, повисли копченые кабаны окорока.

Сала с осенних кабанов было существенно больше. Мы собирали его и топили. Вся зола тщательно собиралась в пустой бочонок. Мы заливали её водой на два-три дня в самых больших котлах, которые у нас были, потом кипятили этот раствор и давали отстояться. Аккуратно сливали, стараясь не взбаламутить, процеживали через тряпку и чистый, желтоватый щелочной раствор ставили кипятиться. И добавляли туда растопленное свиное сало. На выходе мы получали что-то вроде жидкого раствора хозяйственного мыла с его же характерным запахом. Вот эту жижу теперь и использовали на стирку. Все туалетное мыло, которое осталось, было поделено между членами группы и использовалось теперь только для мытья.

У нас были рецепты получения твердого мыла. И была для этого соль и, даже, ароматические масла. Но заморачиваться мы пока не хотели. Для стирки раствор отлично подходил. А мыться нам было чем. Может быть зимой, когда будет больше времени, мы и займемся варкой твердого мыла.

Многие работы уже выполнялись по инерции. Каждый знал что и как нужно делать. Не всё, конечно. Но — многое. И мужчины и женщины могли подменить друг друга почти на любой работе.

На одной из небольших, но самой быстрой, речушке была собрана и установлена мельница. Скоро мы сможем ее опробовать.

Пшеница и овес на полях уже дозрели и все, кто мог, уходили на уборку. Это была одна из самых тяжелых работ. В полях не было ни кустов, ни деревьев, негде было спрятаться от палящего солнца. Доработались до того, что леди Лисса получила солнечный удар. Только тогда мужчины додумались соорудить переносной тент. И договорились, что ближе к полудню все работы на поле прекращаются и до двух часов у людей тихий час. К одиннадцати на поле привозили обед и

кормили людей, а потом они устраивались на отдых. Хорошо, что можно было кинуть под спину спальник и подремать в тени. А ведь снопы еще придется молотить ручными цепями. Мы все загорели и стали похожи на мулатов. Единственной из нас белокожей дамой осталась леди Сума. Большая часть ее работы так и проходила в подвале, на стирке. И, хотя, иногда она бывала свободна и выходила помогать в поле, но мы старались не нагружать ее работой слишком сильно. Стирка и так была физически тяжелой — это понимали все. В те дни, когда скапливалось особо много белья и ей требовалась помощь, нам приходилось работать там по очереди. Все знали, что крутить машинку ногами — это не картошку чистить.

Летом мы еще устраивали выходные для семейных пар. Каждый пятый день семья была свободна и могла посвятить время развлечениям, отдыху или походу в лес. Сейчас были отменены все выходные у всех. Боялись дождей — еще не всё сено было собрано в копны. Хотя уже под завязку набили сенник над конюшней. Не знали, сколько продлится осень, а нас ждало еще поле картофеля. А не прихватит ли его заморозками? Остаться без картошки никто не хотел. Даже на охоту сейчас ходили очень редко, не каждую неделю. Охотиться можно и зимой. Все, как бешеные хомяки, тащили в дом съестное на зиму и вкалывали на полях и огородах.

Глава 62

Возможно, кто-то сочтет меня романтичным дураком. Мне всё равно. Я смотрел на свою жену...

Я смотрел на неё ночами, когда она спала,

иногда тихонько вздыхая во сне. Я смотрел, как она готовит и как гнет спину на огороде, я смотрел, как она распоряжается по хозяйству или играет с Чипом. Я готов был смотреть на неё вечно — не было ничего прекраснее этого зрелища.

Раньше я считал, что шанс получить герцогскую корону — самое главное в моей жизни. Родить детей, оставить им титул и наследство, дать им счастливое детство, прославить фамилию и оставить после себя новые города и села. Я не отказываюсь от всего этого, совсем нет. Но даже если мы не разбудим Источник и ничего этого не случится, даже если мы навсегда останемся изгоями и наши дети будут как мы сейчас — простыми крестьянами... Буду ли я считать себя несчастным? Конечно — нет! Пока в моей жизни есть она — моя удивительная женщина.

Да, мне хотелось бы сделать её жизнь легче и приятнее. Крестьянский труд тяжел и не всегда благодарен.

Когда мы приехали к заброшенному селу за яблоками, выяснилось, что большая часть урожая погибла. На деревьях было какой-то паутины и часть ветвей была с сухими листьями. И уцелевших плодов было очень мало. Очевидно — вредители. Без магии мы не знали, что можно сделать в следующем году. И для нас потеря большей части этого урожая вовсе не была критичной. Но я первый раз задумался, а как же выживает крестьянин, если он держал только фруктовый сад и почти весь урожай погиб? Думаю, что при сборе налогов потом этот момент нужно будет учесть.

В остальном всё было совсем не плохо. Почти весь урожай был собран, на картофельном поле добирали последние грядки. Еще осталось смолотить зерно и смолоть в муку, но это не зависело от погоды и можно сделать и позднее.

Начались первые дожди. Пока еще не частые. Но сейчас, к концу летнего сезона женщины были загружены работой еще больше, тогда как мужчинам было на много легче. Поэтому, обсудив проблему, мы освободили женщин от стирки и ухода за конями. У них в самом разгаре были заготовительные работы на кухне. резались огромные миски овощей, складывались в отмытые консервные банки и закатывались. Дамы говорили, что зимой это будет особенно вкусно. Большие бочки, найденные в подполе, были отмыты и в них закладывали капусту. Кроме того Грейс нашла еще один, довольно странный надо сказать, источник пищи. Грибы.

Нет, я так то знал, что в некоторых странах их употребляют в пищу, но всегда считал, что это едят крестьяне от нищеты. Как же я ошибался! Жареная картошка с грибами — это нечто необычное и потрясающе вкусное! Сперва мне казалось, что теперь я захочу есть их каждый день. Грейс смеялась, и сказала, что так быстро надоест. Но обещала зимой готовить супы и пироги с ними. А пока она несколько раз водила компании в лес и учила, какие грибы можно собирать, а какие — ядовитые.

Я спрашивал её, откуда у неё такие знания, но, почему то, она отказалась объяснять. Просто сказала:

— Пусть это будет мой маленький секрет! Женщина совсем без тайны — это скучно.

Я не настаивал, но мне очень хотелось знать о ней всё-всё-всё...

За лето все мы похудели, стали более жилистыми и сухими. И хотя женщины не выглядели изможденными, но все же, во всех чувствовалась усталость. Поэтому и решено было отложить на пару дней все дела и устроить праздник.

Разделившись на группы женщины готовили всякие вкусности, менялись у плиты, о чем то секретничали, а я первый раз за всё лето взял в руки галию. Пальцы немного огрубели от работы, но Грейс неукоснительно заставляла всех каждую неделю обрабатывать руки, поэтому играть я смог довольно свободно. Даже если немного где то собьюсь, думаю, мои друзья мне простят.

К вечеру дам было не узнать. Платья! На них были настоящие шелковые и атласные платья! Мы так с трудом восприняли мысль о женщинах в брюках, а потом так быстро к ним привыкли, что сейчас, почти шесть месяцев ежедневно видя их в удобных штанах, мы были ошеломлены. Дамы были прекрасны, как стайка волшебных бабочек. От них пахло не только духами, но и сказкой! Невозможно было поверить, что эти феи ежедневно горбились на огородах и готовили нам еду...

Это был замечательный вечер. Я смотрел на людей, сидящих рядом и думал, что без всяких подвигов и военных стычек всего за полгода они стали мне родными и близкими... Возможно, летом я был слишком занят, что бы думать о таких материях. Но сейчас пришло понимание — как бы не сложилась наша судьба дальше — эти люди никогда не станут мне чужими.

Я смотрел на свою жену и пел:

Говори со мной, говори

Мне открылось и было ново,

Что признаний царь-янтари

Ночь расцвечивают медовым,

Говори со мной, не смолкай

Я не ведал до этой встречи,

Что бывают слова-шелка,

Как хмелят, окрыляя, речи,

Говори со мною, прошу.

Всё иначе теперь и тише

Буйной юности белый шум,

Что мешал мне тебя услышать.

Говори со мной, опери

Чтобы впредь не летал низами.

Я хочу плотно зари

Увидать твоими глазами.

Я очень хочу вместе с Грейс увидеть, как оживут эти земли, как будут работать и отдыхать люди, строить новые города и рожать детей.

Поэтому я очень надеялся на пробуждение Источника.

Стихотворение "Единственной, жене Ирише" взято на сайте стихи. ру и принадлежит перу Леонида Чернышова.

Глава 63

Выпал первый снег...

И это не наша городская грязь, которая еще месяц будет думать, зима уже или пусть люди еще помокнут. Легкий мороз стоял уже неделю, ничего не таяло даже днем. И сейчас я любовалась на белоснежный двор зная — завтра он будет такой же красивый. Стояла я у окна и даже мыслей в голове особо не было. Потрескивали дрова в камине, мы только что окончили завтрак и сегодня первый раз мне никуда не нужно идти. Совсем...

График дежурств в прачечной составлен, я свои два дня отработала. Готовить ничего особо не нужно — возле дома стоит грубо сколоченный ящик, который зимой заменит нам холодильник. Там лежат промерзшие пельмени и котлеты. Приготовить их можно быстро. Грей ушел в амбар, где мужчины молотили зерно. Он говорил, что работы осталось на несколько дней. Часть зерна уже смолота на мельнице и мешки с мукой сложены в старой казарме. Кухню в общей казарме мы решили протапливать регулярно. В самой казарме тогда хоть и холодно, но она не будет промерзать, так что продукты там будут в сохранности. Кроме того, хоть все и устали от "колхозного" хозяйства, решили собираться на общие посиделки раз в несколько дней. А впереди — долгая зима и уже нужно думать, чем занять руки. Конечно, у всех накопилась приличная груда одежды, которая нуждается в ремонте. Но ведь это можно починить за пару тройку дней. Подшить и заштопать. А потом я, пожалуй, сяду вязать Грею свитер. Мне хочется отдохнуть от вечной суматохи и суеты.

Мужчины будут ходить на охоту, так что иногда нам с дамами придется собираться для разделки мяса.

Если подумать — мы все везучие. Никто серьезно не болел в течении лета, если не считать мелких порезов и царапин. Ну, самое серьезное — солнечный удар, который приключился с леди Лиссой. И то, тут мы сами виноваты — нельзя в такую жару работать на солнцепеке. Очень надеюсь, что зимой мы будем беречь себя больше. Простуду полечить травами можно, а вот, например, воспаление легких — не та болезнь. Ладно, нужно будет собрать дам и поговорить про циститы, простуженные почки и прочее. Теплые брюки — это наше всё!

Была одна вещь, которая беспокоила меня. Вопросы Грея. Они никогда не настаивал на ответах. Но он ведь не идиот... Я умею вязать, готовить, немного шить. Я знаю кучу всего о заготовках и грибах. Вот грибы — вообще самое тонкое место. Ну никак невозможно объяснить, откуда городская дворяночка разбирается в сортах и знает с десяток способов заготовки. А я однажды, когда осталась без работы, ездила на три недели с сезонниками в Карелию. Заработала хорошо и два года потом грибы видеть и есть не могла. Но уж подберезовик от поганки отличу. И как солить-сушить-закатать я, естественно, знаю. А вот та Грейс — не могла знать. Но и пропустить такой ценный ресурс я не решилась. И всё это на меня давит. Иногда мне кажется, что проще взять и всё рассказать. У меня давно нет страха перед этим миром. Ну, я не боюсь, что меня сожжет на костре инквизитор или отправят в магические застенки. Это замечательный и не слишком суровый мир. Но вдруг есть какие то предубеждения? Я ведь не все знаю. Вдруг Грей не сможет или не захочет принять мою иномирскую сущность? Я люблю его и мне страшно рисковать. Но и врать ему мне не хочется. Ложь, как ржавчина, со временем способна разъесть любые отношения.

На ужин я приготовила овощное рагу. Сдобрила его кусочками копченого окорока и оставила преть на маленьком огне.

Банки, которые мы привезли с собой — большие. Так что если, допустим, кто то хочет грибной суп — нужно искать, с кем на троих-четверых разделить банку. То же самое касается и других закусок. Но на завтра есть желающие — пожарю ему обожаемую картошку с грибами.

А на десерт испекла блинный торт с заварным кремом. Вчера открыли банку концентрированного молока и всем семьям досталось по большой кружке. Готовить я любила всегда. Нравится мне неторопливая возня на кухне, нравится из обычных продуктов получить вкуснятину. Но готовить для любимого мужчины — совсем другое. Сложно объяснить то состояние счастья и умиротворения, что царит в душе. Тут и предвкушение его удовольствия от еды и ожидание встречи с ним и радость от обязательности этой встречи.

Грей пришел озябший, обхватил меня замерзшими руками и подышал в волосы.

— Ты потрясающе пахнешь, радость моя.

— Чем?

— Домом и счастьем! — он потерся носом о мое ухо.

— Ну, мне кажется, я пахну овощным рагу и тортом.

— Значит сегодня это и есть запах счастья.

— Да ты просто голодный, вот и принохиваешься, что бы такое слопать — подначила я.

— Да, я страшный и зверски голодный мужик, который сейчас слопает всё, что найдет! И начнет этот мужи — с тебя!

Ужинать мы сели немного позже, чем планировалось. Чип погрыз свой кусок ветчины без восторга и так и не доел. Явно собирается на охоту ночью. Ну и пусть, количество мышей, которые он ухитряется давить, внушает уважение. Думаю, если бы не он — мы бы небыли спокойны за урожай. А так он за ночь душит их столько, что съесть всех явно не может. Но и к зерну не подпускает. Мы, конечно, старались обезопасить места хранения, разложили везде мяту и чернокорень, но ведь это не всегда помогает. А тут — стойкий часовой. Я погладила Чипа и открыла ему дверь. Домой он возвращался через приоткрытое окно.

Впереди был долгий спокойный вечер, но мои дневные размышления не прошли даром.

— Грей, я думаю, нам нужно поговорить...

Глава 64

— Далеко-далеко отсюда есть необычный мир. В этом мире совсем нет магии, силы стихий спят беспробудно. Возможно, когда то она и была, но уснула, оставив людям множество сказок о чудесах и волшебниках...

Но мир не погиб без магии, совсем нет. Эти люди выбрали для себя путь технического развития. Там существует множество вещей, которые есть в нашем с тобой мире. Только сделаны они не с помощью магии, а с помощью техники. Там есть холодные лари, которые называют холодильниками, и есть всемирная паутина, что-то вроде смеси из наших энциклопедий и средств связи. Есть повозки, которые катаются по дорогам, летают по небу и спускаются на дно морское... Именно в этом мире много лет назад родилась девочка по имени Грейс...

— Ты говоришь о себе?

— Да, я говорю о себе.

— Рассказывай, только иди сюда. — Грей похлопал по кровати рядом с собой. Подтолкнул мне под спину подушку и накинул на ноги теплый плед. — Так будет уютнее. — он закинул мне руку на плечи и прижал к себе.

— Да, уютнее, конечно... Но тебя не смущает, что твоя жена из другого мира? Или здесь это часто бывает?

— Нет, пусть очень редко, но такие случаи известны и даже описаны в научных трудах. Только все известные случаи связаны с гибелью. Что случилось с прежней Грейс, не знаешь случайно?

— Точно нет, но думаю, она неудачно упала.

— Ладно, солнышко, продолжай. Мне хочется знать о тебе всё-всё.

Мы проговорили почти до утра, меня радовало, что Грей так спокойно воспринял информацию о иномирности. Честное слово — просто камень с души упал. Давно стоило это сделать! Пожалуй, сейчас я даже немного жалела, что так затянула с разговором. Для меня главное было то, что Грея не оттолкнули не только моя иномирность, но и мое невысокое происхождение. Кажется, ему совершенно искренне было на это наплевать. Он только пожалел, что мне так много пришлось работать. И сказал, что гордится мной и моими знаниями.

А вот утром случилось странное — мы слышали звук. Оба, одновременно. Хотя это был не только звук. Больше всего это было похоже на очень редкие удары сердца... Где-то далеко медленно-медленно билось сердце и мы его слышали.

Как выяснилось в ходе расспросов всех подряд — слышали только мы вдвоем. Независимо от того, близко мы с Греем находились или в разных местах.

Это явление вызвало бурные обсуждения. Завтрак плавно перетек в дебаты. Спорили, связано ли это с Источником, что послужило причиной, наша ли удачная подготовка к зиме, слышим ли мы потому, что Грей — главный в походе и прочее разное...

Но единственный, кто высказал очень, с моей точки зрения, здравую мысль, была леди Дания.

— Леди Грейс, прошу простить меня, если покажусь бесцеремонной, но не произошло ли вчера вечером или ночью что-то, что изменило ваши отношения с мужем?

Мы с Греем переглянулись.

— Леди Дания, наши отношения не изменились, но одной тайной из прошлой жизни для нас стало меньше. Важной тайной.

Леди Дания подытожила мои слова

— Я думаю, в ваших отношениях достигнута пресловутая точка равновесия. Кто-то из вас двоих открыл тайну, важную для него лично, а второй принял её. Не отверг и не оттолкнул. Не так и важно, о чем была ваша тайна. Важен результат. Думаю, дамы и господа, нам всем следует сделать выводы. Это не значит, что я призываю всех немедленно вывернуть свою подноготную перед второй половиной. Но, мы взрослые люди, давайте не будем уподобляться малышам, прячущимся от неприятной правды по одеялом — наши браки договорные. В этом нет ничего зазорного. Но даже спящий Источник читает наши души. Мы же все понимаем, что Источники огня, земли, воды и воздуха остались там, за барьером. Следовательно этот Источник — ментальной магии.

— Ну, это только предположение, леди Дания. — магистр Рейв любил поспорить. — Хотя, это тот случай, когда я склонен согласиться. В конце концов ментальная магия существовала и остались многочисленные исторические документы, пусть и разрозненные, которые этот факт подтверждают.

Пауза была очень долгой. Мужчины выглядели растеряно.

Наконец леди Сума сказала:

— Я не собираюсь говорить о ком-то конкретно. Но ведь полюбить по принуждению невозможно!

— А любви ли добивается Источник? — это уже спросил магистр Тэль. — Леди Грей, лорд Грей, прошу прощения, что так бесцеремонно выспрашиваю, но имел ли ваш разговор отношение к любви?

За нас двоих ответил Грей:

— Нет. Этот разговор никак не повлиял на наши отношения с женой.

— Тогда вообще не понятно, чего добивается Источник.

— Сложно сформулировать. Но, пожалуй, наш с мужем разговор имел отношение к доверию.

— К доверию?

— Да — подтвердил Грей. — Эту информацию сложно было решиться рассказать и не так просто воспринять. Прошу прощения, дамы и господа, но точнее я вам не смогу объяснить.

И на этом разговоры как-то сами собой увяли. Очевидно, всем нужно было обдумать полученную информацию. Мы разбрелись по домам и занялись обычными делами. Желания Источника, конечно, важны. Но они всё равно не решатся сиюминутно...

А меня ждали домашние заботы и хлопоты. Грей обещал оббить для меня остатками спальника старомодное неудобное кресло, которое ухитрились починить. Если туда сделать мягкую обивку — там будет очень уютно сидеть у окна и вязать.

А звуки далеко-далеко бьющегося сердца меня, как и Грея, не смущали. Наоборот, становилось как-то теплее от этого звука. Возможно, потому, что он питал наши надежды.

Глава 65

Самое начало зимы проходило совсем не скучно.

Мужчины закончили молотить зерно, птицы стали меньше нестись, но у нас был очень приличный запас яиц. Часть их, еще летом, я превратила в яичный порошок. Омлет из него так себе, а вот в выпечку — вполне годится. Мы с дамами просто брали сырые яйца, распускали желток и немного перемешивали, как на омлет. Противни для него я привезла в собственном кармане. На каждый противень наливали небольшой стакан яичной смеси, примерно — 3 яйца и ставили сушиться не слишком близко к печи, на сквознячке. Через полтора-двое суток специальным шпателем легко снимали сухую смесь и складывали в банку. Больше похоже на хлопья, чем на порошок. Но миксера нет, а в тесто — и так сойдет. Вот и все. За лето у нас накопилось аж четыре больших банки грубого порошка. Так что в выпечке мы могли себя не ограничивать.

Каждую неделю мы устраивали большие посиделки на общей кухне. Обязательно пекли пироги с разными начинками, долго и со вкусом чаевничали и болтали. Мужчины стали чаще выходить на охоту, группа из трех человек — лорд Биг, лорд Тэль и лорд Рейв отправились в длительный поход. На телеге поменяли колеса на полозья, загрузили ее едой для них и для коней. Договорились, что первый поход — два дня в одну сторону и два — домой. Задержки разрешили еще два дня. Просто на всякий случай. Они вернулись к вечеру пятого дня со сведениями, что в двух днях пути отсюда — есть еще один запечатанный замок. Опять мужчины сидели вечерами за картами, намечали новые маршруты. Спорили, кто и на сколько уйдет.

Книг у нас было мало. Но самые интересные мы читали вслух, для всех. С этим отлично справлялась леди Дайна. Её чуть низковатый, выразительный голос приятно было слышать, да и читала она отменно. В основном мужчины набрали книг и романов о старинных экспедициях и приключениях. Женский выбор был забавнее — кулинарные книги, дамские романы и журналы мод. Журналы принесла с собой леди Тания и они изрядно порадовали нас. Нам приятно было думать о том, что есть всякие красивые вещи, украшения, кружева и шелка. Пусть даже только на картинках. Мы, иногда, обсуждали модели и ткани. Я принесла с собой сборник Леона Нуара — его стихи мне очень нравились и два учебника магии. Не родовой, а просто очень старые, антикварные учебники, которые по моей просьбе перепечатали в королевской библиотеке. Это вам не чистой силой работать. Такая магия — искусство. Вот их я и читала по утрам после завтрака. Кое что учила.

У меня появилось время на родовую книгу магии. Каждый день я читала теорию и с нетерпением ждала, когда же уже можно будет практиковать это. Книга послушно открывалась на нужных страницах, но той каплей магии, что во мне осталась, я чувствовала ее сонное состояние. Раньше она откликалась на меня, а сейчас — как будто спала.

Все мы берегли свои капли и искры магии. Сделать ей толком было ничего нельзя — слишком мало, но даже эти сонные частицы давали нам надежду на лучшее.

Мужчины вечером занимали руки кто чем.

Лорд Тэль частенько приносил свою галию и играл развеселые крестьянские песенки, которых знал множество. Леди Рица всегда ему подпевала чистым серебристым голоском, иногда они вели две партии — от крестьянина и его девушки. Получалось смешно. Люция, как ни странно, увлеклась вышивкой. Почти у всех дам уже были очаровательные воротнички её работы.

Обязательно составлялась партия в настольные игры. Тут два самых азартных игрока были земляные маги. Во всем остальном очень уравновешенные, даже медлительные, за столом с играми они разительно менялись. Кажется, им даже все равно было, во что именно играть. Они за вечер перебирали пару-тройку игр, но скрупулезно подсчитывали победы. Грей повадился резать из

деревянных чурочек смешных уродцев, магистр Слай — наоборот, прекрасных кукол. Леди Тания шила на них изящные платья. Плела сети леди Фина, лорд Тауш дописывал свою работу по магическому диссонансу, поэтому не всегда приходил на встречи. Но его жена, леди Лисса, никогда не пропускала такие вечера. Мы всегда откладывали для лорда Тауша по кусочку всех пирогов. Огненный магистр Райв оказался недурным художником-любителем. Вместо книг он набрал бумаги и карандашей. И у всех у нас дома висели его рисунки и портреты. Он весьма удачно схватывал фигуры в движении, и его работа, где я, надув щеки, фукаю на горячий пирожок, очень нравилась Грею. Я там была немного смешная, но отлично узнаваемая.

Вторыми после нас услышали бьющееся сердце лорд Биг и леди Сума. Мы были уверены, что рано или поздно все наши пары услышат это — зов Источника. Оставалось терпеливо ждать.

Зима близилась к середине, начинались метели. Мужчины реже выходили на охоту, но это было совсем не страшно — тушенки и копченых окороков было запасено не мало.

Я очень хорошо помню этот день. С утра было тихо после вчерашней метели. Грей, лорд Тауш и лорд Либур взяли легкие санки для мяса, лыжи, и ушли на охоту. Лыж у нас было только четыре комплекта. Ждали мы их только к вечеру. Но вернулись они сильно раньше.

Еще до обеда во дворе послышался крик. Я сняла кастрюлю с супом с печки и, накинув шаль, вышла посмотреть, что случилось.

Увиденное меня потрясло так, что остальное я запомнила очень яркой и детальной картиной..

Грей и Либур с трудом тянули к кухне санки, на которых, прижимая к животу комок окровавленной рубахи, лежал белый лорд Тауш с совершенно синими губами. Один рукав рубахи, полностью пропитанный кровью, тянулся сбоку от саней... К ним, от всех домов, бежали молча мужчины.

Глава 66

Первой моей реакцией была паника. А потом я увидела леди Суму, спешащую к кухне с большим мешком, где мы хранили травы и мне стало стыдно. Не думаю, что травы сильно помогут. Но нельзя плакать и поддаваться панике. Я вернулась в дом, подхватила свой мешочек с травами и ящик с настойками. В любом случае рану нужно обработать. А тут у меня и антисептик, и мази от нагноений.

Толпа у крыльца расступилась — меня пропускали внутрь.

В общей кухне были Грей, магистр Ворм и лорды Биг и Райв.

Магистра Тауша пытались положить на стол. Он громко застонал...

Леди Сума поставила кипятиться воду — нужно было обмыть раны и посмотреть, что можно сделать. Она была очень бледна и у неё заметно тряслись руки. Она оттащила меня в угол.

— Леди Грейс, простите, я всегда плохо переносила вид крови... Вы не могли бы сами обмыть рану?

— Да, конечно, не волнуйтесь и старайтесь не смотреть на кровь.

Дров было мало, я взяла корзину и вышла на крыльцо. Все наши стояли сразу за дверью. Неодетые. Посыпались вопросы.

— Пожалуйста, принесите мне корзину дров и все идите по домам. Мы еще ничего не знаем. А вы все — простудитесь. Так что — все по домам.

Ответом мне было нестройное гудение.

— Хотя бы сходите оденьтесь. Пожалуйста.

Они продолжали стоять. Только леди Дайна обхватила за плечи белую, как снег леди Лиссу.

Лорд Тонг протянул мне корзину дров и я вернулась в кухню.

Мужчины топтались возле Тауша. Его уже перенесли на стол, он был не просто бледен — он терял сознание.

— Отойдите от стола, мне нужно смыть кровь. — Мой голос был жалок, но меня послушались сразу.

Окровавленная рубашка валялась на полу.

То, что было раньше животом представляло собой месиво из сгустков крови, грязи, клочков меха от его шубы и рваной кожи, видны были внутренности...

Я стала теплой водой обмывать вокруг раны. В воду я не жалея плеснула антисептика и он немного окрашивал кожу в серый цвет. Так рана выглядела еще страшнее...

За спиной у меня разговаривали леди Сума и Грей.

— Кабан кинулся. Он стрелял в глаз, но промахнулся — стрела только вспорола кожу. Прежде чем мы подбежали с ножами, зверь успел повалить Самину...

Я с трудом сообразила, что Самин это и есть лорд Тауш...

Я понимала — это конец. Никто из нас не умел серьезно лечить. А у лорда, кажется, повреждены внутренности. Плюс огромная кровопотеря. Ну, и общий сепсис. Я понимала, что это такое.

Всё и всегда в этом мире лечилось магией. А у нас нет магии. Просто нет. Те крохи, которые остались...

— Грей, нас, здоровых, семнадцать человек...

— Не понимаю.

— Мы можем собрать семнадцать капель магии. Возможно, это не так и мало...

Грей рванул на крыльцо. Дверь не закрыл — потянуло холодом...

— У нас есть магия, в каждом — кроха, но она есть. Нас много. Я не хочу врать, возможно, отдав эту кроху мы, как маги, выгорим до конца. Да... И проживем остаток жизни без магии. Но она у нас будет, эта жизнь. Думайте. Только думайте быстрее. Скоро будет поздно...

Первым в дверь зашел Грей, следом — леди Лисса и поддерживающая её леди Дайна, в дверь заходили люди, один за другим, вперемешку, мужчины и женщины...

Я растерялась — я не самый опытный маг...

— Леди Грейс, если вы не умеете — давайте я встану... Я, понимаете... я однажды лечила обширную рваную рану... случайно получилось... и потом, я — водник. Вода — это жизнь. — Леди Тания протискивалась к столу. Она была бледна и сосредоточена.

Мы расступились.

Леди Тания положила руки по обе стороны обмытой раны.

— Для передачи магии нужен контакт с телом. Прямой... Но за руки меня лучше не трогайте...

Грей подошел к ней с ножом.

— Простите, леди Тания — и быстро крест на крест впорол ей теплую рубаху в районе лопаток.

И первый положил обе ладони на слегка веснушчатую кожу... Это длилось минуту, может две.

Никаких улучшений не было видно. Но все вставали по очереди и клали руки на лопатки Тании.

По лицу у нее стекали капли, я вспомнила хирургов и, намочив в чистой воде тряпку, протерла лицо, заодно смахнув повисшие на бровях капли пота...

Леди Тания приказала:

— Грязь смойте!

Все клочки меха и сгустки крови и грязи, что попали внутрь тела, теперь были собраны в неряшливый шар. Я намочила тряпку в готовом спиртовом настое бурника и обмыла вокруг рук леди кожу. Магия магией, а грязь в ране оставлять нельзя.

Все, кто отходил от Тании выглядели отвратительно. Бледные, аж в синеву. Леди Райв после контакта потеряла сознание. Её не успели подхватить и она неуклюже упала.

Те, кто еще не успел отдать магию, положили ее на лавку.

Многие из отдавших магию плохо себя чувствовали. Садились на скамейку к столу, клали голову на скрещенные руки. Видно было, что люди ослабли. Кто-то из мужчин шатаясь вышел за дверь — его равало. Лорд Биг. А казалось бы — такой крепкий мужик. Я помогла ему вернуться в кухню и посадила на лавку. Люди напоминали поселение зомби — бледные, осунувшиеся и шатающиеся...

Дверь так и стояла открытая — с улицы тянуло холодом. Я закрыла дверь, сняла кипящую воду с плиты и всыпала травы. Сбегала и принесла из подпола огромную банку сгущенки. Сахар помогал при магическом истощении — это я читала. А у нас даже не истощение, а полное опустошение.

Налила чай в кучу кружек, поставила на стол несколько мисок со сгущенкой, бросила ложки рядом.

— Давайте, дамы и господа. Чай и сгущенка. Каждому хотя бы пять-шесть больших ложек. Это поможет немного восстановить силы.

И встала в очередь к Тании.

Немного лучше рана стала выглядеть после девятого-десятого контакта. Было видно, что мышцы срастаются, оставляя безобразный выпуклый шрам. Но лорд Тауш не приходил в сознание.

А в очереди передо мной остались только трое. Я была четвертой и последней...

Глава 67

Это страшно — терять всю магию...

Когда я положила руки на лопатки Тании я почувствовала, что мою жизнь, мою силу пьют... Они уходили в бездонную воронку и оставляли меня опустошенной и бессильной... Но из-за плеча Тании я видела что рана затянута тонкой полупрозрачной кожей почти вся. Начало и конец шрама были бугристым рубцом, но и середина уже закрыта. Нужно еще совсем немного...

Упасть мне не дал Грей. Всё ещё синюшне-бледный, от чего на лице резко обозначились носогубные складки и все мимические морщины, он выглядел как старик. Но он был рядом и помог дойти до скамейки. Сунул в руки кружку с остывающим чаем и поднес к губам миску сгущенки:

— Пей. Выпей, сколько сможешь, потом запьешь.

Я послушно глотнула вязкую жижу. Вкус не ощущался совсем. Запоздало подумала, что нужно было просто вылить сгущенку в чай и размешать — глотать было бы легче.

Лорд Биг стоял и ждал, когда Тания закончит, а она всё не убирала руки...

Наконец она пошатнулась и он подхватил её. Муж Тании встал с другой стороны и они отволокли её дальнему концу стола, к чаю и сгущенке.

Она постарела. За эти несколько минут на обоих висках у нее появились седые пряди. И смотреть на это было жутко...

Но я сознание не теряла. Сил не было ни у кого. Мы просто сидели и ждали. Некоторые задремывали. Биг и Грей, как самые первые доноры, уже немного пришли в себя. Ну, или мне так казалось. Но они сходили на склад и принесли несколько спальных. Часть мы пустили в дело, на обивку всякой мебели, а часть осталась на складе для походов и разведок. Вот их они и расстелили прямо на полу. Кто мог — подходил и ложился сам. Кто не мог — помогали мужчины. Слай и Рейв отнесли, точнее — волоком оттащили спящих Люцию и Лиссу. Те даже не проснулись. Я дошла сама. Еще несколько человек легли рядом. Последнее, что я видела — Тэль подкидывает в печку дрова.

Очнулась я только к вечеру. Небольшая слабость и кружится голова. Но ничего критичного. Просто не нужно резко садиться. Рядом слабо ворочалась Тания.

— Как ты? После лечения ты выглядела слабее всех.

— Да вроде живая. Понимаешь, мне нужна была моя капля, что бы управлять вашими потоками. Поэтому я и отдала свою последняя. И немножко жизни — нужно было совсем закрыть рану. Иначе все могло оказаться бесполезным. Но он уже должен придти в сознание.

Мы шептались, потому что была ночь, и на лавке, положив голову на скрещенные руки, спал кто-то из мужчин. В темноте было непонятно, кто именно.

— Может, попробуем встать?

— Давай, если что — я помогу. Всё равно нам нужно узнать, что с Таушем.

Поскрипывая и кряхтя, как две старушки мы поднялись со спальных.

Человек за столом поднял голову и сильно потер руками лицо. Это был Грей.

— Как вы, дамы?

— Как Тауш?

— Жив. Шатает от слабости, головокружение — всё же он потерял много крови, но пришел в себя и домой пошел своими ногами, отлеживаться. Биг отправился просто поддержать его. А ваш муж, леди Тания, сменил Бига. Сейчас он в доме Тауша. Леди Лисса тоже там. Пока все хорошо, обмороков больше не было. Леди Сума приготовила мерзкое укрепляющее варево — ваша порция — вот в этих кружках. Прошу — и он показал рукой, где именно нас ждет эта гадость.

Мы с Танией сели за стол. Отвар мерзко пах подгнившим луком, но ни я, ни Тания спорить не стали. Просто зажали носы и выпили одновременно горькое и ядрено-кислое пойло, вяжущее во рту.

— Молодцы, дамы. Это средство должно, кроме всего, подхлестнуть аппетит. Сейчас мы идем домой и завтра с утра нам всем уже будет немного легче.

Поскольку мы были последние на кухне, то оставив меня на крыльце Грей пошел проводить Танию к ее жилью. Её дом стоял значительно дальше от кухни.

У нас было тепло — в камине еще догорали дрова. Явно Грей затопил несколько часов назад. Я обессиленно уселась на кровать. Спать не хотелось, я выпалась, но была слабость. Даже такая простая вещь, как подъем на второй этаж, в спальню, вызвала сердцебиение и испарину на лбу.

Внизу хлопнула дверь — вернулся Грей.

— Как мы теперь будем? Без магии? Источник должен отозваться магам, а мы теперь — обычные люди. Вовсе не факт, что магия восстановится. Там, за барьером, такое называют выгоранием...

— Знаешь, Грейс, мне, конечно, жаль магию... Я родился и рос с этой силой. Сейчас я чувствую себя инвалидом. Но ведь даже с одной ногой или одной рукой люди остаются людьми. Так что ложись и не думай о плохом.

— Балбес ты... Я не о себе думаю. Если ты вспомнишь, в моей жизни магия была только последние два года. Я, в общем то, не так много и потеряла. А вот все остальные... И Источник...

Грей подгрел меня к себе поближе, поцеловал в макушку и сказал:

— Да наплевать на Источник. Что будет, то и будет. Нет смысла изводиться заранее. А на завтрак я хочу пирог. И обязательно — с грибами. Думаю, что если посажу тебя на стул, и ты мне будешь говорить, что нужно делать, я вполне справлюсь. Только никому не говори! Тссс!

Я немного растерялась от прыжков его мысли.

— Почему не говорить-то?

— Ну, дорогая, я просто не хочу, чтобы моя жена слыла враньей. Да кто же тебе поверит-то, что великий и могучий лорд Сильвер печет пирожки? Разве что, когда я буду совсем старый, ты сможешь рассказать это нашим внукам.

Иногда "великий и могучий" лорд Сильвер поражал меня своим легкомыслием. Но я была ему благодарна за эту попытку сбить мой серьезный настрой. С магией или без, но он лучший мужчина в мире.

Глава 68

Утром, после завтрака, мы с Греем решили обойти все дома. Просто узнать, не стало ли кому-то хуже, может нужна помощь травника, может кому-то сложно приготовить еду.

Чувствовали мы себя не самыми здоровыми людьми, я даже в зеркало не стала смотреться, чтобы не расстраиваться. Но если судить по Грею, выглядела я не айс. Успокаивало только понимание того, что это не болезнь и через несколько дней всё пройдет.

Прямо с крыльца мы увидели, что над общей кухней вьется дымок. А на крылечко, через два дома от нас вышли магистр Рейв и леди Фина, полностью одетые. Переглянувшись с ними мы дружно двинулись к кухне. Все остальные уже сидели там, у открытой большой банки варенья и пили чай. Вместо элегантных маленьких розеток варенье выложили в салатные пиалки.

— Я, леди Грейс, согласен иногда и поболеть, если мне это дело будут вашим вареньем компенсировать — магистр Биг смачно облизнулся.

Ну, да, поесть земляные любили оба. Хотя их даже полными не назвать. Крепкие, основательные мужчины.

Грей уже гремел половником и котелком — наливал всем опоздавшим чай.

Несмотря на общий бледный вид настроение было удивительно веселым. Тауш, обложенный спальниками, самый бледный и синегубый из всех, капризничал и не хотел пить отвар, который ему пихала леди Сума.

Нет, где-то я его конечно понимаю, гадость та ещё...

Я даже голос повышать не стала:

— Лорд Тауш, возьмите кружку и пейте. Это приказ. Разрешаю зажать нос, что бы не чувствовать дивный аромат.

Лорд подавился очередным возражением, несколько секунд подумал и выпил. Да, передернуло беднягу...

— Ничего, лорд Тауш. Считайте это тостом за ваше здоровье.

Первой хихикнула леди Сума — ей аромат питья был ближе всего.

Смеялись все... И не потому, что шутка была умна или хороша — просто повод почувствовать себя живыми, сбросить напряжение, постараться не вспоминать тот страх, когда Тауш умирал, а мы стояли совершенно беспомощные...

Ощущение жизни и счастья накрыло нас всех одновременно и мы смеялись до слез, до спазмов мышц...

Возможно, в этом смехе было что-то от общей истерики — так уходил от нас ужас...

Следующие дни все отсиживались по домам, утром мужчины выходили не на долго — покормить живность и почистить конюшню и курятник. К полудню все затихало, только вились дымки над крышами. Благо, в эти дни не было сильных снегопадов. Все спали, ели и восстанавливали силы.

Мы с Греем много разговаривали. Обсуждали планы на будущее. Да, мы теперь не маги, возможно, мы так и останемся крестьянами. Значит нужно ждать новый прорыв. Вряд ли он будет в ближайшие два-три года. Грей говорил, что они обсуждали и такой вариант с его величеством. Датой они выбрали пять лет. Король не мог позволить себе полностью обнулять государственные магические накопители. Энергию на новый прорыв придется копить, ну, зато у следующей группы будет больше времени на подготовку.

Значит нам нужно ждать. Жить, работать, добывать пищу, проводить разведку.

— Грей, а насколько сложно будет отловить маленьких кабанчиков? Ну, можно же использовать рыболовные сети.

— Зачем? Это рискованно. Да и мяса на них мало.

Я засмеялась.

— Грей, ты меня иногда просто поражаешь! А вы, господин граф, никогда не думали о том, откуда у людей взялись свиньи, коровы, собаки и кошки?

У него было такое растерянное лицо, что я невольно захихикала. Явно, такие мысли никогда не посещали его голову.

— Их можно приручить и тогда нам не понадобится охота. Да, придется запастись корма еще и на эту живность. Ну, свиньи славятся тем, что им годятся почти любые отбросы. Кроме того, можно будет по осени выделить несколько дней на сбор желудей. Дубовая роща не так и далеко от нас. И зайцы. Да, вы на них не охотились, слишком мелкая добыча, брали, если только сам на вас выскакивал. Но можно попробовать поймать живых. Есть же всякие силки и сети. Есть рыбалка. В этом году почти не ловили рыбу. Всё времени не хватало. Но теперь то мы знаем и умеем больше. Думаю, вполне возможно будет обойтись и вовсе без охоты. Ну, или только на мелкую добычу.

Дальше разговор обычно скатывался к конкретным деталям.

Дней через семь я проснулась утром и поняла — я совершенно здорова. Нет противной слабости и желания прилечь, нет сонливости и головокружения... И я соскучилась по людям.

— Давай соберем всех на кухне? Мы давно ничего не готовили сообща. Пусть будет большой

завтрак!

Грей пошел топить печь, а я — собирать дам.

Мы действительно соскучились друг без друга. Леди Сума и Люция крутились у печи, я накрывала на стол. Завтрак был огромный, но последние дни никто из нас не страдал отсутствием аппетита. Был гигантский омлет, несколько мисок с пышными оладьями и овсянка на остатках сгущенки для любителей. А так же нарезанный крупными ломтями окорок и три миски овощных салатов. Мы решили не скупиться.

Ели все с удовольствием, подшучивали над Бигом, который никак не мог решить — съесть ли вторую порцию омлета и окорока или, все же, приложится к оладушкам с вареньем.

К чаю я успела испечь кекс. Один из самых простых рецептов, который я знала. Поскольку у нас был большой запас сухофруктов, то я не жадничала — всыпала и изюм, и пару горстей вишни, и курагу. Дома я такой изредка пекла с изюмом.

Нужен был литр кефира, но я развела сгущенку. Двести грамм масла, благо, топленое у нас еще имелось. Шесть- семь яиц, килограмм сахара и килограмм муки. Ну, тут все пришлось отмеривать "на глазок", но, кекс получился отменным. Больше всего я этот рецепт любила за простоту. На весь рецепт была только одна технологическая хитрость — масло нужно было растопить и обязательно — остудить. Если вылить в кефир горячее — он створаживался и кекс не поднимался. А так, просто смешать все ингредиенты, вымесить тесто, примерно, как на оладьи по густоте, всыпать соду, еще раз быстро перемешать и вылить в смазанную маслом и припудренную манкой форму. Обязательно — с высоким бортиком. Тесто очень сильно поднимается. К весне сделаю такой снова, но — с цукатами. Тоже очень вкусно.

Я как-то отвлеклась на кулинарные мысли и не заметила, когда магистр Тауш заговорил:

— ... очень благодарен. Я понимаю, ЧТО именно вы отдали за мою жизнь. Может быть вам мой поступок сейчас и покажется глупым, но поверьте — я просто хочу быть со всеми вами на равных...

Никто ничего не понял...

А он подошел к леди Тании и положил руки ей на виски. И седые пряди начали темнеть на глазах.

Тания дернулась и воскликнула:

— Да вы с ума сошли! Как можно тратить магию на такой пустяк!

— Леди Тания, я не могу вернуть вам ту часть жизненной силы, что вы потратили. Но пусть хотя бы такая мелочь, как седина, вас не расстраивает. А моей магии все равно хватило бы только залечить палец. Я не хочу быть магом среди людей, если эти люди — вы. Вы — моя семья и я — с вами.

У меня навернулись слезы на глазах...

Первым услышал зов Источника Грей, за ним "Слышу" воскликнула леди Лисса...

Мы все молчали и боялись поверить, но сердцебиение становилось быстрее, мощнее, воздух уже вибрировал от потоков силы...

— Дамы и господа — сказал Грей — кажется, нас зовут!

Глава 69

Грей подал мне руку и мы вышли во двор. Замок выглядел так, как будто строители закончили его ну, может неделю назад. А потом все оставшиеся семь дней его отмывала и доводила до совершенства бригада крепких тетушек из агентства "Уют".

Алмазно поблескивали стекла и витражи, все выбоины в стенах просто исчезли. Даже лысые прутья вьюнка или винограда, прежде неряшливыми клубами оплетавшие чать замка, казались вымытыми и расчесанными. Даже потрескавшиеся ступени парадного крыльца заростили все выбоины и сколы и выглядели абсолютно новыми и идеально чистыми.

Двор был без снега. Весь. Всё, что мужчины откидывали с тропинок между домами в сторону замка, все сугробы и наледи просто исчезли. Чистый, аккуратно мощеный двор...

Мы стояли притихшие и, пожалуй, немного испуганные силой стихий. Провалы в душе каждого из нас сейчас заполнялись мошью, прежде нам недоступной. Процесс немного напоминал насыщение, и, от этого потока, и избытка силы, мы чувствовали себя слегка пьяными.

Но не это было для меня главное.

— Жди... Жди меня... Не ходи... Жди... Я иду..

Я снова слышала Чипа. А вот лицо Грея меня пугало — оно кривилось так, как будто ему было нестерпимо больно, как будто он с трудом сдерживал слёзы... Да и все вокруг выглядели не лучше.

Почему же я не чувствую ни боли ни страха? Что сейчас с ними делает Источник? Почему Чип запрещает идти туда?

Почти у всех на глазах были слёзы. Они стояли с закрытыми глазами и что-то слушали, слышали или переживали внутри себя. Каждый, только не я...

Наконец Грей открыл глаза и как-то неловко, по детски, кулаком вытер слёзы.

— Грей? — я позвала тихо, возможно, ему не до меня.

— Все в порядке, родная. Я говорил с Лео. Думаю, сейчас все прощаются. Давай чуть подождем...

— Но ты говорил, что Лео погиб.

— Да. Он стал частью Источника.

— Он вернется к тебе?

— Нет... Нет, они не могут вернуться. Это сильно нарушит равновесие мира. Но сейчас он счастлив и будет ждать меня. Когда-нибудь мы все станем частью источника... Мне легче, что он не испытывает боли от расставания. С его точки зрения мы встретимся уже сейчас.

— Ты что, умрёшь? Источнику нужна жертва?

— Конечно нет, глупышка! Просто для него сейчас и через триста лет — одно и то же. Смотри, кто к тебе бежит.

И я увидела, как по серым булыжникам двора стелется-льётся белая молния. Чип. Точнее — два Чипа...

Нет, второй зверек чуть меньше...

Но тут Чип добежал, взлетел мне на плечо и по привычке попрыгал на голове.

— Девочка Тай... Хорошая... Хорошая девочка Тай... Возьмем себе... Девочку себе...

Второй зверёныш потупясь сидел у моей ноги и, похоже — боялся. Я медленно наклонилась и, не дотрагиваясь до нее, протянула открытую ладонь.

— Иди сюда, хорошая девочка Тай.

Не знаю, рискнула бы она или нет, но Чип поступил как все тираны и деспоты — спрыгнул с моей шеи, прикусил бедняжку за шиворот и силком втащил ее на мою ладонь. Я услышала, как часто-часто стучит сердечко в крошечном тельце. Она и правда боялась. Я очень медленно и аккуратно посадила ее на плечо.

Все наши смотрели на это представление с немного грустными улыбками.

Я тоже улыбнулась им и сказала:

— Это наша невеста и её зовут Тай. Но она пока нас боится.

— Ничего, Грейс. Я тебя тоже когда-то боялась — улыбнулась Люция. — Она обязательно поймет, что ты не слишком страшная — подначила она меня.

— НУ, И ДОЛГО Я БУДУ ВАС ЖДАТЬ?

Двухстворчатые резные двери замка распахнулись нам на встречу...

Огромный пустой вестибюль, по стенам, на уровне двух с половиной метров, горят магические огни, отражаясь в полированном светлом мраморе пола. И алая ковровая дорожка, по которой идет группа людей, одетых в джинсы, штаны карго, клетчатые рубахи и теплые жилеты.

Здесь в пору ходить в бальных платьях и обмахиваться веером, поэтому я чувствую себя неловко...

— ГЛУПАЯ СМЕШНАЯ ДЕВОЧКА — голос снисходительный, но насмешка не злая. Похоже, кроме меня никто не слышит его сейчас.

— КОНЕЧНО НЕ СЛЫШИТ. КАЖДЫЙ ИЗ ВАС СЛЫШИТ СВОЁ.

— Скажи, а кто из нас должен активировать тебя?

— ТЫ И ПРАВДА ДУМАЕШЬ, ЧТО МАГИЧЕСКАЯ ВИСЮЛЬКА НА ШЕЕ ГРЕЯ МОЖЕТ МЕНЯ АКТИВИРОВАТЬ? — он явно смеется. Не зло, ему просто смешно.

— Я, ВООБЩЕ-ТО, УЖЕ ПРОСНУЛСЯ. НУ, ЭТО ЕСЛИ ТЫ ЕЩЕ НЕ ЗАМЕТИЛА.

— Да, прости, сглупила. Просто никто не знает, что и как нужно делать.

Мы вошли в зал. Красивые стрельчатые окна в пол, совсем не такие узкие и маленькие, как казалось снаружи. Кружевные шторы были открыты. Бежево-розовые колонны с тонкими золотыми прожилками отражали холодное зимнее солнце. В большом камине горел огонь. Рядом с камином лежал ковер. На нем стояли кресла и диваны. Похоже, нас тут ждали, да. Только вот никакого Источника в зале не было.

Глава 70

Мы неловко расселись и стали ждать.

— А ЧЕГО ВЫ СОБСТВЕННО ЖДЁТЕ? — в голосе явственно чувствовалась улыбка.

Грей неловко откашлялся.

— Скажи, замок и есть Источник?

— И ДА, И НЕТ. МНЕ НЕ ВСЕГДА НУЖНО МАТЕРИАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.

— А барьер? Ты снимешь барьер?

— УЖЕ. ПРОТЯНИ РУКУ.

Грей протянул руку открытой ладонью вверх. Его кинжал немедленно воткнулся в ладонь и прочертил на ней линию. Рефлекторно Грей сжал ладонь лодочкой.

— МНЕ НУЖНО НЕМНОГО ТВОЕЙ КРОВИ.

Кровь в ладони собралась в шар, поднялась немного над рукой и пропала. Ладонь осталась чистая, следов пореза не было.

— ЭТО ТВОИ ЗЕМЛИ, ЛОРД. И ОХРАНА НАСТРОЕНА НА ТЕБЯ. ПОВЕРЬ, ПРОЙТИ НА ТВОИ ЗЕМЛИ СМОЖЕТ НЕ КАЖДЫЙ. ПОРВАТЬ ВАС НА ВХОДЕ ОНИ МОГЛИ ЛЕГКО. НО Я УСТАЛ ЖДАТЬ И УТИХОМИРИЛ ИХ. ТЕПЕРЬ ОНИ ПОДЧИНЯТСЯ ТЕБЕ.

— Почему ты пропустил нас?

— ТВОЕЙ ЖЕНЩИНЕ НЕ НУЖНА ВЛАСТЬ РАДИ ВЛАСТИ. КАК И ТЕБЕ. МЕНТАЛЬНАЯ МАГИЯ — ОГРОМНАЯ СИЛА. ТЕПЕРЬ ОНА ЕСТЬ У ВАС, У ВСЕХ. НО ТЫ, Я ДУМАЮ, НЕ ИСПОЛЬЗУЕШЬ ЕЕ ДЛЯ ВОЙНЫ.

— В мир вернется ментальная магия?

— НЕТ! ТОЛЬКО У ВАС И ТОЛЬКО НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ. ЭТО ОГРАНИЧЕНИЕ ОСТАНЕТСЯ НА МНОГИЕ ВЕКА. В ПРОШЛЫЙ РАЗ ВЫ ТВОРИЛИ ЧУДОВИЩНЫЕ ВЕЩИ С ЕЕ ПОМОЩЬЮ. ОНА СЛИШКОМ СОБЛАЗНИТЕЛЬНА И ОПАСНА. ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ РАБОВ И КУКОЛ — ОНА ПРОПАДЕТ. ОНА — ЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ БОЛЬНЫХ ДУШОЙ. ОНА — СИЛА, КОТОРАЯ СОЗДАНА ВАМ В ПОМОЩЬ, А НЕ ДЛЯ ЖЕСТОКИХ ИГР С ЧУЖИМ СОЗНАНИЕМ. НО ОНА — ТОЛЬКО ИНСТРУМЕНТ. ИНСТРУМЕНТ СОЗИДАНИЯ, А НЕ РАЗРУШЕНИЯ. ВЫ НАУЧИТЕСЬ ЕЙ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ. КАЖДЫЙ ИЗ ВАС. НО ТОЛЬКО ОДИН РЕБЕНОК В КАЖДОЙ ВАШЕЙ СЕМЬЕ БУДЕТ МЕНТАЛЬНЫМ МАГОМ. ВЫ ВСЕ СВЯЗАНЫ И

ВСЕГДА БУДЕТЕ ЧУВСТВОВАТЬ ДРУГ ДРУГА. ЭТО ДАЖЕ БЛИЖЕ, ЧЕМ КРОВНОЕ РОДСТВО.

— Я хотел спросить, ведь до нас были удачные прорывы?

— БЫЛИ. ЛЮДИ ШЛИ ЗА ВЛАСТЬЮ И СИЛОЙ, ДАЖЕ ЗДЕСЬ ОНИ ССОРИЛИСЬ И УБИВАЛИ. ВЫ НЕМНОГО ДРУГИЕ. ВЫ ПОНЯЛИ, ЧТО МАГИЯ, ЛЮБАЯ МАГИЯ — ИНСТРУМЕНТ. ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ВАЖНЕЕ. Я ЖДАЛ ЭТОГО ДОЛГО...

— Скажи, Источник, а теперь маги будут рождаться сильнее?

— ЗАЧЕМ? У ВАС, ДЕТИ, И ТАК СЛИШКОМ МНОГО СИЛЫ. МАГИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСКУСНЕЕ, А НЕ СИЛЬНЕЕ. НО ПОНИЖАТЬСЯ УРОВЕНЬ МАГИИ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ, НЕ ПЕРЕЖИВАЙ. ЖИВИТЕ ДЕТИ, ЭТО ВАШИ ЗЕМЛИ, ЭТО ВАШ МИР, ТОЛЬКО ОТ ВАС ЗАВИСИТ, ЧТО ВЫ ОСТАВИТЕ ПОСЛЕ СЕБЯ.

— Погоди! Я хотел спросить...

Источник ушел, мы все это почувствовали. Нет, он не исчез и не заснул. Просто он сказал всё, что хотел.

Мы еще немного посидели в удобных креслах. Здесь и правда было очень красиво. И спокойно. И немного грустно.

Нет, мы все были рады, что барьер снят. Но это значило, что жизнь скоро разведет нас по разным землям. И никому из нас не хотелось торопиться.

Я с интересом и осторожностью пыталась разобраться с новой силой. Моя магия была на месте, и, пожалуй, я стала даже мощнее. Но в нее были вплетены новые нити и новые направления силы. Я посмотрела Грею в глаза и вдруг почувствовала — его любовь ко мне, желание оградить от опасности, волнение, грусть от потери Лео и облегчение, что с ним все хорошо... Очень-очень много разного я пережила за считанные секунды... Я потянулась к мужу и... я не знаю, как объяснить... просто нет таких слов... прикоснулась? погладила? его любовь и его заботу. И они откликнулись мне! Так я начала понимать, что именно подарил нам Источник. Умение почувствовать другого. Сгладить чужие боль и страх, помочь преодолеть неуверенность. А когда Грей открылся, я смогла прочитать не только эмоции, но и мысли. И это были очень хорошие и тёплые мысли обо мне и о всех нас.

Все вокруг развеселились, обменивались мыслями молча, смеялись кто над чем, закрывались ото всех и открывались друг другу. Да, мы получили новую игрушку. Но нельзя забывать, сколь она опасна.

Если мы научимся ей пользоваться, через многие сотни лет она может стать и средством связи, и средством лечения. Удивительная магия, но всего лишь еще один инструмент. Главное, все же, всегда в душе человека.

Наверное, я слишком "громко" думала и забыла закрыться. Все же мы еще очень неопытные ментальные маги. Но я видела и чувствовала, как стихает излишняя веселость и понимание ответственности занимает свое место. У всех.

— И все же, Грейс, ты немного зануда! Правильная, хорошая, но — зануда! — сказала Люция. Она смотрела на меня с улыбкой, а я чувствовала и ее стыд за прошлые ошибки, и неловкость, от того, что она понимает — я вижу её насквозь. И её любовь я тоже чувствовала. К себе, к Тэлю, ко всем нам.

Думаю, первое время, пока мы учимся, нам всем будет немного сложно.

Глава 71

Мы привыкли к определенному, довольно размеренному, ритму жизни. Работа, приятное рукоделие у окошка, ужин в семье, встречи всей группой.

Сейчас, когда барьер снят, куча проблем рухнула нам на голову одновременно. Часть из нас перебралась в замок. Гостевые покои были верхом уюта и комфорта, часть решила пока остаться в домиках. Тут каждый выбирал на свой вкус.

У нас с Греем не было возможности выбирать. Наши комнаты располагались в одной из башен. Грех жаловаться, они были красивы, удобны и соединялись общей спальней. Рабочие кабинеты находились в основном здании. Первое совещание сложилось само собой, еще в момент, когда мы с любопытством осматривали замок, бегали от комнаты к комнате, охали над сказочной красотой бальной залы и восторгались рыбками в фонтанах.

— Ну, герцог, как вам ваш рабочий кабинет? — магистр Тонг нашел его первым и притащил туда нас с Греем. Кабинет делился на две неравные части. Маленькая приемная перед ним, где стоял стол. Очевидно, предполагается, что здесь будет сидеть секретарь. Массивная двухстворчатая дверь в помещение для совещаний. Большой овальный стол, удобные кресла. И дальше, пройдя сквозь арку, попадали уже в рабочую зону. Полки для книг и документов. Размеренно тикают красивые настенные часы. Рядом — незаметная дверка в "удобства". Солидный полированный стол и удобное кресло. Стул для посетителей. Ничего лишнего, все строго по делу. Кроме одной детали. На столе, кроме письменного прибора стоял мой портрет. Хорошая работа маслом. На портрете я смеялась и явно была счастлива. Думаю, это такая прощальная шутка Источника. Грей был в восторге.

Сперва Грей пробовал покричать в коридоре. Но замок был слишком велик, а остальные разбрелись кто куда, осматривая это великолепие и радуясь благам цивилизации. Его просто не услышали. Наконец он сообразил позвать их мысленно. Минут через десять вошли Люция и Дайна.

— Грейс, ты не представляешь! Там зимний сад, так красиво, и птицы...

— Да, леди Грейс. А еще мы нашли бассейн!

— Дамы, у нас еще будет время все осмотреть и разведать. Вы сами выберете себе гостевые комнаты. Весь замок в нашем распоряжении. Но давайте уже к столу — нужно решить кучу вопросов.

Совещание затянулось. Некоторые моменты вызвали довольно бурные споры. Благодаря магии мы могли лучше понимать друг друга и, в конце концов, договорились. Хотя я и не была уверена, что это лучшее решение. Каждый из нас был ментальным магом. При полном отсутствии навыков блокирования любой человек был для нас открыт. Поэтому было решено устроить в месте перехода непрерывное дежурство. С тем, что бы ни один человек не проник на территорию без нашего ведома. И продолжать эти сменные дежурства все время заселения. Хотя бы первые пару лет.

Меня смущала эта идея. Нет, безусловно, то, что мы можем не пустить сюда убийц, шпионов и маньяков — радовала. Все же хочется жить в уютном и безопасном месте. Но к чему приведет такой искусственный отбор? Природа, как известно, не терпит пустоты. Думаю, если мы не допустим их сюда, то здесь появятся свои. Самозародятся так сказать. Любой домашний тиран может перейти границу и стать убийцей.

Я пыталась донести до всех свои мысли, но, очевидно, не слишком преуспела. Хотя с тем, что я

иномирянка все свыклись достаточно быстро, но так же дружно все утверждали, что читать меня, даже когда я полностью открывала мысли — сложнее, чем других. Больше считаются именно эмоции, а не мысли.

Возникло довольно много отвлеченных споров по поводу убийц. Что делать, если ты видишь такого перед собой? Маньяка? Просто морального урода?

Решили, что таких, всё же, пускать не будем. Убийц будем передавать властям. С объяснениями — где именно труп и прочими деталями. Мы не верховная власть. Мы не будем брать на себя функцию суда и карательных органов. Думаю, нам это вообще противопоказано. Иначе мы очень быстро начнем презирать людей. А там и до грязных решений не так далеко. Я рада, что смогла объяснить свою точку зрения. Рассказ о Испанской инквизиции весьма впечатлил моих друзей.

Иногда я жалела, что читала всегда так бессистемно. Как бы пригодились сейчас нам всем знания по земной истории! Скольких ошибок помогли бы избежать.

но одно мне удалось донести.

Мы — не судьи! Скорее уж, следователи и, возможно — наставники. Но тут нужно быть предельно аккуратными. Легко скатится в морализаторство и презрение к окружающим.

Пожалуй, этот дар, которому мы так радовались первые часы, вполне может превратиться в проклятие.

Я всегда любила "Лезвие бритвы" Ефремова. Теперь я вижу, что у нас есть свое лезвие, по которому нужно пройти...

Глава 72

Не знаю, права ли я была...

Нас всех, и меня в том числе, все же пьянили новые возможности. Мы учились ставить блоки друг от друга. Казалось, что больше нам опасаться нечего. Но к вечеру, когда мы сели ужинать в огромной пустой кухне, решив, пока нет слуг обедать здесь, зашел разговор о наших новых силах и возможностях.

И лорд Райв начал рассуждать, что мы сможем, возможно, лечить душевно больных или, например, алкоголиков. Мы сможем корректировать поведение любого человека, представляете?! Он был полон энтузиазма и желания причинять добро. И не он один. И я не знала... не могла найти слов, чтобы объяснить, почему так делать нельзя! Почему никогда никого нельзя менять! Одно дело, если человек хочет сам вылечиться от алкоголизма и идет к доктору, и совсем другое, если его походя "исправит" кто-то из магов. Это отвратительно! Это первый шаг к тому, что бы стать тиранами и убийцами.

Думаю, у меня просто не было выбора. Или я его не видела...

Я попросила всем налить чаю и заговорила. И то, что я говорила вызывало у них неприязнь, раздражение, возможно — ненависть...

— Давайте поговорим о любви. Вы знаете, я люблю всех вас. Вы мне дороги, вы все... Вы читали это в моей душе в первые минуты, когда мы все были открыты друг другу. Но лорд Райв, скажите, моя любовь к мужу и любовь к вам. Равны ли они? Одинаковы ли?

— Какой нелепый вопрос, леди Грейс! Совершенно очевидно, что мужа вы любите больше, чем меня. И это нормально и...

— Достаточно, лорд Райв. Простите, что перебила. У нас у всех договорные браки. У всех, в том числе и у меня и Грея. Но такая любовь, как у меня и мужа... Есть ли у кого-то еще?

Тишина была мне ответом. Да, во всех парах сложились хорошие отношения, там присутствовали и тепло, и доверие, и страсть. Но ни в одной паре больше не было вот той самой искры, того огня, в котором можно гореть и греться всю оставшуюся жизнь. Тут уместно было бы сравнение со всеми этими фантастическими истинными парами. Но я не хотела углубляться в такие дебри. И я продолжила:

— Скажите, ведь каждый из вас хоть на секунду, хоть на миг позавидовал нам?

Все молчали. А я продолжала бить их по самому больному месту.

— Ведь правда, что такая любовь, которая связала меня с мужем — огромная редкость и ценность? Ведь она — прекрасна?

— Леди Грейс, я не понимаю, почему вы так заостряете на этом внимание? Ну, хорошо, я скажу честно — да! Да, я испытал зависть к вам! Я живой человек и могу испытывать не самые светлые чувства. Но я понимаю, что зависть эта недостойна. И я подавил её.

— Не нужно подавлять, лорд Рейн! Зачем? Давайте, снимите блок и я немедленно организую вам с леди Финой такую же точно любовь! Вы и она будете любить друг друга всю жизнь искренне и взаимно! Хотите?

— Конечно нет! Я не кукла, что бы любить по приказу...

— А человек, которого вы собираетесь облагодетельствовать излечением от алкоголизма? Он — ваша кукла? Вы кто? Вы высшая сила? Вы решаете, кому и как жить? А кто дал вам это право?

Я уже почти кричала!

— Но вы все сидите и мечтаете об этом. Знаете, родные мои, думаю вот с этого момента и началось сумасшествие магов прошлого. С того момента, как они почувствовали себя выше слабых и убогих крестьян, а потом выше дворян, а потом выше слабых магов... Из самых благих побуждений они начали сначала легко воздействовать на людей, а потом делать ментальными рабами и сжигать ненавистью целые области. Запомните — внутренний мир любого человека, крестьянина, сумасшедшего или даже маньяка — табу. Навсегда. Иначе новые войны могут быть еще страшнее старых.

Пауза длилась очень долго...

А потом лорд Биг, как самый практичный, спросил:

— А тогда зачем нам этот дар, леди Грейс?

— А кто вам сказал, что это дар? Это, лорд Биг — очередное испытание. И думаю, вот оно то и будет самым тяжелым в нашей жизни.

Я чувствовала себя вымотанной, но это было только самое начало. Спорили долго, приводили разные доводы, фыркали друг на друга и тут же остывали... Наконец пришли хоть к какому-то общему знаменателю.

Дар — максимально скрыть. Никогда и ни при каких условиях не лезть "исправлять" человека. Помогать правосудию. Убийц, насильников и маньяков отдавать под суд без жалости. Но давать следствию улики и самим не принимать решения о наказании.

Мы только проводники, а не судьи.

Есть формы фобий, которые мы можем вылечить. Никогда и ни при каких условиях не делать этого в одиночку. Только коллегиальное решение не менее семи человек. Да, это будет сложнее физически — собраться всем вместе. Но жизнь — слишком большая ценность. Много что мы успели обсудить.

Мне было безумно жаль, что я так грубо проехала по больным местам близких мне людей. И в конце вечера и извинилась.

Все уже прилично научились держать блоки, но все приоткрылись и дали мне почувствовать, что в них нет злости и раздражения на мои слова. Скорее — тихая грусть.

Я понимаю... На какой-то момент мы все почувствовали себя сверхлюдьми. И возвращаться на свое реальное место было немного печально.

Утром мы все выехали к барьеру. В замке остались по жребию только Тауш и Лисса — смотреть за животными.

Но вернулись мы значительно быстрее, чем сами думали. Через час езды, когда кони уже начали уставать бороздить сугробы, мы выехали к portalу.

Портал вынес нас к точке входа. Это было очень удобно. Источник явно желал снова заселить эти земли.

И да, как и обещал король, на той стороне нас ждали. Пройти сами охрану они не смогли. Эти растения лианы не подчинялись магии, не горели в огне, не боялись обледенения, которое пытались устроить водники и воздушники. Ничто их не брало. Проход открылся по приказу Грея.

И первый, кто нас встретил, был сам его величество Ченз Борго четвертый.

Глава 73

Первая часть дружеской беседы в королевской палатке.

— Как я рад видеть тебя живым!

— А уж я то как рад, твое величество! Не поверишь, но думаю, что даже больше тебя!

Они смеялись и хлопали друг друга по плечам, хотя встреча на глазах у всех протекала на редкость официально.

— Наливай. Это — бальский, сороколетней выдержки!

— Ох ты ж... Где и разжился то таким?

— Ну, я все же король, как никак...

— Давай-давай, рассказывай, не жмоться, твое величество!

— Да накрыли под столицей очередной заговор Фесса. Хорошо накрыли — прямо с головой. Вот у главаря и изъяли шесть фляжек. Ну, я их конфисковал.

— Значит, одну подаришь мне!

— Вот всегда ты был неприлично мелочным для огненного!

— Я не мелочный, я благоразумный!

— Ладно, одна — твоя. Благоразумный ты мой! Но рассказывай уже, что и как...

Разговор был очень тяжелый. Грей открылся мне полностью и я слышала короля так же, как он. Хотя на королевской палатке, разумеется, стоял полог тишины.

Нас всех разместили в новом доме, который будет потом выполнять функцию чего-то вроде таможни. Накрыли стол со всякими вкусностями, был даже сыр и молоко. Все с аппетитом, шутили и веселились. Понимали, что наше вынужденное затворничество скоро окончится. А я пила молоко и слушала разговор короля и Грея, сославшись на головную боль.

В какой-то момент его величество реально разозлился так, что я начала бояться. Чем может для нас обернуться серьезный конфликт с королевством? Военный конфликт. Утихомирил он короля враньем. Ну, не чистым враньем, а так... Намеком на такую возможность. Да и не совсем это вранье. Мы не знаем точно, зачем именно Источник возродил ментальную магию.

Вторая часть дружеской беседы в королевской палатке.

— Не ори, твое величество. Ты одного не понимаешь. Ты думаешь, нам вернули ментальную магию для того, что бы мы шпионов разоблачали и допрашивали всех подряд? И перевербовывали для тебя всех, кого нужно? И делали из насильников добреньких дядей? Пойми, это такое же испытание для нас, как и первый барьер. Пройдем-не пройдем... Мало того, что даже здесь, на расстоянии видимости барьера из этих лиан, я тебя не слышу. Мы территориально привязаны. Но никто из нас не в состоянии помешать Источнику снова закрыть земли. Ты этого хочешь? Тюрем, допросов и прочего на этих землях не будет. Мы отдадим тебе всех убийц и маньяков, которые полезут сюда. Но ни одного из них мы менять изнутри не будем. Грейс правильно сказала — с этого и начинали маги древности. С мелочей, с улучшений конкретных людей. А закончилось чем? Помнишь? Вседозволенностью. Кто сильнее — тот и прав.

Хочешь, я тебе расскажу, как обойти клятву на крови? Неучтенный ребенок в семье. Ты не сможешь это проконтролировать никогда. И, рано или поздно, этот неучтенный маг вырастет. И встретится с твоими детьми и внуками. Хочешь? И новый король женится на той, на кого укажут и будет послушной марионеткой в руках герцогства. Не меня, но моих потомков. Хочешь такого? Бескровная смена власти. Столица, естественным путем, перенесется в герцогство. Потом — дуреющий от вседозволенности ментальный маг во главе государства. И мы замкнем кольцо...

Да, хороший ход. Король не знает, и узнает еще не скоро, что ребенок с ментальной магией будет только один на семью.

— Грей, пойми, это такие возможности помирится со всеми соседями! Вывести королевство на совершенно новый уровень!

— Ага... И всем стать послушными марионетками в руках моих детей, моих сподвижников, и их детей и внуков. Сейчас мы — друзья и все решаем вместе. Мы многое прошли и многим пожертвовали. Что бы пробудить Источник, мы пожертвовали свою магию за жизнь одного из нас. Всю, до капли. Мы готовы были к тому, что останемся просто людьми в мире магов. Мы держимся друг за друга. Но если ты заставишь нас хоть один раз нарушить эти правила — я не удержу людей. Сейчас мы — тайное братство. Не превращай нас в сообщество убийц и маньяков. Помни, чем всё окончилось в первый раз!

— Да крамп всё побери! Такие возможности...

— Остынь, твое величество... Есть силы в этом мире, до которых мы не доросли. Тебя беспокоит твоё государство, но Источники волнуют все люди, в целом. Возможно, когда-нибудь, в далеком будущем, в этом мире будет жить единый народ. А пока — нужно научиться держать себя в узде. Свои желания и амбиции. И поверь, нам, при наших возможностях, это будет труднее, чем тебе. И чем дольше мы сохраним в тайне нашу новую силу — тем лучше будет всем. Не будет соблазна у других государств и стран выкрасть нас — многие не поверят в территориальную привязку. Зато мы сможем лечить душевные болезни. В районе своих земель, но это ведь не так и важно. Но учти — только коллективное решение. Ни один из нас не согласится делать такое в одиночку. Не потому, что не сможет. А потому, что мы боимся. Боимся переступить черту. Вечерком пригласи Грейс на чашку чая — она тебе очень доходчиво объяснит то, что объяснила нам.

— Как, кстати, твой брак?

— Это лучшее, что могло случиться в моей жизни. Ты то когда уже остепенишься?

— Приглашаю тебя на мою свадьбу.

— О! Ну, наконец-то пала старая ржавая крепость!

— Не смейся, балбес!

— И кто наша королева?

— Принцесса Гиронская, Вербина Кальц.

— Ну, хорошее решение, Гирон нам не соперники, а поддержка от них может быть весома.

— Да, всё так. Политически это грамотное решение. Но она кажется не слишком довольна этим браком. Да и мне, признаться, хотелось бы чего-то более женственного и нежного в образе жены...

— Вот, кстати, прекрасный пример. Приезжайте к нам в гости и ты полюбишь свою жену искренне и нежно. На всю жизнь! Ну и она тебя, разумеется.

— Ты с ума сошел? Дурацкая шутка!

— А это не шутка, твоё величество. Именно такой пример привела Грейс. Так что не делай людям того, что не желаешь себе.

— Да понял я, понял... Но крамп побери — какие возможности!

— И какой соблазн! За это, кстати, с тебя причитается, дорогой друг. Нам с этим соблазном всю жизнь жить и проверять друг друга. И детей так же воспитывать. Можно сказать, что втравил ты нас по полной...

— Ну, крамп с тобой, будет тебе две фляжки! Но неприлично для герцога так торговаться!

Посмеялись...

Дальше разговор пошел уже о делах. Сколько народу сможет принять земля. Какие исследования нужны в первую очередь. Как поделены земли между баронами и прочее.

Я выдохнула.

Глава 74

Когда Грей и король решили все вопросы, мы оставили на дежурстве у ворот лорда Тэля и Люцию и вернулись в замок. Меняться договорились через каждые пять дней. Гвардейцы выделили им комнату на втором этаже. Там будет наш постоянный наблюдательный пункт. Но все прибывших придется партиями запускать на территорию графства. А в паре будет легче работать. Меньше шансов пропустить кого-то.

Леди Сума и магистр Биг ушли в свой дом, лорд Ворм и леди Дайна так же предпочли своё хозяйство. Остальные выбрали себе гостевые комнаты.

Король обещал прислать прислугу в первую очередь, вместе с магами, которые будут обследовать земли.

В течении буквально трех-четырех дней должна была прибыть первая партия народу.

Ну, будет враньем сказать, что радовались только дамы. Мужчинам тоже поднадоело крутить стиральные машинки по очереди. Кроме того будут коровы, а значит — молоко и сыр, будет шоколад и прочие вкусности. Можно позволить себе красивую одежду и не возится с печами. Мы втянулись в хозяйство и не ныли, но гораздо интереснее всё же заниматься восстановлением земель и деревень, а не навоз таскать. Всё это не могло не радовать, так что настроение было приподнятое у всех.

Легкий ужин и по бокалу вина, которое нашли на кухне. Больше никому пить не хотелось — все и так были счастливы.

Грей начал заигрывать со мной не доходя до спальни. Ну, скажу честно — я была совсем не против опробовать еще разок новую роскошную кровать. И так бы все и случилось, но прямо в этот момент меня вызвала Люция. Для этого ей пришлось пройти коридор и попасть на территорию герцогства. То, что она начала говорить, так потрясло меня, что, спросив её разрешение я подключила к разговору всех остальных. Некоторые спали, к некоторым вызов поступил, как и к нам с Греем — в очень неудобное время. Блоки блоками, но канал для связи у нас по уговору был открыт всегда. Никто не злился и все сделали вид, что не услышали трехэтажное выражение магистра Тауша.

Сразу после нашего отъезда король пригласил к себе "на бокал вина" и лорда Тэля и её. И предложил то же самое, что предлагал Грею. Заняться "перевоспитанием" людей. Это даст толчок к тому, что государство станет сильнейшим и прочее-прочее...

Ментальная магия помочь не могла, это да. Но Тэль всё же магистр воздушник, а не новичок в магии. В юности он воевал. И, хоть и не был кадровым военным, но и решительности ему было не занимать. Как у многих, кто прошел войну и кому приходилось убивать и видеть, как рядом гибнут люди, магистр имел на крайний случай несколько заклятий. Была у него забавная фишка, которой он ни разу еще не пользовался. Она предназначалась для того, чтобы была возможность взять противника живьем. Заклятие сонного ветра. На данный момент король спит. Заклятие не несёт прямого вреда — только навевает сон. Во дворце бы и оно не сработало. Там охранная магия вплетена в стены. Прислуга и гвардейцы из охраны еще ничего не знают. Все думают, что Люция вышла прогуляться, а король и Тэль пьют и болтают.

Кроме его королевского величества о ментальной магии еще не осведомлен никто.

Не лучше ли заставить одного человека забыть об услышанном? Просто скрыть эту магию от людей

вообще? Убийц и маньяков мы и так сможем выловить на своей территории. Иначе давление на нас будет только расти. Времени на совещание у вас не много. Король обвешан амулетами защиты. Они быстро подавят заклятие. Тэль сказал — часа четыре-пять, не больше.

И если мы все решим, что королю нужно подчистить память, то его нужно провести через коридор. На землю графства.

Мы даже не стали собираться в одной комнате. В принципе, и так было всё ясно. Раз король не внял уговорам Грея, он будет делать попытки снова и снова... На земле королевства у всех остались родственники. Рано или поздно он "выкрутит руки" кому-либо из нас.

И все же вести сонного короля мимо охраны — как?! Если заподозрят хоть что-то — казнят на месте, это будет расценено как покушение.

Грей поблагодарил Люцию и попросил ее вернуться к Тэлю.

— Мы скоро будем, леди. Скоро будем...

— И передайте мужу, пусть выйдет из палатки и передаст приказ короля — ящик игристого и пусть никто не мешает — король ждет гостей.

Я снова была подключена к общей сети и я чувствовала, точнее — читала общие мысли. Да, немного шумно в голове, как в толпе народа. Но мнение было единодушно — нельзя позволить королю шантаж. И еще, я чувствовала, как сильно расстроен Грей. Он считал Ченза своим другом.

— Грей, перестань. Если бы мы задумали дурное — мы бы уже были мертвы. Все мы принесли клятву верности государству. Даже магия не считает, что мы собираемся навредить.

Мне кажется, эта моя мысль немного ободрила мужчин.

Женщин не брали. Но скорость, с которой собрались мужчины впечатляла. Никто не хотел оказаться один на один с королевской волей. С той волей, которая будет нас гнуть и ломать.

Короля даже нельзя осуждать сильно — он, в первую очередь, беспокоится о своем государстве. Но и фраза инквизиторов "Цель оправдывает средства" всегда казалась мне дурно пахнущей.

Возможно, есть и наша вина, что мы не сумели донести до короля к чему приведет "подчистка" в душах и мозгах людей. Возможно, он нам просто не поверил. Но и времени у нас не было. Кроме того, никто не собирался менять короля. Зачем? Достаточно просто чуть подчистить память. На его психику это не повлияет никак.

Спать уже никто не хотел. Мужчины уехали, мы с дамами собрались на кухне. Сидели, молчали. Поставили чай и молчали... Мы ждали наших мужчин, понимая, что на всё — воля случая...

Глава 75

Мужчины вернулись ближе к утру. Нервные, весёлые, взвинченные. Люция и магистр Тэль вернулись вместе с чуть пьяной толпой.

Женщины выдохнули...

И потребовали подробностей.

К приезду мужчин ящик вина был уже в палатке. Магистр Тэль еще потребовал бокалов и объявил, что будет большая гулянка. Люцию отправили к порталу. На всякий случай. Закреть переход Грей мог в любую секунду.

В палатку короля набились все мужчины, пили, большую часть игристого вылили на пол. Потребовали второй ящик. Шумели, ржали над дурными анекдотами. Ровно в тот момент, как его величество начал приходить в себя, его под дружные вопли "пьяной" толпы под руки вывели из палатки и с воплями "Салют! Давайте пускать салют!" запустили одновременно огненный салют и начали стрелять по гвардейцам из бутылок струями вина...

В этой дикой неразберихе, пока Ченз не пришел в себя, "пьяная" толпа орущих магов втащила его на территорию герцогства...

На зачистку памяти потребовались считанные минуты.

Король забыл о ментальной магии, был пьян, разогнал всю компанию и велел дожидаться магов и его личного визита в замок. Понятно дело, он бы не ступил на землю ментальных магов, если бы у него была хоть тень сомнения.

Никакого поста у границы герцогства стоять не будет. Достаточно поставить такой пост у портала, уже здесь, на наших землях и встречать всех приезжающих. Так или иначе все они пойдут через портал.

На этом и закончилась безумная ночь. Все разбрелись спать, на кухне остались только я и Люция. Я как-то вот перебила сон, она, похоже, тоже перенервничала.

— Давай по бокалу вина? — предложила я.

— А давай... — легко согласилась Люция.

Вино было густым и сладким, с нотками черной смородины и каких-то трав.

— Я думала, эта ночь никогда не кончится. Понимаешь, они там орали, шумели, изображали пьянку, а я стояла у портала и понимала — если что-то сорвется, если его величество сообразит, в чем дело... Мы же живые не уйдем. Нет, я то успела бы. Муж твой сказал, что границу закрыть успеет в любом случае, мы то с вами выжили бы... Представляешь? На все земли было бы восемь женщин... И не факт, что Источник захотел бы привязать эти земли и охрану к кому-то из нас...

— Я рада, что ты выбрала такое решение. Не сомневаюсь, король в разговоре давил на вас по полной.

— Да нет, он как раз соблазнял почестями, титулами и деньгами. А вот то, что у Тэля на землях королевства остается семья — прозвучало как то между делом.

Знаешь, Грейс, мне всегда в детстве хотелось быть самой-самой... Красивой, умной, что бы все восхищались и любили. Постарше стала — поняла, что нужны деньги и титул. И тогда не нужно быть умной и красивой — и так все будут любить и восхищаться. Очень хотелось вот этого всего... даже когда в проект этот полезла — только за деньгами и властью. И тебе завидовала чуть не до судорог. И муж у тебя граф, а не просто лорд. И слушаются тебя все. Прямо так и говорила себе: терпи, ты умнее и сильнее как маг, терпи, будет у тебя шанс получить все, что захочешь.

— И что изменилось?

— Отношения здесь. Вот у тебя была власть. Но ты работала наравне со всеми. А ведь могла себе позволить отдыхать больше, чем другие.

— Да нет же, Люция. Не могла я такого позволить. Кто бы меня тогда слушаться стал?

— А потом, когда Тауша привезли... Понимаешь, во мне будто сломалось что-то... Вот у него впереди были и богатство, и титул, и власть, а ему это уже и не нужно было... ничего не нужно, когда ты на пороге в вечность. И значит и титул и богатство — не так и важно? А что тогда важно? А потом ты придумала эту фигню с магией... Ну, по капле собрать. Я тогда первый раз задумалась. Власть — она, конечно, соблазнительная очень штука. А хочу ли я ее на самом деле? Не когда все в рот заглядывают и приказания исполняют. А когда нужно взять и решить. Решить остаться простым человеком. Не магом. И последствий не бояться. Понимать их, и не бояться. Это ведь... Одно дело горничными командовать и капризничать. А другое — вот так прийти к людям и сказать — давайте делать вот так. И не бояться, что потом спросят с тебя за все, обвинять будут или проклянут. Нормальная власть — это когда ответственность. А когда просто власть — это худо кончается. Ну, а сегодня еще и король добавил... Вот она, власть в чистом виде. Когда человек ради своей идеи готов весь мир в войну втравить. В миллионы смертей. А как за это ответить он не думает... Сложно все это. Ведь если бы получилось у короля — он бы как дальше с этим жил? В зеркало ему бы не страшно было смотреть на себя? Не противно? За власть, Грейс, он душой готов расплатиться. А я, как выяснилось — нет... Налей еще бокальчик... Я говорю, наверное, не слишком связно... Понимаешь, я когда в детстве командовала тобой... Ну, не тобой, а той Грейс, которая раньше была... Это так здорово было! Я прямо ощущала, какая я необыкновенная, и умница, и красавица... А ты-то что, дура беспомощная... Это сладко было, понимаешь? Чувствовать себя лучше, выше... А сегодня я смотрела на короля — как в зеркало на себя... Я, чет пьяная уже... Он ведь думает, что это все дерьмо, что он собирается сделать — для государства... А на самом деле — для власти... Что бы ее еще больше было... Она пожирает людей.

Понимаешь, я не слабая... Я бы могла все это сделать-то... Только вот уже не хочу... Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю... Ты просто взрослеешь, Люция. Это всегда тяжело. Пойдем, я отведу тебя спать.

— Ты правда понимаешь? И не...

— Нет, я на тебя зла не держу.

Глава 76

Начали прибывать люди и обозы. Группа прислуги под предводительством мэтра Гуда, дворецкого, резво оккупировала кухню, прачечную, конюшню...

Со дня на день ждали короля. Возник вопрос о разделе земель. Нужны были точные карты и наши воздушники были заняты с утра и до вечера. Отлавливали птиц, и рисовали карты с высоты птичьего полета. Установили наличие двенадцати замков. Возле каждого был портал. Все были открыты и ждали людей. Земель оказалось даже больше, чем нам нужно. Под снегом были не видны шахты и нужно было ждать весны, что бы обследовать недра. Пока земля спала, маги ее почти не чувствовали и не могли заглянуть в нутро.

Общим решением раздел земель отложили до весны. В замки договорились отправить команды прислуги — просто присматривать и протирать пыль. Не хотелось бы сейчас поделить все, а потом выяснить, что чьи-то земли не содержат ничего, кроме полей и садов. Это было бы обидно и не честно.

Его высочество оказался настолько мил и внимателен, что второй партией мы приняли швей, три обоза тканей, массажистку, маникюршу и двух парикмахеров — мужского и женского. Все с небольшим магическим даром. Суету среди наших дам, которые еще не потеряли загар и привыкли к джинсам трудно было представить. В одной из башен устроили косметический кабинет, парикмахерскую и швейный салон. Мастерицы были загружены с утра до вечера. Думаю, за эту зиму они сколотят неплохое состояние.

Ближайшие к нашему замку две деревни уже были заселены. Правда с поселенцами пришлось отправить и запасы еды, так как до осени они не смогут себя обеспечивать. Но король сознательно шел на такие траты. Чем быстрее поднимут эти земли — тем быстрее с герцогства можно будет получить налог. Не с шахт и карьеров. Эти деньги пойдут как раз на развитие земель. А именно с полей и огородов. Это тоже доходы и не малые.

Оба водника, Слай и Ворм, маг земли Тонг и огненный магистр Райв отбыли в королевство. В те самые нищие области, о которых когда-то говорил король — вербовать крестьян и мастеровых.

Возник вопрос, что делать с убийцами. Решили не вмешивать правосудие короля. На своей земле герцог был верховной властью. Поэтому тех, кого взяли, заставляли писать признательные письма. Без всякой магии, под давлением фактов.

Отправляли в тюрьму. Под замком обнаружили вполне серьезные помещения. И весной они поедут работать на рудники. Пока там сидели 2 убийцы и один насильник.

Троих воров, которые пытались пройти под видом крестьян, выловить было проще, а вот заставить писать показания — не заставишь. Как объяснить, что любой из нас точно знает, сколько и у кого этот конкретный мерзавец украл? Таким не предъявишь труп и не скажешь, где захоронен. Мы никак не могли решить, что именно с ними делать. Но и позволить им шлаться по землям и обирать крестьян — тоже нельзя. К осени будут ярмарки. Будут беспечные подгулявшие мужики у которых такие уроды способны вытащить весь годовой доход. Некоторые из этих воров принимали участие в драках с поножовщиной. И то, что после этого все выжили — не их старания, а просто везение. Они потенциальные убийцы. В конце концов решили просто не пускать таких на свои земли. Да, решение половинчатое. И спорное. Но ничего лучше мы не смогли придумать. Поэтому по аккуратному приказу Грея два солдата спровоцировали драку с жуликами. И под этим предлогом им запретили находиться на наших землях. Солдат Грей щедро наградили и приказал молчать.

В бывшем доме леди Тании и магистра Тонга я решила устроить школу. Для слабых магов. Для тех, у кого ступень ниже третьей и всей силы — небольшая искра. Таких вообще не учили. Но я решила заняться этим лично. И брать не подростков, у которых уже проснулась магия. А малышей, лет семи-восьми. И учить их вязать, прясть, плести кружево и сети, резать по дереву и заваривать травы, ну, и всяким прочим ремеслам. Обязательно — грамоте, математике, химии, истории и рисованию. А уж потом учить с ними заклинания. Они не обладают достаточной силой, чтобы работать чистой энергией, но вполне способны пользоваться заклинаниями.

Для здания я заказала вывеску. Красивую и большую. И на ней было написано:

"Ларинская школа артефакторики".

Я наберу учеников и научу их создавать.

Те самые жилеты, в которых теперь гуляла гвардия короля. Защитные и лекарские амулеты. Не те амулеты силы, которые можно было сдать государству. А настоящие, которые будут оберегать ребенка от порезов и травм. Которые будут способны вылечить ангину и зарастить рану. Которые так сложны в исполнении и так удобны в использовании.

Пошли первые потоки рабочих и крестьян. Менять людей у перехода пришлось каждый день — слишком утомительно было просматривать такие толпы народу. Добавилось количество убийц в темнице под замком. Начали заселять деревни у следующих замков. Заселяли не полностью. Примерно на треть. Почти все семьи шли с детьми. Из них многие были подростками. Года через три, максимум — пять, им уже понадобятся свои дома. В каждую деревню назначали старосту. Пусть это и были самые прижимистые крестьяне, зато и самые работающие. Им вменялось в обязанность следить за пустыми домами. Не давать разрушиться. Открылась первая сапожная мастерская. Работали уже две пекарни.

Весной пригонят первые табуны коней и стадо коров. Крестьяне, в основном, были нищие, иначе не согласились бы на переезд. Так что и живность и инвентарь придется частично закупать. Коров отдадим под опеку старост. По пять-шесть на деревню. Плюс один бычок. Через несколько лет в каждой семье будет корова.

Именно поэтому брали только хороший породистый скот. Завезли тонкорунных овец, крупных и неприхотливых фесских свиней, даже кур выбрали из питомника.

Во дворе замка теперь тоже стоял запах скотного двора — слуги уже просто не справлялись с уборкой. Поэтому Грей запретил проводить животных во второй половине дня. Только с утра, когда у них был шанс добраться пешком до следующего портала и попасть в нужную деревню.

На вход с королевских земель работал только один портал. И все переселение происходило под нашим надзором. И выйти с наших земель можно было только пешком или через портал у замка. Разумная предосторожность. Мало ли что и как сложится в дальнейшем.

Прибыли первые шпионы Фесса. Тут все было проще. Грей сразу же доложил об этом королю и его величество лично прибыл в замок для совещания.

Глава 77

Его величество прибыл в замок с небольшой охраной. Всего десяток гвардейцев и личный секретарь. Это было хорошо, это показывало уровень доверия короля к герцогу Ларинскому.

Король с любопытством осматривал замок и был слегка разочарован. Обычный замок, обычные комнаты и коридоры. Все же для земель, закрытых две тысячи лет, это несколько странно.

— Ты не находишь, Грей?

— Знаешь, Ченз, когда Источник заговорил с нами — думаю, замок был пуст. Во всяком случае в бальном зале, где мы и беседовали, кроме десятка кресел и пары диванов у камина мебели не было. Вообще. Так что думаю, что эта обстановка — просто подарок Источника. Уютная и удобная нам. Всё же он ментальный Источник.

— Дааа... Жаль, что вы не смогли его убедить вернуть ментальную магию в мир. Какой рывок был бы для приведения соседей в чувства!

— Скажи спасибо, что он вообще изволил проснуться! Мы получили огромные земли. И заметь, нет нужды поднимать целину и жечь леса. Все пашни, все огороды и дома — всё было под стазисом. Ты представляешь себе, какая для этого нужна мощь? При этом леса стояли свободные и живности расплодилось — охотиться сколько угодно! Так что не нам с ним спорить.

— Да не спорю я, не спорю! Кстати, что там с этими шпионами фесскими?

— Ну, мы допросили, вот, посмотри. Но учти, мы не профессионалы. Ты бы прислал нам спецов, что ли... А так, допрашивали магистр Биг и я... Могли и упустить важное.

Грей протянул королю стопку исписанных листов, и его высочество углубился в чтение.

— С ума сойти! Вы что, пытали их?

— Ченз, ну что за глупости?

— Но откуда такие сведения? Редко, кто из моих служащих на первом допросе выуживает столько! Ты же говорил, что их поймали всего четыре дня назад. Это фесская разведка, там слабых не берут. И маги они мощные. Как вы их разговорили?

Что обещали в замен?

— Ничего, они оказались очень дружелюбные ребята. Прямо горели желанием поделиться с нами своими планами и контактами.

— Хватит шутить, Грей. Я сейчас от любопытства лопну! Ну совершенно нереальный результат!

— Вот, смотри, первая разработка школы артефакторики. Ты же сам дал "добро" на открытие.

Грей поставил на стол небольшой флакон со светло-голубой, чуть мерцающей жидкостью.

— Грейс назвала это зелье — сывороткой правды. Зацепили мы этих красавцев случайно. Леди Рица услышала странный разговор у портала. Вроде бы невинный, но ее покойный отец служил в контрразведке и иногда рассказывал девочке сказки про шпионов. Сам понимаешь, ничего серьезного ребенку он сказать не мог. Но вот про всякие хитрости — рассказывал. Такие вот сказки на ночь. А так как было это очень давно, то, очевидно, кто то решил использовать старую наработку. Рыбий язык, слышал про такое? Нет? Ну, вот и я раньше не слышал. Это искусственный язык, которому обучаются члены одной группы. Ученые придумывают. Потом все, кто включаются в сеть — учат его. И сами учат, и с помощью зелий памяти. Да, это для мозгов вредно и они запрещены. Но шпионство такое ремесло, когда многими запретами пренебрегают. Тут просто не повезло ребятам. Со стороны-то — ну, говорят два торговца на иностранном языке. Что такого? Только вот не учли, что у леди Рицы и сведения о рыбьем языке были и хобби. Она писала научную работу. Так и не дописала, замуж вышла. Но еще допишет. А название такое: "Влияние лингвистических конструкций различных языков на векторы силы в бытовой магии" Грубо говоря, она сама знает на уровне разговорного пять языков. Ну, вот такое вот совпадение. Так что взяли их сразу, они даже не поняли, на чем засыпались.

— Грей, это очень интересно, конечно. Но ведь сыворотку правды пытались восстановить не в одной лаборатории. Давным-давно заброшены разработки. Ты хочешь сказать, что твоя жена разработала это за несколько дней? Одна? Сама?

— Ченз, она над этим никогда не работала. А когда понадобилось разговорить — просто пошла и сделала. И повторила потом у меня на глазах. Ты знаешь, я маг не из последних. Нужно будет — я вот этот замок снесу и еще силы останутся. Но вот повторить то плетение, которое она делала для этой сыворотки — я не смогу, хоть убей.

Об этом нам Источник и говорил. Мы стали работать чистой силой, кто сильнее — тот и маг лучше. А это не так. Понимаешь, гвоздю все равно, чем ты его в доску забьешь. Молотком или, например, булыжником размером с кабана. Просто молотком удобнее. Камень, знаешь ли, держать неудобно. Так вот, в наших школах так и учат. Берешь камень побольше и шарахаешь из всей дури. А нужно — взять маленький молоточек и один раз аккуратно ткнуть. Это не очень хороший пример, но вот вспомни, сколько бились над защитными плетениями для военных? Да, они есть. Одно от огня защитит, второе от воды и так далее. Потому, что одно делали огненные маги, второе — водные. А бытовики, а теперь уже — артефакторы... Они же изначально не слишком сильные. Но каждой магии у них крошка есть. И свести эти небольшие силы в одно — трудно, но возможно. Они даже думать привыкли не так, как мы. У них просто логика другая, другие точки отсчета. Не знаю я, как тебе еще объяснить... Это уж ты с Грейс разговаривай. Но вот на стыке разных магий и получаются такие фантастические вещи. Кстати, Ченз. Учти, хорошо бы разработку эту засекретить.

— Да уж тут то не беспокойся, уж я то такое не брошу без присмотра.

— Нет, тут еще дело в том, что оно привыкание вызывает. Несколько раз сработает — потом действие ослабнет. Организм научится бороться. Так что чем реже пользуешься — тем больше толку будет. А если попадет в свободный доступ — ну, перед тем как забросить к нам людей, Фесс своих разведчиков этим зельем будет поить, пока у них из ушей не потечет. И весь эффект на нет сведется. Так что, ваше величество, я готов обсудить поставки зелья для ваших нужд, в необходимых количествах, но за хорошие денежки.

— Грей!

— Да, ваше королевское величество?

— Тебе не стыдно? Эти земли и так короне не дешево обойдутся!

— Ченз, а мне их еще восстанавливать надо. Ты сюда спихиваешь нищих, а работать они чем будут? Мне денег короны просто не хватает на всё. Так что мы, ваше величество, будем и этим зельем торговать с вами, да и всем остальным, что из школы выйдет. Процент изобретатель получит и герцогство. Вот я тебе этот флакон продам за сто солей...

— Сколько?! Ты с ума сошел?!

— Не меньше! Из них двадцать процентов уйдет в казну в качестве налога. Сорок солей останется Грейс, это она придумала. А на сорок я еще трех, а то и четырех породистых коров куплю!

Король не просто смеялся, но ржал до слёз, не обращая внимания на обиженно фыркающего Грея...

— Ой, не могу...Ой, огненный магистр и коровы! Рздолбай и хозяйство!

— Ваше величество! Я сейчас вас чернильницей тресну!

— Всё, всё-всё... Грей, если бы я знал, что женитьба так на тебя повлияет, я бы тебя еще в восемнадцать в храм отправил! А чернильницей короля бить нельзя! Это будет покушение!

— Вот и не доводи до этого!

— Ладно, документы готовь, подпишем. Но — условие! Все наработки твоей жены и вашей школы, как только начнет действовать — сперва на рассмотрение мне! Лично! Можешь даже написать на школе — "под патронажем короны".

— Отличная мысль, Ченз! Тогда, как патрон, озаботься мебелью, реактивами и учителями.

— Ты меня разорить хочешь? Казна ведь не бездонная!

— Ничего, зато сможешь шпионов на раз вычислять. Сыворотка безвкусная и, так как не является ядом, не активизирует артефакты охраны. И потом, некоторые вещи, которые придумают в школе, можно будет не себе оставлять, но и продавать соседям. Я от этой школы прибыли жду больше, чем от шахт. Представляешь, не одна Грейс, а десятки людей воспитанных и обученных именно так? Всё еще только начинается, твоё величество!

Глава 78

Пришла весна и мы дружно забыли что такое сон.

Ежедневные дежурства у портала пришлось делить пополам, невозможно было целый день присматриваться к людям. Мы уставали становились невнимательны.

Заселялись уже самые дальние деревни.

Маги земли вместе с воздушниками мотались в герцогстве из одного конца земель в другой и составляли четкие карты. Король прислал целый отряд крепких магов и карты получались достаточно точные. Нашли старые рудники и шахты. Их начали восстанавливать. Рабочих не хватало.

Крестьяне вышли на пашни, в деревнях появилась живность. Кони в королевстве подорожали и Грей, чтобы не платить лишнее, купил несколько табунов у степняков. Один день ушел на то, что бы пропустить их через портал. Не слишком высокие, но крепкие и выносливые коняшки.

С семенным материалом поработали маги воды. Да, удовольствие не из дешевых, выложились они прилично, и, разумеется, на все семена сил не хватило. Но самые ценные сорта фруктовых саженцев, семена ягодных кустарников и картофеля обработали полностью. Теперь им лет на пять не страшны насекомые и болезни.

За нашим замком восстанавливали сад. Он был под стазисом, да. Но последние годы до барьера хозяева за ним не ухаживали. Очевидно, не хватало людей. Поэтому сейчас там трудилась целая толпа народа.

Леди Рица решила открыть такую же школу артефакторики в своем баронстве. Леди Сума и леди Тания, водницы, просматривали реки и озера. Составляли план очистки. Некоторые реки в леса были сильно заилены, местами начиналось заболачивание. Поэтому откладывать чистку тоже не стоило.

А у меня в кабинете Чип начал вить гнездо. Когда я первый раз увидела здоровую ветку в углу, я вообще не поняла, что это такое. Сперва даже решила, что это притащил ктонибудь из полоумных магов из королевской команды. Они все любили возвращаться после дальних поездок в замок и тащили с собой различные странные штуки. Я еще могла понять, когда привозили растения или травы, которых не было на территории королевства или они были редкими. И образцы руд и камней тащили — пришлось выделить отдельную комнату и поставить писаря, который четко документировал, что и откуда принесли. Это все было понятно и нужно! Но ведь тащили всё подряд, как сороки! Каменные ступки и стеклянные реторты с остатками реактивов из заброшенных магических лабораторий. Старинные записи, все, которые находили.

Книги из замковых библиотек Грей трогать просто запретил. Иначе и их бы растащили. Библиотеки и так уцелели не везде.

Это все пригодится историкам и ученым. Сдохшие от времени артефакты. Даже тушки животных. Ну, не бросать же кабана, если он кинулся и его пришлось уgomонить огнем? И такая дребедень — целый день...

Я уже скучала по тем временам, когда мы тихо и спокойно жили в маленьких домиках. Я даже Грея видела не каждый день!

Выкинуть ветку Чип не дал. Хорошая девочка Тай, которая регулярно ходила на мышиную охоту вместе с Чипом и почти привыкла к людям оказалась беременна. Теперь им нужен свой дом.

Чип потащил меня в сад и там мы, под его руководством, набрали замечательных крупных веток, пометили несколько валунов и даже нашли отличный глиняный вазон. Все это было велено доставить в мой кабинет. Надо было видеть лица рабочих! Точно решили, что я тронулась...

В кабинете, сидя у меня на плече и покусывая мне уши от нетерпения, Чип руководил постройкой.

— В другое место... другое... еще другое! Бестолковые!

— Чип, туда нельзя — скатится.

— Бестолковые!! На камень положить... На другой!

Думаю, он чувствовал себя строителем пирамиды, не меньше!

С моей точки зрения это выглядело просто как куча стволов и булыжников, но ему, похоже, нравилось. Прошлогоднюю листву на подстилку я уговорила его не брать. Пришлось пожертвовать своей шерстяной шалью. Чип с трудом втащил ее внутрь через одну из щелей между камнем и стволом. Девочка Тай, элегантно-неуклюжая, слезла с кресла и пошла обживать новую нору. До вечера она гоняла Чипа на улицу и он возвращался то с пучком сухой травы, то с задавленной мышью, то с ящерицей. Я поставила рядом с их домом мисочку с чистой водой и блюдце с куском сырого мяса. Но у беременной Тай были свои предпочтения. Ворованные яйца казались ей вкуснее тех, что были принесены с кухни. А дохлая мышь — вкуснее куриной ножки. Ну, хоть водой не побрезговала.

Вечер, неожиданно, выдался спокойный. Те из нашей команды, кто еще не перебрались в свои замки, поспешили разбежаться по комнатам. Маги отбыли на очередную разведку только вчера. Ждать их раньше, чем через три-четыре дня не стоило. Бесконечные договора и бумаги, которые проверял и подписывал Грей, остались кучей на его рабочем столе. А мы с ним набрали на кухне рюкзаки продуктов, два спальника и сбежали.

Чип уговорил Тай побыть дома. До родов было еще далеко, он обещал принести ей большую добычу и, оставив ей кучу вкусняшек и наказав прислуге ежедневно менять воду, мы дружной компанией отправились на конюшню. Мы собирались пройти порталом подальше от людей.

В замке еще оставался лорд Биг, хотя леди Сума уже хозяйничала в своем. Вот он и обещал присмотреть за всем и дать нам отдых на три дня. Канал связи всегда был открыт, ничего страшного не случится, если мы побудем вдвоем.

Два коня, немного поклажи, притороченные к седлу спальники и, просто на всякий случай — полог. Весна очень теплая, но мало ли что...

Мы вышли из портала вблизи от замка магистра Слая и отправились куда глаза глядят. Просто в лес и в сторону от людей. Кони сами выбирали дорогу между деревьями...

Глава 79

К барьеру мы вышли неожиданно для себя. У Грея была карта, мы, примерно, понимали, где находились. Но, возможно увлеклись беседой и не заметили, как кони прошли так далеко от замка. Изнутри живой барьер выглядел как плотно стоящие дубы. Обычные деревья так плотно не растут.

— Солнышко, раз уж мы забрались в такую даль, предлагаю проехать немного вдоль барьера и найти родник или ручей. Там и остановимся.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы нашли удобное место. Набрали сушняка, развели костер, Грей хлопотал с шашлыком, а я просто развалилась на спальнике и радостно бездельничала. Но вскоре запах запекающегося мяса вынудил меня встать.

Мы с удовольствием ужинали и разговаривали. Обычные бытовые дела. Чип ушел на охоту, он же обещал Тай большую добычу. И хотя я пыталась его убедить, что за три дня любая добыча протухнет, он не захотел ужинать с нами. Ну и пусть побеждает.

Гулко ухала какая-то ночная птица, потрескивали дрова и в целом мире мы были вдвоем. Не так и много нужно человеку для счастья...

Следующее утро началось с букетика цветов, которые мы собрали вдвоем. Я сплела себе венок и изображала богиню весны. Грей, кстати, очень заинтересовался историей религии. Точнее — разных религий.

Я, конечно, знатоком не была, но всё что помнила, всякие там греки-римляне, христианство, католичество и буддизм, магометанство и прочие, наиболее известные конфессии, всё это вывалила ему огромной бессистемной кучей. Он слегка растерялся. Но договорились, что я расскажу позднее, зимой, когда будет меньше работы всё, что помню, а он запишет и проанализирует. Уж не знаю, чем это вызвало такой интерес. Возможно то, что в этом мире религии, как таковой, не было.

Мы уже отошли достаточно далеко от лагеря, когда на нас напали.

Первым упал Грей. Ледяной панцирь сковал его целиком. Это выглядело ужасно, как будто живого человека заключили в глыбу льда...

Меня просто оглушили, и пока я корчилась от крайне болезненного заклинания, связали и воткнули в рот кляп. Панцирь таял, но очень медленно. Грею может просто не хватить сил...

Нападавших было трое, и один из них явно очень мощный водник. Еще один был воздушником, послабже, и третий — слабый огневик.

— Принесла ж их нелегкая... Кроп, а не вырвется он? Огневой же, да и мощный какой, зараза!

— Не вырвется. Я в него весь амулет засадил. Тащи их к лагерю, бабу развяжем — допросим. Может тут их толпа гуляет...

Глыбу льда приподняло немного в воздух голубоватыми вихрями и медленно поволокло между деревьями. Воздушнику было тяжело, пот тёк по лицу...

Меня рывком поставили на ноги и, толкая в спину, повели следом.

Я связалась с Бигом, подняла по тревоге Слая, но понимала, что могут и не успеть... Тем более, что направление я дала очень условно. Нужно тянуть время...

В лагере этих уродов было шесть человек. Шестой был связан и обвешан амулетами. С расстояния я не могла понять, какие именно. И прочитать, какой маг не могла. Но была одна особенность у сидящего под деревом мужчины. И эта особенность бросилась мне в глаза. Если поменять ему темно-русые волосы на черные и добавить лет шесть-семь, то он будет точной копией Грея.

Со мной говорил магистр Тэль.

— Я вас вижу, но в паре километров от вас — разрыв в стене. Они каким-то образом открыли проход. Не так, как Грей делал, не раздвинули, а выжгли... Я не понимаю, как. Королевские маги не смогли, а эти уроды — выжгли.

— Тэль, убери птицу, они уже видят её... Вы слышите Грея?

— Нет. Птицу сейчас уберу. Направление мы знаем, я далеко, но Слай с военными идет к вам. Часа два, не меньше... Продержитесь?

— Тэль, у них младший брат Грея. Думаю, они открывали проход его кровью. Вспомни, это же магия крови. И с ними крепкий водник. Меня скоро будут допрашивать. Что им сказать?

Вмешался магистр Биг.

— Леди, говорите что вы приехали в гости к магистру Слаю, мол муж учился вместе с ним. Ничего не знаете больше. Кто они и что хотят?

— Это группа сборная, трое наших, куплены Фессой. Трое оттуда. Через портал не пошли, потому что насторожила поимка первой группы. Хотят — земли. Если получится — то все, заговор, война и всё под себя. Биг, я боюсь. Если придется убивать — я не смогу убить всех сразу. Или обездвижить. Пока не придет Слай — я нападать не буду. Грей, похоже, вообще не сможет помочь. Иначе или вы, или я услышали бы его.

— Леди, попробуйте уложить спать пару из них. По очереди, не на повал, а просто, что бы они сказали, что устали за ночь. Кто то же дежурил ночью?

— Нет, они только что вошли. Сейчас сели передохнуть и отправили разведчиков. А уж те наткнулись на нас...

— Головная боль?

— Да, пару человек я смогу немного отвлечь.

Но тут мне выдернули кляп.

— И кто это у нас такой хорошенький?

Я смотрела на водника и меня пробирал страх. Убийца. Весь в крови, по маковку. Он фесский, но говорит чисто, без акцента. Принимал участие в войне, в казнях. Несколько раз убивал для себя. Ему нравится ощущать чужой страх. Соблазн вмешаться и "исправить" его был силен...

Но я точно знала — я этого не сделаю. Понадобиться — я его просто убью. Если смогу — обездвижу. Но менять не стану. Нравится страх — ощути как мне страшно...

— Да не дрожите вы так, леди! Ничего с вами не случится. Скажете правду и мы вас отпустим, мы тут задание королевское исполняем, не бандиты какие-нибудь!

Пожалуй, я переборщила. Но у меня слишком мало опыта.

— Лорд, отпустите моего мужа! Мы просто гуляли и ничего не делали дурного! Нас магистр Слай пригласил. Они с мужем учились вместе. И мы никому не скажем, что вас видели! Честное слово!

Но тут вмешался тот воздушник, что ударил меня:

— Кроп, а ты глянь на мужика этого. Никого тебе не напоминает?

— А кого он должен напоминать?

— Да внимательно глянь!

Кроп подошел к ледяной глыбе, присмотрелся и присвистнул.

— Ну надо же, кого зацепили! Это получается, если мы сейчас его уберем — проход полностью на младшем будет. Это мы прямо удачно прогулялись!

— А с девкой что?

— А сам как думаешь?

— Ну, давай хоть попользуемся сперва!

Огневик решил не терять зря время и подхватив меня за связанные руки толкнул на колени...

Белой молнией мелькнуло что-то почти неуловимое для глаз и Кроп-водник, самый сильный из них, упал захлёбываясь кровью — Чип вырвал ему горло.

Глава 80

Дальше всё рвануло, как бомба!

Огненного я убила сама, одновременно взорвалась ледяными осколками тюрьма Грея — он пробил чужое заклятие!

Вторым я оглушила того мага, что стоял рядом с братом Грея. Он с каким-то поросычьим визгом схватился за голову и опал на колени. Чип метнулся с такой скоростью, что глаза не успевали отследить траекторию движения. В ментальном поле я услышала многоголосый женский вскрик. Еще один, последний маг, упал, держась руками за разорванное горло. Оставшихся людей положил Грей. И на этом упал.

— Тихо все! — это рявкнул магистр Биг.

Самым ошарашенным выглядел брат Грея. Шевелится он не мог, но видел всё... И это очень плохо...

Чип уже грыз веревки на моих вывернутых руках.

Разминая затёкшие запястья я кинулась к Грею — да, всё как тогда. Белое постаревшее лицо, синюшные губы — выплеснул всю силу, которая была. Ничего, ничего... Главное — он в сознании! Не обращая внимания на тихо воющего фессца, я начала рыться в их поклаже. Ну, должны же у них быть чай и хоть что-то сладкое!

— Магистр Тэль, пришлите птицу и подскажите лорду Слаю куда идти. Всё уже кончено, но Грею плохо. Он исчерпал весь резерв.

— Леди, не волнуйтесь, больше в окрестностях нет никого живых. Так что разводите костер, Слай будет через час-полтора. Мы все видели, что было.

— Что делать с фессцем?

— А что вы с ним сделали?

— Думаю, он сошел с ума.

— У вас хватит сил усыпить его?

— Да, конечно... Я должна была сама сообразить...

— Леди Грейс, я горжусь... Мы все гордимся вами. Вы сделали все так, как надо.

В сумке огненного я нашла большую плитку шоколада. Отламывая маленькие кусочки скормила

Грею.

Чип сидел у меня на плече, раздраженно шипел и скалился. Взяла его на руки, гладила испачканный мех и говорила ему, как я его люблю, и что он меня спас и он самый лучший в мире Чип. Храбрый и умный. Понемногу он начал успокаиваться и в конце, пофыркав еще немного, принялся чистить шубку.

Я пошла к графу. Посмотрела, покрутилась, но трогать его не рискнула. Незнакомые плетения, не навредить бы. Лезть к нему в голову мне было как-то неловко, но общее состояние я уловила. Растерянность, тревога, недоумение. Боли и страха не было. Самое плохое — любопытство...

— Граф Сильвер, вы меня слышите? Понимаете?

Он кивнул.

— Потерпите еще немного. Через час-полтора придет помощь, сама я не настолько сильный маг, чтобы рискнуть снять с вас амулеты. Боюсь повредить. Ваш брат жив, у него магическое истощение. Это пройдет и не так и страшно. Мы уже проходили через это. Потерпите еще немного?

Он снова кивнул.

Я нашла в одной из сумок подстилку, раскинула ее под деревом, так, что бы могла опираться на ствол спиной, и аккуратно подтащила на нее Грею. Не хватало ему еще простыть. Положила его голову себе на колени, гладила по лицу и, по крошечной капельке, вливала магию. Так он быстрее сможет двигаться и говорить. Скоро придет лорд Слай и солдаты, но нам еще нужно из леса выбираться.

— Магистр, пусть лорд оставит солдат подальше отсюда. Ни к чему им видеть чужих магов и сумасшедшего.

— Не волнуйтесь, леди Грейс. Нас все слышат, и Слай в том числе. Я просто запретил пока всем разговаривать.

Через час Грей уже сидел и доедал шоколадку. Сам. Чип забрался к нему на плечо и тыкался мордочкой в ухо — жалел.

— Знаешь, Грейс, малыш делится со мной магией. И это твоя магия. Я её узнаю — это было первое, что Грей сказал.

— Знаю, он и со мной поделился. Он же может ее накапливать. И до сих пор ни разу не отдавал. Даже тогда, когда мы всю свою в лорда Тауша слили.

— Ну, думаю, тогда он и не мог это сделать. Магия спала. А отдать последнюю искру чужому ему просто не пришлось в голову.

С трудом, опираясь на меня, Грей встал и пошел к брату.

— Ну, Анри, не могу сказать, что эти амулеты тебе к лицу! Ничего, потерпи... Скоро подойдут наши и все снимем.

Граф Сильвер тихонько фыркнул.

Мы отошли подальше.

— Грей, что делать то будем? Он ведь не дурак. Видел и как Чип убивал, да и как мы с тобой... Вполне может догадаться.

— Да, но давай сперва поговорим с ним и пусть Слай, как самый здоровый из нас, посмотрит. Еще ведь придется придумывать какую-то историю для родных. Его жена там, наверное, с ума сходит...

Слай пришел не один. С ним был еще и пожилой крепкий солдат.

— Тихо, не ори... — это было первое, что он сказал Грею. — Бур, разведи пока костер и оттащи тела в сторону.

— Не орите, ваше сиятельство. Я специально его взял. Он предан мне до конца. Даже, если что-то поймет — будет молчать. А мне нужен хоть один верный человек. Знаете, лорд Ларинский, я рад, что ментальная магия у вас восстановилась так быстро. Я немного обдумал, что и как... Предлагаю следующее. Тела сложить в проход и закрыть его. Растениям на подкормку. Брату вашему придется все объяснять. Тут уж решайте сами, вы его лучше других знаете. По мне так стоит взять с него клятву на крови и пусть едет домой. И бережет детей. В них тоже есть ваша кровь. Может и еще кто-то догадаться, как открыть проход.

— Посмотрите, сможете снять с Анри заклятия и амулеты?

Слай копался долго. Уже закипела вода и заварился чай, когда граф Сильвер упал на бок и застонал. Мы подбежали к нему, Грей упал на колени и принялся ощупывать.

— Плохо? Ты ранен?

— Нет же... затекло все тело...а-а-а... Чтоб им всем тоже самое...

Растерли бедолаге руки и ноги. Наконец он, шатаясь, встал и, опираясь на лорда Сильвера, доковылял до костра. Там Анри схватил кружку с горячим чаем и просто так влил в себя...

— Фу-у-ух... Хорошо то как! Сутки мечтал о воде. Можно мне еще кружечку, леди?

— Познакомьтесь, это мой брат, граф Анри Сильвер, это моя жена, герцогиня Ларинская, а это мой

боевой друг — барон Слай.

— Ну, я уже догадался, кто есть кто. Премного благодарен вам, дамы и господа, за спасение! И очень бы хотел узнать, что это за странная магия тут была?

— Лорд Слай, не составите мне компани? Нужно сходить в наш лагерь, это не далеко. Забрать коней и спальники. Думаю, братьям найдется, о чем поговорить.

Мы вернулись к огню через где то через час. Граф Сильвер был молчалив и что-то обдумывал.

Трупы погрузили на коней, и Бур с бароном повели лошадей в поводу. Грей пошел с ними — только он мог закрыть и зарастить проход. Сумасшедший пока еще спал.

Мы с графом остались у костра.

— Граф Сильвер, могу я узнать, что вы решили с Греем?

— Да, герцогиня Ларинская, конечно можете.

— Зовите меня Грейс. Все же, мы с вами теперь — родственники.

— Хорошо, Грейс. Ты тоже знаешь моё имя — и он улыбнулся, став при этом точной русоволосой копией Грея. — Я дам клятву на крови и, под разными предложениями, буду ездить к вам сюда каждые две недели. Каждый раз беря с собой новых слуг. До тех пор, пока не вычистим все моё окружение. Я не могу рисковать детьми. Даже и не знаю, стоит ли позавидовать такому подарку Источника...

— И вы, и ваша семья, всегда будете желанными гостями в нашем доме. Чип, познакомься — это наша родня.

— Родня? Как Тай?

— Да, Чип, как Тай.

Чип скакнул на Анри, мелькнул у него в ворота куртки, обнюхал уши... Мне кажется, к ушам он испытывал особую любовь. Потом спустился на руки и прикусил палец. Анри от неожиданности вскрикнул.

— Не бойтесь, он просто знакомится с вами. И принимает вас в родственники.

Слизнул каплю крови и зализал ранку.

— Как Тай... Хорошо — как Тай... Свой...

Глава 81

Сумасшедший умер во сне.

Лорду Слаю пришлось возвращаться к периметру и везти еще одно тело.

Жалела ли я, что мне пришлось убивать? Да. Сделала бы я это снова? Безусловно! Я никогда не понимала толстовщину, и подставлять вторую щеку я не собиралась. И я, совершенно точно, не пацифистка. Тем более, что речь шла даже не о моей жизни, а о жизни Грея.

До замка лорда Слая мы добрались только к вечеру. Леди Рица встречала нас во дворе. Повела в гостевые комнаты и по пути сказала:

— Знаете, герцогиня, я вами восхищаюсь. Мне кажется, я бы в обморок просто упала.

— Леди Рица, там падать некогда было. И, уверяю вас, вы вели бы себя так же. Не забывайте, я так же хорошо знаю вас, как вы меня.

— Может быть и так, мне сложно судить о себе. Но теперь я перестану быть так беспечна.

— Думаю, нам всем предстоит выработать новый план. И облет птицами границы ежедневно, и охрана семьи графа Сильвера, да и с агентами, ну, с первой группой, пожалуй, мы погорячились.

— В каком смысле?

— Мы знали кто они, знали, зачем и куда идут. Нужно было просто следить за ними. И обезвредить сильно потом, когда они набрали бы людей и создали сеть. А так — Фесс не оставит попыток. Да и другие страны будут засылать людей. Сегодня мы отдохнем, но завтра, пожалуй, нужно будет общее собрание. Мы слишком привыкли жить в безопасности. И нам нужна будет сильная группа разведки, что бы идти на шаг впереди всех попыток заговора. Ну, аналитики штабные, полевые агенты, кто-то, кто будет руководить и координировать.

— А я вот думаю, на место нужно звать воздушника.

— Почему?

— Леди Грейс, это ваши комнаты, мы уже пришли. Сейчас я отправлю вам горничных и чистую одежду. Отдыхайте. А завтра мы все обсудим. И я объясню свое мнение.

— Спасибо, леди Рица.

— Отдыхайте. Ужин скоро принесут вам в комнату.

Ванная, сытный ужин и сон — это все, что нам с Греема было сегодня нужно.

Он чувствовал себя почти нормально. Все же и я, и Чип, и лорд Слай влили в него достаточное количество магии. Конечно, он не был так силен, как обычно. Но и от слабости его не шатало. А остальное восстановится в течении нескольких дней.

В полдень мы устроили коллективный мозговой штурм. Споров было много. Выяснили интересную подробность. Если обычные воздушники могли рассылать птиц "запрограммировав" их на земле и то, с помощью магов воды или водного артефакта, и далеко не всегда птица полностью выполняла программу, то власть ментальных воздушников шла куда дальше. Они могли менять полет птиц в любое время и не просто "научить" долететь и посмотреть, а управлять птицей в полете, направлять точно туда, куда нужно, менять направление и задачу. Это, как если сравнивать бумажный самолетик и управляемый дрон. Мы, кстати, все могли управлять животными и птицами. Но каждый был мощнее именно с живностью своей стихии. Только огненные одинаково слабо управляли всеми. Водник мог обследовать с помощью рыб или, допустим, жаб — любое дно. А вот управление птицами ему давалось сложнее. Так вот, решили на барьере развесить птичьи гнезда. И ежедневно пару раз проверять границу.

Агентов из других стран пускать. И завести мощную контрразведку. И аккуратно их сдавать. Не сразу. А когда появится какой-то явный признак, по которому можно вычислить человека. С тем, чтобы наши же аналитики не вычислили нас.

Графа Сильвера проводит домой Грей. Ну, что бы жена не убила. И скажет, что выдернул его по секретным служебным вопросам. И пригласит всю семью в гости, на новые земли. И граф, ссылаясь на то, что людей у нас пока не хватает, что — чистая правда, возьмет с собой максимально возможное количество слуг. А здесь уже всех проверим.

Заодно Грей навестит его величество и напомним, что нам срочно нужны контрразведчики. И расскажет о попытке прорыва периметра. И потребует обеспечить охраной замок графа Сильвера.

А дети пусть погостят с пол годика у нас. От греха, как говорится. Здесь мы точно сможем обеспечить их охрану.

Лорду Слау и лорду Ворму, водникам, поручили разработать серию ментальных приемов нападения. Таких, что бы убивать мгновенно. Грей потребовал, что бы после разработки курс обучения прошли все. И мужчины и женщины.

Лорд Тэль и лорд Тауш взяли на себя охрану границы. Это они будут ежедневно проверять, не было ли прорыва, не нашли ли еще кровных родственников Грея.

Я подумала, что стоит поинтересоваться наличием у него внебрачных детей. Как то вот раньше не приходило в голову. Я знаю, что он не жил до меня монахом. Думаю, стоит уточнить. Ну, вечером дома поговорим. При всех это точно неудобно делать.

Леди Суме и леди Тании поручили способы лечения. Такие, которые помогут людям при сумасшествии, но не будут менять их личность. Лечить будем только таких. Другим мы не сможем помочь.

Люция вызвалась работать с контрразведкой. Удивила всех, что уж тут. Но, с другой стороны, если ей это интересно — почему нет? Магистр Райв решил ей помогать. Огненные маги, вдвоем? Честно говоря, я опасалась скоропалительных решений. Для равновесия им придали магистра Бига. Он очень спокойный человек. Не даст им натворить глупостей сгоряча.

Леди Лисса и лади Фания решили заниматься школами магии.

Вообще, мы поняли, что мы слишком увлеклись новой магией как игрушкой и отличным средством связи. Но совсем не изучаем ее. Нужна нормальная система. Нужны записи и упражнения. Нужно создавать учебники. И, самое главное, быть очень аккуратными. Безусловно, со временем круг людей посвященных немного расширится. Но нужно очень постараться оставить его минимальным. К сожалению, никто не застрахован от случайностей.

Посему было решено набрать управляющих в замки. Чтобы освободить время для научных изысканий.

Леди Дайне поручили вести записи в двух экземплярах, и хранить все знания. Писцов мы, естественно, не могли нанять. Но Грей обещал снабжать леди кристаллами для записи. У нас будут свои дети, нам нужно будет их сберечь и не допустить, чтобы их раскрыли. Нам нужно будет их учить. Ну, так для начала, не дурно бы научиться самим.

К вечеру мы с Греем и Анри вернулись домой. Утром они отправятся сперва в столицу, навестить его королевское величество, потом за детьми и женой Анри.

Чип оббегал весь замок лорда Слая и, не найдя ничего интересного, придушил курицу. Он просто не мог вернуться к девочке Тай без "большой добычи". Дохлую курицу он доверил нести Анри.

Глава 82

ДВА ГОДА СПУСТЯ

— Так что, профессор, вы тут остаетесь полновластным хозяином!

Профессор Зерб жил в замке, при школе, уже два года. Когда Грей и Анри прибыли к королю решать вопросы контрразведки, он заявился в покои к Грегу и потребовал сведений о ментальной магии. Так и сказал:

— Я точно знаю, что она есть. Я даже понимаю, почему вы держите это в тайне. Но имейте совесть, дорогой герцог! Я к этим тайнам всю жизнь рвался. Я хочу разобраться и написать последний труд в своей жизни. И мечтаю, что это будет труд о ментальной магии. Вам же самим сложно будет разобраться. Клянусь, что буду молчать всю жизнь. Я обещаю оставить вам все свои записи и размышления на тему. Но это же просто непорядочно, не допустить меня!

Грей сдался. Профессор был фанатик науки и его знания действительно очень ценны.

Сам предложил клятву на крови, и, по результатам беседы, переехал в герцогство. Королю объяснил, что слишком стар для Академии и научных работ, и хочет оставшиеся годы провести ближе к детям. Своих нет, так хоть чужих повоспитывать. А эти дылды из Королевской Академии слишком бестолковые, начинать надо с младшего возраста. А тут, в герцогстве, как раз и есть школа для малышей.

Надо сказать, что на здоровье он не жаловался. Носился по школе, как заведенный. Дети его обожали — в карманах у него всегда были залежи конфет, уроки он вел интересно, а если и ругался на кого-то "балбесом", то обязательно разбирал с ним потом трудную тему и давал "балбесу" возможность блеснуть знаниями перед остальными.

В первый год детей в школу набирали с большим трудом. Крестьяне вовсе не хотели лишаться рабочих рук. Но обещание полностью содержать, кормить и обувать детей перевесило. А уж то, что родителям назначалась маленькая пенсия, окончательно сломило сопротивление. На второй год мы еле-еле организовали учебный процесс в две смены. К следующему году все желающие просто не поместятся. Нужно строить новое здание и для школы, мастерских и для общежития. Грей уже помог мне выбрать место рядом с замком и фундамент начали рыть.

Очень не хватало учителей бытовиков. Программу пару раз переписывали, но общеобразовательные предметы проходили успешно. Вязать и плести учили даже мальчиков. Хотя это и было не просто. Нормальный шовинизм — как это они, будущие мужчины и хозяева, будут как девки! Пришлось дополнительно ввести уроки хороших манер. Дети были заняты с утра до вечера, но смотреть на них было просто восхитительно — им было интересно! Они не скучали на уроках, а самым страшным наказанием за шалости было обещание вернуть домой. Некоторых и вернули. Не все хотели учиться. Но те, кто остались — это будущие маги крестьяне и мастера. Им под силу будет поднять любую захудалую деревню. Наладить свое производство. Талант у них маленький, а вот работоспособность — большая!

Содержание и школы и общежития, зарплата учителям и стипендии детям и родителям влетали в копеечку. Так что у нас регулярно шла активная переписка с его величеством. Он, хоть и понимал необходимость школы и желал первым получить результаты, всё же был несколько скуповат на расходы. Но я вполне научилась с ним справляться — просто показывала игрушки, которые придумывали себе дети. Да, пока они были бесполезны и не слишком функциональны. Но его величество умел видеть в перспективе. И ничего похожего не делали ученики ни одной из школ королевства. Так что, скрипя и ворча, он, все же раскошеливался.

А мы с Греем собирались в отпуск. Самый настоящий отпуск! И у нас были грандиозные планы! Сперва мы едем в гости к мэтру Рубусу и леди Кине. На их свадьбе мы так и не побывали, но как только барьер был снят, они приезжали к нам на неделю. Увы, и это, и, даже, регулярная переписка с ними не давали нам с Греем возможности узнать всё-всё-всё. И я предвкушала массу интересных сведений и рассказов. Потом мы все вместе едем на море. Надо сказать, что местные купальные костюмы для дам привели меня в шок. Купаться в рубаше с длинным рукавом и панталонах — не предел моих мечтаний, честно скажу. Но Грей меня утешил, сказал, что знает отличный островок, на котором для молодежи, ищущей уединения, есть дом напичканный магией и нет прислуги. Несколько десятков таких крошечных островков было раскидано недалеко от границы с Фессой. Но так как этим курортом активно пользовалась и Фесская знать, то там всегда было тихо и спокойно. Стоили, конечно, такие каникулы безумно дорого, но для нас — подъемно. А толкаться с кучей богачей на самом курорте я не хотела. Островки славились дивным климатом и уединенными бухтами. Так что там можно нормально купаться и загорать.

И все было бы замечательно, если бы не маленькая ложка дегтя.

Неделю назад я и Грей, а так же Люция и магистр Тэль получили приглашительные билеты на свадьбу леди Синтии. Очень хотелось отказаться. Люция отвертелась сразу же — у них проходила очередная операция по очередной поимке очередных шпионов. Ну, все как всегда! В деятельность контрразведки она нырнула с головой и выныривать не собиралась. Магистр Тэль даже как то говорил, что ему, что бы заставить жену уделить время мужу, скоро придется завербоваться в фесские шпионы. Думаю, она нашла себя. Барон Терс, присланный для работы у нас самим королём, был от нее в восторге и говорил, что если бы не любимые внуки — давно бы увел у растяпы Тэля такой ценный кадр. На что магистр только фыркал и продолжал баловать её. К тряпкам и драгоценностям Люция по прежнему относилась трепетно.

Избранник леди Синтии — провинциальный барон Мардон, в последние год, получив наследство, переехал в столицу и вывез туда свою невесту. Представляя размах праздника я заранее горевала. Ну, приедем мы на эту чертову свадьбу. И что там делать? Общаться со столичными хлыщами? В то же время было бы совсем уж недопустимо, что бы на свадьбе леди отказались присутствовать и дочь и падчерица. Синтия, конечно, та еще гадюка, но и сплетни в столице нам не нужны. Не явиться на свадьбу матери — поднять волну разговоров. С одной стороны — пусть бы себе чесали языки, с другой — начнут копать, а что, а почему, а зачем... Напридумывать могут такого, что и мы не рады будем.

Тем более, что спихнув ее замуж, мы все вздохнем свободно. Она ухитрялась тянуть деньги и с Люции и с меня.

Понятное дело, что присутствие Грея ей важнее, чем я и Люция вместе взятые. Как же — целый герцог! И я при нем — как бесплатное приложение. Но, по здравом размышлении, решили всё же заехать до отпуска и отбыть повинность. Магистр Тэль приготовил для новобрачной роскошный подарок. Ему хорошо, у него на земле шахта с прекрасными сапфирами. Так что его мастерская по огранке камней — одна из лучших в королевстве.

Нам с Греем подарок было выбрать сложнее. Решили пройтись по ювелирным магазинам в столице.

Чип едет с нами. Вместе со своей ненаглядной Тай. Очень плодовитая особа оказалась. Но всех детенышей у нас разбирали просто на отлично — лучших крысоловов сложно было найти. Там, где жили дети Чипа и Тай — там мышам делать нечего было. А детишки, кроме повышенной няшности, отличались умом и сообразительностью. Своих кур, в отличии от папы, не давили. Зато ловили кротов и землероек. Так что за потомством у нас реально стояла очередь.

Все уже обговорено сто раз, но я все равно волновалась. За эти годы старый замок и эти земли стали мне родными.

Магистр Биг обещал присмотреть за школой и хозяйством. На него всегда можно положиться.

Глава 83

До столицы мы добрались быстро. За эти два года открыли три дополнительных портала. Так что выехали утром, а после обеда уже устраивались в апартаментах Грея. Нас явно ждали.

Вечером в нашу честь был устроен небольшой бал.

Королева была любезна, король явно благоволил герцогу Ларинскому, поэтому весь вечер нас обступали дворцовые дамы и кавалеры, а утром нам принесли полный поднос приглашений. Просто на чашку чая, на музыкальные и театральные вечера, на открытие новой столичной лечебницы и еще во множество мест.

Грей небрежно просмотрев приглашения, свалил их в камин, отделив несколько штук.

— Благотворительный вечер, я думаю, стоит посетить? Собирают деньги на детский приют. Обещают хороший и модный в этом сезоне квартет и ещё какой-то сюрприз.

— Хорошо, дорогой. Сходим. Заодно, возможно, поищем тех, кто сможет порекомендовать учителей и воспитателей в школу. Прежнего состава не хватает, ты же знаешь.

— И премьеры в театре, ставят классику. Пойдем? Ложу нам выделили.

— С удовольствием, мы, признаться, несколько одичали у себя. Может стоит подумать и нам открыть хоть один театр?

— Солнышко, если хочешь — нужно обсудить с мэтром Таллем. Заложим в бюджет на следующий год. Только кто этим будет заниматься?

— Ну, нужно подумать, поспрашивать. Но театр, всё же, нужен. И, хорошо бы еще сразу — детское отделение. Ну, что бы ставили всякие сказки и приключения. У тебя же остались какие-то светские знакомства? Поспрашивай сегодня!

— Для вас, прекрасная герцогиня — всё, что угодно! — Грей поцеловал мне пальцы и отвесил шутливый поклон.

До обеда я успела найти отличного поставщика школьных принадлежностей. Оформить заказ и договориться о доставке. За их счет. Заказ оптовый, так что пусть идут на уступки.

На обед мы, увы, были приглашены к жениху Синтии. Он купил собственный дом в столице. Синтия до свадьбы жила в роскошном гостиничном номере. Одной ей в доме жениха появляться было неловко, поэтому мы с Греем заехали за ней, предварительно купив в ювелирном две рубиновые безделушки. Одну брошь Синтии, и булавку для галстука барону.

Ну, что сказать, выглядела она отлично. Как будто и не было этих трех лет. Возможно, небольшой перебор с украшениями. Но все новое и дорогое. Явно бароне содержал невесту по царски.

Говорить было, практически не о чем. Синтия вежливо поинтересовалась, как дела у дочери и совершенно спокойно отнеслась к тому, что Люция не приедет. Так что и Грей и я нужны были исключительно в роли свадебных генералов. Ладно, один день можно и потерпеть. Сегодня знакомство с женихом и обед с новобрачными. Вечером театр. Завтра пара визитов и благотворительный ужин. Послезавтра свадьба, свадебный обед и мы — свободны!

Дом барона Мардона производил впечатление. И местом, и размерами. Явно наследство было совсем не маленькое. Трехэтажное здание в классическом стиле, с портиками и колоннами немного портили вычурные балкончики. Широкая подъездная аллея. Цветущие кусты вдоль нее и пряный запах роз и калийских вьюнков.

Королевский экипаж остался дожидаться нас.

Барон встречал в дверях. Невысокий, немного плешивый, взгляд — как иголочками колет. Вроде и не больно, но неприятно. Одет не слишком вычурно, но дорого. А вот пальцы усыпаны перстнями. И, видно, что часть из них — артефакты. Разные. Хотя сам — довольно слабый маг воздуха. Значит — покупные. Зачем бы обычному барону столько охранных чар? Может, просто боится воров?

Рассыпался в комплиментах мне и невесте. Очень низко поклонился Грею.

Ладно, нам с ним не детей крестить.

Чип в дом не пошел. Соскочил с плеча у меня прямо на крыльце и рванул в кусты.

— Чип, ты куда?

— Пахнет плохо... Страхом пахнет... Нельзя всем ходить... Я сторожить...

Я растерялась. Ну, что тут могло быть плохого? Нас экипаж дожидается. Да не абы какой — королевская карета с двумя гвардейцами на запятках!

Грей не понял моих колебаний и взяв под руку ввел в двери.

Чипа я больше не слышала. Ну, так то ничего удивительного. Многие ставили на дома охранные заклинания или артефакты.

Говорить в присутствии Синтии и барона я не могла. Но всё же насторожилась. Однако ничего не обычного не происходило. Стандартный светский разговор о погоде и природе. Синтия задала пару вопросов о баронстве Люции, очень оживилась, услышав про шахту. Мы, предварительно, вручили подарки. Барон рассыпался в благодарностях и комплиментах нашему "изысканному вкусу". Возможно — преувеличенных комплиментах, но это ведь ненаказуемо?

Ну, совершенно ничего необычного!

В зал зашел лакей и доложил, что обед подан.

Довольно вкусные блюда, элегантные букеты, тихая музыка, стандартные разговоры.

Насторожил только один момент. Синтия стала хвастаться подарками жениха и со словами:

— Барон меня так балует — открыла лежащую на столе сумочку. Оттуда она достала редкий по красоте браслет с черными камнями.

— Ого! Вы, барон, похоже без ума от вашей невесты. Это ведь работа Пирава Шурского? — Грей явно удивился.

И вот взгляд барона на невесту мне не понравился. Тем более, что Синтия побледнела и попыталась спрятать браслет назад, в сумочку.

— Леди Синтия, вы позволите посмотреть?

Синтия вопросительно глянула на барона.

— Ах, герцог, я совершенно не разбираюсь в ювелирных изделиях — заявил барон. — Этот браслет я получил в наследство, там была целая шкатулка дамских безделушек. Вот я и решил, что лучшее место им — на моей прекрасной невесте. А вот не угодно ли герцогине Ларинской десерт? — он хлопнул в ладоши и слуги внесли на подносе "тающий замок".

Откуда он знает, что это мой любимый десерт? Совпадение?

Мне не нравились эти переглядывания, мне не нравилось то, что я понятия не имею, кто такой этот самый Пирав Шурский и что не так с браслетом. И то, что Сильвия убрала его в сумку, так и не дав Грею в руки.

Я слегка отодвинула десерт и сказала:

— Дорогой барон, прошу простить меня, у вас немного душно. С вашего позволения, я выйду на балкон.

Да, это было нарушение этикета. Но я всегда могу сослаться, что мне стало дурно. Я хочу услышать Чипа и понять, в чем, собственно, дело!

И до того, как барон успел возразить, а он явно собирался это сделать, я встала из-за стола, откинула плотную бархатную штору и вышла на балкон.

Я даже не успела окликнуть Чипа, я просто увидела, как я и Грей садимся в карету!

Закричать я не успела. Широкая мужская ладонь закрыла мне рот...

Глава 84

Мысленно я орала как сумасшедшая:

— Чииип!! Нападение!!! Чииип! Тревога!!

Но тут меня заволокли в комнату и я так и не поняла — услышал меня он или нет.

Грей сидел в неловкой позе на том же месте, но глаза у него были закрыты.

Бароне преобразился. Из добродушного пухлячка с колючими глазками он превратился в весьма уверенную в себе тварь. Даже, вроде как, ростом стал повыше.

— Кричать, я так понимаю, в доме бесполезно? — я смотрела ему прямо в глаза. За моей спиной стояли два лакея.

— Люблю умных женщин! Учись, идиотка!

— Но дорогой...

— Заткнись, курица безмозглая. Тебе было сказано — не привлекать внимания! Надо было сидеть молча и рот не открывать! Ну, куда ты полезла с разговорами? Отдай браслет, тебе ничего доверять нельзя!

— Милый, но я же не знала!

— Барон, вы не могли бы прервать ненадолго милую семейную сцену с вашей невестой и объяснить, что именно вы хотите?

— Ах, герцогиня, дорогая моя... Ну, зачем так торопится? Прежде, чем продолжать наш разговор, я хотел бы сделать вам ответный подарок. В благодарность за ваш утонченный вкус в выборе этой булавки для галстука. Хе-хе... Примерьте вот это кольцо, милочка. Думаю, вам очень пойдет!

Барон снял с собственной руки перстень-артефакт. Накопитель. Только какой-то необычный... Я не сразу поняла, что на нем нет ограничителя.

Синтия сидела на в кресле и нервно обмахивалась веером. Я внимательно посмотрела на нее... Если выберусь — придушу гадину, как Чип курицу. Сссука такая... Я аж зашипела про себя от злости. Нет, с этим ублюдочным бароном всё ясно. Но Синтия... Ладно, я сама дура. Давно нужно было прервать все отношения. Нет же, жалела, денег подкидывала. Тварь, добра не помнящая...

— Что с Греем?

— Ничего страшного, герцогиня. Одевайте колечко-то, одевайте. А потом вы тоже немного поспите.

На пальце Грея засветился артефакт. Розоватый камень то светился багровым, то начинал медленно гаснуть.

— О, вот видите, ничего страшного не случилось, дорогая леди. Но чем дольше вы не одеваете своё колечко, тем больше из вашего герцога высосет жизненной силы. В принципе, я и не против. Не так он сильно мне и нужен, ваш ненаглядный муж.

Я взяла протянутый мне перстень и одела.

— Снимите с Грея кольцо.

— Сей минут, герцогиня.

Он действительно снял артефакт с руки Грея и убрал себе в карман.

Я чувствовала себя омерзительно. Кольцо просто сосало из меня магию. Но тогда, когда мы отдавали ее лорду Таушу добровольно, такой боли не было.

Я не выдержала и застонала...

— А не надо сопротивляться, герцогинюшка, не надо! Сами себе хуже делаете.

— Что вы хотите?

— Придут люди, поговорят с вами. Умные люди, мадам, вежливые. И вы на их вопросы ответите. Вежливо ответите. И отпустим вас. Ничего плохого мы вам не сделаем. А может даже и награду приличную получите. Смотря как себя вести будете.

Лакеи подхватили безвольное тело Грея и поволокли на выход.

У меня потемнело в глазах и последнее, что я запомнила, что кто-то пытается удержать меня за плечи.

Очнулась я от того, что кто-то тряс меня...

— Ты живая? Грейс? Живая?

— Тихо...

— Живая, слава Источнику...

— Мы где? — слабость была такая, что я даже не могла поднять веки.

Грей рухнул рядом.

— В подвале. Думаю, тут тюрьма была или что-то вроде того.

— Что им нужно, как думаешь? — говорить было тяжело. Молчать — страшно.

— Не знаю. У меня два варианта. Или ключ к проходу, или твои разработки.

— Понятно. Сыворотку? Или что? И что мы будем делать?

— Спать и стараться восстановиться. Пить хочешь?

— Да.

— Подожди, тут вот вода стоит... — кряхтя, как древний старик, Грей поднялся.

Я набралась сил и открыла глаза. Каменные стены, низкий округлый каменный свод. Даже пол каменный. Я полусидела на деревянных нарах, на которые был кинут достаточно чистый матрас и две подушки. Один магический светлячок был закреплен на стене. Деревянный стол, на нем хлеб, порезанный и уже заветревшийся сыр и кувшин. Роскошная обстановка...

Грей чуть не упал с этим кувшином, но уцепился за нары и как-то чудом выровнялся. Попила, стало чуть легче. Но встать я бы не рискнула.

— Что делать? Я звала Чипа... Но я не уверена, что он меня слышал. Он не хотел сюда идти. Помнишь, у дверей я остановилась? Он говорил, что всем нельзя и что здесь пахнет страхом.

— Будем ждать, Грейс. Больше мы пока ничего не можем. Думаю, должен появиться кто-то поважнее барона. Но нас скоро хватятся.

— Нас не хватятся. С балкона я видела, как мы с тобой садились в карету...

— Что-то такое я и заподозрил... Про артефакты магистра Пирава Шурского до сих пор ходят легенды. Ты, возможно, не знаешь наших детских сказок. Но там частенько бывают такие вот подмены. Он создавал, если верить легендам, потрясающие иллюзии. Даже не все сильные маги могли отличить их от оригинала. Если бы ты не вскочила так быстро, я бы успел поставить от барона барьер. А так я повернулся за тобой, и получил порцию пыльцы в лицо. Идиот... Беспечный идиот...

— Не говори так... Я не знаю, маски это, или морок, или артефакт древний. Мало ли что могли вынести контрабандой с наших же земель. Хотя и был приказ ничего не трогать и все артефакты сдавать за вознаграждение, но ты же знаешь — авантюристы были всегда... А мы все проявили беспечность.

— Все равно, солнышко, у них не так много времени. И артефакт, скорее всего, действительно вынесли от нас. В мире осталось всего четыре его работы. И все хранятся в королевских сокровищницах. Хотя, за давностью лет, они все уже — пустышки. Но у нас тоже есть такая пустышка и Ченз мне показывал. Камни я узнал сразу, но не подумал, что могут напасть вот так нагло, среди бела дня... Но сколько они смогут выдавать иллюзию за нас? Надо ждать...

— Они могут отменить все визиты и "уехать в отпуск".

— Тогда нас найдут быстрее. Я обещал Чензу посидеть с ним вечеров...

— Когда?

— Перед отъездом.

— Значит, у нас все же есть шанс?

— Не хочу тебе врать... Возможно и есть, но не слишком большой.

— Грей, а в этом светлячке есть магия. Забери.

— Ну, да. Но смысла не вижу. Там такая капля.

— Иногда и капля может пригодиться. Давай посидим в темноте.

— Может ты и права.

Грей смахнул со стены светляка. В камере стало темно. Я прижалась к нему, ища опору и успокоение. Грей повернулся, обхватил меня руками и, глядя волосы шепнул:

— Постарайся уснуть, пока это единственное, что мы можем сделать.

Мы засыпали и просыпались несколько раз.

Окончательно разбудил нас скрип плохо смазанной двери.

Глава 85

Нас ввели в комнату. Солнце било в окна. Я щурилась, глаза слезились. Стоять я не могла. Как только лакеи отпустили меня — я сползла на пол. Грей наклонился ко мне и сел рядом. Ему было так же плохо.

— Я же велел оставить им еды!

— Так ваше благородие, оставили! Не стали они есть! — оправдывался лакей. Три другие просто молча стояли рядом. Очевидно этот, что оправдывался, оставался за старшего.

— Врёте! Хлеб и вода — это не то, что способствует набору силы. — голос у меня хриплый. Почти сутки без воды — охрипнешь!

Так-то мне было все равно. Но даже если эти сволочи просто оплеуху от начальства получают — уже приятно.

— Сегодня за ними приедут, скоты вы этикие! Что, за два дня нельзя было покормить и ведро у них вынести? От них смердит, хуже чем от крестьян! Быстро, уррроды! Еду и ванную! Ничего нельзя поручить! Ни-че-го! Сплошные придурки кругом! Меня два дня не было, всего два! А если бы я неделю не появился? Что, получил бы пару трупов? Кр-р-ретины! Я вас, скотов, на каторге сгною!

Ведро... В камере стояло ведро. Твари какие... Мне пришлось оборвать часть юбки для использования вместо туалетной бумаги. И рукава от рубашки Грея пошли туда же. Но насколько отвратительно было это делать в камере! Мы закрывали глаза и уши, что бы не смущать друг друга. А уж как это все воняло! Нет, я понимаю, что пленникам никто не обязан предоставлять удобства и еду, но раз уж от нас что то нужно, могли бы и не унижать без нужды.

Поднялась суета... Один из лакеев выскочил за дверь и что-то крикнул. Думаю, нас хотя бы покормят.

Барон подошел к Грею и положил ладонь ему на лоб. Рука мягко засветилась.

Я не поняла. Он что, возвращает магию?

Но нет...

Он продержал руку буквально несколько секунд. И даже этих секунд хватило, что бы Грей смог встать. Да, он был бледен в прозелень, все, как обычно при магическом истощении. И наверняка чувствовал себя не айс, но уже мог стоять не шатаясь. Через минуту и я получила свою дозу магии. Грей помог мне подняться.

Один из лакеев, тот, у которого слабая водная магия, увел Грея мыться. Надеюсь, Грей тоже видит. Да, магия у лакеев не у всех и слабая. А вот артефакты — сильные. Бежать мы не сможем.

Но зрение это хорошо, просто отлично! Пусть я и слаба, но хоть магическое зрение вернулось.

Вокруг меня смущенно топтались два здоровых мужика.

— Что ещё?

— Так ваш благородь, горничных-то у нас нет. Кто мыть-то будет барыню?

— Кр-р-ретины! ну, не знаю, Синитию позовите, придурки! И эта, как её... Тоже пусть поможет!

Один из лакеев вышел. Я протерла глаза. Понемногу привыкала к свету и старалась оглядеться. Солнца, на самом-то деле, было не так и много. Скорее, глаза слезились от длительного отсутствия всякого света.

В комнату вошла Синтия и кто-то ещё. Я не видела, кто именно стоит у нее за спиной.

— Дорогой, но я не умею мыть всяких там...

— Заткнись! Отмыть ее немедленно и покормить. За ними скоро приедут, а они не годятся для транспортировки.

— Но, милый...

— Заткнись, дурища! Эй, как там тебя? ты то явно поумнее мамыши...

Из-за спины Синтии вышла Люция, улыбнулась, глядя мне в глаза и сказала:

— Ну что, привет, сестрёнка!

Я опустила глаза — смотреть на нее я не могла. У меня даже мыслей связных не было...

Но всё равно перед внутренним взглядом она стояла, как картинка — очаровательная блондинка в нежно-голубом туалете, с розовыми жемчужинами в волосах и на шее. Интересно, сапфиры, что дарил муж, она прихватила с собой?

Транспортировка... Значит, нас попытаются вывезти из королевства. Очень надеюсь, что у нас будет шанс.

— Господин барон, не волнуйтесь. Я помогу герцогине вымыться. Только не торопите — даму труднее привести в порядок. Ну, высушить волосы и накрасить. И пошлите за свежим платьем и бельем. Увы, она толще меня и мое ей просто не налезет. Знаете, герцогиня всегда любила сладости.

— Идите уже, дамы, у вас времени не так много. — Похоже, барон слегка успокоился.

Мы прошли по коридору и зашли в одну из комнат. За дверью остались стоять два провожавших нас лакея. В окна явно было бесполезно бросаться. Дело не в том, что высоко, а в том, что на них хорошие, мощные заклятия.

— Бросай свое тряпье в угол, сестрица. Вряд ли это можно будет еще раз надеть.

Я не стала сопротивляться или возражать. Сняла провонявшуюся туалетом одежду, скинула бельё и, как была, голышом, открыла дверь в углу.

Ванная комната была роскошна, под стать особняку. Мрамор, позолота, зеркала. Махровые простыни и баночки с благовониями. Синтия, брезгливо морщась, плеснула в воду пены для ванн. Она ухитрилась обрызгаться с ног до головы. Тварь безрукая... ничего, надеюсь, твоя жизнь с этим бароном будет долгой и трудной. Ты просто не понимаешь, во что ввязалась. Скорее всего, сразу после того, как это дело будет окончено, ты сдохнешь от "несчастливого случая"... Но я бы не отказалась, что бы ты пожила подольше и помучилась!

Думать про Люцию я не могла. И дело даже не в том, что я не ожидала предательства. Да, конечно не ожидала, а кто бы ждал-то на моем месте? Но сама мысль, что человек, которого я воспринимала родным и близким, член нашей группы, готов уничтожить всё, чего мы добились... Думать об этом было нестерпимо больно. Я не понимала — почему? Зачем ей это? В голове такая каша и ни одной связной мысли.

Но горячая вода и запах фрезии от благовоний несколько расслабили меня.

— Мама, она сама голову не промоет.

— Ты же не ожидаешь, детка, что это буду делать я?

— Ну, тогда подвинься. Если ты еще не заметила, барон Мардон строгий начальник. Мне не хотелось бы его сердить!

— Это тебе он начальник! А мне — жених!

— Мама, мне очень-очень жаль, но ты — редкостная дура. Он не барон и не Мардон, ты что, не понимаешь? И, вполне возможно, давно и счастливо женат. А если и нет, то уж не ты будешь его супругой. Отойди, я хочу вымыть ей голову.

Синтия фыркнула... Она явно не поверила словам Люции. Просто поражает, как можно быть такой самовлюбленной идиоткой. Всю жизнь плясать на одних граблях. Но она отошла вглубь ванной комнаты и устроилась в удобном кресле возле очаровательной ширмы. Думаю, за ширмой скрыты нормальные "удобства".

Люция накинула на себя один из висящих на вешалке махровых халатов, расстегнула и подвернула манжеты платья и, повернувшись спиной к маман, мгновенно выдернула из прически две розовых жемчужины. Легко отломала шпильки и бросила их в воду. Сами жемчужины намочила под струей, сняла с них тонкую прозрачную плёнку и впихнула мне в рот.

— Не глотай и не раскусывай!

— Что-что? Я не расслышала... Вода шумит, я тебя плохо слышно... — Синтия поленилась даже встать и подойти, так и спросила с места.

— Ничего мама, я просто выругалась — вода брызнула в лицо.

— Леди не ругаются, Люция... Ах, как тебя испортило замужество!

После этого Люция, напевая какой-то модный мотивчик, налила в горсточку шампунь и начала довольно ловко мыть мне голову.

Глава 86

Больше поговорить с Люцией я не смогла. Синтия не отходила от нас. Мне принесли чистое белье и одежду. Накрыли стол. Самым сложным было аккуратно и медленно есть, хотя мне хотелось схватить кусок мяса руками и вгрызться в него. Но у меня за щеками были эти чертовы розовые жемчужины. Я не понимала, что это, что с ними делать, они мешали нормально поесть и я боялась разговаривать — вдруг выпадут. Я боялась раздавить, когда ела. Почему Люция не сказала, что с ними делать? А главное — когда делать?

Мы втроем молча сидели в комнате. Синтия читала дамский роман, Люция, как ни странно — вязала какой-то лоскут. Вот уж не замечала прежде за ней такой страсти к ручной работе.

Грея я больше не видела до вечера, до того самого момента, как лакеи вошли в комнату и сообщили, что господин барон ждет нас.

Господин барон ждал на с не один. В кабинете, за письменным столом сидел невзрачный мужчина. Бывает такой типаж людей, которых забываешь сразу, как он выходит из комнаты. И даже не сможешь сказать, блондин он или брюнет, потому, что он что-то среднее. Во всем. И в росте, и в цвете волос и, даже, в возрасте. Я решительно не могла определить сколько лет этому господину в сюртуке. Такой может быть и лакеем, и маркизом.

— Присаживайтесь, герцогиня. А вы, барон, подождите нас за дверью.

Барон поклонился и вышел. На ходу бросил:

— Присмотри за ней!

Люция встала у меня за спиной. Синтию в комнату вообще не пустили.

— Я уверен, герцогиня, что два умных человека всегда смогут договориться. Слышал, что вы очень любите своего мужа. Вы ведь хотите, что бы он остался жив? — даже голос у него без особенностей. Как десятки других людей.

Опасаясь, что чертовы жемчужины выпадут я старалась говорить максимально короткими фразами.

— Вы кто?

— Ах, герцогиня, стоит ли вдаваться в такие подробности? Обращайтесь ко мне, ну, например, господин Три.

ну, тут просто. Раз — это король, два — это наследник, три — это...

— Глава фесской разведки?

— Однако... Вы быстро соображаете!

— Что хотели?

— Экая вы... конкретная! — господин Три явно был удивлён.

Я промолчала. Говорить было сложно, я боялась потерять бусины.

— Хорошо, поговорим по делу. В идеале я бы хотел, чтобы вы и ваш муж отправились со мной. Мне, как вы понимаете, не нужно на это ваше согласие. Вывезти вас я смогу в любой момент. Но, безусловно, добровольное согласие работать у нас будет вам только в плюс. А хотим мы от вас рецептуру сыворотки. Думаю, что и кроме сыворотки у вас есть перспективные разработки. Мы бы очень не хотели нарушать мирное течение вашей жизни. Ну, а с вашим мужем у нас будет отдельный разговор. Не гоже человеку с такой очаровательной женой быть слишком гордым. Думаю, он вполне сможет нам помочь. Если захочет, конечно.

Понятно. Они будут шантажировать меня Греем и наоборот. Грею, очевидно, предложат взять на службу человека или группу. Ну, хорошо уже то, что про магию крови он не говорит. Группа, которую мы похоронили в выжженном разломе барьера у замка Слая не делилась с начальством своими мыслями. Тогда мы так и не смогли никого допросить. У покойников и сумасшедших много не узнаешь. Значит все мысли о магии крови для открытия барьера были только у них. Иначе сейчас бы господин Три сконцентрировался на Грее.

Вот только что мне ответить? Рыба гниет с головы. Сведения о сыворотке ушли из столицы. Значит кто-то достаточно влиятельный, что бы знать об этом, сливает сведения. Ну вот за что мне эти игрища шпионские? Я не Люция и не аналитик! Чего добивается Люция? Что она хочет услышать? В общем-то у меня только одна мысль. Ей нужна зацепка на того, кто сливает. Очевидно, фессцы не смогли достать образец. У них есть только сведения о работе вакцины. Значит это не следователи. Тем выдают порции под расписку. И это не полевые агенты. В поле такую вещь не дадут. Кто-то повыше, кто знает, видел действие, но не держал в руках... Я понятия не имею, как у них там все устроено, в контрразведке... Начальник контрразведки? Бред... кто-то из его окружения... Такого вычислили бы наши сами. Кстати, а почему собственно, про начальника — бред? Клятву на крови, как госслужащий высокого ранга он давал, безусловно. Но магия крови — штука сложная. Чтобы она подействовала, человек должен понимать, что вот его слова несут вред государству. Тогда да, он умрет. А если не понимает? Если совершенно искренне считает, что все на пользу родной стране? Обойти магию можно. Но не сознательно. Сознательно вредить — умрешь, а вот спросить совета, все для блага страны... Значит что? Значит, всё же начальник... И кому сливает? Ну, друг, любовница или прислуга? Вот это, думаю, и нужно уточнить. А как? Ну не приспособлена я так думать! Только наугад... Но ведь могу и промахнуться... Любовница — слишком банально, думаю, уже сто раз проверили. Друг... Тут сложнее...

— Господин Три, скажите — пауза, поправляю жемчужины за щекой — а этот камердинер давно работает на вас?

В точку! Я попала в точку!!! Лицо у него дернулось, я видела! Думаю, что и Люция видела. Надеюсь, ей достаточно.

— Эээм... вы о ком, собственно, герцогиня?

И тут вмешалась Люция.

— Господин Три, позвольте...

— Говорите, леди.

— А вам не кажется, что она очень странно говорит? Ну, неотчетливо как-то... Я же ее давно знаю. Как будто у нее за щекой что-то есть.

Господин Три внимательно посмотрел на меня.

— Герцогиня, не вынуждайте меня звать лакеев! Вам вряд ли понравится полный обыск!

— Сейчас, господин Три, у меня тут был лоскут... Ну, не лезть же ей в рот...

Люция встала сбоку от меня, так, что бы фессцу было все видно. Из кармана она вынула тот самый лоскут, который сегодня вязала днем. Положила его на свою открытую ладонь, поднесла мне к губам и потребовала

— Сплюнь! Живо!

Я вытолкнула обе жемчужины ей на ладонь. Она чуть наклонила руку и одна из них скатилась на пол. Вторую она крепко зажала в вязаной тряпке.

— Сейчас-сейчас, господин Три. Я подниму.

Она протерла жемчужину, что держала в руках и даже подула на нее, чтобы та быстрее высохла.

— Вот, посмотрите, а я пока подниму вторую.

Но поднимать бусинку она не стала. Как только господин Три коснулся пальцами сухой жемчужины он застыл. А Люция со все силы топнула по второй. Раздался сухой негромкий треск.

И ничего не случилось...

Глава 87

Люция растерянно смотрела на меня.

— Что? Что идет не так?

— Всё! Стазис у него только на несколько минут. Вторая должна погрузить в стазис всю магию в доме и, возможно, частично в саду.

— Тогда чего мы ждем? Надо искать Грея и бежать!

— Агентов мы ждем! Они должны были следить за магическим полем дома и, как погаснет, зайти!

— Люций! Люция!!! Очнись, не всегда всё идет по плану, давай двигаться отсюда!

— Пошли. У зеркала в коридоре споткнись и упали на лакея. Там вазы.

— Зачем?

— Быстро! У нас считанные минуты! — кажется, Люция пришла в себя.

Я, пусть и истощена магически, но хоть не шатаюсь при ходьбе. Помоги, Источник! Пожалуй, я никогда так искренне не молилась.

Мы вышли из комнаты. За дверями стоял лакей, второй сидел поотдаля на элегантной козетке.

— Ты — Люция кивнула тому, что стоял. — Иди за нами. Ее приказали одну не оставлять. Шевелись! — и она подтолкнула его.

Двинулись следующим порядком. Первая я, за мной лакей, а уже за ним — Люция. Вторым лакей в это время медленно вставал. Он явно не успел сообразить, что идет не так. Почему берут только одного. Барон же приказал следить им двоим!

Я прошла мимо сидящего мужчины.

Дойдя оставшиеся пару метров до зеркала я вскрикнула и повалилась второму лакею на руки.

Люция коротко всадила встающему с банкетки маленький кулачок в солнечное сплетение. И, пока он, согнувшись, с шипением пытался втянуть в себя воздух, красивой вазой со столика саданула держащего меня подмышки по затылку. Часть воды попала и на меня и на неё. Лакей упал и потянул меня за собой. Свалился он на Люцию. Она не удержала здорового мужика и упала. Плевать. Главное выпутаться из этой кучи и...

Дверь в конце коридора открылась и на нас, на всю нашу мокрую кучу, накинули магическую сеть.

ТРИ ЧАСА СПУСТЯ.

Нас с Греем посетил королевский доктор. Часть магии была уже восстановлена. Нам с Люцией нашли чистую сухую одежду. И её тут же увели куда то.

Я успела спросить у Люции, где Чип.

— Не волнуйся, жив.

Но толком мы не поговорили.

Я, наконец то, смогла нормально поесть. Куда в меня влезло третье пирожное Грей так и не понял.

Спать хотелось сильно, но мы ждали визита короля. Когда нас привезли в апартаменты Грея, нам передали просьбу дождаться его для беседы. Спрашивать у прислуги было бесполезно. Естественно, они ничего не знали.

Его величество пришел довольный. Люция скромно держалась за ним.

Король присел к обеденному столу и махнул рукой:

— Рассаживайтесь. Я постараюсь коротко.

Нам даже принесли в кубках какое-то горячее энергетическое питьё. Во всяком случае спать мне расхотелось

— Ваше величество, прошу простить меня, но сперва я хочу узнать, что с Чипом.

Король вопросительно глянул на Люцию и кивнул ей:

— Говорите, баронесса.

— Чип жив. Он спит. Поняв, что вы в ловушке он рванул за помощью. Ко мне. Он же еще совсем малыш, по нашим, человеческим, меркам ему чуть больше шести лет. Поэтому его магия спала. Она должна была проснуться, когда он повзрослеет. Но тут у него был стресс, он слышал твой крик но не смог попасть в дом. Он построил портал.

— Что он сделал? — глаза и у меня, и у Грея просто полезли на лоб.

Король был чрезвычайно доволен и улыбался.

— Да, он построил портал прямо в наш замок. И теперь у меня в доме есть магический портал для кошек. Ну, если вдруг какая-то из них надумает лично переселиться в графство. Маленькая кошка. Большая просто не войдет. Профессор Зерб сбежал из школы и живет у меня — меряет параметры и изучает портал.

Грей начал смеяться одновременно с королем.

— Герцогиня, я уже не первый раз слышу эту историю и все равно не могу удержаться ото смеха. Представляете — портал для кошек? Тут сильные маги целой кучей выкладываются в ноль, что бы открыть новый переход. А вовсе и не нужно так убиваться! Еще ни одна из групп не открыла портал на такое огромное расстояние. Я уже думаю уволить придворных магов и набрать вместо них хомячков и тушканчиков!

А мне вот было не до смеха.

— Дальше, Люция!

— Он очень потратился магически, Грейс. Но картинки мне скидывал прямо в мозг. Немного бестолково скидывал. А может это моя вина, у меня давно нет фамильяра и я не умею так общаться. Это нам просто повезло, что все фамильяры обладают зачатками ментальной магии и Чип считал меня своей. Ну, чем то вроде приложения к тебе.

Когда я поняла в чем дело, я собралась и приехала в столицу. Ну, в его портал мы с бароном Терсом не влезли. Пришлось, как обычно, ехать от портала к portalу. А здесь уже, с подачи барона, подключились службы короля. Все же его величество прислал нам одного из самых изворотливых служащих. Жемчужины, кстати, это разработка профессора Зерба под руководством барона Терса.

— Где Чип сейчас?

— Не волнуйтесь, герцогиня. Его погрузили в сон. Он, в данный момент, спит в королевской спальне на моей личной подушке. Зато я третий день сплю в кабинете — её величество не желает тревожить вашего друга.

Я немного растерялась.

— А как он туда попал?

— Понимаете, мэтр Шапо, королевский лекарь, он немножечко... немножечко сноб. Сперва он отказывался лечить "больного хорька". Леди Люция не знала, как его переубедить, и чуть не сломала ему руку. А в это время её величество гуляла в саду и услышала его вопли. Там, под окнами его кабинета — самый красивый пруд, где королева гуляет почти ежедневно... Ну, вот как то так всё и произошло. Королева просила, если возможно, такую девочку. У вашего Чипа ведь есть дети?

— Да, ваше величество. А можно разбудить Чипа сейчас?

— Нет, сударыня. Сперва вы должны полностью восстановить свою магию. Не меньше четырех-пяти дней, как сказал лекарь. А уж потом разбудят вашего храбреца! Вам придется подкармливать его своей магией. Чужую он не воспримет. Герцог Ларинский!

— Слушаю, ваше королевское величество. — Грей встал и смотрел на короля.

— С этого дня вам и вашей жене дается право включить белую ласку в свой фамильный герб! Документы приготовят завтра к вечеру. Да садись уже...

— Спасибо, ваше величество. Но хотелось бы знать, что теперь будет со всеми участниками этой истории.

— Ну, Грей, вы получите ордена и медали, и спокойно поедете в свой отпуск и дальше — на свои земли.

— Барона Мардона казнят?

— Ни в коем случае! Ты что? Это же всё равно, что выкинуть бриллиант в сточную канаву! Недавно не слишком удачно сработала наша разведка в Фессе. Так что барона нам просто судьба послала, иначе не скажешь. За него мы сможем вернуть живыми минимум троих-четверых!

— А господин Три?

— Мы найдем ему применение. Он слишком ценен. Но думаю, вам не стоит лезть в эти дебри.

— Ваше величество, но почему прямо в столице целое гнездо разведки? Неужели, если бы не Чип, нас бы вывезли и... Кстати, я так и не поняла, зачем господин Три лично полез во все это? Мне кажется — не по чину нам с Греем такие "опекуны". Уровень не тот. Да и потом, вполне ведь можно было просто вывезти нас и общаться уже там.

— Вы смотрите прямо в корень, милая герцогиня. Это был один из первых вопросов, которые задали господину Три.

— И что он ответил?

— Он был здесь в составе дипломатической миссии. Канцелярским служащим. И ему просто стало любопытно. Слишком много о ваших разработках слухов. Да, сильные мира сего тоже подвержены человеческим слабостям. И любопытство — одна из них. Он не захотел ждать, пока вас вывезут, и считал, что посещая барона ни чем не рискует. А нам в этот раз немного повезло.

— Ваше величество, а как же тогда камердинер нашего контрразведчика? Я все это придумала?

— Нет, герцогиня. Если вы настаиваете, я расскажу. Но это не самая веселая история...

— Ну... я даже не знаю...

Тут вмешалась Люция.

— Грейс, попроси его величество рассказать. Мне интересно.

— Ну, ваше величество, так что там с камердинером?

— Он был его камердинером с самого детства. Граф доверял ему, больше чем себе. Когда юный граф поступил на службу и начал шагать по служебной лестнице, проверяли всё и вся... И не один раз, как вы понимаете. Его преданность графу не вызывала сомнения. Но у старика был когда то сын, погиб в молодости. И любимая внучка. Она вышла замуж и уехала в небольшой городок на юге. Вот на нее и вышли агенты Фесса. Магия крови, дамы и господа, сложная и, зачастую, грязная штука. Поэтому она и разрешена только на службе короне. За ее жизнь старик начал сливать информацию... Сейчас, увы, они оба мертвы. Фесс узнал о провале агентуры и обрубил концы.

Мне было тяжело и гадко это все слушать.

Король посмотрел на меня и сказал:

— Я предупреждал, герцогиня, что это вам лучше не знать... Думаю, вам нужно отдохнуть, вылечить вашего потрясающего Чипа и ехать в отпуск. Вы его точно заслужили... Хотя, конечно, вам следует пересмотреть свою систему безопасности. Подумай об этом, Грей.

Глава 88

Король собрался уходить.

— Ваше величество, вы разрешите баронессе Тэль задержаться?

— Если это будет не слишком долго, герцогиня. Врач предупредил, что ближайшие дни для вас и Грея — сон, еда и прогулки в саду. И никаких нагрузок.

— Нет-нет, ваше величество, это не долго, обещаю.

Король кивнул мне и вышел.

— Грей, прости, я хотела бы поговорить с Люцией наедине.

— Хорошо, солнце. Я жду тебя.

И мы остались с глазу на глаз.

— Не хочешь чаю? — я не знала, как подступить к разговору.

— Нет. И не мучайся ты так. Это было вполне ожидаемо. — Люция улыбалась.

— Прости...

— Много гадостей успела надумать про меня?

— Нет, не много. Я просто растерялась и вообще не знала, что думать.

— Вот поэтому я тебе жемчуг в рот и сунула, чтобы ты знала, что ты не одна.

— Кстати, а почему вторая жемчужина сработала с таким замедлением?

— Ну, лучше профессора Зерба спросить. Да и потом, что ты хочешь, это же первые опытные образцы. Возможно, из-за того, что она не успела просохнуть. Одну то я вытерла, а ту, что упала — нет. Они вообще в использовании довольно сложные получились. После того, как оболочку сняли держать нужно только во влажной среде. Оболочка просто сохраняет влагу.

А перед употреблением — вытереть насухо. Я сперва хотела в оболочке тебе отдать, но я не могла представить, как ее потом снять незаметно.

— Спасибо тебе. Если бы не ты...

— Ну, думаю, Чипу просто было проще обратиться ко мне.

— Почему?

— А мы уже с ним однажды общались. Еще до того, как мы из замка уехали. Я яйца собирала, а он притащил крысу дохлую. Я на него посмотрела и подумала — какой молодец! И он мне ответил, представляешь? Ну, вот как вы отвечали, когда мы учились ментальной магии, вот точно так.

— И что он ответил?

— А он спросил — Чип большой молодец?

— Странно, он даже с Греем не говорил ни разу. А тебя он дома недолго любил. Ну, еще когда в школе учились.

— Да. Но вот заговорил и я блок сняла.

— Совсем?

— Да. После этого он стал мне верить. Ну, я так думаю. Больше не разговаривал со мной, но и не фыркал на меня. Думаю, это из-за того, что он в тот день с Тай поругался. А я, получается, поддержала и похвалила его.

— Мужчины, что тут еще сказать...

Мы засмеялись.

— Слушай, а почему тебя пустили? Как тебе Тэль то разрешил лезть в такую авантюру?

— А кого еще? К маман только у меня ключик был, чужого она бы не потащила к барону. А с ней же все просто — я привезла сапфировую парюру и сказала ей, что задолжала много, а муж выплачивать не хочет. И вообще он скупердй! А Тэль... Ну, он уже смирился, что я таким не женским делом занимаюсь. И потом, я же сама не работаю так, в операциях участия не принимаю. Я их разрабатываю. А сама первый раз полезла.

— Серьезно? А лакея ты приложила лихо!

— А вот за это нужно моё начальство благодарить. Барон Терс заставил тренироваться. Сказал — никогда не знаешь, где понадобится. Я раньше злилась на него — столько времени уходит!

— А барон? Ну, этот, Мардонг фальшивый... Вот так сразу и поверил?

— Я ему отдала новую разработку нашу. Сказала, что украла и что мне деньги нужны и я готова работать. Так-то я особо и не рисковала — у него аж глаза загорелись. Представь, колечко полностью магию скрывает. А можно настроить и покажет другую. Не огненную, например, а водяную. Конечно, на такое он клюнул. Обещал оплатить все мои долги, лишь бы я вернулась к мужу и еще такое принесла в клювике.

— Спасибо тебе.

— Да ладно.

— А с Синтией что будет?

— А что бывает за измену? Хватит уже, наигралась... Пусть спасибо скажет, что ради нас с тобой не казнят, а в тюрьму отправят. Будет заключенным готовить.

— Ну, даже не знаю... Они, конечно, убийцы и воры, но может просто казнить всех? Как-то слишком уж жестоко заставлять их такую стряпню есть!

— Смейся-смейся... Ничего, научится, если жить захочет. Она небось ради своей выгоды тебя не пожалела. Думаю, и нам не стоит сожалеть.

— Не стоит, это точно. Ты домой теперь?

— Нет, я здесь еще задержусь на некоторое время. А ты иди-ка уже спать, твоё сиятельство. — Люция потрепала меня по плечу и пошла к двери. — Знаешь, я рада, что ты появилась в моей жизни. С воспитанием моей маман и я могла тюрьмой закончить. Так что и тебе — спасибо.

Чипа разрешили разбудить через три дня. Он был совсем слаб, даже не мог по мне скакать, но это было не так и важно. Главное — живой! Я долго гладила тёплую шерстку и рассказывал какой он молодец, и храбрый, и умный, и всех-всех спас, и как я его люблю...

А потом был отпуск...

Долгие интересные беседы с Рубусом и Киной, янтарное легкое вино, маленькая уютная бухта, тихое шуршание волн, костер на берегу и Грей, ласково перебирающий струны галии:

Всё переменчиво. Калейдоскоп времён

И притч, забытых вплоть до оснований,

Из потревоженных потомками имён

Слагает арабески толкований

Причудливых, в них отразятся кровь

И серебро долины смертной тени,

Великая, но кроткая любовь,

И ненависть, живучая, как феникс.

А может стать, что наоборот,

Всё утаится водами Потопа.

Увы, никто не знает наперёд

Как сложится узор калейдоскопа.

Стихотворение взято с сайта стихи. ру

Автор Леонид Чернышов 73

"Нова"

Глава 89

МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ

Хорошая девочка Тай умерла.

Чип щедро делился с ней магией. Но ласки живут всего пять лет. А Тай прожила почти восемь. Чип был безутешен. Долгие месяцы тосковал. Плохо ел. Сменил цвет шкурки на бурый, хотя всегда был белоснежный. Иногда, во сне, тихонько подскуливал. Но время лечит. Через пару лет шкурка стала светлеть, хотя совсем он свою девочку не забыл. Все так же уходил иногда ночевать в их дом. Периодически притаскивал туда по старой памяти веточку или камушек, выкидывал оттуда мусор, следил за чистотой. Как будто ждал чуда...

— Грей, успокойся... Ты в ковре дырку протрешь!

Грей нервно ходил по кабинету, забывая, что в руке у него пузатый бокал с коньяком. На плече у него сидел белоснежный Чип и ласково фырчал в ухо. Периодически он пытался опустить руку, коньяк плескал ему на пальцы и он нервно вздергивал его к лицу. Отхлебывал, и снова начинал нарезать круги вокруг письменного стола.

За столом сидел магистр Биг и улыбался, глядя на бегающего герцога. Остальные мужчины расселись кто где. Магистры Слай и Ворм в компании мужа Люции удобно устроились на диване возле журнального столика. Там и блюдецко с порезанным лимоном, и шоколад, и тонкими ломтиками напластанный сыр. Да и оливки они не забывали употреблять. Основательный земляной, магистр Тонг, с тарелкой ветчины и хлеба оккупировал кресло в углу. Сам оттащил, после того, как Грей дважды на него наткнулся. Тауш сидел на подоконнике, в проеме открытого окна. Магистр Райв вообще устроился на полу, ставив с дивана пару подушек.

Традиция собирать мальчишник на роды появилась с момента рождения старшей дочери Люции. Первый ребенок в нашем обществе. Тогда взволнованный папаша на нервной почве так напился, что мужчинам пришлось собираться в спешном порядке и приводить его в чувства и поддерживать. С тех пор так и повелось.

— Ну что ты бегаешь? Там лучший целитель герцогства. Там лучшая акушерка страны. Королева сама порекомендовала.

— Тебе бы так!

— Ты забыл? Я уже два раза это прошел! И ничего, живой, как видишь! — магистр Биг рассмеялся. — Ты забыл, что мы все прошли через такое. Это вы, ваши сиятельства, все не могли время найти. А нам, простым баронам, ребенка сделать — раз плюнуть!

Мужчины засмеялись.

В дверь кабинета постучали. Грей вздрогнул...

— Входите!

— Ваше сиятельство, поздравляю, у вас дочь!

— А Грейс? С ней всё... — герцог нервно сглотнул, так и не выговорив слово "нормально".

— Все хорошо! Лекарь разрешил вам зайти, только не долго! — акушерка была преисполнена важности. Чай не каждый день герцогини рожают! И не каждую пригласят!

Грейс, уже переодетая и вымытая, задремывала на роскошной кровати под кружевным балдахинном. На подушке, рядом с ее головой Грей увидел маленький сверток. Красное, морщинистое, как у старушки, личико, расплюснутый нос-кнопка и мутные голубые глазки. Цвет волос не определить — чепчик с венийскими бесценными кружевами надежно завязан под крошечным подбородком. Существо издавало тихие мяукающие звуки...

Чип, как опытный отец, прыгнул с его плеча и начал тихонько урчать для малышки — успокаивал.

Грею стало страшно. Страшно, что что-то пошло не так, что ей больно или неудобно. Неуверенно протянув руки он взял сверток на обе ладони и подивился его невесомости и хрупкости.

— Давай малышку сюда, Грей. Я покормлю.

Герцог подтянул подушки, что бы его девочкам было удобней и уселся в ногах у жены. Облегчение от того, что всё прошло хорошо, что все живы и у него теперь маленькая, но самая настоящая дочь было столь сильным, что за кормлением он наблюдал сквозь пелену слез. Нервно вытер глаза, выдохнул и сказал:

— Как же я люблю вас, девочки мои!

У школы в этом году — первый выпуск! Как я успевала совмещать кормление Летты, работу директора и снабженца — я и сама не могу объяснить. Но первые сорок человек после выпускного бала разъедутся по деревням и станут агрономами и лекарями, учителями и строителями. Они умеют делать чудеса даже со своими крошечными силами. Они, пусть и неопытные, пусть их немного — первые семена в новой жизни. Они сумеют и облегчить труд крестьян и выжать максимум из своих данных. Они умеют мыслить нестандартно и они с фантастической аккуратностью плетут небывалые заклинания. Ни один выпускник королевских школ не может сравниться с ними в точности плетения. Шесть человек остается при школе — учителями начальных классов. Думаю, нам самое время начинать строить новое здание. Здание Ларинской академии магии!

Тем более, что по утверждению Грея, разработки учеников старших классов не только сделали их вполне обеспеченными людьми, но и приносят доход герцогству не на много меньше, чем шахты и рудники!

Профессор Зерб настаивает, что кроме общего образования пора вводить механику отдельным курсом. Думаю, что он прав. Сплав магии и механизмов — основа будущего.

Я люблю свою работу, но так счастлива, что сразу после выпускного начинаются каникулы!

Буду спать сколько угодно, играть с Леттой в саду, вспомню о том, что скоро приедут Рубус и Кина,

вообще — буду заниматься только самыми приятными делами! Ездить в гости и бездельничать! Мне, как в детстве, хочется закричать — Ура!! У меня каникулы!!

Отоспаться я так и не успела. В первый же день каникул, с самого раннего утра поступил вызов от Люции:

— Ты можешь сейчас приехать ко мне?

Глава 90

Отоспаться я так и не успела. В первый же день каникул, с самого раннего утра поступил вызов от Люции:

— Ты можешь сейчас приехать ко мне?

— Что-то случилось?

— Да, но ничего плохого. И визит не обязательно будет долгим, хотя, ты же знаешь — я тебе всегда рада. Не волнуйся. Я просто покажу тебе кое-что важное и интересное.

— А сказать не можешь?

— Думаю, тебе это лучше увидеть самой!

Я просто чувствовала в этом разговоре её улыбку. Что же такое она хочет мне показать?

Собралась я быстро. Наказала няньке покормить Летту фруктовым пюре и кашей. Обещала своей девочке скоро вернуться и велела не скучать без меня. Даже поиграла с ней несколько минут, пока няня Вита не додумалась отвлечь её радужными пузырями. Как маг Вита очень слаба, но как нянька — ей цены нет. Я, иногда, даже немного ревную Летту к ней. Но это я так... На самом деле меня радует, что моя малышка растет в атмосфере любви и обожания. Особенно в плане обожания юной леди старался папа.

Грей проводил меня до портала и немного поворчал.

— Ну, что за срочность? Что за дамские тайны? Я напланировал пикник с любимыми дамами в саду, а дама сбегает от меня и Летты с самого утра!

— Не ворчи, радость моя! Я постараюсь не задерживаться. Люция не стала бы дергать меня без причины!

От портала до замка Люции я доехала в коляске. Она выслала кучера мне на встречу еще до того, как вызвала.

Прямо в холле меня облепили племянники. Младшие близнецы Сай и Рик, шестилетние шkodники и хулиганы, нежно мной любимые. А вот старшая, Митта, почему то не вышла мне на встречу. Чип поприветствовал мальчишек, поскакал с одного на другого и они, взяв меня за обе руки, потащили куда-то в сад.

— А мама сказала, что ты скоро приедешь!

— Грейс, а мы будем опять играть в мореходов?

— Нет, не в мореходов, а в рыцарей!

— А я с тобой в рыцарей не играю, ты меня в прошлый раз не победил, а сам говорил, что победил! А ты — не победил!

— Тихо, чижики! Сегодня я не могу играть с вами. А вот послезавтра приезжайте к нам в гости, и я обещаю покатать вас на коне.

— На настоящем? — спросил Рик?

— Конечно!

Судя по всему, от открывшихся перспектив они потеряли дар речи. Потому, что начали не говорить, а верещать в два голоса...

— Уйииии!

Остановились и затихли они около беседки.

— Мама сказала, что она тебя ждет у фонтана, вот по этой дорожке. А нам ходить не велела — сказала, что мы — крикуны! А кричать сейчас — нельзя. А почему нельзя — не говорит!

— Хорошо, чижики. Спасибо, что проводили.

Я поцеловала их в теплые тугие щеки, чуть сбрызнутые веснушками и пошла по дорожке.

Люция сидела на скамейке у фонтана вместе с Миттой.

— Доброе утро, дамы! Что у нас случилось?

— Привет, Грейс. Сегодня у Митты появился фамильяр. — Люция улыбалась мне.

— Поздравляю! Но по возрасту — не рано ли?

— Посмотри, что у меня есть, тётя Грейс!

И Митта протянула мне на ладонях крошечного розового червячка, слегка опушенного белым мехом...

У меня перехватило дыхание и зачастило сердце — так этот червячек был похож на...

Чип прыгнул ей на колени, встал на задние лапки, а передними вцепился в ее свернутые "ковшичком" руки.

— Девочка Тай! Моя девочка! Хорошая девочка Тай!

Биение двух любящих сердец

Во истину творения венец.

В нём даже время стало монолитом

И если что и спрятал Всеотец,

В биении двух любящих сердец

Оставил всё, что якобы сокрыто:

Что у чудес невыносимый нрав,

И что лишает он и сна, и прав

Помыслить об ином существовании,

И прорастая чувствами насквозь,

В дальнейшем биться холодно и врозь

Сердцам двоих — ни воли, ни желания...

Не потому ль от любящих сердец

Ещё не отверщает взор Творец.

И всякий раз молясь и уповая

На искренность биений в унисон,

Он поднимает полог невесом

Над тем, что люди называли раем.

Стихи взяты с сайта стихи. ру <https://stihi.ru/2017/10/21/7910>

Автор Леонид Чернышов 73

"Биение двух любящих сердец..."

На этом месте мы прощаемся с героями книги. Всё у них будет хорошо!)

Конец